

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРИКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голосковов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.В. Ендольцева,

заместитель начальника университета по научной работе Московского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, доцент

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Российский государственный университет правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный научный секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор

Б.А. Спасениников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989).

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Vice-Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Master's Training Programs of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.V. Endoltseva,

Deputy Head of the University for the Scientific Work of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

E.P. Kim,

Head of the Criminal Law Department of the Fifth Faculty for Advanced Training (Khabarovsk), the Institute for Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation (Ryazan), Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук

*В подготовке номера
участвовали:*

*Редактор
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 22.05.2018
Цена договорная

*Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» 70918
Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com*

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2018

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики	9
А.М. БАГМЕТ. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела	21
Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	
А.Б. БЕКМАГАМБЕТОВ. Торговля людьми: обзорный анализ смысловых концептов понятийного аппарата	24
Н.О. БУИНЦЕВА. Некоторые аспекты ограничения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего от конкурирующего состава преступления — доведения до самоубийства	27
С.С. БУРЫНИН. Государственная политика России в сфере противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами	31
В.В. БЫЧКОВ, Д.А. БРАЖНИКОВ. Посягательства на собственность: динамика, состояние, новые тенденции	37
М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ. Политические факторы как источник преступлений экстремистского характера	43
А.П. НИКОЛАЕВ, Н.А. МОРОЗОВА, Н.В. КОНДРАТКОВА. О применении уголовного закона об ответственности за незаконную банковскую деятельность	47
Т.Н. ПЕТРОВА. Преступления в сфере финансирования учреждений здравоохранения	51
А.Ж. САРКИСЯН. Сравнительная характеристика зарегистрированных и фактических преступлений в 2001—2010 гг.	55
А.Г. ХАРАТИШВИЛИ, А.Н. ИВАНОВ. Контрабанда: некоторые особенности квалификации в условиях таможенного законодательства таможенного союза	64
Ю.А. ЦВЕТКОВ. Новые виды соучастников — вызов доктрине уголовного права	69

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом неискажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересыпать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Уголовный процесс

Д.А. ЖУКОВ. К вопросу о процессуальной функции следователя	73
В.О. ЗАХАРОВА. О некоторых требованиях уголовно-процессуального закона (через призму этики)	79
Н.В. РОМАНЕНКО. Проблемные вопросы получения согласия в квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении судьи	82
И.Г. САВИЦКАЯ. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	88
А.М. САЖАЕВ. Назначение и производство некоторых экспертиз при расследовании преступлений против несовершеннолетних и малолетних	92
А.С. СИДОРОВ. Об оптимизации процессуального порядка очной ставки	96
Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность	
О.Ю. АНТОНОВ. Организация работы по первичному учету и статистической отчетности в следственном отделе следственного комитета Российской Федерации	101
Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	
Р.И. БАРДАЧЕВСКИЙ. Основания выделения коррупционных преступлений в отдельную криминалистическую группу	109
В.Б. БАТОЕВ, М.С. ДЕСЯТОВ. Тайный язык профессиональной преступности (оперативно-разыскной аспект)	112
В.А. ЛАВРЕНТЬЕВ. Использование компаративистского подхода при изучении иммунитетов в оперативно-разыскной деятельности	117
Е.И. МАЙОРОВА. Профилактические рекомендации в заключениях судебно-экологической экспертизы	122
Д.А. РЯБИНИН. Криминалистическая характеристика убийств с религиозной мотивацией	127
А.Р. САДВАКАСОВ. Оператор видеозвукозаписи следственного действия	135

А.Г. СОТНИКОВ. Банк как участник механизма преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о незаконной банковской деятельности.....	139
Материалы по итогам круглого стола «Расследование преступлений террористической и экстремистской направленности» (9 ноября 2017 г., г. Екатеринбург)	
Обзор круглого стола	144
В.Н. КАРАГОДИН. Сходство и различия процессов раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности	145
Е.Г. БЫКОВА. Об юридической оценке распространения экстремистских материалов	150
Н.Б. ВАХМЯНИНА. Противодействие вовлечению молодежи в террористическую деятельность	154
А.А. КАЗАКОВ. Об определении территориальной подследственности по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности	157
К.В. КОСТОМАРОВ. Некоторые аспекты расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием современных средств компьютерной техники	160
О.Н. НАДОНЕНКО. Значимость дактилоскопического и геномного учетов в борьбе с терроризмом	164

FOUNDER

*The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation*

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor
E-mail: professor60@mail.ru*

*Scientific editor,
responsible for publishing*

*A.Zh. Sarkisyan,
director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

*In preparation numbers
involved:*

Editor

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

The certificate of registration

PI № FS77-69322

Signed in the press on

22.05.2018

The price is negotiable

Editorial staff address:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 2/2018

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities
and criminalization of their acts in the context
of modern criminal policy 9

A.M. BAGMET. On the question of the stage
of the initiation of the criminal case 21

Criminal law and criminology; criminally-executive law

A.B. BEKMAGAMBETOV. Trafficking in persons:
an overview analysis of the semantics
of the conceptual apparatus 24

N.O. BUINTSEVA. Some aspects of separation
of parental irresponsibility from the rival crime-bringing
to suicide 27

S.S. BURYNIN. Russian state policy in the sphere
of counteraction to raider captures of property,
committed by criminal groups 31

V.V. BYCHKOV, Dm.A. BRAZHNICKOV. Attacks
on property: dynamics, status, new trends 37

M.Yu. ZELENKOV. Political factors as a source crimes
of an extremist nature 43

A.P. NIKOLAEV, N.A. MOROZOVA, N.V. KONDRATKOVA.
On the application of the criminal law about
responsibility for illegal banking operations 47

T.N. PETROVA. Crimes in the sphere of financing
of medical institution 51

A.Zh. SARKISYAN. Comparative characteristics
of registered and actual crimes for the period
2001–2010 55

A.G. KHARATISHVILI, A.N. IVANOV. Smuggling:
some features of qualifications in terms of the customs
legislation of the customs union 64

Yu.A. TSVETKOV. New types of accomplices
of crime — a challenge to the doctrine of criminal law 69

Criminal trial

Dm.A. ZHUKOV. Obtaining explanations and their
implications for pre-trial proceedings 73

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1,
bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

V.O. ZAKHAROVA. Some of the requirements of criminal procedure law (through the prism of ethics)	79
N.V. ROMANENKO. The problematic issues of the obtaining consent in the qualification collegium of judges for the initiation of a criminal case against a judge	82
I.G. SAVITSKAYA. Features of criminal case for crimes of violation of traffic rules and operation of vehicles	88
A.M. SAZHAEV. Appointment and production of expertise in the investigation of certain crimes against minors	92
A.St. SIDOROV. The necessity to improve the procedure of cross-examining	96
Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities	
O.Yu. ANTONOV. Organization of work on initial record keeping and statistical reporting in the investigative department of the investigative committee	101
Forensics; forensic and expert activity; operatively-search activity	
R.I. BARDACHEVSKY. Grounds for the allocation of corruption crimes in a separate criminalistic group	109
V.B. BATOEV, M.S. DESYATOV. The secret language of professional crime (operational-search aspect)	112
V.A. LAVRENTYEV. Using the comparative approach in the study of immunity in the operative-search activity	117
E.I. MAIOROVA. Preventive recommendations in the conclusions of forensic and ecological expertise ...	122
Dm.A. RYABININ. Criminalistical characteristics of murders with religious motivation	127
A.R. SADVAKASOV. Operator video and sound recording of investigative action	135
A.G. SOTNIKOV. The bank as a participant of the mechanism of overcoming the counteraction of criminal investigation by the cases on illegal banking activities	139

CONTENTS

Materials on the results of the round table "Investigation of crimes of a terrorist and extremist orientation" (November 9, 2017, Yekaterinburg) ...	144
V.N. KARAGODIN. Similarity and distinctions of processes of disclosure of crimes of terrorist and extremist orientation	145
E.G. BIKOVA. About the legal assessment of mass distribution of extremist materials included in the published federal list of extremist materials	150
N.B. VAKHMYANINA. Counteraction to involvement of youth in terrorist activity	154
A.A. KAZAKOV. Some questions of determination of territorial competence on criminal cases about crimes of extremist orientation	157
K.V. KOSTOMAROV. Aspects of the extremist crimes investigation, committed using modern computer equipment	160
O.N. NADONENKO. The importance of fingerprinting and genomic accounts in the fight against terrorism	164

**УДК 343.2
ББК 67.408**

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ИХ ДЕЯНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов современной политики, касающихся корпоративной уголовной ответственности (уголовной ответственности юридических лиц). Обращается внимание на появление в начале XXI века ярко выраженной тенденции установления уголовной ответственности юридических лиц в государствах бывшего социалистического лагеря, в том числе в образовавшихся на постсоветском пространстве государствах — бывших республиках СССР. Исходя из рассмотрения уголовной ответственности как средства осуществления уголовной политики, делается вывод о том, что последовательное введение уголовной ответственности юридических лиц в бывших социалистических странах связано с реализацией политики по формированию и развитию рыночных отношений, с необходимостью обеспечения должной правовой регламентации процессов развития общества в период глубинных социально-экономических преобразований. На основе анализа уголовного законодательства государств, в которых введена уголовная ответственность юридических лиц, делается вывод о том, что за рубежом понятие уголовной ответственности (как, зачастую, и уголовного права) значительно шире как по субъектному составу (во многих странах субъектами уголовной ответственности признаются организации, коллективные образования, юридические лица), так и содержательно, и выделяются сложившиеся за рубежом подходы к пониманию уголовной ответственности юридических лиц. Отмечается, что в одних странах под уголовной ответственностью юридических лиц понимается их привлечение к ответственности как субъектов преступлений, за совершение которых им назначается уголовное наказание; в других странах юридические лица не признаются субъектами преступления и такая ответственность рассматривается как применение к юридическим лицам иных мер уголовно-правового характера, мер уголовно-правового воздействия или мер безопасности; в ряде стран уголовной ответственностью юридических лиц признается их привлечение к ответственности в уголовно-процессуальном порядке. Акцентируется внимание на вопросах криминализации деяний юридических лиц в ее понимании как законодательного признания отдельных деяний опасными для общества и, в силу этого, уголовно наказуемыми. Обращается внимание на различия в криминологическом и уголовно-правовом понимании криминализации применительно к юридическим лицам. На основе анализа зарубежного законодательства отмечается, что не во всех странах предусмотренные уголовным законом преступления могут рассматриваться как преступления юридических лиц. Делается вывод о том, что в ряде стран применительно к юридическим лицам имеет место так называемая «вторичная» или «избирательная» криминализация, когда первоначально в национальных законах определяются деяния, признаваемые преступлениями, за которые предусматривается уголовная ответственность физических лиц, а затем в рамках имеющегося перечня преступлений, устанавливается, за какие из них возможна уголовная ответственность юридических лиц. Отмечается, что криминализация деяний юридических лиц имеет социальный характер и связана с ростом числа и масштабов преступлений, совершаемых физическими лицами от имени юридических лиц или за их счет либо для их пользы, когда юридическое лицо является бенефициаром, получающим денежные или иные выгоды от преступной деятельности. Выделяются два подхода к определению пределов криминализации деяний юридических лиц. Первый — основанный на установлении субъектных пределов криминализации деяний юридических лиц, второй — имеющий со-

держательный характер и заключающийся в ограничении криминализации специальными условиями, позволяющими считать совершенное деяние преступлением юридического лица. На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости проведения сравнительно-правовых исследований уголовной политики и формирования теории криминализации деяний юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная политика, зарубежное уголовное законодательство, уголовная ответственность юридических лиц, криминализация деяний юридических лиц, основания криминализации деяний юридических лиц, пределы криминализации деяний юридических лиц.

Alexander Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES AND CRIMINALIZATION OF THEIR ACTS IN THE CONTEXT OF MODERN CRIMINAL POLICY

Abstract. The article is devoted to the consideration of modern policy issues related to corporate criminal responsibility (criminal liability of legal entities). The author draws attention that at the beginning of the 21st century there emerges a strong tendency to establish criminal liability of legal entities in the states of the former socialist camp, including the former Soviet republics.

On the basis of the consideration of criminal liability as a means of implementing criminal policy, it is concluded that the consistent establishment of criminal liability of legal persons in the former socialist countries is connected with the implementation of policies for the formation and development of market relations, with the need to ensure an appropriate legal regulation of the development of the society in the period of profound socio-economic transformations. Basing of the analysis of criminal legislation of the states in which criminal liability of legal entities is introduced, it is concluded that abroad the notion of criminal liability (often criminal law) is much broader both in terms of the composition of the actors (in many countries collective entities, legal entities) and of the content. It is noted that in some countries the criminal liability of legal entities is understood as prosecution of the actors of crimes and subsequent criminal punishment; in other countries, legal entities are not recognized as actors of a crime and such liability is considered as application of other measures of a criminal-legal nature, criminal law measures or security measures to legal entities. In a number of countries, the criminal liability of legal entities is their prosecution. Attention is focused on the criminalization of acts of legal entities, legislative recognition of certain acts as dangerous to the society and, therefore, punishable. Attention is drawn to the differences in the criminological and criminal legal understanding of criminalization in relation to legal entities. Basing on the analysis of foreign legislation, it is noted that in not all countries the crimes determined by criminal law can be regarded as crimes of legal entities. It is concluded that in some countries, the so-called "secondary" or "selective" criminalization takes place in relation to legal entities, while initially the national laws define the acts considered as crimes committed by individuals, and then, within the framework of the existing list of crimes, it is established, for which of them the criminal liability of legal entities is possible. It is noted that the criminalization of the acts of legal entities is of a social nature and is associated with an increase in the number and scale of crimes committed by individuals in the name of legal entities or at their expense or for their benefit when a legal entity is a beneficiary receiving monetary or other benefits from criminal activities. There are two approaches to the definition of the limits of criminalization of acts of legal entities: the first one is based on the establishment of subjective limits of criminalization of acts of legal entities, the second one has a content character and is based on restriction of criminalization by special conditions indicating to consider a committed act as a crime of a legal entity. On the basis of the analysis, the author comes to conclusion that there is a need for comparative legal studies of criminal policy and the formation of a theory of criminalization of acts of legal entities.

Keywords: criminal policy, foreign criminal legislation, criminal liability of legal entities, criminalization of acts of legal entities, grounds for criminalization of acts of legal entities, limits of criminalization of acts of legal entities.

В современном мире, которому характерны процессы глобализации, в том числе в области права, все больше внимания уделяется изучению права зарубежных стран и сравнительно-правовым исследованиям в различных отраслях юридической науки. Не стала исключением и наука уголовного права. Издаётся значительное число работ, посвященных уголовному законодательству различных государств¹, опубликованы уголовные кодексы (уголовные законы) многих из них², проводятся исследования, посвященные уголовной ответственности за отдельные виды преступлений по законодательству иностранных государств³. В последние годы появились обстоятельные работы и по сравнительному уголовному праву⁴, а также проведены на монографическом уровне сравнительно-правовые криминологические исследования⁵. Однако до настоящего времени за рамками самостоятельных сравнительно-правовых исследований остаются вопросы уголовной политики, и это при том, что национальной (российской) уголовной политике посвящено значительное число работ⁶.

¹ См. напр.: Уголовное право зарубежных государств. Выпуск 1: источники уголовного права. М., 1972; Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с пред. И.Д. Козочкина. М., 2001; Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. / под ред. И.Е. Крыловой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016.

² Особенno следует отметить начатое в 1999 г. издание серии уголовных кодексов государств мира санкт-петербургским издательством «Юридический центр Пресс».

³ См., напр.: Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М., 1994; Ответственность за государственную измену и шпионаж. Зарубежный опыт: монография / под ред. Р.А. Курбанова, И.С. Власова. М., 2016.

⁴ См., напр.: Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002; Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. М., 2014; Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и научн. ред. С.П. Щербы. М., 2010; Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под общ. и научн. ред. С.П. Щербы. М., 2010.

⁵ См., напр.: Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. М., 2012.

⁶ См., напр.: Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991; Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайлов Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики: монография. М., 2014; Ревин В.П., Жариков Ю.С., Ревина В.В. Уголовная политика: учебник. М., 2016.

Представляется необходимым проведение комплексных сравнительно-правовых исследований национальных уголовных политик различных стран. Актуальность сравнительно-правовых исследований уголовной политики не вызывает сомнений, что частично подтверждается проведенным в настоящей статье рассмотрением вопросов уголовной ответственности юридических лиц и криминализации их деяний в контексте современной уголовной политики.

1. Понятие и содержание уголовной политики

Уже более 200 лет в юридической науке ведется разработка теории уголовной политики, начало которой положено известным немецким криминалистом А. Фейербахом⁷. При этом в современных научных исследованиях обычно речь идет об уголовной политике в ее понимании как политики, определяющей основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства; регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений, с выделением трех отраслевых видов уголовной политики: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной (пенитенциарную, исправительную). В последнее время наметилась тенденция к расширению содержания уголовной политики за счет включения в ее состав оперативно-разыскной, криминологической и криминалистической политик.

Структурный и содержательный анализ уголовной политики позволяет рассматривать ее как систему воздействия на преступность, составляющие части которой находятся в жесткой функциональной взаимосвязи.

Центральное место в системе уголовной политики занимает уголовно-правовая политика, представляющая собой ту часть уголовной политики, которая вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, определяет средства достижения этих целей⁸.

⁷ Тем не менее до настоящего времени продолжаются дискуссии по поводу определения понятия уголовной политики и ее содержания, что обусловлено множественностью подходов к уяснению таких более широких по отношению к уголовной политике понятий, как «политика» и «правовая политика», а также тем, что политика в целом и ее конкретные виды находятся в тесной взаимосвязи с другими содержательно сложными социальными явлениями, такими как экономика, идеология, культура, право, мораль, нравственность.

⁸ См.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 59.

2. Уголовная политика в отношении корпоративных преступлений

Обычно уголовная политика рассматривается в целом по отношению ко всему массиву преступлений. В то же время стали появляться исследования уголовной политики в отношении конкретных видов преступлений, например, в отношении преступлений в сфере экономической деятельности, компьютерных преступлений, коррупции, терроризма.

На наш взгляд, имеются основания для выделения и такого направления, как уголовная политика в отношении корпоративных преступлений (преступлений юридических лиц), ведь к настоящему времени указанная ответственность в различных ее вариантах имеет место уже более чем в 70 странах мира.

Для российских специалистов представляет особый интерес изучение опыта установления уголовной ответственности юридических лиц бывшими социалистическими странами. Так из стран бывшего социалистического лагеря, к которым в середине 1980-х годов относились 15 государств, в большинстве уже введена такая ответственность. Первой из числа этих стран уголовную ответственность юридических лиц установила Китайская Народная Республика⁹.

Признание уголовной ответственности юридических лиц характерно и для стран, возникших в результате распада ряда социалистических государств, — СССР, Югославии и Чехословакии.

В частности, из 15 бывших союзных республик СССР — ныне самостоятельных государств, уже в 8 имеет место признание в каком-либо виде уголовной ответственности юридических лиц. Такая ответственность установлена в Азербайджане, Грузии, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. С 1 января 2019 г. она вводится и в Киргизии¹⁰.

⁹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. 2016. № 1. С. 22–28.

¹⁰ Новеллы киргизского уголовного законодательства с позиции сложившихся взглядов на вариативность ответственности юридических лиц следует, несомненно, признать устанавливающими именно уголовную ответственность, заключающуюся в применении к юридическим лицам мер уголовно-правового воздействия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Так, в новом Уголовном кодексе Киргизской Республики, вводимом в действие с 1 января 2019 г., указано, что юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, но к юридическому лицу могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных этим кодексом. В новом

На территории бывшей Югославии имеется 6 государств, признанных мировым сообществом, — республики Босния и Герцеговина, Македония (входит в ООН как Бывшая югославская Республика Македония), Сербия, Словения, Хорватия и Черногория, а также частично признанное — Косово¹¹ и Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины — государство, чей статус будет определен в будущем¹². Во всех из перечисленных государственных образований к настоящему времени признана уголовная ответственность юридических лиц.

После распада Чехословакии на два государства, в них также установлена уголовная ответственность юридических лиц, в Словакии — в 2010 г., в Чехии — в 2012 г.

Изложенное убедительно свидетельствуют о наличии ярко выраженной тенденции установления уголовной ответственности юридических лиц.

3. Уголовную ответственность как средство осуществления уголовно-правовой политики в отношении корпоративных преступлений

Рассматривая уголовную ответственность как средство осуществления уголовно-правовой политики, можно констатировать, что последовательное введение уголовной ответственности юридических лиц в бывших социалистических странах обусловлено процессами формирования и развития рыночных отношений¹³, необходимости обеспечениякой правовой регламентации процессов развития общества, связанных с социально-экономическими преобразованиями.

Уголовно-процессуальном кодексе Киргизской Республики, также вводимом в действие с 1 января 2019 г., содержатся нормы, предусматривающие особенности уголовного судопроизводства в отношении юридических лиц и применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия.

¹¹ Согласно Конституции Сербии, территория Республики Косово является частью Республики Сербия и входит в её состав как автономный край. Однако фактически Косово властями Сербии не контролируется. Ряд стран признали суверенитет Косово. Российская Федерация не признает Косово в качестве самостоятельного государства.

¹² Скупщина Республики Сербской приняла в феврале 2008 г. постановление о праве Республики Сербской провозгласить независимость, если большинство стран-членов ООН признает сербский автономный край Косово независимым государством.

¹³ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С.11–18.

В российской юридической науке наиболее распространено понимание уголовной ответственности как обязанности лица, виновного в совершении преступления, подвергнуться за это наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия, либо как реализации уголовно-правовых санкций. При этом субъектами уголовной ответственности в данный период времени признаются лишь физические лица.

За рубежом понятие уголовной ответственности значительно шире как по субъектному составу (во многих странах субъектами уголовной ответственности признаются организации, коллективные образования, юридические лица), так и содержательно.

Изучение зарубежного опыта установления и реализации уголовной ответственности юридических лиц позволяет сделать вывод о разнообразии в подходах к пониманию содержания этой ответственности.

Можно выделить три сложившихся за рубежом точки зрения на понимание уголовной ответственности применительно к юридическим лицам.

1. В одних странах под уголовной ответственностью юридических лиц понимается их привлечение к ответственности как субъектов преступлений, за совершение которых им назначается уголовное наказание.

2. В других странах юридические лица не признаются субъектами преступления и такая ответственность рассматривается как применение к юридическим лицам иных мер уголовно-правового характера, мер уголовно-правового воздействия или мер безопасности.

3. В ряде стран уголовной ответственностью юридических лиц признается их привлечение к ответственности в уголовно-процессуальном порядке.

Исходя из сложившихся подходов к пониманию уголовной ответственности юридических лиц, принимаются соответствующие законодательные решения, реализующие на национальном уровне тот или иной подход.

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц включаются в национальные уголовные кодексы¹⁴ либо в специальные законы об уголовной ответственности юридических лиц¹⁵.

¹⁴ Например, это имеет место во Франции. См.: *Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 68–76.*

¹⁵ Примером такого нормативного закрепления уголовной ответственности юридических лиц является польское законодательство. См.: *Федоров А.В., Литвишко П.А. Коллективная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. № 3. С. 3–10.*

При этом если уголовная ответственность является средством осуществления уголовно-правовой политики, одним из основных ее методов (способов) осуществления является криминализация деяний.

4. Криминализация деяний юридических лиц

Понятие криминализация применительно к юридическим лицам используется в криминологическом и уголовно-правовом значениях.

В криминологическом значении оно обычно применяется в смысле вовлечения юридических лиц в сферу преступной деятельности.

Использование юридических лиц при совершении преступлений повлекло за собой установление в 2011 г. уголовной ответственности за незаконное образование таких лиц для преступной деятельности¹⁶ (ст. 173 № «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» Уголовного кодекса Российской Федерации – далее УК РФ).

В дальнейшем УК РФ был дополнен статьями, предусматривающими ответственность: 1) за уклонение от исполнения обязанностей по департирации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом (п. «г» ч. 2 ст. 193 УК РФ) и 2) за совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом (п. «в» ч. 2 ст. 193 № УК РФ)¹⁷.

Таким образом, криминализация юридических лиц в указанном ее понимании нашла отражение в УК РФ, в том числе, в виде квалифицирующего признака – использование юридического лица, созданного для совершения преступления.

¹⁶ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7361.

¹⁷ Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. С. 3207.

Но это лишь отражение сложного социального процесса вовлечение юридических лиц в сферу преступной деятельности, когда имеет место криминализация общественных отношений при участии юридических лиц¹⁸.

В связи с этим обоснована постановка вопроса о признании корпоративной преступности (преступности юридических лиц), и следует поддержать признание с криминологической точки зрения юридического лица как субъекта преступления¹⁹, ведь преступность юридических лиц в наднациональном ее понимании как совокупности преступлений, предусмотренных законодательствами разных стран, является социальной реальностью²⁰.

Многие авторы уже констатируют наличие преступности юридических лиц в Российской Федерации. Так, Т.Ф. Минязева и А.В. Серебренникова указывают: «...значительный рост преступлений, совершаемых юридическими лицами или в их интересах, в настоящее время позволяет говорить о том, что в нашей стране сформировался качественно новый вид преступности — преступность юридических лиц («преступность корпораций» или «корпоративная преступность»)»²¹. Это для многих криминологов очевидный факт, который, независимо от их отношения к введению в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц, является отправной точкой для соответствующих криминологических оценок современных российских реалий²².

В период с последнего десятилетия прошло го века по настоящее время появилось довольно много работ, рассматривающих вопросы уголов-

¹⁸ О современных процессах криминализации и криминализированности общественных отношений см.: Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации: монография. М., 2014. С. 6–22.

¹⁹ Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. М., 2017. С. 31–32.

²⁰ Об этом см.: Федоров А.В. Экономическая преступность юридических лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017. № 3 (39). С. 255–260.

²¹ Минязева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex russica. 2017. № 2 (123). С. 148.

²² См., напр.: Мацкевич И.М. Криминология уголовной ответственности юридических лиц // Союз криминалистов и криминологов. 2017. № 1–4. С. 14–20.

ной ответственности юридических лиц²³. В то же время в российской юридической науке почти нет исследований, посвященных как в целом преступности юридических лиц, так и отдельным видам такой преступности. Объясняется это тем, что в Российской Федерации уголовная ответственность юридических лиц отсутствует, а так как преступность — это уголовно-правовое явление, где в Российской Федерации такой преступности нет, и то, что признается преступностью юридических лиц за рубежом (корпоративной преступностью), в российских реалиях признается деликтами юридических лиц (противоправными действиями юридических лиц, не являющимися преступлениями, но за которые предусмотрена юридическая ответственность).

В уголовно-правовом значении понятие криминализации применяется к имеющей место за рубежом уголовной ответственности юридических лиц.

К сожалению, в российских правовых исследованиях вопрос о криминализации деяний юридических лиц еще не получил должного рассмотрения, хотя в этом имеется потребность, ибо такие методы реализации уголовной политики как криминализация и декриминализация не только обеспечивают охрану социальных и экономических ценностей, но и выступают методом регулирования социальных и экономических отношений во времени и пространстве.

В то же время вне поля обстоятельного обсуждения остается вопрос об основаниях криминализации деяний юридических лиц.

Криминализация большинством российских специалистов трактуется как признание отдельных деяний опасными для общества и, в силу этого, уголовно наказуемыми. Криминализация осуществляется путем фиксации соответствующих деяний в уголовном законе в качестве преступных, то есть преступлений²⁴.

²³ См., напр.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011; Бытко Ю.И., Дядькин А.Л. Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность. Саратов, 2012; Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998; Голованова Н.А., Лифитский В.И., Циринг М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). М., 2013; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002.

²⁴ П.С. Дагель по этому поводу указывал: «под криминализацией понимается установление законом уголовной наказуемости деяний, отнесение их к числу преступлений». Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982. С. 56.

На наш взгляд, классическое понятие криминализации как процесса «выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступлений»²⁵, проецируемое на зарубежное законодательство, в полной мере распространяется на деяния физических лиц.

Применительно к юридическим лицам понятие криминализации имеет несколько иное значение.

Обусловлено это тем, что не во всех странах предусмотренные уголовным законом преступления могут рассматриваться как преступления юридических лиц.

Например, юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности только за отдельные специально обозначенные преступления в таких странах, как Китай²⁶, Польша²⁷, Испания и Швеция²⁸, а также в ряде других государств.

В отдельных странах, например, США, юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за любые преступления без каких-либо ограничений²⁹, а законодательством

²⁵ Коробеев А.И. Современная российская уголовно-правовая политика: вялотекущая эволюция или радикальное реформирование уголовного законодательства // Уголовная политика и право в эпоху перемен: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора П.С. Дагеля / научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 2010. С. 37–38.

²⁶ Ответственность наступает только за преступления, для которых в Уголовном кодексе КНР определено наказание для корпоративных лиц. Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. 2016. № 1. С. 24.

²⁷ В Республике Польша перечень преступлений, из числа предусмотренных Уголовным кодексом Республики Польша, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к ответственности, определен Законом от 28 октября 2001 г. «Об ответственности коллективных субъектов за деяния, запрещенные под угрозой наказания». См.: Федоров А.В., Литвишко П.А. Корпоративная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. № 3. С. 8.

²⁸ См.: Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90–102.

²⁹ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 16–21.

Республики Сербия предусмотрено, что юридическое лицо может нести ответственность за уголовные преступления, предусмотренные особым разделом Уголовного кодекса и других законов, если соблюдаются условия ответственности юридического лица, предусмотренные специальным законом³⁰. За любые преступления может наступать ответственность юридических лиц в Румынии, Хорватии, Черногории и еще ряде стран.

При этом в части из таких стран изначально ответственность юридических лиц была установлена лишь за отдельные преступления, а затем распространена на все преступления. Например, первоначально Уголовным кодексом Франции 1992 г. юридические лица подлежали уголовной ответственности за преступные деяния только в случаях, предусмотренных законом или регламентом. Законом от 9 марта 2004 г. эта оговорка была исключена и в настоящее время юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности за любые преступные деяния без каких-либо ограничений³¹.

Таким образом, из приведенного краткого анализа зарубежных уголовных законодательств государств, в которых предусмотрена уголовная ответственность и физических и юридических лиц, следует, что в национальных законах определяются деяния, признаваемые преступлениями, за которые предусматривается уголовная ответственность физических лиц. Затем в рамках имеющегося перечня преступлений, устанавливается, за какие из них возможна уголовная ответственность юридических лиц.

На наш взгляд, в данном случае следует говорить о так называемой «вторичной» или «избирательной» криминализации.

Возникает вопрос, почему в ряде стран имеет место «избирательная» криминализация деяний юридических лиц? Что является основанием для выделения из числа деяний, признаваемых преступлениями, отдельных деяний, за которые устанавливается уголовная ответственность юридических лиц? Ответы на эти вопросы еще предстоит найти специалистам в области сравнительного правоведения.

³⁰ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Сербия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 16.

³¹ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 69.

Но уже сейчас, на наш взгляд, можно констатировать, что основания криминализации деяний юридических лиц носят социальный характер и связаны с ростом числа и масштабов преступлений, совершаемых физическими лицами от имени юридических лиц или за их счет либо для их пользы, когда юридическое лицо является бенефициаром, получающим денежные или иные выгоды от преступной деятельности.

Анализ развития уголовной политики за рубежом позволяет сделать вывод о наличии тенденции к расширению числа составов преступлений, совершение которых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств), будет предусматривать уголовную ответственность соответствующих юридических лиц.

Ряд авторов указывает на социальную обусловленность уголовной ответственности юридических лиц³², но, как представляется, для оценки зарубежного законодательства и складывающейся в других странах практики признания деяний юридических лиц преступлениями более точной будет констатация социальных оснований криминализации деяний юридических лиц.

При этом можно выделить два подхода к определению пределов криминализации деяний юридических лиц, один из которых заключается в установлении субъектных пределов криминализации деяний юридических лиц, второй имеет содержательный характер и заключается в ограничении криминализации специальными условиями, позволяющими считать совершенное деяние преступлением юридического лица.

4.1. Установление субъектных пределов криминализации деяний юридических лиц

В Российской Федерации, когда речь идет об уголовной ответственности юридических лиц, часто буквально понимается, что субъектом ответственности в этом случае является исключительно юридическое лицо, однако за рубежом чаще законодательно устанавливается корпора-

³² Антонова Е.Ю. Коллективная уголовная ответственность: к вопросу о социальной обусловленности // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты. М., 2017. С. 21–36.

тивная ответственность (ответственность организаций), и ее субъектами являются не только юридические лица, но и другие образования. При этом не во всех странах имеет место одинаковое определение того, что есть юридическое лицо как таковое.

В зарубежном законодательстве применительно к уголовной ответственности юридических лиц, как институту уголовного права, рассматриваются различно именуемые виды корпоративных образований.

Например, в ряде уголовных законов субъект преступления или субъект ответственности определен как юридическое лицо (Австрия, Литва, Словения, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Эстония), корпорация (Австралия, США) или предприятие (Норвегия, Швейцария) без раскрытия этих понятий. В Польше введена уголовная ответственность коллективных субъектов, в том числе не имеющих статуса юридического лица. В Хорватии, наоборот, признано, что объединения, не имеющие статуса юридического лица, к уголовной ответственности не могут быть привлечены.

В некоторых странах приводится более подробное описание субъекта корпоративной ответственности³³.

Кроме того, в уголовном законодательстве ряда стран оговариваются ограничения (изъятия) по виду субъектов, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности. Как правило, изъятия касаются государственных и муниципальных органов.

Так, согласно УК Франции, подлежат ответственности юридические лица, за исключением государства, а по УК Молдовы к уголовной ответственности может быть привлечено юридическое лицо, за исключением органов публичной власти. В Объединенных Арабских Эмиратах установлено, что уголовную ответственность несут все юридические лица, за исключением правительства и его официальных органов, департаментов и общественных учреждений. Действие УК Люксембурга не распространяется на госу-

³³ В частности, согласно ст. 30 УК КНР, субъектом корпоративного преступления признается компания, предприятие, учреждение, орган, общественная организация. В УК Финляндии такой субъект определяется как общество, фонд или иное юридическое лицо. В Швеции субъектом корпоративной уголовной ответственности обозначен хозяйствующий субъект, т.е. юридические лица, ведущие экономическую (хозяйственную) деятельность, имеющую характер промысла, независимо от того, направлена ли такая деятельность на извлечение прибыли или нет.

дарство и муниципальные образования, а по УК Финляндии уголовная ответственность юридического лица не применяется к преступлению, совершенному в сфере применения публичной, т.е. государственной и муниципальной власти.

Иногда оговариваются специальные обстоятельства (условия) корпоративной уголовной ответственности для отдельных видов юридических лиц. Например, по УК Франции органы местного самоуправления подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при неисполнении делегированных полномочий по общественной службе. В Албании органы местного самоуправления несут уголовную ответственность только за действия, совершенные в процессе их деятельности, которые могут производиться публичными службами.

Кроме того, в ряде стран специально оговаривается возможность привлечения к уголовной ответственности иностранных юридических лиц. В частности, согласно уголовному законодательству бывшей югославской республики Македония иностранные организации могут нести ответственность, если они совершили преступление на территории Македонии, независимо от того, располагаются ли их руководящие органы на территории страны или нет.

Таким образом, в каждой стране имеются свои субъектные пределы криминализации уголовных деяний юридических лиц.

4.2. Ограничение криминализации специальными условиями, позволяющими считать совершенное деяние преступлением юридического лица

С учетом национальных особенностей и в целях унификации в уголовном праве подходов к установлению уголовной ответственности юридических лиц, проведено обобщение таких условий на уровне международных актов.

Так, согласно имеющимся международным договорам, а таких уже более двадцати³⁴, юриди-

ческое лицо признается субъектом преступления и (или) уголовной ответственности в случаях, когда:

1) уголовное преступление совершено в его интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице, в процессе:

- выполнения представительских функций от имени юридического лица (в том числе по доверенности);
- осуществления права на принятие решений от имени юридического лица;
- осуществления контрольных функций в рамках юридического лица;

2) когда вследствие отсутствия руководства или контроля со стороны вышеупомянутого физического лица появляется возможность совершения уголовных правонарушений в интересах соответствующего юридического лица физическим лицом, осуществляющим свои полномочия от его имени.

Такой подход к определению объективной стороны деяния (в ряде стран именуемой как физический элемент) в достаточной степени аккумулирует сложившиеся за рубежом законодательные практики криминализации деяний юридических лиц, хотя в зарубежном законодательстве по-разному формулируются характеристики деяний физических лиц, позволяющие констатировать совершение уголовно наказуемого деяния юридическим лицом.

Так, имеют место следующие нормативно-правовые решения по фиксации наличия уголовно наказуемого деяния юридического лица через деяния физических лиц или групп физических лиц, когда юридические лица подлежат уголовной ответственности за правонарушения в случаях совершения соответствующих деяний физическими лицами:

1) от имени юридических лиц (Албания, Исландия, Испания, Литва, Люксембург, Мальта, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Польша, Словения, Чехия, штат Техас);

2) в их пользу, в их интересах или для их выгоды (Австрия, Бельгия, Испания, Литва, Люксембург, Македония, Мальта, Молдова, Польша, Сербия, Словакия, Словения, Франция, Хорва-

³⁴ См., напр.; ст. 18 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.), ратифицированной Российской Федерацией в 2006 г.; ст. 10 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма ETS N 198 (Варшава, 16 мая 2005 г.), к которой Российская Федерация присоединилась в 2009 г., но еще ее не ратифицировала; ст. 12 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будapest, 23 ноября 2001 г.); ст. 26 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25 октября

2007 г.), ратифицированной Российской Федерацией в 2013 г., и ст. 18 Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, подписанный от имени Российской Федерации 18 сентября 2014 г., но еще не ратифицированной.

тия, Чехия, Эстония), в том числе связанны с осуществлением их целей (Бельгия);

3) за счет средств юридического лица (Бельгия, Испания, Объединенные Арабские Эмираты);

4) в рамках деятельности и обязательств юридического лица (Словакия, Чехия), в том числе с нарушением обязанностей, которые несет юридическое лицо (Австрия, Хорватия);

5) при попустительстве юридического лица (Ирландия);

6) с согласия (ведома, разрешения, уполномочивания) юридического лица (Австралия, Польша, штат Нью-Йорк, Ирландия);

7) с использованием своих должностных полномочий, в том числе злоупотреблением ими (Израиль, Канада, Польша);

8) в результате преступной халатности (Канада);

9) при посредничестве юридического лица (Словакия).

Этот перечень не является исчерпывающим и отражает лишь основные признаки деяний физических лиц, позволяющие при их наличии рассматривать юридическое лицо как субъект уголовной ответственности (субъект преступления).

Рассматривая предусмотренные в национальных законах других государств характеристики деяний физических лиц, позволяющие констатировать совершение преступления (уголовно-наказуемого правонарушения) юридическим лицом, следует учитывать, что такие деяния могут быть совершены, как правило, не любым физическим лицом от имени, в интересах и т.д. юридического лица.

Зарубежное законодательство к таким физическим лицам относит руководителя юридического лица (Молдова, Объединенные Арабские Эмираты, Франция, модельный УК США), в том числе являющегося де-факто руководителем (Люксембург); директора (Мальта); владельца либо акционера с контрольным пакетом акций юридического лица (Чили); члена уставного (учредительного) органа (Словакия, Чехия); руководящего (ответственного руководящего) работника (Китай, Мальта, Эстония); ответственное лицо юридического лица (Хорватия); лицо, осуществляющее (исполняющее) управленические функции (Испания, Литва), либо управленическую деятельность (Словакия, Чехия); управленица (Финляндия); лицо, имеющее решающее влияние на управление юридическим лицом (Чехия); чиновника юридического лица (Австралия); должностное лицо (Исландия); лицо во время исполнения им своих должностных полномочий (Из-

раиль); иных лиц, находящихся в подчинении у вышеуказанных лиц (Испания); агента (представителя, доверенное лицо) юридического лица (Австралия, Албания, Венгрия, Исландия, Испания, Люксембург, Мальта, Объединенные Арабские Эмираты, Франция, штат Техас, Ирландия); физическое лицо, действующее от имени юридического лица (Исландия, Норвегия, Словакия); сотрудника юридического лица (Венгрия, Исландия); работника или лица в подобном статусе, при выполнении рабочих обязанностей (Чехия); физическое лицо, относящееся к юридическому лицу по своему статусу (Финляндия), физическое лицо, связанное с юридическим лицом (Дания); физическое лицо, действующее под руководством или контролем юридического лица (Сербия); лицо, выполняющее контрольную деятельность (Словакия, Чехия), в том числе контролирующего члена правления юридического лица (Венгрия); лицо, осуществляющее надзор за деятельностью юридического лица (Словакия)³⁵.

Можно также выделить две модели установления уголовной ответственности юридических лиц: *идентификационную модель* и *расширенную идентификационную модель*.

Идентификационная модель уголовной ответственности юридических лиц предусматривает, что ответственность юридического лица наступает в случае совершения преступления физическим лицом, занимающим в нем руководящее положение. Такая модель реализована, в частности, в Республике Хорватия.

Расширенная идентификационная модель уголовной ответственности юридических лиц предусматривает, что ответственность юридического лица наступает как в случае совершения преступления физическим лицом, занимающим в нем руководящее положение, либо иным лицом, по указанию соответствующего руководителя, так и в случае, когда преступление совершено иным работником юридического лица в результате недолжного осуществления руководством (органами) юридического лица контроля за своими ра-

³⁵ Более подробный анализ зарубежных законодательств об уголовной ответственности юридических лиц см.: *Федоров А.В. Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 14–26; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / Под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 120–237.*

ботниками. Такая модель реализована, например, в Республике Словения.

В настоящей статье лишь схематично обозначены сложившиеся за рубежом подходы к определению оснований и пределов криминализации деяний юридических лиц. Прогнозируемое введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц³⁶ потребует обстоятельного изучения этих вопросов, формирования теории криминализации деяний юридических лиц, так как имеющиеся исследования зарубежного опыта установления уголовной ответственности юридических лиц ограничиваются, обычно, лишь анализом законодательства, предусматривающего такую ответственность. При этом за рамками исследования остаются вопросы определения оснований и пределов криминализации деяний юридических лиц. Указанный пробел необходимо восполнить. Нуждаются в обстоятельном изучении и вопросы пенализации и депенализации деяний юридических лиц за рубежом. Указанное рассмотрение соответствующих вопросов должно быть персонифицированным с уголовной политикой конкретных государств.

Литература

1. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайлов Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006, 144 с.
 2. Антонова Е.Ю. Коллективная уголовная ответственность: к вопросу о социальной обусловленности // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической интернет-конференции (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; РИОР, 2017. С. 21–36.
 3. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. 421 с.
 4. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики: монография. М.: Проспект, 2014. 296 с.
-
- ³⁶ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.
5. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М.: Учебно-консультативный центр «ЮрИнфоР», 1999. 293 с.
 6. Бытко Ю.И., Дядькин А.Л. Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность. Саратов: Изд-во ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. 400 с.
 7. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. 40 с.
 8. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Циринча М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
 9. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1982. 124 с.
 10. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / под общ. и научн. ред. С.П. Щербы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 448 с.
 11. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / под общ. и научн. ред. С.П. Щербы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 544 с.
 12. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 368 с.
 13. Коробеев А.И. Современная российская уголовно-правовая политика: вялотекущая эволюция или радикальное реформирование уголовного законодательства // Уголовная политика и право в эпоху перемен: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора П.С. Дагеля / научн. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. С. 28–46.
 14. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. 240 с.
 15. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клювер, 2009. 608 с.
 16. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002. 376 с.
 17. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2014. 592 с.

18. Мацкевич И.М. Криминология уголовной ответственности юридических лиц // Союз криминалистов и криминологов. 2017. № 1–4. С. 14–20.
19. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. Москва: Прoспект, 2017. 272 с.
20. Минязева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex russica. 2017. № 2 (123). С. 147–154.
21. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 204 с.
22. Ответственность за государственную измену и шпионаж. Зарубежный опыт: монография / под ред. Р.А. Курбанова, И.С. Власова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 295 с.
23. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юрлит, 1994. 128 с.
24. Ревин В.П., Жариков Ю.С., Ревина В.В. Уголовная политика: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 404 с.
25. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. I. Преступление/ Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Издательство Дальневосточного ун-та, 1999. 500 с.
26. Уголовное право зарубежных государств. Выпуск 1: источники уголовного права. М.: Университет дружбы народов; ВНИИ советского законодательства, 1972. 251 с.
27. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с пред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001. 576 с.
28. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Т. 1. Общая часть. Англия, США: учебник / под ред. И.Е. Крыловой. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2016. 240 с.
29. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Т. 2. Общая часть. Франция, Германия, Италия, Япония: учебник / под ред. И.Е. Крыловой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 263 с.
30. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Т. 3. Особенная часть: учебник / под ред. И.Е. Крыловой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 397 с.
31. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII.
- Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.
32. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.
33. Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90–102.
34. Федоров А.В. Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 . С. 14–26.
35. Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 68–76.
36. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. 2016. № 1. С. 22–28.
37. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С.11–18.
38. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Сербия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 13–21.
39. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 16–21.
40. Федоров А.В. Экономическая преступность юридических лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017. № 3 (39). С. 255–260.
41. Федоров А.В., Литвишко П.А. Корпоративная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. № 3. С. 3–10.

УДК 343.13
ББК 67.411

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции
E-mail: akskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

К ВОПРОСУ О СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье анализируется инициатива трансформации стадии возбуждения уголовного дела в институт начала уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия уголовного процесса, возбуждение уголовного дела, начало расследования.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting Rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honorary Officer of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Major-General of Justice
E-mail: akskrf@yandex.ru

Scientific specialization: 12.00.09 — Criminal procedure

ON THE QUESTION OF THE STAGE OF THE INITIATION OF THE CRIMINAL CASE

Abstract. The article analyzes the initiative of transforming the stage of initiating into the opening a criminal case.

Keywords: criminal process, stage of criminal process, initiation of a criminal case, initiation of investigation.

До настоящего времени продолжается полемика о стадии возбуждения уголовного дела. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в институт начала уголовного судопроизводства придерживаеться ряд российских ученых. В 2013 г. данная идея получила статус официальной позиции и органов внутренних дел¹.

В ноябре 2016 г. экспертный совет МВД России одобрил законопроект о внесении изменений в УПК РФ. Его разработчики не стали отказываться от самого термина «возбуждение уголовного дела», однако лишили его статуса самостоятельной стадии процесса. Концепция зако-

нопроекта предполагает автоматическое возбуждение дела с момента приема любого сообщения о преступлении. Ключевое для этой стадии понятие «основания для возбуждения уголовного дела», возникающего при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, из текста УПК РФ исключается. Следователь не вправе будет провести доследственную проверку и отказать в возбуждении дела. Дополнительные требования предусмотрены лишь к сообщениям о преступлениях в сфере экономики. К таким сообщениям должны будут прилагаться документы, подтверждающие изложенные в них сведения: судебные решения, акты ре-визий, заключения экспертов и т. д. Однако в русле тенденций по улучшению делового климата в стране эта мера представляется явно недостаточной.

¹ «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ. URL: <http://www.rg.ru>.

Одновременно с инициативой органов внутренних дел вступил в силу Федеральный закон от 19.12.2016 г. № 436-ФЗ, которым статья 299 УК РФ дополнена третьей частью². В ней установлена ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности. Принятием закона реализовано поручение Президента РФ В.В. Путина в Послании Федеральному Собранию за 2015 год³. Глава государства поручил создать надежный заслон против «заказных дел» в отношении предпринимателей. И этим заслоном должен быть институт возбуждения уголовного дела. Реализация законотворческой инициативы МВД России сделает дополнения в ст. 299 УК РФ бессмысленными.

В названии законопроекта и пояснительной записке указано, что он принимается с целью обеспечения прав потерпевших на доступ к правосудию. Тем самым происходит явная подмена понятий. Презюмируется, что каждый заявитель — это потерпевший. Однако среди заявителей достаточно тех, кто добросовестно заблуждается относительно фактических или юридических обстоятельств происшедшего. Встречаются и те, кто, злоупотребляя правом на обращение, пытается использовать доследственную проверку для решения личных проблем. Например, сорвать силами государства материалы для подготовки иска по экономическому спору. Или, подменяя судебно-контрольные стадии, провести рецензию представленных в суде доказательств. А зачастую просто свести счеты с конкурентами либо отомстить следователю, прокурору или судье, с действиями и решениями которых не согласны.

По мнению одного из авторов обсуждаемой инициативы профессора Академии управления МВД России Б.Я. Гаврилова, данная мера должна снизить уровень латентности преступности, возникающей из-за сокрытия преступлений от учета⁴.

² Федеральный закон от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52. Ст. 7485.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 03.12.2015.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news>.

⁴ Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования // Актуальные проблемы расследования преступлений: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (Москва, 23.05.2013). М., 2013. Ч. 1. С. 226.

Для того чтобы правильно оценить этот довод, следует обратиться к украинскому опыту функционирования правоохранительных органов в условиях отсутствия института возбуждения уголовного дела. Упразднение в УПК Украины этой стадии было компенсировано приказом Генерального прокурора Украины от 14.11.2012 г. № 113. Приказ позволял правоприметительным органам не приступать к уголовному производству, если в заявлении о возбуждении дела отсутствовали достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Несмотря на то что 25 апреля 2013 г. приказ был отменен ввиду его явного несоответствия положениям закона, практика, по сути, осталась прежней⁵.

Доцент Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Т.В. Омельченко, зная украинский опыт изнутри, предостерег нас от этой законотворческой авантюры. Выступая на одном из форумов, он привел следующий пример. В течение трех дней во всей стране была неисправна электронная система государственной регистрации сообщений о преступлениях. Без соответствующей регистрации и присвоения сообщению о преступлении номера, происходящих автоматически, никаких процессуальных действий производить нельзя. Таким образом, следователи были лишены возможности выезжать на места происшествия и производить неотложные следственные действия даже по убийствам⁶.

Право следователя отказать в возбуждении уголовного дела — исключительно важный элемент в системе уголовного судопроизводства. Отсутствие такого фильтра приведет к тому, что система захлебнется в потоке досудебных производств, большая часть которых будет работой входящей. Именно это и произошло на Украине, что хорошо видно на примере города Севастополя.

В Едином реестре досудебных разбирательств в городе Севастополе с населением 393 тыс. человек ежедневно регистрировалось до 300 материалов. Момент регистрации являлся началом досудебного производства. Из числа прокурорских работников по каждому зарегистрированно-

⁵ Корж В.П. Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (Москва, 14.11.2013). М., 2013. Ч. 1. С. 218–220.

⁶ Качалова О.В., Цветков Ю.А. Проблемы уголовного процесса на практике и в обсуждениях ученых // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 35.

му материалу назначался руководитель группы. Он осуществлял надзор за расследованием, согласовывал ряд следственных действий, а также постановление о подозрении лица в совершении преступления. Исходя из штатной численности севастопольской прокуратуры на каждого прокурорского работника одновременно приходилось 150—200 материалов.

После вхождения Севастополя в марте 2014 г. в состав Российской Федерации и образования там следственных органов все материалы досудебных расследований были пересмотрены. Из 400 материалов, относящихся в подследственности следователей СК России, было отказано в возбуждении уголовного в двух третях случаев. В нескольких случаях такое решение было принято в связи с причинением вреда интересам другого государства, однако большая часть — это работа вхолостую. Наряду с отсутствием процессуальных сроков такая практика приводила к тому, что без движения годами лежали материалы об убийствах. Расследование по ним было завершено только после принятия их к производству органами Следственного комитета.

Таким образом, отсутствие формализации начальной стадии уголовного судопроизводства создает огромное поле для злоупотреблений. Упразднение института возбуждения уголовного дела в его традиционном виде — это освобождение джинна из бутылки в надежде на то, что получится его приручить. Однако в случае реализации этого предложения подозреваемыми одновременно по нескольким делам станут судьи, прокуроры, следователи и полицейские. Вместо того чтобы выполнять свои прямые обязанности, они будут то и дело давать показания. Ведь значительная доля поступающих в Следственный комитет заявлений — это заявления о привлечении к уголовной ответственности судей, прокуроров, следователей и полицейских по мотиву несогласия с их процессуальными действиями и решениями.

Нет сомнений, что органы внутренних дел еще больше будут укрывать преступления, по которым не установлены лица, причастные к ним.

Литература

1. Багмет А.М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1(12). С. 27—33.
2. Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела — нарушение конституционных прав граждан // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1(12). С. 41—52.
3. Бычков В.В. Об оптимизации сроков проверки сообщений о преступлениях и расследования преступлений // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2014. №. 1(27). С. 204—207.
4. Бычков В.В. Оптимизация сроков проверки сообщений о преступлениях и расследования преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. №. 1. С. 46—50.
5. Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23.05.2013). М.: ИПК СК России, 2013. Ч. 1.
6. Корж В.П. Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14.11.2013). М.: ИПК СК России, 2013. Ч. 1.
7. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Проблемы уголовного процесса на практике и в обсуждениях ученых // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 35.

УДК 343.431
ББК 67.408.112

Алимжан Бауржанович БЕКМАГАМБЕТОВ,
заместитель директора по науке
Костанайского филиала Челябинского
государственного университета
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: adilet1979@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ СМЫСЛОВЫХ КОНЦЕПТОВ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

Аннотация. На основе анализа обширного эмпирического материала в статье сформулирован вывод о том, что методологически продуктивной является разработка интегративной теоретической модели — взаимосвязанной совокупности (системы) концептов: «международное преступление», «криминальная эксплуатация», «криминальный бизнес», «транснациональное преступление», «криминальное насилие», «трафик», в рамках которой с учетом необходимого арсенала общенаучных и частнонаучных методов анализа структурируются, выстраиваются по иерархии элементы понятийно-категориального аппарата «преступности, связанной с торговлей людьми», ядром которой является последнее из указанных понятий. Понятие «торговля людьми» является самодостаточным, основополагающим, системообразующим и центральным.

Ключевые слова: торговля людьми, понятийный аппарат, интегративная теоретическая модель.

Alimzhan Baurzhanovich BEKMAGAMBETOV,
the deputy director for science of
Kostanay Branch of Chelyabinsk State University,
candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: adilet1979@mail.ru

TRAFFICKING IN PERSONS: AN OVERVIEW ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS

Abstract. On the basis of a review analysis of extensive empirical material, the article concludes that it is methodologically productive to develop an integrative theoretical model — an interrelated set of (system) concepts of «international crime», «criminal exploitation», «criminal business», «transnational crime», «criminal violence», «traffic» within the framework of which, taking into account the necessary arsenal of general scientific and private scientific methods of analysis are structured, the elements are integrated by the hierarchy of categorical apparatus of «crime related to trafficking in persons», the core of which is the last of these concepts. The concept of trafficking in persons is fundamental, systemic and central.

Keywords: trafficking in persons, conceptual apparatus, concepts, integrative theoretical model.

К актуальной проблематике торговли людьми обращаются исследователи самых различных сфер знаний: истории, в т.ч. истории государства и права, международного права, конституционного права, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, сыскологии, филологии, психологии, социологии, экономической географии, используя свою методологию, свой инструментарий, решая собственный круг задач.

Наши многолетние эмпирические наблюдения и изучение данной проблематики позволяет сделать вывод, что основной спектр концептов (смысовых моделей) термина «торговля людьми» сводится к следующему:

- 1) торговля людьми — международное преступление;
- 2) торговля людьми — трафик людей;
- 3) торговля людьми — криминальная эксплуатация;

- 4) торговля людьми — криминальное насилие;
- 5) торговля людьми — форма рабства;
- 6) торговля людьми — криминальный бизнес;
- 7) торговля людьми — организованная преступность.

Концепт «торговля людьми — международное преступление»

В начале 2000-х годов Кудайбергенов М.Б. изучая международно-правовой опыт в сфере защиты прав несовершеннолетних, одним из первых обратил внимание на широкомасштабность такого явления как торговля детьми¹.

С позиции международного права торговля людьми рассматривается в кандидатской диссертации С.А. Алжанкуловой², в грантовом исследовании под научным руководством Е.М. Абайдельдинова³.

В целом концепт «торговля людьми — международное преступление» обоснованно акцентирует внимание на транснациональный характер (сущностный аспект) и универсальную международно-уголовную противоправность (юридический аспект).

В соответствии с данным концептом это злодеяние посягает на фундаментальные права и свободы человека, закрепленные в ряде основополагающих международных актов. Применительно к данному теоретическому подходу остается актуальным вопрос: является ли торговля людьми международным преступлением или преступлением международного характера?

Концепт «торговля людьми — трафик»

Группа авторов анализируемое явление обозначают трафиком людей, что в этимологическом плане сводится к криминальному перемещению потерпевших. К ним можно отнести работы А.У. Сыдыковой⁴ и др. Если такая вольная ин-

¹ Кудайбергенов М.Б. Международная уголовная ответственность физических лиц. Учеб. пособие. Алматы: Данекер, 2001.

² Алжанкулова С.А. Правовые проблемы участия Республики Казахстан в межгосударственном сотрудничестве в борьбе с торговлей людьми. Дисс... канд. юрид. наук. Алматы: Университет им. Д.А. Кунаева, 2010. С.109.

³ «Совершенствование применения норм международного права в сфере судебной защиты прав и свобод человека в странах Единого экономического пространства (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Российская Федерация) и Европейского союза»: заключительный отчет. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014.

⁴ Сыдыкова А.У. Тенденции и перспективы совершенствования механизмов борьбы с трафиком людей в Казахстане// Вестник КазНУ. Серия политология. 2003. № 2. С.56.

терпретация может быть еще допустима в теоретических исследованиях, то в плане официального терминологического обозначения и дальнейшего законодательного закрепления, это является вредным, так как вносит неопределенность в правопонимании и как закономерный итог в правоприменении. Биктасов О.К. опубликовал статью с красноречивым названием «Противодействие трафику людей»⁵.

Сам концепт «торговля людьми - трафик» стablyно используется исследователями⁶, сотрудничающими с Международной организацией по миграции, упоминается в Докладе о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 2011 года.

Концепт «торговля людьми — криминальная эксплуатация»

Сторонником является, например, отечественный исследователь М.Х. Шалгимбаев, который пишет: «Уголовная ответственность за преступления, связанные сексуальной эксплуатацией других лиц, предусмотрена в УК РК следующими статьями: ст.123 «Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству», ст.128 «Торговля людьми», 133 «Торговля несовершеннолетними», 270 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 271 «Организация или содержание притонов для занятия проституцией», ст. 273 «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов»⁷.

Данный концепт не утрачивает своей привлекательности на постсоветском пространстве.

Концепт «торговля людьми — криминальное насилие»

Отечественные исследователи, основываясь на такой грани торговли людьми как сопряжен-

⁵ Биктасов О.К. Противодействие трафику людей // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат-лы межд. науч-практ.конф.; в 2-х т./ Отв. С.Е. Еркенов, И.Ш. Борчашвили, С.В. Гирько. Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. Т.1. С. 144.

⁶ Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения криминальных последствий незаконной миграции. Промежуточный отчет о научно-исследовательской работе. (УДК 343.3/.7;343.9) Научный руководитель Джансараева Р.Е. Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2016. С. 22.

⁷ Шалгимбаев М.Х. Актуальные аспекты ответственности за сексуальную эксплуатацию людей// Роль уголовно-исполнительной системы в предупреждении правонарушений: Матер. Межд. науч-пр. конф. Костанай: КЮИ КУИС МЮ РК. Под общ. ред. М.А. Аюбаева, 2007. С. 153.

ность с криминальной агрессией, данное деяние относят к группе насилистенных (широкий подход) преступлений, в том числе к бытовому насилию (узкий подход).

Приверженцем широкого подхода выступает Роот В.В., отразивший в докторской диссертации⁸ авторскую концепцию криминологической безопасности, включающую, в частности, классификацию насилистенных преступлений.

И торговля людьми входит в данный круг. Такой подход содержится и в ряде официальных и аналитических документов.

Концепт «торговля людьми — криминальный бизнес»

Этот подход берет свои истоки из зарубежной криминологии и в отечественной юриспруденции не только имеет приверженцев (А. Айсина⁹ и др.), но и нашел воплощение в специальном грантовом исследовании «Пресечение и расследование незаконного предпринимательства в сфере торговли людьми»¹⁰.

В глобальном отношении криминальный бизнес, теневая экономика — составные части экономической криминологии, и потому в нормативистском отношении в вопросах юридической техники и конструирования уголовно-правовой нормы, приверженцы данного подхода ключевым признаком считают «незаконные сделки в отношении человека», что несочетаемо с вербовкой, перевозкой и другими воспринятыми из Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности вспомогательными способами.

Такая позиция отражена в ряде кандидатских диссертаций российских авторов.

Концепт «торговля людьми — форма рабства»

О том, что торговля людьми является современной формой рабства указано в ряде Всемирных докладов о торговле людьми ООН, в отечественных официальных аналитических документах Комиссии по правам человека при Президенте, Верховного Суда и Генеральной прокуратуре, а также в публикации Ерджанова Т.К.¹¹ и др.

⁸ Роот В.В. Концептуальные основы безопасности личности в уголовном праве. Дисс. ... докт.юрид.наук. Астана: КазГЮУ, 2007. С. 234, 235.

⁹ Айсина А. Вопросы противодействия торговле людьми // Закон и время. 2011. №8.

¹⁰ Пресечение и расследование незаконного предпринимательства в сфере торговли людьми / научн. рук. Д.У. Балгимбеков. Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2015.

¹¹ Ерджанов Т. Домашнее рабство // Казахстанская правда. 2017. 25 мая. С. 9.

Парадоксальность ситуации в том, что понятие рабство является весьма «ходовым», то есть активно используемым, однако нет соответствующей уголовно-правовой нормы, запрещающей как обращение, так и использование рабского труда.

Концепт «торговля людьми — транснациональная организованная преступность».

Данный подход, как и большинство предыдущих, базируется на ключевых трендах глобальной политики в сфере противодействия торговле людьми и определяется формулировками «подвид организованной преступной деятельности», «разновидность транснациональной преступности» и т.п. Этой позиции придерживается А.С. Оспанов¹².

Сложный многоаспектный эволюционирующий (исторический аспект) феномен в методологическом плане нуждается в междисциплинарном и межотраслевом изучении с позиций различных исследовательских подходов. Применительно к данной научной проблематике, методологически продуктивной является интегративная теоретическая модель как взаимосвязанная совокупность (система) всех концептов («международное преступление», «криминальная эксплуатация», «криминальный бизнес», «транснациональное преступление», «криминальное насилие», «трафик»), в рамках которой с учетом необходимого арсенала общенаучных и частнонаучных методов анализа структурируются, выстраиваются по иерархии, в целом разрешаются вопросы систематизации понятийно-категориального аппарата, в том числе внутривидового соотношения между собой и со смежными явлениями, а также теоретико-прикладной значимости. Конечным результатом и интеллектуальным продуктом креативного созидания должна стать теоретическая модель «преступности, связанной с торговлей людьми», ядром которой является последнее из указанных понятий.

Понятие торговли людьми, в том числе несовершеннолетними, экстраполируя на официальный понятийный аппарат (глоссарий) является основополагающим и системообразующим, которое нельзя сводить лишь к одному из вышеназванных концептов.

¹² Оспанов А.С. О некоторых проблемах борьбы с организованными преступными формированиями в сфере незаконной миграции и торговли людьми // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Мат-лы межд. науч.-практ. конф... Караганда: КарЮИ им. Б. Бейсенова, 2009. Т. 1. С. 376.

УДК 343.543
ББК 67.408.1

Нина Олеговна БУИНЦЕВА,
обучающаяся 2 курса по направлению подготовки
«Юриспруденция», квалификация «Магистр»
(магистерская программа «Следственная деятельность») Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: Buintseva1995@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ КОНКУРИРУЮЩЕГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ – ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и конкурирующего ему состава преступления — доведения до самоубийства несовершеннолетнего. Рассматривается соотношение составообразующего признака «жестокое обращение» в вышеуказанных составах. Автор приводит статистические данные, примеры следственной и судебной практики, а также правовые позиции, выраженные Верховным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, родительские обязанности, самоубийство, жестокое обращение, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Nina Olegovna BUINTSEVA,
2^d year Master student of Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: Buintseva1995@yandex.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law, criminology, criminal-executive law

SOME ASPECTS OF SEPARATION OF PARENTAL IRRESPONSIBILITY FROM THE RIVAL CRIME – BRINGING TO SUICIDE

Abstract. The article is devoted to the problems of qualification of parental responsibility and it's separation from the rival crime — bringing to suicide. The ratio of the constituent element of «child abuse» in the above formulations is given. The author represents the statistics, examples of investigative and court practice some and also the opinions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: child abuse, underage person, parental responsibility, suicide, the enactment of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Головная политика государства в сфере защиты несовершеннолетних обращает особое внимание не только правоприменителей, деятелей науки, но и общественности в целом, особенно, когда речь заходит о совершении преступления в отношении ребенка. Сожалением приходится констатировать тот факт, что случаи насилия над ребенком со стороны родителей нередки. Именно данная категория потерпевших относится к наиболее

уязвимой, поскольку не может самостоятельно защитить себя или обратиться за помощью.

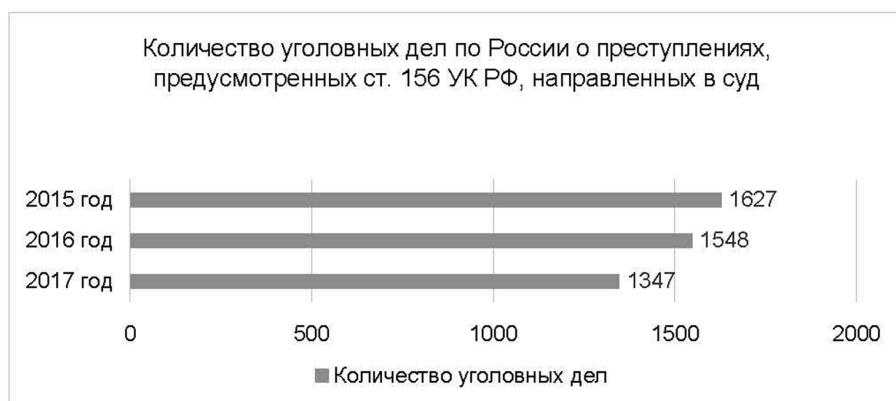
Непосредственная роль в социализации детей, безусловно, отводится семейному воспитанию, что находит свое отражение в ст. 38 Конституции Российской Федерации, в которой прописано, что забота о детях и их воспитание является равным правом и обязанностью родителей, а согласно ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) родители и

иные лица, на которых возложена подобная обязанность должны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей.

Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, которые являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, без специальных полномочий (ч. 1 ст. 64 СК РФ); родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей, при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять

вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорблении или эксплуатацию детей (ч. 1 ст. 65 СК РФ).

Согласно статистическим данным по России, удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, в общей преступности крайне мал¹ и имеет тенденцию к снижению. Вместе с тем следует учесть, что такие преступления относятся к латентным, поскольку совершаются в условиях, исключающих осведомленность иных лиц, которые могли бы заявить о произошедшем.

В то же время правоприменители, в чью компетенцию входит расследование подобной категории дел, сталкиваются с проблемами квалификации этого действия, ограничения его от иных — конкурирующих норм. Именно жестокое обращение с ребенком зачастую является одной из причин роста безнадзорности и беспризорности, преступности среди детей, причинения вреда здоровью, а также смертности. В связи с этим рассмотрению подлежит вопрос о соотношении данного состава преступления (неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) и состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ — доведения ребенка до самоубийства.

В первую очередь, стоит отметить, различие в объектах уголовно-правовой охраны. Так, ст. 156 УК РФ расположена в Главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», тогда как ст. 110 УК РФ в Главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Потерпевшим при неисполнении обязанностей по воспитанию ребенка является исключитель-

но несовершеннолетнее лицо, тогда как при доведении до самоубийства потерпевшим может быть абсолютно любое лицо, в том числе и несовершеннолетний (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Субъективную сторону состава доведения до самоубийства составляет умышленная форма вины, с прямым или косвенным умыслом, как и при неисполнении обязанностей по воспитанию ребенка. Субъект доведения до самоубийства — общий, тогда как при неисполнении обязанностей по воспитанию — специальный (родитель или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию).

Объективная сторона доведения до самоубийства, как и при неисполнении обязанностей по воспитанию ребенка представлена деянием в форме действия или бездействия, однако послед-

¹ Неопубликованные статистические данные ГИАЦ МВД России за 2014–2016 гг.; Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.02.2018).

ствия, как и свойственно материальному составу, в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего имеют место, в отличие от формально-материального состава неисполнения обязанностей по воспитанию ребенка. Вопрос о возможности покушения на неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, на наш взгляд, не стоит, и разумеется, исключается в связи с тем, что покушение на «воспитательный процесс» неосуществимо.

Обязательный признак состава доведения до самоубийства — способ совершения преступления. Самоубийство может являться результатом жестокого обращения виновного с потерпевшим. Диспозиция ст. 110 УК РФ дает закрытый, но альтернативный набор способов доведения до самоубийства: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение чести и достоинства. «Жестокое обращение» и в том, и в другом случае, является оценочным признаком, характеризующееся безжалостным, грубым поведением виновного лица, причиняющее потерпевшему физические и психические страдания (побои, принуждение к труду, выдворение из дома, не-предоставление еды, одежды и др.). Именно жестокое обращение в отношении ребенка и создает «камень преткновения» при квалификации деяния по ст. 156 УК РФ или п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ либо по совокупности.

В судебно-следственной практике весьма трудной задачей остается решение вопроса о необходимости квалификации по совокупности преступлений состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и состава доведения до самоубийства несовершеннолетнего, так как нередко причиной совершения несовершеннолетним самоубийства являются сложные взаимоотношения в семье, в том числе и на фоне жестокого обращения с ним.

Так, гр. В. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 156, 110 УК РФ, при следующих обстоятельствах: гр. В., являясь матерью несовершеннолетней А., ненадлежащим образом исполняя обязанности по воспитанию несовершеннолетней А., находясь около школы, используя незначительный повод, в присутствии посторонних лиц жестоко обращалась с дочерью путем грубых оскорблений в нецензурной форме, а также нанесла дочери один удар по лицу, затем под физическим принуждением отвела ее в квартиру, где нанесла ей еще два удара ладонью по лицу. Также, в один из дней

гр. В. нанесла дочери не менее 5-ти ударов деревянной шваброй по различным частям тела, жестоко обращалась с последней путем грубых оскорблений в присутствии посторонних лиц, высказала в адрес последней угрозы и бросила в ее сторону цветочный горшок, а после этого, разбила сотовый телефон дочери, тем самым гр. В. создала длительную психотравмирующую ситуацию, нарушившую нормальное психическое развитие ребенка, сформировав у дочери чувство ненужности, отверженности и безысходности, что привело последнюю к решению лишить себя жизни, путем повешенья².

Аналогичная ситуация, но уже с иной квалификацией. Гр. Р. осуждена по ст. 110 УК РФ, за то, что она, являясь матерью несовершеннолетней Р., в период времени систематически ненадлежащим образом исполняла обязанности по нравственному и психическому развитию дочери, постоянно злоупотребляя спиртными напитками, вела аморальный образ жизни, тем самым унижая и оскорбляя свою дочь перед подругами, сверстниками, соседями, знакомыми и другими жителями. Гр. Р. намеренно причиняла своей дочери сильные душевные переживания и моральные страдания, тогда же оказывала на дочь психическое насилие в виде неоднократных высказываний в её адрес в состоянии алкогольного опьянения оскорблений, унижающих ее человеческое достоинство. Своим противоправным поведением и аморальным образом жизни гр. Р. побудила дочь к самоубийству путем повешенья³.

В связи с вышеуказанными примерами, на наш взгляд, следует поддержать позицию А.В. Брилиантовой, который настаивает на том, что, если при доведении до самоубийства жестокое обращение осуществлялось в отношении несовершеннолетнего лицом, на которое возложены обязанности по его воспитанию, то дополнительной квалификации по ст. 156 УК РФ не требуется. К тому же Верховный суд РФ указывает, что при рассмотрении вопросов квалификации сложных преступлений, совершаемых посредством других

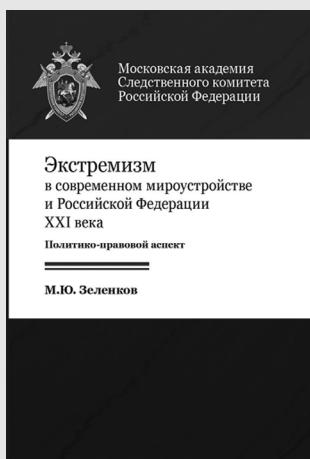
² Приговор № 1-12/2017 Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 22 марта 2017 года // Архив Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края.

³ Приговор № 1-121/2015 Охинского городского суда Сахалинской области от 23 июля 2015 года // Архив Охинского городского суда Сахалинской области.

преступлений-способов необходимо руководствоваться санкциями⁴. Квалификация производится по одной статье (или части), когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями преступления-способа совершения указанного преступления, а в случае равенства санкций или более строгой санкции преступления-способа — квалификация производится по совокупности преступлений⁵. Таким образом, п. «а» ч.2 ст. 110 УК РФ предус-

матривает наказание в виде лишения свободы до 15 лет, что говорит о превышении указанных санкций в виде лишения свободы аналогичного вида санкции в ст. 156 УК РФ, соответственно дополнительной квалификации по совокупности с вышеуказанными нормами не требуется, ввиду того что указанные деяния включают при определенных условиях состав, предусмотренный ст. 156 УК РФ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект: монография / М.Ю. Зеленков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 351 с.

Монография посвящена проблемам влияния экстремизма на современное мироустройство, а также противодействия данному явлению в Российской Федерации. Проанализированы те новые условия и требования, которые предъявляет к процессу парирования угроз экстремизма как современная международная обстановка, так и внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в России.

Научный труд содержит анализ и синтез результатов исследования экстремистской деятельности отечественными и зарубежными организациями и учеными, а также собственный опыт автора, приобретенный им в процессе участия в деятельности органов исполнительной власти и гражданского общества Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму.

Использован широкий круг оригинальной мировой литературы, нормативных правовых актов, практика многих государств, международных, региональных и национальных организаций, правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности.

Для ученых и практиков в сфере антиэкстремистской деятельности, обучающихся и преподавательский состав высших учебных заведений, а также на всех интересующихся и изучающих проблему борьбы с экстремизмом в XXI в.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллианта. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 455; Питецкий В.В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве): Учеб. пособие. Красноярск, 1993. С. 20—22. URL: <http://lawtheses.com/otsenochnye-priznaki-v-ugolovnom zakone#ixzz4t6ozKI00> (дата обращения: 11.02.2018).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (п. 2.1) (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 02.01.2005 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.02.2018).

УДК 343.74
ББК 67.411

Сергей Сергеевич БУРЫНИН,
аспирант Московской Академии Следственного комитета
Российской Федерации; инспектор второго отдела процессуального
контроля следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Ростовской области
E-mail: prockontr2@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: Жук Олег Дмитриевич, профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫМ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация. В статье приводится анализ принимаемых государством мер по противодействию
рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами, в частности, исследуются
поэтапно принятые законодательные нормы в данной сфере и уязвимые моменты действующего
законодательства.

Ключевые слова: рейдерский захват, законодательство, фальсификация, собственность, государ-
ственная защита, экономическая преступность.

Sergey Sergeevich BURYNIN,
graduate student Academy in Moscow, the investigative Committee
of the Russian Federation, the second procedure Control Division Inspector
of the Investigation Department of the investigative Committee
of the Russian Federation in Rostov region
E-mail: prockontr2@yandex.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

Supervisor: Zhuk Oleg Dmitrievich, Professor, Criminal Procedure Department, Moscow
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

RUSSIAN STATE POLICY IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO RAIDER CAPTURES OF PROPERTY, COMMITTED BY CRIMINAL GROUPS

Abstract. This article describes the parts of the state analysis of measures for countering the reader were
sitting property, make Presto groups, in particular, explores the poet to print the second norm in this field,
and the vulnerable points of the current legislation.

Keywords: raider seizure, legislation, fraud, property, public protection, economic crime.

Государственное обеспечение защиты собственности физических и юридических лиц является показателем правового государства. Именно таким государством в соответствии с Конституцией¹ является Российская Федерация.

Упущения государственной политики в сфере приватизации собственности в начале 90-х годов XX века позволили за короткий промежуток времени определенным группам лиц завладеть основными объектами народного хозяйства страны, с чем, естественно, были не согласны другие граждане. Нестабильная социально-экономическая обстановка в стране, неравномерное распределение приватизируемой государственной собственности, отсутствие должного правового регулирования перехода права собственности между физическими и юридическими лицами, обусловили появление нового вида криминальной деятельности — *рейдерство*, являющегося, в свою очередь, одним из видов экономической преступности.

По мнению Федорова А.Ю.², деятельность по противодействию экономическим преступлениям должна быть четко регламентирована законом, так как она имеет свою специфику, значительная часть которой заключается в принуждении, связанном с вмешательством в сферу личной жизни. Данная деятельность, реализуемая государственными органами власти, должна отвечать таким принципам, как гуманизм, справедливость, законность и демократизм.

Необходимо учитывать, что деятельность по противодействию экономическим преступлениям является особой сферой социального управления, из чего следует, что ей помимо вышеуказанных присущи свои, специфические принципы: системности, объективности, научной обоснованности, комплексности, оптимальности и эффективности. Важнейшей целью данной деятельности государственных органов является максимальное сокращение экономических преступлений, воспрепятствование негативным тенденциям их развития, в том числе появлению новых, изощренных видов экономической преступности, таких, например, как *рейдерство*.

В 90-е годы XX века и начале XXI века деятельность государственных органов власти Рос-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.

² Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). М.: «Волтерс Клювер», 2010. 480 с.

сийской Федерации по противодействию рейдерским захватам имущества должным образом не осуществлялась.

Понятие «*рейдерство*» не было заложено в нормы вступившего в силу Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, однако в редких случаях рейдеров удавалось привлекать к уголовной ответственности по ст. ст. 159, 330 УК РФ³.

Активная деятельность по противодействию рейдерским захватам имущества началась только после того, как на эту проблему обратили внимание Президент и Председатель Правительства Российской Федерации.

Так, в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы⁴ в числе первоочередных мер по его реализации указывалось на усиление контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, так называемого *рейдерства*.

Реализацией указанного Национального плана явилось принятие Федерального закона от 25.12.2008 г. № 278-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵, определяющего ряд институтов, которые создали новые элементы механизма уголовно-правового противодействия коррупции. Так, указанным Федеральным законом существенно обновлена правовая база противодействия коррупции, формы правового регулирования деятельности по противодействию коррупции, средства правовой регламентации указанной деятельности и ее целевое назначение. Кроме того, данный Федеральный закон конкретизирует объект механизма борьбы с коррупцией, систему правового регулирования этого механизма, внесение изменений в уголовную политику государства, направления, формы, способы, методы, средства противодействия коррупции.

Федеральным законом от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы (утвержден Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568) (в редакции Указа Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460)

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 278-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета, № 266 от 30.12.2008.

дательные акты Российской Федерации»⁶ определен особый порядок рассмотрения споров, касающихся создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц, принадлежности акций, долей в уставном (складочном) капитале, паев членов кооперативов, эмиссии ценных бумаг, обжалования решений органов управления, споров, вытекающих из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Все вышеуказанные споры являются так называемыми «корпоративными», так как непосредственно связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов. Вышеуказанным федеральным законом установлено, что данные споры рассматриваются арбитражным судом, на который возлагаются обязанности по извещению органов управления юридического лица обо всех существенных фактах судебного производства, в свою очередь данные органы обязаны обеспечить доступ к указанной информации акционерам, участникам или членам Общества. За нарушение этих правил наступает административная ответственность. Кроме того, данным федеральным законом уточнены процедуры приостановления эмиссии ценных бумаг, признания выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным.

Важнейшие изменения в сфере гражданско-правовой защиты собственников имущества Обществ с ограниченной ответственностью были внесены Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷, которым урегулирована процедура реализации преимущественного права Общества на приобретение доли участника, продаваемой третьему лицу. В целях пресечения возможной фальсификации учредительных документов Общества и неправомерного завладения долей участника, данным Федеральным законом введена обязанность по заверению у нотариуса подписи и печати в договоре купли-продажи доли в Обществе.

Правительством Российской Федерации издано распоряжение от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономичес-

кого развития Российской Федерации на период до 2020 года»⁸, которым предписано уделить особое внимание пресечению рейдерских захватов собственности в целях повышения эффективности политico-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства. Кроме того, указано, что для развития российского финансового рынка и создания в России международного финансового центра потребуется реализация ряда мер, в том числе предотвращение и пресечение рейдерских захватов.

12 ноября 2009 г. Президентом Российской Федерации Медведевым Д.А. в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации⁹ в качестве приоритетного направления дальнейшего развития страны определен новый экономический курс, основу которого должен был составить переход от примитивного сырьевого хозяйства к экономике, производящей уникальные знания, новые вещи и технологии, которые стали бы полезны людям.

Подобный переход явно был бы невозможен без гарантированной государством защиты указанных благ от криминальных посягательств.

В этой связи Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации был разработан ряд законопроектов, которые были направлены Президенту Российской Федерации.

Так, Президентом Российской Федерации 6 апреля 2010 г. внесен в Государственную Думу Российской Федерации Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁰, который после прохождения установленных процедур принятия, одобрения и подписания, вступил в законную силу.

Указанным Федеральным законом впервые криминализированы некоторые схемы рейдерских захватов имущества. Так, благодаря новым нормам уголовного закона, привлекать рейдеров

⁶ Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета № 133 от 22.07.2009.

⁷ Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российской газета. 31.12.2008, № 267.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009, «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета. 13.11.2009, № 214.

¹⁰ Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российской газета. 05.07.2010, № 145.

к ответственности стало возможным на более ранних (подготовительных) стадиях захвата имущества, на которых только создаются условия для хищения имущества предприятий. Данным Федеральным законом установлена уголовная ответственность за фальсификацию реестра владельцев ценных бумаг, а также единого государственного реестра юридических лиц, что часто используется рейдерами в целях захвата управления или активов организации.

Пресечение противоправной деятельности рейдеров мерами уголовно-правового воздействия на стадии перерегистрации имущества предприятия было направлено на исключение возможности воспользоваться им институтом добросовестного приобретателя, что делает невозможным истребование захваченного имущества у нового собственника.

Как отмечает Г.К. Смирнов¹¹, сразу же после внесения указанного проекта Федерального закона в Государственную Думу Российской Федерации в кругах научного, политического и предпринимательского сообществ началось его активное обсуждение. Концептуальные идеи, заложенные в данную законодательную инициативу, а также форма их реализации в отдельных его положениях, были восприняты неоднозначно. Эксперты разделились на два лагеря, одни из которых утверждали, что закон необходим и актуален, и что его принятие должно было произойти много лет назад, другие же, подвергли его критике, ссылаясь на то, что новые уголовно-правовые нормы сформулированы слишком сложно, а также, что они могут быть использованы рейдерами или корпоративными шантажистами в целях решения ими своих задач путем инициирования уголовного дела по заведомо ложному заявлению о совершенном преступлении.

Указанный Федеральный закон официально положил начало законодательного уголовно-правового противодействия рейдерским захватам имущества.

Кроме того, Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части введения уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизация) юри-

¹¹ Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере прав на ценные бумаги и государственной регистрации. М.: Юрлитинформ, 2011. 152 с.

дического лица и незаконное использование документов для его образования¹².

Говорить о том, что ранее не предпринимались попытки законодательного противодействия рейдерским захватам имущества, будет неверным.

Так, в 2007 году депутатами Государственной Думы Российской Федерации Гудковым Г.В., Хинштейном А.Е. и Луговым А.К. был внесен в Государственную Думу Российской Федерации проект Федерального закона N 34330-5 «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹³, которым предлагалось внести изменения в статьи 159, 161, 165, 303, 305 и 327 УК РФ, выделив в самостоятельные составы, преступления, связанные с переходом права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица к другим лицам либо связанные с установлением контроля над юридическим лицом путем приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества. Также предлагалось дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом, следующего содержания: «Совершение преступления связано с незаконным приобретением права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица либо связано с установлением контроля над юридическим лицом путем приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и/или голосующими акциями акционерного общества».

Кроме того депутатами Государственной Думы Российской Федерации Плескачевским В.С., Резником В.М., Саблиным Д.В., Богомольным Е.И., Гасановым Д.Н., Гужвиным П.А., Коганом Ю.В., Плахотниковым А.М., Семеновой Е.Ю. и Самойловым Е.А. был внесен в Государственную Думу Российской Федерации про-

¹² Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российской газета. 14.12.2011, № 281.

¹³ Паспорт проекта Федерального закона № 34330-5 «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (по вопросу уголовной ответственности за деяния, связанные с переходом права на имущество юридического лица)» // СПС «КонсультантПлюс».

ект Федерального закона № 192734-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка учета прав собственности при разрешении корпоративных конфликтов»¹⁴, которым предлагалось внесение в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁵ и Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹⁶ изменений, касающихся порядка учета прав на ценные бумаги, в том числе порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг и реестра операций, совершенных с цennыми бумагами.

Однако вышеуказанные законодательные инициативы не нашли поддержки среди профильных министерств и ведомств, а также в Государственной Думе Российской Федерации.

Важнейшие изменения в действующее корпоративное законодательство Российской Федерации внесены Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹⁷, согласно которым стало обязательным подтверждение (нотариально, либо иным незапрещенным законом способом) принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, в результате чего, это поспособствовало пресечению фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества образующего состав преступления, предусмотренный ст. 185.5 УК РФ, и представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и

¹⁴ Паспорт проекта Федерального закона № 192734-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка учета прав собственности при разрешении корпоративных конфликтов» (в части создания механизма защиты прав акционеров) // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 29.12.1995, № 248.

¹⁶ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. 25.04.1996. № 79.

¹⁷ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 07.05.2014, № 101.

индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные, влекущее уголовную ответственность по ст. 170.1 УК РФ, что позволило предотвратить рейдерский захват предприятия на еще более ранних стадиях.

Государственная политика Российской Федерации, направленная на противодействие рейдерским захватам имущества нашла свое продолжение в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹⁸, которым определено, что основными угрозами государственной и общественной безопасности являются, в том числе, преступные посягательства, направленные против собственности, а главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁹, к основным вызовам и угрозам экономической безопасности отнесен, в том числе, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а одной из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, должны стать профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации.

Таким образом, можно резюмировать, что органами государственной власти Российской Федерации в настоящее время уделяется должное внимание противодействию рейдерским захватам имущества, однако деятельность преступ-

¹⁸ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

¹⁹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

ных групп, осуществляющих указанные противоправные действия имеет свойство «подстраиваться» под изменяющееся законодательство, вырабатывать новые преступные схемы, на что государство должно своевременно реагировать.

Так в настоящее время продолжает активно развиваться деятельность по осуществлению рейдерских захватов имущества с использованием коррупционных связей в правоохранительных органах, которые становятся соучастниками совершаемых преступлений, тем самым образуя рейдерские преступные группы.

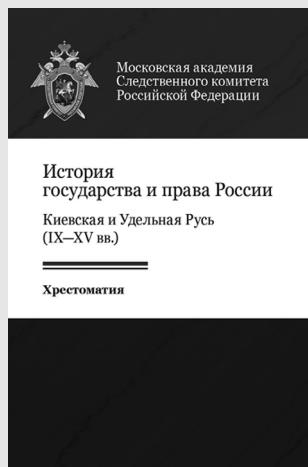
Инициирование уголовного преследования в отношении руководителей, участников (акционеров) предприятия является одним из главных инструментов в руках рейдеров. Принуждение указанных лиц к совершению заведомо кабальных сделок под угрозой уголовного преследования, вплоть до полного отчуждения бизнеса, является одной из самых распространенных рейдерских схем.

Внешне деятельность правоохранительных органов по привлечению предпринимателей к

уголовной ответственности в интересах рейдеров в большинстве случаев носит вполне законный характер, так как должностные лица правоохранительных органов в соответствии со ст.ст. 144, 145 УПК РФ обязаны проводить процессуальные проверки по сообщениям о преступлениях, поступивших от рейдеров о совершении руководителями, участниками (акционерами) предприятия-цели преступлений, по результатам чего, принимать соответствующие решения. В большинстве случаев, это сообщения о преступлениях, предусмотренных главами 21 и 22 УК РФ.

Таким образом, существующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации нуждается в существенной доработке направленной на обеспечение прозрачности деятельности правоохранительных органов, защищенности лиц, в отношении которых проводится процессуальная проверка, участников уголовного судопроизводства, в частности подозреваемых и обвиняемых, а также их собственности, повышения доверия граждан к действующей правоохранительной системе страны.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История государства и права России: Киевская и Удельная Русь (IX-XV вв.): хрестоматия / [А.Н. Волчанская и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 215 с.

Хрестоматия охватывает период развития Древнерусского государства от его возникновения до XV в. включительно. Представлены важнейшие документы, а также относящиеся к этому периоду извлечения из книг известных ученых (историков, юристов) по истории русской государственности и праву.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей возникновения и развития отечественного государства и права.

Подбор документов осуществлен в соответствии с программой по истории государства и права России для юридических факультетов вузов.

УДК 343.71
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент,
полковник юстиции
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Дмитрий Анатольевич БРАЖНИКОВ,
заместитель начальника Всероссийского
научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции
E-mail: dbrazh@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОБСТВЕННОСТЬ: ДИНАМИКА, СОСТОЯНИЕ, НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается динамика преступлений против собственности, предусмотренных статьями 158 – 163 УК РФ, в Российской Федерации за последние 10 лет — с 2008 по 2017 г. Рассмотрена статистика указанных преступлений, совершенных в 2017 г. Проводится анализ причинности снижения преступлений данного вида. Сформулирован прогноз по преступлениям против собственности.

Ключевые слова: собственность, преступления против собственности, кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой, вымогательство, динамика, статистика, прогноз.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Vice-Rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation;
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor;
Honorary Officer of the Investigative Committee
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Dmitry Anatolyevich BRAZHNICKOV,
Deputy Chief of the Russian scientific research institute
of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: dbrazh@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

ATTACKS ON PROPERTY: DYNAMICS, STATUS, NEW TRENDS

Abstract. The article deals with the dynamics of crimes against property, referred to in articles 158 – 163 of the Criminal code of the Russian Federation in the Russian Federation for the past 10 years, from 2008 to 2017. Considered these statistics crimes committed in 2017 g. Analysis causality reduce crimes of this kind. Worded prediction for crimes against property.

Keywords: property, crimes against property, theft, fraud, embezzlement, embezzlement, burglary, robbery, extortion, trends, statistics, forecast.

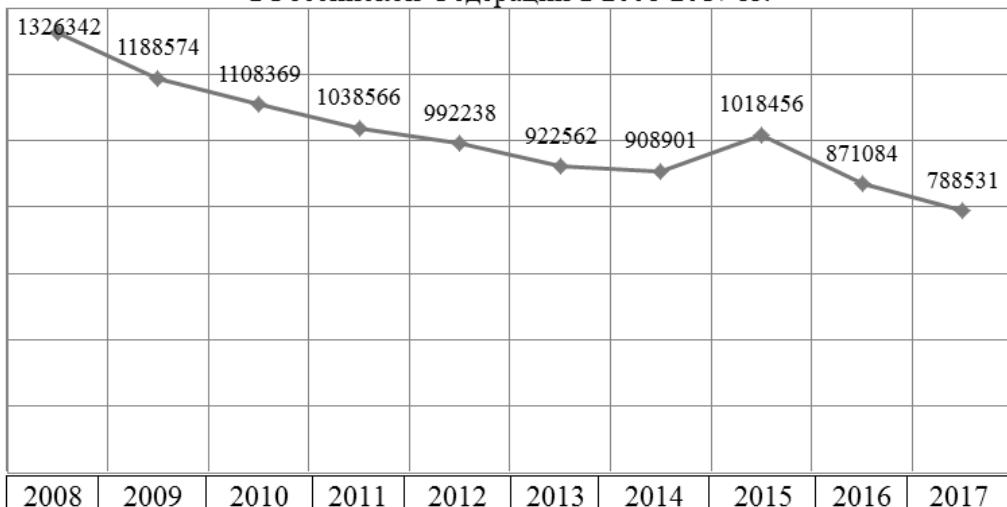
Kорыстные и корыстно-насильственные посягательства, предусмотренные ст. 158–163 УК РФ, по-прежнему являются одними из наиболее распространенных видов общеуголовной преступности.

При этом статистические данные свидетельствуют о стабильном снижении в России по-

следние 10 лет подавляющего большинства преступлений данного вида.

Так, количество тайных хищений (ст. 158 УК РФ) с 2008 г. по 2017 г. сократилось почти в 1,7 раза — с 1 326 342 в 2008 г. до 788 531 кражи в 2017 г. Хотя в 2015 г. было зафиксировано их увеличение — с 908 901 в 2014 г. до 1 018 456 (рис. 1).

Рис. 1. Количество краж (ст. 158 УК РФ), совершенных в Российской Федерации в 2008–2017 гг.

Присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ) уменьшились почти в 4,3 раза — с 72 142 случая в 2008 г. до 16 615 в 2017 г. (рис. 2).

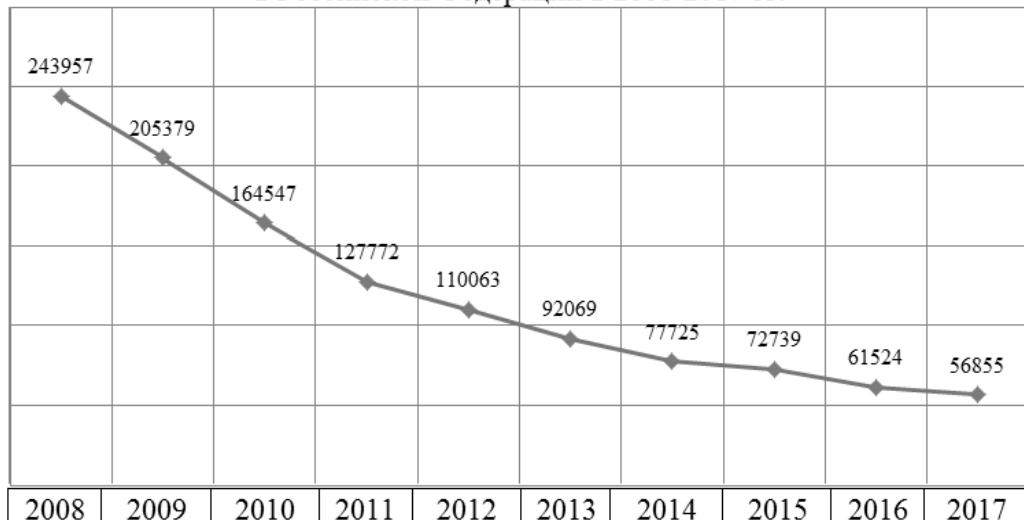
Рис. 2. Количество присвоений и растрат (ст. 160 УК РФ), совершенных в Российской Федерации в 2008–2017 гг.

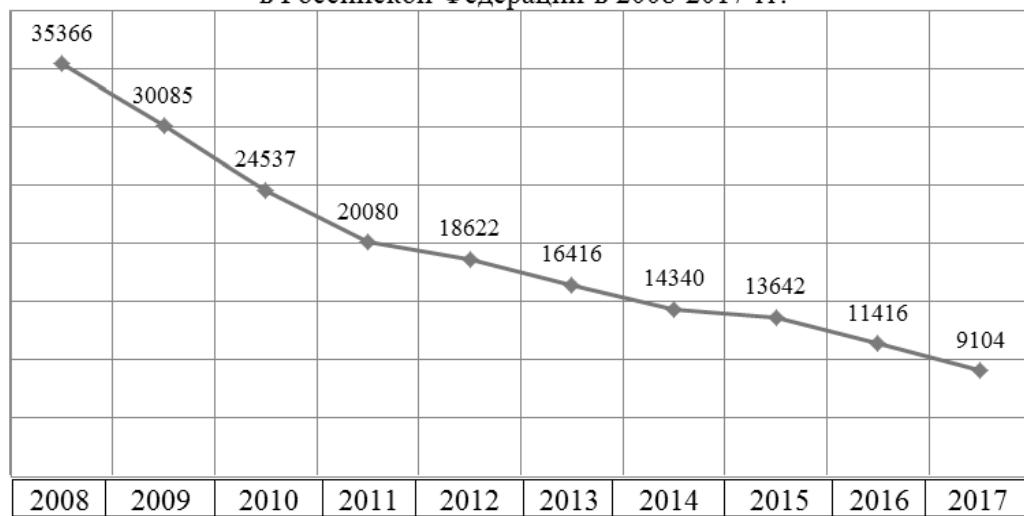
Количество грабежей (ст. 161 УК РФ) также сократилось в 4,3 раза — с 243 957 случаев в 2008 г. до 56 855 факта в 2017 г. (рис. 3).

Рис. 3. Количество грабежей (ст. 161 УК РФ), совершенных в Российской Федерации в 2008-2017 гг.

Разбоев (ст. 162 УК РФ) стало меньше в 3,9 раза — с 35 366 в 2008 г. до 9104 случая в 2017 г. (рис. 4).

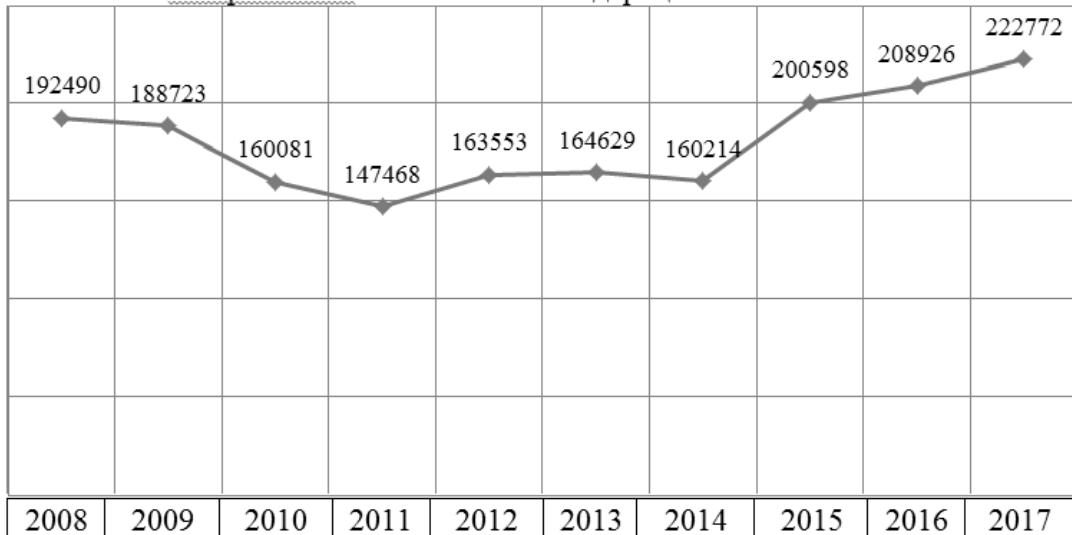
Рис. 4. Количество разбоев (ст. 162 УК РФ), совершенных в Российской Федерации в 2008-2017 гг.

Однако ряд преступлений против собственности не только не снижаются но и имеют тенденцию роста.

Так, последние шесть лет фиксируется стабильный рост мошенничеств (ст. 159 УК РФ) — с 2011 по 2017 г. увеличение в 1,5 раза — с 147 468 случаев до 222 772 факта. Хотя в 2014 г. было отмечено их снижение — с 164 629 в 2013 г. до 160 214 факта. Однако на следующий год зафиксирован резкий скачок — до 200 598 случаев (рис. 5).

Рис. 5. Количество мошенничеств (ст. 159 УК РФ), совершенных в Российской Федерации в 2008-2017 гг.

Нестабильная статистика и по вымогательствам (ст. 163 УК РФ). Снижение их количества с 9953 случая в 2008 г. закончилось в 2011 г. (5915 факта) и два года отмечался их рост — до 6594 в 2013 г. Затем двухгодичное уменьшение (до 4259) и опять за последние годы увеличение с 4259 в 2015 г. до 5159 в 2017 г. (рис. 6).

Рис. 6. Количество вымогательств (ст. 163 УК РФ), совершенных в Российской Федерации в 2008-2017 гг.

В общей структуре преступности общественно опасные деяния против собственности традиционно составляют более половины от общего количества всех совершенных преступлений. В 2017 году — 56,4%, что в абсолют-

ных показателях составляет — 1 161 241 деяние¹.

¹ Анализируются статистические данные по индексным составам преступлений — кража, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию мошенничество, грабеж, разбой, присвоение или растрата, вымогательство, угон.

Небольшое снижение зарегистрированных показателей по преступлениям против собственности ($-5,8\%$) связано с:

- повышением уровня общей «секьюритизации» как результата массового применения технических средств безопасности и технологий слежения.

Ежегодно разные сектора рынка систем безопасности (системы охраны периметра, охранная и пожарная сигнализация, система контроля и управления доступом и др.) прирастают на $10-35\%^2$;

▪ декриминализацией ряда посягательств³, введением в действие ст. 7.27 КоАП (мелкое хищение) в 2016 г.⁴ и накопления практики их применения.

Структура преступлений против собственности представлена следующим образом:

- кражи — $67,8\%$;
- мошенничества — $19,1\%$;
- грабежи — $4,9\%$;
- присвоения и растраты — $1,4\%$;
- разбои — $0,8\%$;
- мелкие хищения, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию — $0,8\%$;
- вымогательства — $0,4\%$.

Кроме того, зафиксирован рост мошенничеств ($+4,2\%$; всего — 208 926) и вымогательств ($+7,1\%$; всего — 4561).

Однако снизилось количество зарегистрированных краж ($-14,5\%$; всего — 871 084), разбоев ($-16,3\%$; всего — 11 416), грабежей ($-15,4\%$; всего — 61 524), присвоений и растрат ($-9,5\%$; всего — 17 633).

Рост мошенничеств, в том числе с использованием банковских карт, средств мобильной связи и через Интернет-ресурсы, связан с активизацией деятельности органов внутренних в этом направлении:

- при участии МВД России разработаны и принятые федеральные законы от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в

ст. 10 и 15 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи», которыми определен порядок осуществления деятельности сервисов обмена электронными общими и пресечения распространения SIM-карт без представления реальных паспортных данных абонентов;

- в 2016–2017 гг. в средствах массовой информации размещено более 450 выступлений руководителей территориальных органов МВД России, информирующих о новых формах мошенничества и способах защиты от них, что повлияло на уровень их выявляемости.

В ближайшей перспективе количество регистрируемых преступлений против собственности продолжит снижаться. Вместе с тем качественные характеристики претерпят изменения в связи с увеличением числа «интеллектуальных» мошенничеств, связанных с использованием информационно-телецоммуникационных технологий, средств сотовой связи, дистанционного банковского обслуживания и увеличением безналичного денежного оборота.

В случае ухудшения социально-экономической ситуации прогнозируется рост корыстно-насильственных посягательств, в том числе групповых. Кроме того, рост таких преступлений может быть связан с криминальной активностью лиц, освободившихся и освобождающихся в настоящее время после отбывания длительных сроков наказания из мест лишения свободы за совершение аналогичных преступлений.

Снижение количественных параметров рассматриваемых индексных преступлений против собственности, безусловно, оценивается как позитивная тенденция, однако было бы неверным и преждевременным делать выводы о неких достигнутых успехах в противодействии данным наиболее распространенным видам преступных посягательств.

Представляется, что существует ряд объективных обстоятельств, которые, с одной стороны, позволяют несколько «выравнивать» статистическую картину преступности в рассматриваемой сфере, с другой — нельзя недооценивать и тот факт, что рассматриваемые посягательства отражают общую тенденцию снижения количества всех зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений.

Одной из наиболее распространенных причин устойчивого статистического снижения абсолютных показателей большинства посягательств в последние годы является декри-

² Ширяев Н.А., Водолажская Ю.В. Российский рынок систем контроля и управления доступом // Охрана, безопасность, связь. 2017. № 1–2. С. 126.

³ Федеральным законом от 3.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» внесены изменения в ст. 158 УК РФ и введена в действие ст. 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию).

⁴ Федеральный закон от 3.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

минализация или частичная декриминализация общественно опасных деяний, о которой было сказано выше.

Необходимо учитывать, что фактическое снижение хищений незначительно и связано оно исключительно с перераспределением статистических данных и увеличением показателей их латентности.

При этом, говоря о латентности, мы не имеем в виду так называемую *искусственную латентность*, при которой сотрудники правоохранительных органов намеренно не регистрируют или укрывают преступления. Такая практика, в результате усиления контроля за регистрационно-учетной дисциплиной в органах внутренних дел, в настоящее время встречается гораздо реже, чем несколько лет назад.

Однако частичная декриминализация ряда общественно опасных посягательств против собственности в некоторой степени расширяет возможности недобросовестной практики правоприменения в ходе оценки степени общественной опасности деяния и тем самым способствует мнимому снижению уровня преступности и недостоверной статистической картине.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показал, что зафиксированы существенные качественные структурные изменения, которые в полной мере свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях корыстной и корыстно-насильственной преступности. В их числе: увеличение рецидива и количества посягательств, совершенных в группе,

в том числе в составе организованных преступных сообществ, преобладание предусмотренных хорошо спланированных посягательств, увеличение доли несовершеннолетних, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, более сложный способ совершения преступления (с применением электронных устройств, сети интернет, цифровых технологий и др.), демонстративный вызывающий характер совершенных посягательств с возможным последующим «отчетом» в интернете.

Литература

1. Бражников Д.А., Бычков В.В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
2. Бражников Д.А., Бычков В.В. Виктимологическая профилактика краж // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1–2. С. 78–81.
3. Бражников Д.А., Бычков В.В., Петрухин С.Н. Противодействие тайному хищению чужого имущества: монография. М.: ЮНИТИДАНА, 2015.
4. Ширяев Н.А., Водолажская Ю.В. Российский рынок систем контроля и управления доступом // Охрана, безопасность, связь. 2017. № 1–2. С. 126.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

Михаил Юрьевич ЗЕЛЕНКОВ,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
доктор политических наук,
кандидат военных наук, доцент
E-mail: mz60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК ИСТОЧНИК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье на основе результатов исследования отдельных наиболее актуальных в XXI веке политических факторов обосновывается их роль в процессе зарождения преступлений экстремистской направленности. В качестве примеров рассмотрена диалектика взаимосвязи политических факторов и экстремизма на примере фашистской Германии, современной Украины и Российской Федерации.

Ключевые слова: криминология, политика, экстремизм, власть, государство, общество, фашизм.

Mikhail Yurievich ZELENKOV,
head of the Department of Humanities
and socio-economic disciplines
Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
doctor of political Sciences,
candidate of military Sciences, associate Professor
E-mail: mz60@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

POLITICAL FACTORS AS A SOURCE CRIMES OF AN EXTREMIST NATURE

Abstract. The article substantiates their role in the process of emergence of extremist crimes on the basis of the results of the study of some of the most relevant political factors in the XXI century. The dialectic of interrelation of political factors and extremism on the example of fascist Germany, modern Ukraine and the Russian Federation is considered as examples.

Keywords: criminology, politics, extremism, power, state, society, fascism.

Нетерпимость ущемляет общество, вследствие этого пространство для свободного и открытого диалога между властью и социумом сокращается. В том случае когда политическое руководство становится на путь конфронтации или пытается приспособиться к новым явлениям и не может сформулировать четкую политику по вопросам развития социума, голову поднимают экстремисты. Радикализм — применение силы для достижения целей — это

способ компенсировать бессилие, отчуждение и отчаяние. Он улучшает статус радикалов, а ингредиенты такого статуса — власть, привилегия и престиж. В условиях нестабильности на фоне социально-психологических условий политические факторы стимулируют процесс зарождения экстремизма. Радикализированные представители общества под их влиянием стремятся в ряды любых экстремистских групп, которые они находят вокруг себя.

Политические факторы — это эффективный инструмент в руках экстремистов для получения и поддержания власти в иерархической среде, где ресурсов недостаточно, а конкуренция за власть имеет первостепенное значение для удовлетворения своих потребностей и интересов. Проведенное исследование показало, что политические факторы выступают в качестве зародыша экстремистской деятельности при определенных условиях.

Во-первых, наличие в политической элите государства таких представителей, которые воспользовавшись неблагоприятными условиями, поощряют экстремизм в политической сфере в интересах продвижения своих идей и обретения или легитимности на почве борьбы с экстремизмом.

В качестве примера приведем фашистскую Германию, где с целью исключения возникновения в социуме оппозиции и воспитания общества в духе преданности нацизму насаждались государственный экстремизм и тотальный контроль в политической, религиозной, культурной, трудовой, образовательной, воспитательной и молодежной сферах жизнедеятельности немецкого социума. Раскроем данный процесс на следующих примерах.

1. *Политическая сфера.* Консолидация власти в 1933–1934 гг. позволила Гитлеру стать фюрером и иметь абсолютный контроль над национальным и местным правительством. Кроме того, были запрещены все другие партии, кроме НСДАП.

2. *Религиозная сфера.* Гитлер считал, что религия представляет угрозу для тотального контроля над социумом, поэтому применял разные методы снижения власти церкви над людьми. Так, нелояльные к нацизму католические священники и протестантские пасторы были отправлены в концентрационные лагеря, а представителей иудаизма и Свидетелей Иеговы открыто преследовали. Кроме того, Гитлер создал государственную церковь Третьего Рейха и боролся с атеистами. Нацисты также поощряли представителей социума в деле возрождения старых мифов и церемоний викингов.

3. *Культурная сфера.* Гитлер приказал навязывать нацистские ценности во всех аспектах жизни немецкого общества. Для этого было установлено, что людям разрешено и запрещено делать в их социальной и личной жизни. Так, художники должны были создавать картины, изображающие нацистские ценности, были запрещены джазовая музыка, книги, написанные евреи-

ми (публично сожжены), представителей ЛГБТ преследовали, ибо они не соответствовали нацистскому образу идеальной семьи.

4. *Трудовая сфера.* Для контроля в этой сфере были созданы специальные организации: RAD (Национальная служба труда) направляла молодых людей на общественные работы; DAF (немецкий лейбористский фронт) контролировал условия труда рабочих, Движение KDF — регулировало свободное время трудовых ресурсов. Доктор Р. Лей, глава DAF, хвастался, что он контролировал жизнь рабочих от «колыбели до могилы».

5. *Сфера образования и воспитания молодежи.* Жизнь молодых людей контролировалась как в школе, так и за ее пределами, чтобы превратить их в фанатичных нацистов. Для этого были приняты меры по обеспечению того, чтобы школы и молодежные ассоциации стали нацистскими. Преподаватели, не придерживающиеся нацистской идеологии, были уволены, а оставшимся следовало вступить в Национал-социалистическую учительскую лигу. Учебники переписали и включили в их содержание нацистские политические и расовые идеи. Историков заставляли прославлять Германию. На первое место была выдвинута физическая подготовка. Девочек учили кулинарии, мальчиков — науке и математике. Были созданы специальные молодежные организации нацистской молодежи. Основной целью воспитания молодежи была объявлена ее подготовка к войне.

Основными методами достижения поставленных целей были выбраны:

1. *Государственный террор.* Германия стала страной, где небезопасно делать что-либо против власти или критиковать ее. Для поиска и давления инакомыслящих создали специальную организацию «Гестапо» (секретная государственная полиция). Ее деятельность направлялась на ликвидацию политических оппонентов в нацистской Германии и истребление евреев.

2. *Пропаганда.* Для насаждения националистических идей в среде социума и «промывания мозгов» населению было создано министерство пропаганды. Конечная цель его деятельности — «общество обожает Гитлера и повинуется ему безукоризненно». Основными формами работы были: массовые митинги в поддержку политики фашизма, цензура в СМИ, культуре, литературе и искусстве, возвеличивание личности Гитлера как спасителя Германии.

Проведенный в ходе исследования компаративистский анализ проявления государственно-

го экстремизма фашистской Германии и современной власти на Украине позволил выявить много общего:

Во-первых, подавление инакомыслящих, запрет русской культуры, языка и унижение православия, введение цензуры, истребление и унижение представителей не украинского этноса, переписывание истории, формирование и распространение мифов об украинском языке, происхождении украинского государства и т.д. Вот только фашизм был осужден Нюрнбергским трибуналом (1946), а действия украинской власти в XXI веке наоборот поддерживаются странами обвинителями — участниками этого судебного процесса (США, государства ЕС и др.).

Во-вторых, противоборство двух доминирующих политических групп в государстве или регионе, которые во имя сохранения или захвата власти и, не принимая требований перемен, характеризуют действия маргинальных групп как «экстремистские», создают самоисполняющееся пророчество, вызывающее в противовес все более экстремальные действия этих групп.

Анализ мирового опыта показывает, что вероятность появления экстремизма возрастает в условиях проведения государственной властью репрессивной политики и практики, ущемляющих права и свободы человека, верховенство закона; злоупотреблений со стороны специальных служб; политической изоляции; ограничения доступа к цивилизованному правосудию. Нарушения принципов в сфере прав и свобод человека, совершенных во имя государственной безопасности, значительно содействуют пробуждению враждебности к государству (региону) как политическому институту среди социальных групп. При этом население в отдельных случаях даже может проявлять эмпатию к экстремистам, а нормы права позволяют их финансировать за счет бюджета.

Так, 24 октября 2009 г. было объявлено об учреждении Альянса европейских националистических движений (AENM). У истоков его создания стояли венгерская крайне правая политическая партия Джоббик, Британская национальная партия и итальянская Fiamma Tricolore. Позднее группа была расширена Национальной партией Финляндии, Национальным бельгийским фронтом, Украинским союзом за свободу, Национальной партией Португалии «Renovator», Республиканским общественным движением из Испании, французским Национальным фронтом Жан-Мари Ле Пена, бельгийской партией «Фламандский интерес»,

Национал-демократической партией Швеции, болгарской партией «Атака», а также другими партиями из стран Европы. В феврале 2012 г. AENM была признана политической партией на уровне ЕС, что позволило перейти к финансированию из бюджета ЕС. Это привело к протестам политических оппонентов и эскалации политической борьбы с применением радикальных форм насилия.

В-третьих, низкий уровень легитимности органов государственной власти и местного самоуправления, отсутствие веры в справедливое разрешение социальных противоречий.

Анализ социологических исследований по факту политического протестного потенциала в России показывает, что его индекс за 17 лет практически не изменился и балансирует вокруг медианы 32% (2001 г. — 30%; 2017 г. — 36%). Своего максимума он достигал в 2005 г. (49%) и минимума в 3 квартале 2014 г. (24%).¹ При этом уровень доверия Президенту России (В.В. Путин), вот уже длительное время колеблется в пределах 50–80%. А если обратиться к индексу оценки властей, то за период с 2007 г. по 2017 г. он изменялся в границах от 53% до 33% соответственно.² Вывод напрашивается сам собой: «народ не очень доволен действиями властей, однако, высоко одобряет действия Президента России!». Определенный нонсенс здесь имеется.

В-четвертых, наличие внешних негативных факторов, способных расколоть или сплотить социум.

Анализ индекса оценки властей в России показывает, что в период, когда начались внешние санкции (2014) одобрительная оценка действия российской власти была практически наивысшая — 71–67%. Связано это с тем, что в условиях появления внешнего давления российское общество всегда объединяется и выступает на защиту своей Родины. Это не раз уже было доказано за его многовековую историю. Поэтому в России экстремисты, которые раскачивают лодку внешними набегами, никогда не достигнут своей цели. Это подтверждают и результаты исследований 2016 г., проведенные Левада-Центром (выполняет функции иностранного агента). 80% опрошенных счита-

¹ См.: Протестный потенциал. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 20.08.2017).

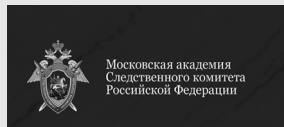
² См.: Оценка властей. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastej/ (дата обращения: 20.08.2017).

ют, что в ближайшее время в России невозможен государственный переворот («скорее нет» — 42%, «определенко нет» — 38%), 67% респондентов отрицают возможность в России массовых волнений и протестов («скорее нет» — 42%, «определенко нет» — 25%).³

В заключение отметим, что когда отдельные социальные слои, группы или классы вдруг обнаруживают, что у них нет политических прав и нет

доли в политической системе, то у них возникает чувство политической депривации и изоляции. А это, в свою очередь, побуждает их представителей прибегать к радикальным насильтственным методам для смягчения имеющихся политических лишений. Радикалы используют неисполненные желания людей в своих интересах, получают общественную поддержку и вербуют индивидов, а то и целые группы в свои организации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Взаимодействие следователя
с правоохранительными органами
и органами дознания при раскрытии
и расследовании преступлений

А.М. Багмет
В.В. Бычков

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 343 с.

Раскрыты понятия и системы правоохранительных органов и органов дознания, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с данными органами при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений.

Пособие подготовлено на основе федеральных, ведомственных и межведомственных нормативных актов с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2017 г.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов.

³ См.: Общественное мнение 2016. М.: Левада-Центр, 2017. С. 11—12.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

Андрей Павлович НИКОЛАЕВ,

заместитель директора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск)

Наталья Аркадьевна МОРОЗОВА,

и.о. заведующего кафедрой уголовного права третьего факультета ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (с дислокацией в городе Новосибирск)

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,

старший преподаватель кафедры уголовного права третьего факультета ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, (с дислокацией в городе Новосибирск), кандидат экономических наук

E-mail: KondratkovaN@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. На основе изучения судебной практики привлечения к уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность делается вывод о ее противоречивости. Для решения указанной проблемы авторским коллективом предлагается обратиться к теории уголовного права, раскрывающей правила квалификации при наличии конкуренции норм и совокупности преступлений.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, незаконная предпринимательская деятельность, незаконное образование юридического лица, незаконное изготовление и сбыт поддельных чеков, платежных документов, проблемы квалификации.

Andrey Pavlovich NIKOLAEV,

Deputy Director of IPK Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the third faculty training (with a dislocation in the city of Novosibirsk)

Natalya Arkadevna MOROZOVA,

acting head of Department of criminal law the third faculty IPK of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (with a dislocation in the city of Novosibirsk)

Nadezhda Viktorovna KONDRAKHOVA,

senior lecturer in criminal law the third faculty IPK of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (with a dislocation in the city of Novosibirsk), candidate of economic sciences

E-mail: Kondratkova_N@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

ON THE APPLICATION OF THE CRIMINAL LAW ABOUT RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL BANKING OPERATIONS

Abstract. Based on the study of judicial practice of criminal prosecution for illegal banking activities a conclusion on inconsistency. To solve this problem the authors suggested to turn to the theory of criminal law, revealing the rules of qualification in the presence of competition rules and multiple offenses.

Keywords: illegal banking activity, illegal business activity, illegal formation of the legal person, illegal production and sale of counterfeit cheques, payment documents, problems of qualification.

Организация незаконной банковской деятельности и механизм ее осуществления предполагают совершение ряда действий, получивших закрепление в качестве преступных в диспозициях статьей 173.1, 186, 187 и 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В связи с чем в судебной практике нередко возникают вопросы в части квалификации тех или иных действий как способа совершения незаконной банковской деятельности, ответственность за которую предусмотрена статьей 172 УК РФ либо вменения 172 УК РФ по совокупности со статьей 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица», 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», 187 «Неправомерный оборот средств платежей» и (или) 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов».

Показательным является приговор Центрального районного суда города Сочи от 10.08.2015 года, которым М. осужден по статье 172 УК РФ за осуществление незаконной банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без специального разрешения (лицензии). Судом также установлены факты незаконного образования через подставное лицо и постановки на учет в налоговом органе общества с ограниченной ответственностью; совершения валютных операций; изготовления в целях сбыта и сбыта поддельных иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами. Каждому из указанных действий дана самостоятельная оценка – М. помимо статьи 172 УК РФ осужден по части 1 статьи 173.1, части 1 статьи 187 и части 3 статьи 193.1 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с указанной квалификацией согласилась в полном объеме (Определение от 05.10.2016 года № 18-УД16-50).

В то же время Центральный районный суд города Новосибирска рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Я., Д., Б. и других, также осуществлявших банковские операции по открытию и ведению банковских счетов физических и юридических лиц, переводы денежных средств, кассовое обслуживание, куплю-продажу иностранной валюты, осудил последних по статьям 172 и 187 УК РФ (приговор от 05.11.2015 года по делу № 1-512/2015).

В приведенном примере суд посчитал установленным факт создания подсудимыми сети фиктивных организаций, в качестве руководителей которых зарегистрированы номинальные директора, но оценку данным действиям не дал (статья 173.1 УК РФ). Советский районный суд города Махачкалы, напротив, установив факты незаконного создания юридических лиц и последующее их использование для осуществления незаконной банковской деятельности, вынес приговор по совокупности статей 172 и 173.1 УК РФ (приговор от 10.04.2013 года по делу № 1-201/2013).

Изготовленные и представленные в банковские учреждения поддельные чеки (статья 186 УК РФ) Центральный районный суд города Новосибирска отнес к орудиям совершения незаконной банковской деятельности, в то время как изготовление платежных поручений было квалифицировано по специальной статье. Позиция суда по данному вопросу представляется спорной, поскольку чеки являлись способом обналичивания (кассового обслуживания), платежные поручения – способом осуществления переводов, привлеченных по фиктивным основаниям денежных средств, то есть и в том и другом случае они составляли объективную сторону незаконной банковской деятельности.

Не менее спорной, по мнению авторов, является судебная практика в части переквалификации действий лиц, осуществлявших обналичивание денежных средств путем изготовления поддельных чеков, на неправомерный оборот средств платежей (Решение Фрунзенского районного суда города Иваново от 26.01.2012 года по делу №2-54/12); квалификации действий лиц по совокупности 172 и 187 УК РФ с прямым указанием в приговоре, что «денежные чеки является платежным документом, не являющимся ценной бумагой, содержащим распоряжение владельца счета о выдаче денежных средств с него» (Приговор Октябрьского районного суда города Владимира от 17.02.2015 года). Подтверждением сказанного является то, что предметом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 187 УК РФ, являются различного рода документы и средства оплаты, за исключением ценных бумаг. В силу статьи 143 Гражданского кодекса Российской Федерации чек является ценной бумагой. В связи с чем, как справедливо отметила Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда, в действиях осужденных по изготовлению чеков формально усматриваются признаки преступле-

ния, предусмотренного статьей 186 УК РФ (Кассационное определение от 13.03.2012 года по делу № 22-11305).

Наличие разрозненной, а порой и прямо противоречивой судебной практики говорит об особой актуальности рассматриваемой проблемы. В научной среде предпринимались попытки по ее разрешению, но в силу плюрализма мнений и необязательности доктринального толкования для российской правовой системы, перспективы достижения единообразного понимания норм уголовного права неопределенны.

Так, Н.С. Сомов¹ предлагает осуществление незаконного обналичивания денежных средств с использование фиктивных фирм, т.е. организаций, зарегистрированных с нарушением действующего законодательства на подставных лиц, квалифицировать как осуществление незаконной предпринимательской деятельности по статье 171 УК РФ при условии причинения деянием крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо извлечения дохода в особо крупном размере.

Подобная позиция нашла отражение и в судебной практике. Например, Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 03.09.2013 года по делу №22-5682/2013 признан законным приговор в отношении М., П., Т. и С., осужденных за незаконное предпринимательство и изготовление в целях сбыта, сбыт поддельных платежных документов, не являющихся ценными бумагами. При этом судебная коллегия посчитала установленным факт осуществления подсудимыми незаконных банковских операций.

Представляется, что Н.С. Сомов не учитывает то обстоятельство, что обналичивание денежных средств, по сути, представляет собой кассовое обслуживание, то есть входит в предусмотренный статьей 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ перечень банковских операций. В свою очередь, осуществление кассового обслуживания организацией, не зарегистрированной в качестве кредитной, составляет объективную сторону незаконной банковской деятельности и подлежит квалификации по статье 172 УК РФ.

Рассуждая о проблемах ограничения незаконной банковской деятельности от иных составов, А.Н. Ляскalo² справедливо отмечает, что по

общему правилу, при квалификации преступления применяется норма-целое, полностью охватывающая фактические обстоятельства содеянного. Конкуренция части и целого отличается от идеальной совокупности преступлений тем, что при конкуренции содеянное может быть охвачено нормой, более полно отражающей его признаки, а при идеальной совокупности преступлений квалификация будет полной только в случае одновременного применения двух и более норм.

Приводя в качестве примера конкуренции части и целого изготовление и сбыт в рамках незаконной банковской деятельности поддельного платежного поручения или чека, А.Н. Ляскало указывает на необходимость учета в санкциях нормы о многообъектном преступлении характера и степени общественной опасности деяния-способа. В связи с чем если санкция за многообъектное преступление строже санкции за деяние-способ, предусматривающие их нормы при квалификации находятся в состоянии конкуренции части и целого, которая разрешается в пользу нормы-целого о многообъектном преступлении; если санкция за деяние-способ соответствует или строже санкции за многообъектное преступление, конкуренции части и целого не возникает, а для квалификации содеянного применяется совокупность преступлений.

На основании сравнительного анализа санкций норм о незаконной банковской деятельности и изготовления и сбыта поддельных чеков и платежных документов А.Н. Ляскало приходит к выводу, что только часть 1 статьи 187 УК РФ поглощается нормой-целым части 2 статьи 172 УК РФ, которая применяется при квалификации по правилам конкуренции части и целого. В остальных случаях, по его мнению, общественная опасность деяний способов выходит за пределы статьи 172 УК РФ и требует дополнительной квалификации по статьям 186 и 187 УК РФ, а содеянное образует идеальную совокупность соответствующих преступлений.

Не разделяя приведенную точку зрения А.Н. Ляскало, отметим, что идеальная совокупность преступлений – это совершение одним действием (актом бездействия) двух различных преступлений (часть 2 статьи 17 УК РФ)³. При совокупности преступлений нормы не конкурируют между собой, между ними нет никакого противоречия, они с различных сторон характери-

¹ Сомов Н.С. Расследование незаконной банковской деятельности // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 110–117.

² Ляскало А.Н. Проблемы применения уголовного закона об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Деньги и кредит. 2015. С. 34–39.

³ Уголовное право. Общая часть. Учебник. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. Москва: Проспект, 2017. 432 с.

зуют деяние. Квалификация происходит по всем статьям Особенной части УК РФ, входящим в состав совокупности.

Изготовление и сбыт поддельных чеков в целях обналичивания либо платежных документов для транзита денежных средств по мнению авторов хотя формально подпадает под признаки нескольких норм, требует квалификации лишь по одному преступлению – незаконной банковской деятельности, поскольку охватывается единым умыслом виновного, направленным на извлечение дохода от такой деятельности, выступает способом совершения банковских операций, оказывает преступное воздействие исключительно на банковскую сферу.

Напротив, хотя незаконное образование юридического лица является условием последующего осуществления незаконной банковской деятельности, что дает основание некоторым авторам рассматривать его как способ последней, указанные составы отличны по ряду признаков:

1. по объекту – в результате первого действия нарушается установленный порядок создания или реорганизации юридических лиц, второе действие посягает на нормальное функционирование денежно-кредитной, финансовой систем государства.

2. по объективной стороне – первое действие предполагает подготовку и представление в ре-

гистрирующий орган документов для создания юридического лица, влечет внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах; второе – осуществление банковских операций без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно.

3. по конструкции – первый состав является формальным, то есть оконченным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах; второй – материальным, то есть преступность деяния находится в зависимости от наступивших последствий (размера извлеченного дохода, причиненного ущерба).

Резюмируя изложенное, отметим, что на сегодняшний день сложилась противоречивая судебная практика в части привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность. Решение указанной проблемы авторы видят в признании идеальной совокупности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 173.1 и 172 УК РФ и наличия конкуренции норм в статьях 186 (187) 172 и 172 УК РФ, которая должна разрешаться в пользу последней.

УДК 343.2
ББК 67.408

Татьяна Николаевна ПЕТРОВА,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, майор юстиции
E-mail: petrova_st@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. Переход на одноканальную систему финансирования здравоохранения, в основном, за счет средств фонда обязательного медицинского страхования, сопровождался снижением государственного финансирования отрасли на фоне развертывания очередного экономического кризиса. что привело к поиску дополнительных источников финансирования, наиболее очевидным из которых стало оказание платных медицинских услуг. Одновременно участились случаи некачественного оказания медицинских услуг, то есть не отвечающих требованиям безопасности пациентов. В то же время финансирование учреждений здравоохранения посредством страховых медицинских организаций в отдельных случаях сопровождается ростом всевозможных махинаций как с целевыми денежными средствами, так и документами — основаниями оплаты оказанной медицинской помощи.

Ключевые слова: здравоохранение, одноканальная система финансирования, медицинское страхование, медицинские услуги, квалификация преступлений.

Tatiana Nikolaevna PETROVA,
Senior Teacher of the Chair of Criminal Law and Criminal Science
of Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Major of Justice
E-mail: petrova_st@mail.ru

CRIMES IN THE SPHERE OF FINANCING OF MEDICAL INSTITUTION

Abstract. Transition to a single channel system of financing health care, mainly due to the budget of the compulsory health insurance fund, was accompanied by a reduction in public funding for the industry amid the deployment of another the economic crisis. Insufficient funding of industry led to the search for additional sources of funding, the most obvious of which is the provision of paid medical services. At the same time, the cases of substandard medical care that does not meet the requirements of patient safety. The financing of health care institutions through insurance medical organizations in certain cases accompanied by a rise in shenanigans with trust funds and documents—the bases of payment provided by the medical assistance.

Keywords: health, single funding system, medical insurance, medical services, crimes qualification.

На уровень развития и функционирования системы здравоохранения можно судить о состоянии социально-экономического благополучия государства. Здравоохранение — глубоко бюджетная сфера, государственное участие и регулирование в которой весьма велико. Здравоохранение входит в социальный сектор экономики. В непростых условиях повы-

шения требовательности пациентов к качеству и объему оказываемой медицинской помощи при сокращении размеров государственного финансирования отрасль вынуждена искать дополнительные источники финансирования.

Согласно исследованию, проведенному Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» рост государствен-

ных расходов на здравоохранение в 2003–2012 гг. (в 1,9 раз в реальном выражении) был приостановлен в 2013 году. В последующие годы в связи с развертыванием экономического кризиса и сокращением бюджетных доходов ситуация ухудшилась. Расходы государства на здравоохранение в 2014 году уменьшились в реальном выражении на 1,0%, а в 2015 — на 2,9%¹.

Большинство учреждений здравоохранения представлены бюджетными учреждениями, т.е. государственными (муниципальными) учреждениями, финансовое обеспечение которых осуществлялось за счет средств соответствующих бюджетов: непосредственно из бюджета собственника (Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования), так и за счет бюджетов государственных внебюджетных фондов (Федерального и территориальных фондов обязательного медицинского страхования (далее — ОМС), Фонда социального страхования РФ, Пенсионного фонда РФ). Так было раньше. Такая система финансирования отрасли называется двуканальной. С 2015 года финансирование медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь, включенную в базовую программу ОМС, стало «одноканальным» (а внедряется одноканальная система начала с 1 января 2013 года): оно осуществляется только из одного источника — средств ОМС, а не двух — средств ОМС и бюджетных субсидий, как это было ранее.

Финансовая основа государственной системы обязательного медицинского страхования — это отчисления страхователей на обязательное медицинское страхование и бюджетные платежи за обязательное медицинское страхование неработающего населения. Финансовые средства аккумулируются в фондах обязательного медицинского страхования (далее - ФОМС) — федеральном (ФФОМС) и территориальных (ТФОМС), являющихся самостоятельными некоммерческими финансово-кредитными учреждениями и созданных для обеспечения стабильности государственной системы обязательного медицинского страхования. Финансовые средства фондов не входят в состав бюджетов, других фондов и не подлежат изъятию. ФОМСы осуществляют взаимодействие с медицинскими учреждениями не

напрямую, а посредством страховых медицинских организаций (СМО), выступающих в качестве покупателей медицинских услуг у медучреждений для застрахованных лиц (пациентов).

Одноканальная система финансирования предполагает, что основная часть финансовых средств, поступающих в учреждение здравоохранения, идет из фонда обязательного медицинского страхования. Финансирование учреждения в рамках данной системы основывается на принципах подушевого финансирования (получение средств за всех прикрепленных граждан) и оплаты за непосредственные результаты деятельности (объем оказанных услуг).

Переход к одноканальному финансированию сопровождался ухудшением финансовой ситуации во многих медицинских организациях, но причина этого не реформа, а снижающееся финансирование отрасли и рост цен на медикаменты, медицинское оборудование, расходные материалы, обусловленный ослаблением рубля. В таких условиях отрасль вынуждена искать источники дополнительного финансирования, главным из которых в настоящее время стало оказание платных медицинских услуг. Так, в системе здравоохранения Российской Федерации действуют две экономические формы оказания гражданам медицинской помощи. Первая — бесплатная, за счет средств бюджетов всех уровней, обязательного медицинского страхования и других поступлений. Вторая — платная, за счет средств граждан, предприятий и других источников.

Сегодня даже в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказываются платные услуги, составляющие (по экспертным оценкам) около 30% всего объема медицинской помощи. В последние годы отмечается лавинообразный, неуправляемый рост платных услуг, которые стали частично замещать медицинскую помощь, предусмотренную программой государственных гарантий. В связи с этим закономерно встает принципиально важный вопрос об оптимальном соотношении платной и бесплатной медицинской помощи в здравоохранении в контексте реализации конституционных прав граждан. Анализ состояния здравоохранения развитых стран позволяет утверждать, что для государств с социально ориентированной экономикой объем бесплатной медицинской помощи населению должен быть не менее 90—95%, а соответственно платные услуги не должны превышать 5—10% общего объема медицинской помощи, причем платные медицинские услуги населению

¹ Шишкин С.В., Шейман И.М., Абдин А.А., Боярский С.Г., Сажина С.В. Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы. Доклад Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://conf.hse.ru/>

должны осуществляться не взамен, а сверх программы государственных гарантий. Проще говоря, граждане не должны платить за оказание такой медицинской помощи (видов, форм и условий), которая им и так положена бесплатно. Это положение закреплено в ст. 84 «Оплата медицинских услуг» Федерального закона №323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Сегодняшние реалии таковы, что население вынуждено платить за получаемое лечение, причем в нарастающих масштабах. Проведенные в последние годы исследования личных расходов населения на медицинскую помощь показывают, что объем этих расходов составляет 40–45 % от совокупных затрат на медицинскую помощь (государственных и личных). Более 50 % пациентов платят за лечение в стационарах, 30 % — за амбулаторно-поликлиническую помощь, 65 % — за стоматологические услуги.

Анализ источников финансирования здравоохранения проведен не случайно, т.к. часть преступлений, связанных с функционированием системы здравоохранения, совершается путем различных махинаций с источниками финансирования отрасли. Вообще в сфере медицинской деятельности совершается множество преступлений — это и профессиональные медицинские составы (109, 118, 124, 235, 238 УК РФ), и, конечно, должностные и коррупционные (293, 292, 285, 286 УК РФ).

Служебный подлог в деятельности медицинских работников чаще всего связан с выдачей ложных свидетельств и справок о состоянии здоровья или о болезни, беременности, допустимых по медицинским показаниям физическим нагрузкам (освобождение от определенных видов деятельности) и т.д. Большинство подобных уголовных дел относится к выдаче заведомо ложных листков нетрудоспособности или результатов обследований, врачебных заключений (в том числе и при призыве в вооруженные силы ВВК — военно-врачебной комиссией, при признании инвалидности ВТЭК — врачебно-трудовой экспертной комиссией). Среди других заведомо ложных медицинских документов в настоящее время встречаются случаи выдачи подложных справок о состоянии здоровья для оформления пенсии по болезни, для получения страховой премии при страховании от несчастного случая или бо-

лезни, «липовые» справки о беременности и т.п. Особое место занимают преступления, связанные с подлогом документов о проведенном лечении (завышенные показатели длительности лечения или объема оказанной медицинской помощи, количества лиц, прошедших диспансеризацию, вакцинацию и пр.), что является основанием для расчета СМО с медучреждениями. Примером подобных неправомерных действий является следующий.

Заведующий 3-м стационарным отделением Республиканского наркологического диспансера МЗ Респ. Татарстан и двое сотрудников указанного отделения — медицинских работников на протяжении определенного периода времени регулярно вносили в медицинские карты стационарных больных заведомо ложные сведения о количестве проведенных в стационаре койко-дней для последующей передачи сведений в территориальный фонд ОМС Респ. Татарстан с целью оплаты затрат медучреждения на лечение больных. Указанные действия совершались из корыстных побуждений, выразившихся в получении премий. Следствием действия указанных должностных лиц квалифицированы по ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 285 УК РФ. Приговором суда указанные лица осуждены за совершение данных преступлений к 1 году 6 мес. лишения свободы условно.

Оказание медицинских услуг учреждениями здравоохранения (как дополнительный источник финансирования) также может создать возможности для различных злоупотреблений, как в следующем примере.

Главный врач муниципального учреждения здравоохранения «Южно-Сахалинская городская больница» П. в период времени с 01.01.2009 по 05.02.2010 организовал оказание населению города платные услуги по проведению компьютерной томографии (265 пациентов) по завышенным ценам, стоимость которых более чем в два раза превышала стоимость данной услуги согласно прейскуранту мэра города, платные услуги по применению эндотрахеального наркоза с использованием препарата «севоран», что увеличило стоимость услуги более чем в два раза (с 2748 руб. до 5683 руб.), а также заключал с принадлежащими ему и его супруге компаниями (4 ю/л) договора поставки в возглавляемую им больницу лекарственных средств и медицинских изделий в нарушение норм ФЗ-94 (ранее регламентировал порядок поставки товаров для муниципальных нужд) по завышенным ценам, чем причинил больнице существенный ущерб в размере более 11 млн руб.

Действия главного врача П. квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Из деталей расследования: врач полностью признал свою вину, при этом пояснил, что совершил указанные преступления, ориентируясь на повышение прибыли, извлекаемой больницей из оказания платных медицинских услуг населению. Полученный медицинской организацией таким образом доход направлялся на увеличение стимулирующих выплат сотрудникам больницы (премий, доплат) во избежание необходимости поиска ими дополнительного заработка «на стороне».

Примеры недобросовестности в сфере оказания медуслуг демонстрируют и медицинские работники частных учреждений здравоохранения. При проверке подобных фактов ключевым вопросом становится выяснение **лицензированных** (по сути, разрешенных) **видов деятельности** для конкретного медучреждения при оказании медицинской помощи. Государственные или муниципальные медицинские учреждения (особенно клиники широкого профиля), как правило, имеют обширные лицензии, предусматривающие полный перечень видов оказываемой медицинской помощи. Особенно внимательными нужно быть при проверке лицензий (в том числе, сроков их действия) частных медицинских центров, которые существенно ограничены в перечнях оказываемых медицинских услуг. Тем не менее, как показывает практика, отсутствие лицензии зачастую не останавливает частных эскулапов, несмотря на фактическую неготовность медучреждения к оказанию таких услуг (например, проведение искусственного прерывания беременности вне акушерского стационара). Такое нарушение лицензионных требований уже образует состав преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ (незаконное осуществление медицинской деятельности).

Врач-отоларинголог Г. частного медицинского центра ООО «Б» *оказал несовершеннолетнему Я. 1999 г.р. медицинскую услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни потребителей, извлекшую по неосторожности смерть человека.* Врач Г. правильно выставил пациенту Я. диагноз «искривление носовой перегородки с нарушением функции дыхания», требующий оперативного лечения в виде септопластики (удаления искривленной части носовой перегородки) и вазоконхотомии (де-

струкции и резекции носовых раковин, т.е. их уменьшение в размерах). В ходе предоперационной подготовки пациенту Я. был назначен и проведен неполный комплекс диагностических исследований и консультаций (пациент не дообследован), а именно не было проведено ЭКГ сердца, УЗИ сердца и органов брюшной полости, рентген, флюорография, коагулография, не назначены консультации педиатра, невролога, кардиолога, то есть предоперационная подготовка не соответствовала положенному стандарту. Сама операция прошла успешно, но возникли послеоперационные осложнения в виде носового кровотечения, развития через несколько часов сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности и смерти пациента.

Действия врача-отоларинголога Г. следствием квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, однако правовая оценка ситуации в общем дана неполно.

В приведенном примере оказанная несовершеннолетнему медицинская услуга (оперативная отоларингология) не была лицензирована данным медицинским учреждением, то есть медцентр ООО «Б» согласно действующей на момент происшествия лицензии имел право оказывать услуги по отоларингологии в амбулаторных условиях, а не оперативной и стационарной — налицо прямое нарушение лицензионных требований, повлекшее тяжкие последствия в виде смерти пациента, то есть незаконное осуществление медицинской деятельности — ч. 2 ст. 235 УК РФ.

Приведенный обзор преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности в целях привлечения дополнительной прибыли в отрасль или извлечения дополнительных доходов медицинскими работниками, является своеобразным показателем недостаточного финансирования здравоохранения. Применяемые средства государственно-правового регулирования отношений в сфере финансирования здравоохранения, вплоть до привлечения виновных к уголовной ответственности, являются недостаточными и, как показывает практика, не обладают свойством профилактики подобного преступного поведения. Выход из сложившейся ситуации видится в возможно более полном удовлетворении потребностей отрасли в финансировании, повышении заработной платы медицинским работникам, разработке и внедрении стимулирующих выплат при одновременном ужесточении требований к качеству и безопасности оказываемой медицинской помощи.

УДК 343.97
ББК 67.408

Армен Жораевич САРКИСЯН,
руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации; доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, капитан юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ И ФАКТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В 2001–2010 ГГ.

Аннотация. На основе сравнительного анализа характеристик зарегистрированных и фактических преступлений в первое десятилетие XX века, автор показывает динамику реальной и зарегистрированной преступности в этот период. Проанализирована структура латентной преступности. Выявлены причины непринятия заявлений о преступлении у граждан.

Ключевые слова: фактическая преступность, зарегистрированная преступность, латентная преступность, динамика преступлений.

Armen Zhoraevich SARKISYAN,
Head of the Editorial and Publishing Department
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Captain of Justice;
Associate Professor of the Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics Department
of the Russian University of Transport,
Candidate of Juridical Sciences
E-mail: 7700153@gmail.com

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF REGISTERED AND ACTUAL CRIMES FOR THE PERIOD 2001–2010

Abstract. The article compares the characteristics of the registered and actual crimes. Data about the real and recorded crimes are presented in the articles. Basing on the analysis of the characteristics, the author shows the dynamics of crimes and registration. In the article, the main results of the comparative analysis and conclusions deserve to be of interest and highlighted.

Keywords: actual crime, registered crime, latent crime, dynamics of crimes.

Ежегодный мониторинг латентной преступности позволяет относительно объективно оценить уровень реальной преступности: он более чем в 10 раз превышает уровень зарегистрированной составляющей. Исследования виктимизации населения нашей страны показали, что пострадавшими от преступлений в 2010 г. считают себя порядка 15,5% опрошенных¹. Учитывая, что объектом исследования была репрезентативная выборка, структурно соответствующая характеристикам населения (практически во всех регионах Российской Федерации было опрошено 7 тыс. представителей различных социальных групп), эта цифра позволяет примерно оценить число жертв преступлений в масштабах всей страны в абсолютных величинах — 22 млн (15,5% от 141,8 млн россиян). С учетом того что далеко не все преступления причиняют вред конкретной жертве, цифра реальной преступности будет больше как минимум на 15%. Эта информация соответствует данным об уровне латентной преступности в России, полученным с помощью иных методов. По результатам экспертных оценок (оценки проводились отдельно по каждой статье Особенной части УК РФ, всего в исследовании приняло участие более 700 экспертов, главным образом из числа сотрудников криминальной милиции), в России в 2010 г. совершено порядка 23,8 млн латентных преступлений. Расчеты по так называемой методике матричного моделирования на основе коэффициентов криминальной активности различных социальных групп также дали аналогичные показатели — 22±2,7 млн латентных преступлений.

Таким образом, по результатам изучения латентной преступности количество незарегистрированных преступлений в России составляет не менее 23,8 млн. С учетом показателя зарегистрированной преступности фактически в 2010 г. в России совершено порядка 26,5 млн преступных деяний. Сравнительный анализ динамики фактической и зарегистрированной

преступности за период с 2001 по 2010 гг. представлен на рис. 1.

Анализ динамики фактической преступности за 10 лет позволяет выдвинуть гипотезу о том, что скачкообразное изменение зарегистрированной преступности характеризует не реальные тенденции, а является, скорее всего, отражением тех или иных интересов ведомства, ведущего ее учет. В пользу этой гипотезы свидетельствует сопоставление графика динамики фактической преступности и тренда зарегистрированной части криминального феномена (рис. 2).

Под трендом имеется в виду тенденция преступности, которая проявляется себя за значительный период, несмотря на то что за этот период преступность могла и расти и снижаться. Тренд — это один из параметров официальной статистики, рассчитываемый по специальным формулам, который практически не поддается фальсификации. На основе вычисления тренда невозможно рассчитать цифры латентной преступности, однако он показывает тенденцию реальной преступности. И если тренд, рассчитанный на основе данных зарегистрированной преступности, совпадает с графиком динамики реальной преступности, построенным на основе анализа криминальной латентности, то это является аргументом в пользу того, что данные о латентной преступности, полученные с помощью иных методов, относительно достоверны. Анализ данных официальной статистики показывает: среднегодовой прирост тренда зарегистрированной преступности за последние 10 лет составляет 1,8%, что практически соответствует цифрам прироста реальной преступности. Это соответствие — весьма обнадеживающее свидетельство того, что полученные данные о латентной преступности не противоречат результатам статистического анализа официальных данных.

¹ Аналогичные цифры получены при исследовании виктимизации независимыми исследовательскими центрами (Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое изменение. М., 2008. С. 179). Интересно, что, по данным опроса Левада-Центра, 20% опрошенных отметили, что в их регионе функционируют банды, подобные Кущевской.

Рис. 1. Динамика реальной и зарегистрированной преступности за 2001–2010 гг.

Рис. 2. Трендовый анализ зарегистрированной преступности в РФ за 2001–2010 гг.

Сравнительный анализ данных о реальной преступности и сведений о зарегистрированных органами внутренних дел сообщений о преступлениях выявляет ту же тенденцию (рис. 3). Нижняя часть графика построена на основе данных официальной статистики МВД РФ.

Сравнение данных зарегистрированной преступности и количества сообщений о преступлениях позволяет констатировать, что на протяжении четырех лет (2006–2010 гг.) в сфере ре-

гistrationии преступлений наметились две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, фиксируется рост регистрации сообщений о преступлениях, с другой — снижение зарегистрированной преступности. При этом растущая динамика числа принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела в определенной мере показывает, какой выход из создавшейся противоречивой ситуации находят сотрудники органов внутренних дел (рис. 4).

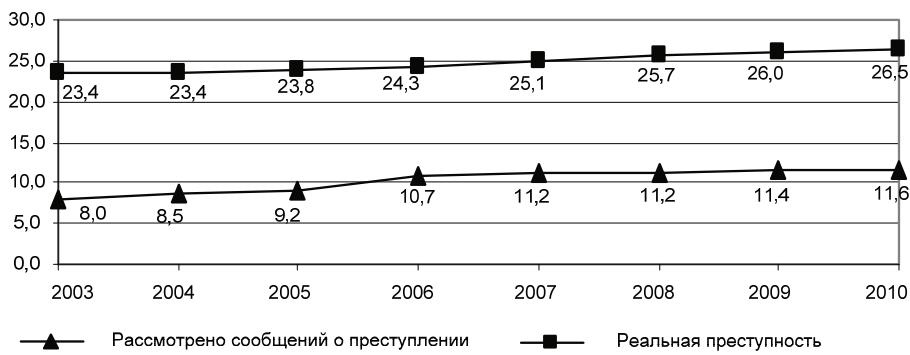

Рис. 3. Динамика реальной преступности и сообщений граждан о преступлениях за 2003–2010 гг.

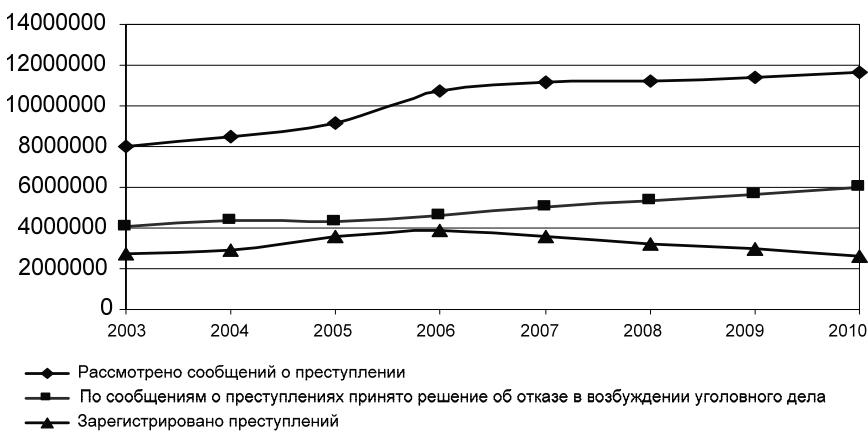

Рис. 4. Динамика зарегистрированной преступности, числа рассмотренных сообщений о преступлении и количества принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела

Результаты исследований, проведенные автором, также подтверждают гипотезу о том, что официальная статистика не вполне объективна, ее данные подвержены корректировке в зависимости от установок заинтересованных лиц. Механизмами коррекции официальной отчетности являются укрытие от учета заявлений граждан о преступлениях, необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, а также снижение активности в плане выявления незаявленных преступлений. Проводившееся в течение 2006–2010 гг. изучение виктимизации населения России показало, что число граждан, заявивших исследователям о том, что они в течение года пострадали от преступления, непрерывно возрастало. Если в 2006 г. по результатам опроса от преступлений пострадало 13% населения страны, то в 2007 г. эта цифра возросла до 14%, в 2008–2009 гг. — до 15, а в 2010 г. — 15,5%. При

этом, по данным виктимологических исследований, процент пострадавших, обратившихся в правоохранительные органы с заявлениями о преступлении, снижается. В 2006 г. из числа граждан, оказавшихся жертвами преступлений, в милицию обратилось лишь 65%, в 2007 г. — 64, в 2008 г. — 64, в 2009 и 2010 гг. — уже 62 и 61% соответственно.

В то же время, по данным официальной статистики, число граждан, обращающихся в органы внутренних дел с заявлениями и сообщениями о преступлениях и происшествиях, возрастает. Информация об этой тенденции, зафиксированной официальной статистикой, не противоречит результатам специальных исследований, поскольку, несмотря на снижение доли потерпевших, обратившихся с заявлениями в органы внутренних дел, в абсолютных цифрах

их число увеличивается (в 2009 г. — 13 млн 200 тыс., в 2010 г. — 13 млн 400 тыс.).

Одной из главных причин низкой активности граждан в плане реализации своего конституционного права на доступ к правосудию является сомнение в том, что в милиции¹ им может быть оказана действенная помощь. Большинство потерпевших не верят, что совершенное в отношении них преступление будет раскрыто, преступников задержат и привлекут к уголовной ответственности (так считают 32% отказавшихся заявить о совершении в отношении них преступления), еще 23%, сомневаясь в достижении положительного результата, не хотели тратить время. Значительная часть потерпевших боится мести преступников (15%). Немалая часть пострадавших уверена, что преступникам удастся уйти от ответственности посредством взятки (25%). Эти мотивы являются результатом отражения в общественном сознании реальных недостатков в деятельности органов внутренних дел.

При достаточно низкой «заявительной активности» наших граждан далеко не всем тем, кто решился заявить о преступлении, удалось добиться того, чтобы их заявление было принято. По результатам экспертных оценок, на фоне роста заявительной активности граждан стабильной остается установка сотрудников органов внутренних дел уклоняться от регистрации преступлений, вероятность раскрытия которых очень низка.

В числе причин непринятия заявления о преступлении опрошенные назвали следующие:

- работники милиции убедили отказаться от подачи заявления либо в связи с тем, что деяние, о котором указано в заявлении, относится к разряду преступлений небольшой тяжести, либо в связи с тем, что его «невозможно раскрыть» (46%);
- работники милиции нашли доводы не принять заявление, как правило, связанное с иной территориальной или ведомственной подследственностью (27%);
- пострадавшие сами отказались подавать заявление из-за грубого отношения к ним работников милиции (15%);
- Потерпевшего даже не пустили в помещение отдела внутренних дел (5%);

■ иные причины (7%).

Значительное число пострадавших от преступлений не знают, куда можно обжаловать отказ в принятии заявления (66%). Услуги адвокатов в отстаивании своих прав на доступ к правосудию 92% лиц, из числа тех, у кого отказались принять заявление, расценивают как недоступные по причине бедности. После разъяснения им права обратиться к прокурору с тем, чтобы обжаловать незаконные действия сотрудников органов внутренних дел, 90% пострадавших изъявили желание воспользоваться этим правом.

В том случае, когда органы внутренних дел принимали у граждан заявление о преступлении, квитанцию выдавали далеко не всегда. По результатам опроса, в 2006 г. квитанцию о принятии заявления в органах внутренних дел выдали лишь 44% заявителей, в 2007 г. — лишь 47, в 2008 г. — 51, в 2009 г. — 53, в 2010 г. — 55%. Порядка 30% опрошенных (из числа тех, у кого заявление о преступлении было принято) отметили отсутствие признаков расследования или проверки (пострадавших не вызывали для дачи объяснений или для допросов, их не уведомляли о принятых решениях по заявлению, их не признавали потерпевшими).

Приведенные данные вполне объясняют, почему на фоне снижения официальных сведений о преступности в России фиксируется устойчивое недоверие граждан к правоохранительным органам. Исследование, проведенное сотрудниками Левада-Центра в 2010 г., показало, что 67% граждан России относятся к правоохранительным органам с опасением, а 60% опрошенных полагают, что усилия милиции направлены в основном на обеспечение собственных интересов². Интересно и то, что в начале 2011 г. около 30% граждан полагали основной угрозой России рост преступности — и это на фоне стабильной тенденции ее снижения в течение ряда лет³. Можно сделать вывод, что в практике укрытия преступлений правоохранительные органы превысили некоторый допустимый порог терпимости граждан, что выражается в росте опасений стать жертвой преступления.

В структуре латентной преступности можно выделить следующие виды по источнику латентности:

- незаявленная латентная преступность;

¹ «Милиция» с 1 марта 2011 года переименована в «полицию».

² <http://www.levada.ru/press/2011022403.html>

³ <http://www.levada.ru/press/2011013100.html>

- невыявленная латентная преступность;
- укрытая латентная преступность (рис. 5).

Сопоставительный анализ структур зарегистрированного и реального криминального контингента по возрасту показывает, что наиболее

значительно в структуре реальной преступности по сравнению с фиксируемой в официальной статистической отчетности возрастает доля несовершеннолетних лиц (рис. 6).

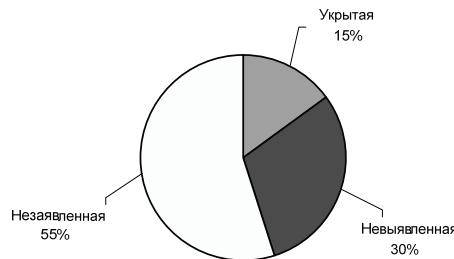

Рис. 5. Классификация латентной преступности по источнику латентности

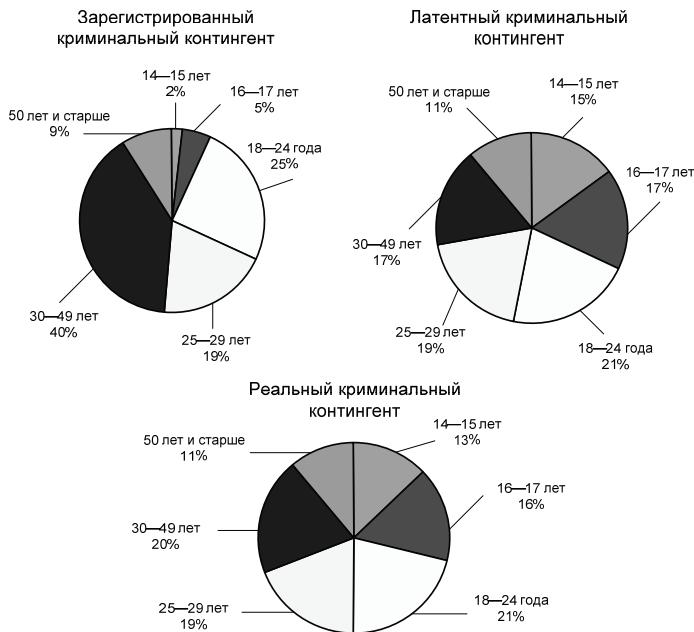

Рис. 6. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и реальной преступности по возрасту выявленных лиц

Анализ структуры зарегистрированной и реальной преступности по степени тяжести показывает, что на фоне увеличения доли преступных деяний небольшой тяжести в структуре реальной преступности доля тяжких преступлений также весьма значительна — практически треть

всех совершаемых преступных деяний (рис. 7). Учитывая весьма значительные масштабы латентной и реальной преступности, размеры этой доли в абсолютных показателях весьма велики.

Рис. 7. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и реальной преступности по степени тяжести

Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и реальной преступности по объекту посягательства (рис. 8) показывает, что при доминировании преступлений в сфере экономики главное различие заключается в том, что доля преступлений против государственной власти в латентной составляющей криминального феномена в два раза больше, чем в структуре зарегистрированной преступности. Это неудивительно, если учесть, что в группу преступлений против государственной власти входит большинство деяний коррупционной направленности, относящихся к числу высоколатентных и особо высоколатентных преступлений.

Соотношение заявленной и зарегистрированной преступности, а также судимости представлено на рис. 10.

Анализ приведенных статистических данных показывает, что цифра реальной преступности (26,5 млн преступлений в год) соразмерна количеству зарегистрированных сообщений о происшествиях и преступлениях (23,9 млн). В определенной мере это соответствие можно рассматривать как аргумент в пользу объективности расчетных параметров реальной преступности.

В то же время обращает на себя внимание несоответствие между уровнем заявленной и зарегистрированной преступности. Регистрируется лишь 23% заявленных преступлений. При этом раскрывается еще меньше — лишь 12% заявленных (55% зарегистрированных). Лиц, совершивших преступления, выявляется на порядок меньше, чем регистрируется заявлений о преступлениях. Из числа выявленных лиц осуждается 78%, треть (32%) приговаривается к лишению свободы реально. Количество реально осужденных к лишению свободы (276,6 тыс. осужденных) — это лишь 2,4% числа зарегистрированных сообщений о преступлениях. При всей некорректности сравнения зарегистрированных сообщений о преступлениях с числом осужденных оно все же весьма показательно. Соотношение цифры реальной преступности с числом осужденных к лишению свободы примерно такое же: 276,6 тыс. осужденных — это 1,0% 26-миллионного уровня реальной преступности.

Рис. 8. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и реальной преступности по объекту посягательства

Рис. 10. Соотношение реальной, заявленной и зарегистрированной преступности, а также судимости

Сообщения о преступлениях — это факт социальной жизни. Несомненно, лица, сообщающие о преступлениях, могут ошибочно посчитать преступлением деяние, у которого в действительности отсутствуют признаки такового. Однако рост числа сообщений о преступлениях — это показатель происходящего в обществе социального процесса: либо растет реальная преступность, либо растет страх преступности в сочетании с желанием граждан сообщить о своих неоправданных опасениях представителям государства. Если заявления и сообщения граждан о преступлениях рассматривать как просьбы о помощи либо предложения по совершенствованию общественных отношений, можно констатировать: абсолютное большинство этих просьб и предложений остаются без того реагирования, на которое рассчитывали граждане. В связи с этим вполне корректным представляется вывод о том, что функционирующие в нашей стране механизмы государственного реагирования на сообщения о преступлениях недостаточно эффективны.

Таким образом, исследования латентной преступности показывают, что данные официальной статистики, содержащие информацию о позитивных тенденциях в криминальной сфере, не соответствуют действительности. Реальная преступность по своим масштабам значительно превосходит зарегистрированную.

Это доказывает и проведенный автором регрессионный и корреляционный анализ. Автором были вычислены коэффициенты корреляции и регрессии при показателе $у$ — число фактического совершения преступлений в России — для сравнения и анализа на основе данных о преступлениях, разработанные многими учеными во главе с С.М. Иншаковым¹, а также при показателе $у$ — число зарегистрированных преступлений в России.

Противоречие в тенденциях зарегистрированных сообщений о преступлениях и зарегистрированной преступности является свидетельством несистемного подхода к совершенствованию правоохранительной деятельности. За последние годы определенных позитивных результатов удалось добиться в сфере регистрации сообщений о преступлениях. Однако при этом по-

вышению возможностей правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений уделялось недостаточно внимания. Не принималось действенных мер по упрощению судебной процедуры и внедрению в пенитенциарную практику эффективных наказаний, не связанных с лишением свободы. Реакцией на эти несистемные меры был рост числа необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела.

В связи с этим на основании сложившейся ситуации со стороны Следственного комитета Российской Федерации уделяется большое внимание по вопросу обращения и приема граждан.² В частности, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в своих выступлениях и статьях всегда акцентирует большое внимание на вежливое и внимательное отношение сотрудников СК РФ к гражданам.

Глава СК часто проводит заседания по теме «Работа с обращениями граждан». По его словам, следственные органы часто являются последние инстанцией, куда обращаются для решения важных социальных вопросов. «Даже если решение поставленных вопросов не входит в компетенцию Следственного комитета, — считает А.И. Бастрыкин, — гражданам необходимо давать подробные устные разъяснения действующего законодательства, а также разъяснения, куда и в каком порядке им следует обращаться».³

Приведенные результаты исследований свидетельствуют о том, что имеются резервы повышения эффективности работы правоохранительных органов. В их числе — научная разработка соответствующих методик работы и повышение профессионального уровня сотрудников.

¹ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: Монография / Под. ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

² Инструкция о порядке рассмотрения обращений граждан. Утверждена приказом Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 19 сентября 2007 г. № 17.

³ URL: <https://news.rambler.ru/other/38618570-bastrykin-potreboval-ot-podchinennyh-vezhlivogo-otnosheniya-k-grazhdanam/>

УДК 343.3/.7
ББК 67.408

Антон Георгиевич ХАРАТИШВИЛИ,
заведующей кафедрой уголовного процесса
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Dashuta2003@yandex.ru

Андрей Николаевич ИВАНОВ,
начальник кафедры в/ч 44014, кандидат военных наук

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КОНТРАБАНДА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Аннотация. С учетом изменений уголовного и таможенного законодательства, Постановления Пленума Верховного суда России по контрабанде (апрель, 2017 года), правовых позиций Конституционного суда России, появилась необходимость рассмотреть ряд дискуссионных вопросов возникающих при квалификации таких преступлений, как контрабанда.

Ключевые слова: уголовный закон, таможенный союз, государственная граница, контрабанда.

Anton Georgievich KHARATISHVILI,
head of criminal procedure Department
of the St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, candidate on law Colonel of justice
E-mail: Dashuta2003@yandex.ru

Andrey Nikolaevich IVANOV,
head of the Department in the/h 44014,
candidate on military Sciences

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

SMUGGLING: SOME FEATURES OF QUALIFICATIONS IN TERMS OF THE CUSTOMS LEGISLATION OF THE CUSTOMS UNION

Abstract. Taking into account changes in criminal and customs legislation, the adoption by the Supreme court in April, 2017 Plenum smuggling, legal positions of the constitutional court of the Russian Federation, there is a need to consider a number of controversial issues arising in the classification of such crimes as smuggling.

Keywords: criminal law, customs Union, state border, smuggling.

Контрабанда (от итальянского *contrabando*, от *contra-* — против и *bando* — правительственный указ) — это тайный провоз или перенос предметов (ценностей) и веществ через границу с сокрытием (недекларированием) их от таможенного контроля.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации есть четыре статьи посвященные контрабанде:

Статья 200.1 УК РФ. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов;

Статья 200.2 УК РФ. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий;

Статья 226.1 УК РФ. Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов;

Статья 229.1 УК РФ. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Принципиальное различие у этих статей только в уровне общественной опасности предмета преступного посягательства.

Основанием уголовной ответственности по вышеперечисленным статьям являются действия физических лиц, направленные на незаконное перемещение товаров и веществ (объекты контрабанды) через таможенную границу Таможенного Союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Понятие незаконного перемещения раскрывалось в ранее действующей статье 188 УК РФ, которая федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420 была упразднена. Поэтому ключевым понятием в диспозиции действующих норм становится определение незаконного перемещения.

Дефиниция незаконного перемещения в отношении товаров перемещаемых через таможенную границу Таможенного Союза раскрыта в пункте 19 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного Союза, где сказано, что незаконное перемещение товаров через таможенную границу — это перемещение товаров через таможенную границу **вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов** в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или не декларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.

таких, либо с **сокрытием** от таможенного контроля, либо с **недостоверным декларированием** или **недекларированием** товаров, либо с **использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах**, и (или) с **использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации**, равно как и покушение на такое перемещение.

Это понятие можно использовать при квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за контрабанду, когда предметы контрабанды перемещаются через Таможенную границу Таможенного Союза.

При этом для каждой процедуры перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу предусмотрен исчерпывающий перечень документов и сведений, подлежащих представлению таможенному органу. Исходя из этого, не могут рассматриваться как незаконные действия лица, осуществляющего перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу Таможенного Союза, в случае, если это лицо не представило таможенным органам дополнительные, не предусмотренные указанными перечнями документы и сведения.

Понятие незаконного перемещения также раскрывается и в недавно принятом ППВС «О судебной практике по делам о контрабанде» от 27 апреля 2017 г. № 12 (далее — Пленум). Там, в частности, говорится, что под незаконным перемещением товаров или иных предметов через таможенную границу следует понимать перемещение товаров или иных **предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов** в этих местах, либо с **сокрытием** от таможенного контроля, либо с **недостоверным декларированием** или **не декларированием** товаров, либо с **использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах**, и (или) с **использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации**.

Как видно из дефиниции незаконного перемещения предложенной Пленумом уголовно-правовые способы совершения контрабанды практически полностью совпадают с теми, что указаны и в Таможенном кодексе Таможенного Союза. Это закономерно, поскольку Таможенный кодекс Таможенного Союза есть ничто иное, как международный договор, априори имеющей высшую юридическую силу (см. ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

Таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС лишь частично охватывает пре-

дели территории Российской Федерации. Так, незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на участках, например, казахстанско-китайской или белорусско-польской границ следует рассматривать как преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации.

В то же время, согласно ст. 12 УК лица, совершившие вне пределов Российской Федерации преступления против интересов, охраняемых УК, подлежат уголовной ответственности в соответствии с этим кодексом, если в отношении них по соответствующему преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Учитывая, что Таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС представляет собой пределы единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, образованного Беларусью, Казахстаном и Россией, незаконное перемещение товаров через эту границу обосновано признается Уголовным Кодексом Российской Федерации преступлением против интересов Российской Федерации, и ответственность за такие действия (вне зависимости от места их совершения) может наступать по статьям, предусматривающим ответственность за контрабанду.

То, что статьи 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК позволяют привлекать к ответственности лиц, совершивших контрабандное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, на любом участке этой границы, подтверждает и ратифицированный Российской Федерацией Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза (Астана, 5 июля 2010 г.)¹.

Этим договором предусмотрено несколько таких случаев. Например, по нему каждая сторона в соответствии со своим законодательством может возбуждать и расследовать уголовные дела по преступлениям, направленным против ее интересов, совершенным на территории других сторон. Кроме того, если преступления совершены лицом на территории разных стран, то по соглашению между уполномоченными в соответ-

ствии с законодательством сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них.

Соответственно, российские правоохранительные органы могут по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривающие ответственность за контрабанду привлекать к ответственности лиц, совершивших контрабанду на границах Республики Казахстан и Республики Беларусь с другими странами, например, на казахстанско-китайской или белорусско-польской границе².

Контрабанда товаров, согласно Договору об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза, относится к преступлениям, нарушающим таможенное законодательство Таможенного союза и законодательство членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС — Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

То, что незаконное перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС нарушает таможенное законодательство, сомнения не вызывает. В то же время незаконное перемещение товаров через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к нарушению таможенного законодательства как такового отношения не имеет.

Поэтому, на наш взгляд, требует пояснения используемое в ст. 226.1 и 229.1 УК РФ определение контрабанды как незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Если первый вид контрабанды — незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в целом достаточно четко определен и обоснован, то по второму (альтернативному) виду контрабанды — незаконному перемещению через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС имеются вопросы, на которые еще предстоит найти ответы.

¹ См. ФЗ от 5 апреля 2011 г. № 59 «О ратификации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2032.

² Федоров А.В. Новые разъяснения по делам о контрабанде // Российский следователь. 2017. № 15. С. 10.

Не совсем понятно как раскрывать понятие контрабанды через государственную границу с нашими странами партнерами по Таможенному Союзу, что предусмотрено статьями 226.1 и 229.1 УК РФ. Ведь законодательно установленного определения перемещения через Государственную границу у нас нет. Поэтому сразу возникает вопрос — в чем состоит незаконность перемещения? Какой нормативный акт это регулирует. Как вменить в вину субъекту незаконность перемещения, если нет установленного законодателем порядка законного перемещения наркотиков через Государственную границу Российской Федерации³.

Видимо на эти вопросы не было ответа и у Конституционного Суда Российской Федерации. Поскольку своим постановлением от 16 июля 2015 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» положение статьи 226.1 УК РФ устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, признано **не соответствующим** Конституции Российской Федерации.

Эта правовая позиция Конституционного Суда действует в той мере, в какой данное положение (при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими сред-

ствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами) не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Конституционный Суд также обязал законодателя определить порядок перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС лекарственных средств, в состав которых входят сильнодействующие вещества, не являющиеся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, в целях личного использования.

Неопределенность в толковании норм о контрабанде также связана с моментом окончания этого преступления.

Из диспозиции норм о контрабанде видно, что эти составы преступления относится к категории так называемых «формальных». А поскольку вредные последствия находятся за пределами объективной стороны данных преступлений, их окончание будет связано с началом проведения преступных действий, направленных на перемещение предметов через границу.

Вообще подача декларации или совершение виновным иных действий, непосредственно направленных на реализацию намеренья соответственно вывести или ввести надлежащие предметы, с фактической (но не юридической!) есть не что иное, как покушение на пересечение таможенной границы. Однако с позиций требований закона, т.е. с правовой точки зрения, подобные действия уже образуют оконченное преступление — контрабанду. Иными словами, при вывозе предметов контрабанды момент окончания преступления переносится на более раннюю стадию развития умышленной преступной деятельности, и это дает основания рассматривать данную разновидность контрабанды как так называемый «усеченный» состав преступления.

Таким образом, как следует из анализа, в том числе и норм таможенного законодательства, мы считали, что оконченным состав преступления при ввозе наркотиков нужно считать после фактического пересечения таможенной границы Российской Федерации, а при вывозе наркотиков — после подачи таможенной декларации или

³ На эту проблему уже обращено внимание в следующих публикациях: Федоров А.В. Новые разъяснения по делам о контрабанде / Российский следователь. 2017. № 15. С. 10, Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71–77; Остапенко В., Морозова О. Проблемы квалификации контрабанды // Уголовное право. 2012. № 6. С. 48–52; Кузнецов М.П. О некоторых проблемах применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11–2. С. 145–148; Мартыненко И.Э. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств — участников Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2015. № 3 (16). С. 53–61.

совершении иных действий, непосредственно направленных на вывоз⁴.

В целом эту позицию подтвердил и Пленум 2017 года, отметив, что в тех случаях когда при контрабанде применяются такие способы незаконного перемещения товаров или иных предметов как, например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу⁵.

Ещё одним дискуссионным моментом является вопрос о правильности квалификации действий гражданина Российской Федерации, получившего из-за границы международное почтовое отправление с подконтрольным веществом (даже при наличии доказательств, что он заказал его через сеть Интернет либо другим способом и осознавал, что вещество запрещено к обороту на территории РФ и будет отправлено ему из-за границы).

По нашему мнению, в действиях указанных лиц усматриваются признаки оконченного состава преступления, предусмотренного соответствующими нормами о контрабанде. Поскольку, в соответствии со статьей 186 Таможенного кодекса Таможенного союза, при отсутствии внешнеэкономической сделки, в качестве декларанта может выступать лишь лицо, наделенное правом

владения, пользования или распоряжения товарами на территории России. При международной пересылке товаров таким лицом является получатель почтового либо экспресс-курьерского отправления. Учитывая, что именно это лицо совершает действия, в результате которых товары прибывают на таможенную территорию, то есть согласно пункту 3 статьи 4 ТК ТС осуществляет их ввоз, оно и несет обязанность декларирования товаров и, следовательно, соблюдения установленных запретов и ограничений. При таких обстоятельствах именно получатель посылки является лицом, ответственным за нарушение требований таможенного законодательства при ввозе запрещенных предметов. При наличии сведений, указывающих на умышленный характер совершенных действий, именно это лицо является непосредственным исполнителем контрабанды наркотических средств, в связи с чем его действия подлежат квалификации по соответствующей части статей предусматривающих ответственность за контрабанду не требуют дополнительного указания на часть 5 статьи 33 УК РФ (пособничество).

Аналогичную позицию в Пленуме занял и Верховный суд. Который в пункте 15 указал, что получатель международного почтового отправления, содержащего предметы контрабанды, если он, в частности, приискал, осуществил заказ, оплатил, предоставил свои персональные данные, адрес, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара, подлежит ответственности как исполнитель контрабанды.

⁴ Харатишвили А.Г., Рябчук В.Н. Контрабанда наркотиков: актуальные проблемы квалификации // Наркоконтроль. № 5. 2007. С. 19.

⁵ См. пункт 9 Постановления пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета от 11 мая 2017 г.

ББК 67.408
УДК 343.22

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
заведующий кафедрой управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НОВЫЕ ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ — ВЫЗОВ ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Автор предлагает ввести в уголовный закон новые виды соучастников: идеолога, заказчика и пользователя. Свои предложения он обосновывает эволюцией классической уголовно-правовой доктрины, происходящей на фоне криминализации организационной деятельности и международных судебных прецедентов.

Ключевые слова: соучастие; виды соучастников; самоубийство; заказное убийство; преступления против мира и человечности.

Yuriy Anatolievich TSVETKOV,
Head of the Department of Management
of Investigative Bodies and Organization
of Law Enforcement of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

NEW TYPES OF ACCOMPLICES OF CRIME — A CHALLENGE TO THE DOCTRINE OF CRIMINAL LAW

Abstract. The Author proposes to introduce into the criminal law of new types of accomplices of crime: ideology, customer and user. His proposal, he justifies the evolution of the classic criminal law doctrine, against the backdrop of the criminalization of organizational activities and international judicial precedents.

Keywords: complicity in the crime; types of accomplices of crime; suicide; murder; crimes against peace and humanity.

В 2015 году российское общество столкнулось с новым явлением. В социальных сетях возникли так называемые группы смерти. Администраторы этих групп пропагандировали самоубийство среди подростков. По данным журналистского расследования подростки, объединенные в «группы смерти», совершили 130 суицидов¹. Администратор одной из таких групп Ф. Будейкин, печально известный под ником Лис, осужден в июле 2017 года Тоболь-

ским районным судом Тюменской области по ч. 3 ст. 30, ст. 110 УК РФ. Он признан виновным в совершении только тех двух эпизодов, по которым установлено его непосредственное общение с потерпевшими. Понесет ли кто-либо ответственность за гибель детей, ставших жертвами пропаганды суицидов, рассчитанной на неопределенный круг лиц?

Классическая доктрина уголовного права не признает соучастия в совершении любого уголовно ненаказуемого деяния, включая и суицид. Не допускает она и того, чтобы соучастник не был осведомлен о преступлении, которое совер-

¹ См.: Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. 16 мая 2016.

шает исполнитель. Федеральным законом от 29.07.2017 №248-ФЗ в УК РФ внесены изменения, ломающие эту доктрину. Установлена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению (ст. 110.1 УК РФ) и организацию деятельности, направленную на побуждение к совершению самоубийства, включая призывы к его совершению (ст. 110.2 УК РФ). Каждая из этих статей содержит квалифицированные составы, предусматривающие повышенную ответственность за те же действия, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ или интернете. Дает ли это основания говорить о новом виде соучастника?

Уголовный закон выделяет четыре вида соучастников: исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников. Похожее деление было известно и дореволюционному законодательству. В нем еще отсутствовало понятие организатора, зато существовало понятие *зачинщика преступления*, от которого современное уголовное право отказалось. Исчерпывается ли этим перечнем типология соучастников в новой более сложной действительности? Думается, нет. Необходимо ставить вопрос о расширении круга соучастников за счет, по меньшей мере, трех новых видов: *идеолога, заказчика и пользователя*.

Идеолог — это тот, кто подготовил идеиную базу для совершения какого-либо преступления или разновидности преступлений, т.е. обосновал пользу от их совершения для какой-либо социальной, национальной, религиозной и иной группы и с целью убеждения довел свои мысли до сведения этой группы или неограниченного круга лиц.

Идеолог — это не подстрекатель, хотя с ним его роднит то, что оба участвуют в формировании мотивации непосредственного исполнителя преступления или, как в случае с самоубийством, социально негативного поступка. Существуют два принципиальных различия между идеологом и подстрекателем. Во-первых, идеолог апеллирует к неопределенному кругу лиц, и чем шире этот круг, тем выгоднее для идеолога. Подстрекатель же воздействует на одно или несколько конкретных лиц. Во-вторых, идеолог подводит базу для совершения, как правило, неограниченного числа преступлений или опасных поступков, а если даже и ограниченного их числа, то не определенного рамками времени, места, участников, средств, способов и других обстоятельств. Преступление, к совершению которого стремится склонить подстрекатель, наделено бо-

лее конкретными чертами, в нем уже фигурируют, по меньшей мере, или личность потенциального потерпевшего, или объект посягательства.

Одним из первых фигуру идеолога обрисовал Ф.М. Достоевский, который был довольно глубоким криминографом. Герой «Преступления и наказания» Родион Раскольников — это в одном лице идеолог и непосредственный исполнитель преступления, под которое он подвел идеологическую базу в статье «Об убийстве». Суть этой идеологии выражена в краткой формуле: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» В последующем созданные Достоевским идеологи Николай Ставрогин и Иван Карамазов сами уже преступлений не совершали, а совершали их верховенские, смердяковы и прочие их адепты, впитавшие идеологию вседозволенности и презрения к людям. Массовые примеры преступлений, совершаемых по внушению идеологов, мы находим уже не в литературе, а в новейшей истории: анархизм, большевизм, нацизм и т.д.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» прямо указывали: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насилия и ниспровержения всего существующего общественного строя»². Даже если отойти от содержательных оценок марксизма, трудно не признать, что обоснование революционного насилия стало идеиной базой для красного террора, гражданской войны, коллективизации и сталинских репрессий. Все эти трагические события повлекли неисчислимые человеческие жертвы. Характерно, что и осужденный создатель одной из «групп смерти» Ф. Будейкин обосновал свою деятельность идеологией под стать нацистской: очищение общества от «биомусора»³.

Российский законодатель и раньше, до принятия Федерального закона №248-ФЗ, пытался установить уголовную ответственность идеологов преступлений. УК РФ содержит такие статьи, как ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ст. 354 (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны).

² Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. в 50 т. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955—1974. Т. 4. С. 459.

³ Биомусор. Интервью с руководителем 1 отдела управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по г. Санкт-Петербург А.Брейдо // Новая газета. 12 дек. 2016.

Однако наличие таких статей в Особенной части Кодекса не дает ответа на вопрос, каким образом должен отвечать идеолог за каждое конкретное преступление, под которое им была подведена идеологическая база.

В международном уголовном праве такой прецедент был создан еще в 1946 году. Приговором Нюрнбергского военного трибунала виновным в преступлениях против мира и человечности наряду с другими деятелями третьего рейха был признан А. Розенберг. При описании конкретных действий, положенных в основу вывода о его виновности, судебная коллегия в приговоре указала: «<...> будучи признанным идеологом партии, он развивал и распространял нацистские доктрины в редактировавшихся им газетах, а также в многочисленных книгах, которые были им написаны. Его книга «Миф двадцатого столетия» была издана и распространена тиражом более чем в 1 000 000 экземпляров. В январе 1934 года Гитлер назначил Розенберга своим заместителем по вопросам всесторонней духовной и идеологической подготовки членов НСДАП. В январе 1940 года ему было поручено создать «Хоэ Шуле» — центральный научно-исследовательский институт национал-социалистской идеологии и воспитания <...> Он помогал формировать основные положения политики германизации, эксплуатации, насилиственного труда, истребления евреев и противников нацистского режима и создал управление, которое проводило эту политику в жизнь». Таким образом, в лице А. Розенберга трибунал создал прецедент привлечения к уголовной ответственности за формирование идеологии, послужившей основной для преступлений против мира и человечности.

Конец XX века принес в наше общество такой вид преступности, как заказные убийства. Точных статистических данных об их количестве привести невозможно. Они учитываются не на стадии возбуждения уголовного дела, а лишь после раскрытия преступления, а раскрывалось их не более полутора сотен в год⁴.

По заказу могут совершаться не только убийства, но и другие преступления: похищение человека, террористический акт, хищение произведений искусства и т.д. Поэтому следует разобраться, допустимо ли отнести **заказчика** к одному из четырех известных закону видов соучастников или же это вполне самостоятельный вид,

требующий своего законодательного воплощения? В судебно-следственной практике конструкция подстрекателя, предполагающая, среди прочих, и такой способ склонения к совершению преступления, как подкуп, видимых проблем не создает. Если действия заказчика заключаются в том, чтобы предложить другому лицу совершить за вознаграждение преступление, то они квалифицируются как подстрекательство. Если же заказчик еще и предоставил исполнителю сведения о маршруте передвижений, рабочем графике и охране потерпевшего, снабдил исполнителя оружием, транспортным средством, привлек других соучастников, то его действия квалифицируются уже как организация преступления.

Однако для квалификации подстрекательства важен не только способ действий соучастника. В законе говорится о том, что подстрекатель *склоняет* другое лицо к совершению преступления. Таким образом, он вызывает в другом лице намерение совершить преступление, которого ранее у этого лица не возникало. Однако исполнителями заказных убийств становятся, как правило, киллеры. Их не требуется склонять к совершению убийства, — для них это профессиональная деятельность. Поэтому возникает принципиально иная форма противоправного взаимодействия: производитель — потребитель. Заказчик здесь выступает в качестве потребителя на рынке криминальных услуг. Оферты на такие услуги активно размещаются в так называемом Даркнете. Таким образом, заказчик — это разновидность *пользователя*.

Президент США Р. Рейган в 1978 году создал Национальную комиссию по изучению деятельности организованных групп преступников. Через семь лет комиссия обнародовала данные своего расследования. Одним из ключевых факторов самовоспроизводства организованной преступности в США она назвала «поддержку пользователей»⁵.

Пользователь — это лицо или организация, которые потребляют конечный продукт преступной деятельности и своим спросом на этот продукт поддерживают и стимулируют совершение преступлений. В УК РФ содержится ст. 175, предусматривающая ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Однако сфера применения этой нормы весьма ограничена в силу специфики предмета преступления. В отношении пользова-

⁴ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клювер, 2005. С. 425, 426.

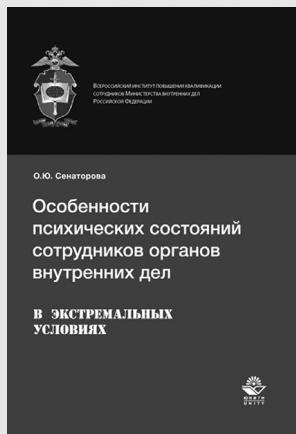
⁵ См.: Lyman, M., Potter, G. Organized crime. N. Jersey, 2000. P. 39—43.

теля речь идет не о единичных случаях уголовно наказуемой прикосновенности к преступлению (покупка краденой шубы или радиоприемника), а системном социальном явлении.

Поддержка, которую пользователи оказываются профессиональным и организованным преступникам, образует целый пласт теневой экономики. Он включает в себя приобретение контрафактной или нелицензированной продукции, наркотических средств, услуги проституток, использование труда незаконных мигрантов, услуги лиц или организаций, занимающихся незаконным предпринимательством, прием цветных металлов и т.д. Все эти деяния, порождающие пре-

ступность так же, как спрос порождает предложение, не подпадают ни под признаки ст. 175 УК РФ, ни под признаки пособничества, с которым очень тесно сближаются.

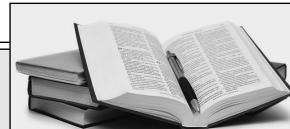
Введение в уголовный закон новых видов соучастников (идеолога, заказчика и пользователя) потребует не только кардинального пересмотра уголовно-правовой доктрины, но и высочайшей юридической техники. Возможно, это уже будет принципиально иное уголовное право, которого мы не можем даже помыслить. Как не мыслили учёные XIX века какой-то иной мир, кроме того, который описывали геометрия Евклида и законы Ньютона.

Сенаторова О.Ю. Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

УДК 343.131
ББК 67.410

Дмитрий Александрович ЖУКОВ,

аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;
старший следователь по особо важным делам первого следственного отдела второго следственного
управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: marshall772009@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: Жук Олег Дмитриевич, профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. В статье исследуется необоснованность отнесения следователя к стороне обвинения, поскольку он, как и дознаватель, осуществляет уголовно-процессуальную функцию исследования обстоятельств преступления. Акцентируется необходимость указания в УПК РФ принципа уголовного судопроизводства — всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств преступления.

Ключевые слова: следователь, сторона обвинения, принцип уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная функция, всесторонность, полнота и объективность.

Dmitry Aleksandrovich ZHUKOV,

postgraduate student of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation;
a senior investigator for particularly important cases of the first investigation division second
investigation Department (with a dislocation in the city of St.-Petersburg) the Main Investigative
Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: marshall772009@rambler.ru

OBTAINING EXPLANATIONS AND THEIR IMPLICATIONS FOR PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

Supervisor: Zhuk Oleg Dmitrievich, Professor, Criminal Procedure Department, Moscow
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

Abstract. The article deals with the invalidity of the assignment of the investigator to the prosecution, as he and the investigator conducts the criminal procedure survey function of the circumstances of the crime, the need for specifying in the code of criminal procedure principle of criminal procedure is a comprehensive, full and objective research of all circumstances of the crime.

Keywords: the investigator, the prosecution, the principle of criminal justice, criminal procedure, function, comprehensiveness, completeness and objectivity.

Неотъемлемым условием эффективного расследования в рамках закона общественно-опасных деяний является всестороннее, полное и объективное установление их обстоятельств и соблюдение прин-

ципов уголовного судопроизводства. Эту обязанность Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ), хоть и не с такой дословной формулировкой в тексте, как это было в Уголовно-процессуальном кодексе

РСФСР (далее УПК РСФСР), утвержденном 27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР, но с таким смыслом, главным образом возлагает на следователя и дознавателя, которым предоставлены полномочия, являющиеся, исходя из позиции законодателя, достаточными и необходимыми для выполнения указанной обязанности.

Вместе с тем буквальный анализ УПК РФ дает основание считать, что такой необходимый уголовному судопроизводству принцип всесторонности, полноты и объективности при досудебном производстве и судебном рассмотрении указан в различных статьях вместо одной в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» в угоду принципу состязательности и, в связи с этим, разделению участников уголовного судопроизводства на стороны обвинения, защиты и разрешения дела.

В соответствии с п. 45 ст. 5 УПК РФ стороны – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения.

В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

Отнесенный к стороне обвинения в соответствии с п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь определяется как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК.

Из буквального содержания пунктов 45 и 47 ст. 5 УПК РФ и с учетом регламентации указанного в ст. 15 УПК РФ принципа состязательности, являющегося отличительной чертой нового УПК РФ, следователь, как участник уголовного судопроизводства согласно главе 6 действующего УПК РФ, отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и осуществляет процессуальную функцию обвинения (уголовного преследования).

Это указано в ч. 1 и 2. статьи 21 УПК РФ «Обязанность осуществления уголовного преследования»: уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель». В каждом

случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Как видно из буквального содержания этих требований УПК РФ, отнесение следователя к стороне обвинения связано с его обязанностью уголовного преследования (обвинения) в ходе предварительного расследования после принятия решения о возбуждении уголовного дела, как от правной точки расследования обстоятельств преступления.

Представляется неправильным отнесение следователя к стороне обвинения и регламентация его процессуальной функции следователя, исключительно как функции обвинения (уголовного преследования).

Вспомним, что по своему смыслу уголовно-процессуальные функции – это вытекающие из назначения уголовного судопроизводства и задач участников уголовного судопроизводства направления их деятельности.¹ Под функцией участника уголовного процесса также понимается «роль, которую законодатель закрепил за ним и исполнение которой необходимо для достижения его целей»².

Процессуальная функция, на наш взгляд, первична и связывает задачи уголовного судопроизводства в контексте конкретного участника уголовного судопроизводства и его правовое положение. Верное определение уголовно-процессуальных функций дает возможность правильно установить процессуальные статусы (правовое положение) участников уголовного судопроизводства и, соответственно, их полномочия, а также оценить их взаимосвязь и результат осуществления.

В научном мире споры о том, сколько и какие процессуальные функции осуществляют следователь, не прекращаются по сей день.

Так, С.А. Шейфер отстаивает концепцию одной функции следователя, заключающейся в том, что «он выполняет функцию всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела»³, проводя аналогию с понятием

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общей редакцией Лупинской П.А. М.: Издательство «Юристъ», 1995. С. 47

² Тугутов Б.А. Уголовно-процессуальные функции: понятие и содержание // Российский судья. 2014. № 7. С. 28–31.

³ Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция, 2010, № 11. С. 34–36.

«расследование преступлений», которое считают основной процессуальной функцией следователя, например Р.Д. Раухнов, Д.М. Берова⁴.

Представляется не совсем верным мнение С.А. Шейфера отождествлять уголовно-процессуальную функцию следователя с принципом уголовного судопроизводства, даже если учитывать, что в УПК РФ он четко не определен.

В.В. Пушкирев считает, что функция уголовного преследования (обвинения), закрепленная в процессуальном статусе следователя, проявляет социальное назначение данного должностного лица, выступает основным направлением его процессуальной деятельности и реализуется для достижения назначения уголовного судопроизводства в процессе ее осуществления.⁵

По мнению В.М. Быкова, «состязательность в уголовном процессе, в том числе и на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, не может сводиться к равенству сторон, которое на досудебных стадиях уголовного процесса невозможно, в принципе. Состязательность на предварительном следствии имеет место, однако за следователем остаются такие важные процессуальные функции, как расследование преступления, обвинения и частично разрешения уголовного дела»⁶.

Мы не ставим целью изучения настоящей работы в связи с ее небольшим объемом все многообразие научных взглядов на определение уголовно-процессуальных функций следователя, их сходство и различие.

Без сомнения, «следователь является в одном лице инициатором, организатором и исполнителем предварительного следствия. От направления и содержания его действий напрямую зависит эффективность расследования преступлений. Поэтому фундаментальное научное и практическое значение имеет правильное определение процессуальных функций следователя, а отнесение следователя к стороне обвинения, исходя из со-

держания пунктов 45 и 47 ст. 5 и ст. 38 УПК РФ, является ошибкой, которая в значительной степени дезорганизует расследование преступлений, а также придает этому процессу черты деградации. На практике это часто приводит к обвинительному уклону в расследовании. Анализ предмета доказывания дает основание для вывода о том, что следователь подобно суду, должен стоять над сторонами обвинения и защиты в качестве своеобразного объективного арбитра, гаранта законности в подлинном смысле этого слова»⁷.

Однако согласиться с указанным мнением С.В. Лаврухина и Ю.С. Комягина полностью не представляется возможным, поскольку они относят следователя и дознавателя к «участникам уголовного судопроизводства со стороны государства, обеспечивающим реализацию функции обвинения и защиты», а это лишь составные части функции следователя, но не единственные.

Очевидно, что основными представителями стороны защиты на период предварительного расследования, исходя из содержания главы 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты», являются: подозреваемый, обвиняемый, защитник, при этом трудно согласиться с вышеизложенным мнением В.М. Быкова о том, что «следователь совмещает функцию частичного разрешения дела и функцию обвинения» в предварительном расследовании, так как согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Если же считать, что досудебное производство – это подготовка к судебному разбирательству, то при отнесении следователя и дознавателя к стороне обвинения, получается, что сторона защиты и сторона обвинения в досудебном производстве состязаются без арбитра, который «разрешает дело», и к тому же объем их полномочий заведомо неравен, поскольку очевидно, что у стороны обвинения в досудебном производстве объем полномочий значительно шире.

Поэтому можно согласиться с мнением, что «состязательность имеет место быть только в стадии судебного разбирательства. В стадии предварительного расследования состязательность сторон возможна в случае наделения стороны защиты правом на осуществление параллельно-

⁴ Раухнов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздан. 1961. С. 47–48; Берова Д.М. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009, № 3. С. 207–210.

⁵ Пушкирев В.В. Толкование функции уголовного преследования (обвинения) в решениях Европейского суда по правам человека, Европейской комиссии по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации как предпосылка ее нормативного выражения в процессуальном статусе следователя // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4.

⁶ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 37–38.

⁷ Лаврухин С.В., Комягин Ю.С. Процессуальные функции следователя [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2014. № 9. С. 17–21.

го расследования. Однако в таком случае перестанет действовать принцип публичности, а в настоящий период развития общества это недопустимо. Изложенное свидетельствует об огромной значимости правильного определения понятий состязательности и функций в уголовном судопроизводстве. Состязательность – это не принцип уголовного судопроизводства, а один из многих способов исследования доказательств в суде. Следователь обязан расследовать уголовное дело полно, всесторонне и объективно, выяснить все смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Соответственно, нет оснований относить следователя к участникам процесса со стороны обвинения»⁸.

Исходя из этого можно обоснованно прийти к выводу, что поскольку суд осуществляет функцию разрешения дела, то следователь или дознаватель просто не может осуществлять расследование только с позиции уголовного преследования (обвинения), иначе собранные доказательства будут по сути обвинительными.

Поэтому нельзя не согласиться с мнением, что «если ранее, по УПК РСФСР, следователь был «познавателем» по уголовному делу, то сегодня УПК, причислив его к стороне обвинения, устранив требование всесторонности, полноты и объективности, создает условия для односторонней его обвинительной деятельности»⁹.

И по прежнему актуальным можно считать мнение А.Д. Бойкова о том, что «прокурор, следователь, дознаватель объявлены стороной обвинения, а это значит, что их деятельность становится односторонне обвинительной, и это не может не оказаться на объективности и качестве расследования; в суд могут поступать заведомо тенденциозные материалы»¹⁰.

При этом не нужно путать так называемый «обвинительный уклон» с настойчивостью и решимостью при расследовании для реализации назначения уголовного судопроизводства, чтобы «права и законные интересы потерпевших были защищены, и ни один невиновный не был наказан, а виновный понес заслуженное наказание».

Представляется, что практика давно определила основную функцию следователя короткой

⁸ Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность. // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 56–65.

⁹ Рябинина Т.К., Козявин А.А., Шинкевич А.М. Общие проблемы уголовного судопроизводства: монография. Старт Оскол: ТНТ. 2015. С. 41.

¹⁰ Бойков А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право, 2002, № 3. С. 64.

и широко известной среди практиков фразой: «следователь работает на суд». В соответствии с уголовно-процессуальным законом обеспечение работы суда и вынесение справедливого, обоснованного и мотивированного решения предопределяет в большинстве случаев необходимость производства предварительного расследования. В противном случае суд перестанет быть органом правосудия и будет вынужден принять на себя полномочия по расследования обстоятельств преступления.

В связи с этим возникает обоснованный вопрос о том, «в каком объеме должна проводиться досудебная подготовка по уголовному делу и какое значение материалы предварительного расследования как основной стадии досудебного производства имеют для принятия решения по существу в ходе судебного разбирательства».¹¹

Представляется, что следователь или дознаватель после возбуждения уголовного дела обязан выяснить все обстоятельства преступления и таким образом создать основу для полноценного рассмотрения этих обстоятельств в судебном разбирательстве.

При этом еще в ст. 265 Устава уголовного судопроизводства 1864 года предусматривалось конкретное предписание: «при производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие», то есть, по сути, судебный следователь обязан быть объективным.

В статьях 113 и 114 УПК РСФСР, утвержденного 25 мая 1922 года Постановлением ВЦИК РСФСР указывалось, что «При производстве предварительного следствия, следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства как уличающее, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности». «Следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела».

В дальнейшем требование всесторонности, полноты и объективности подразумевалось и в ст. 111 УПК РСФСР, утвержденного 15 февраля 1923 года Постановлением ВЦИК РСФСР: «При производстве предварительного следствия следо-

¹¹ Деришев Ю.В., Романовский М.Э., Волторнист О.А. Проблемы соотношения досудебного и судебного производства в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ. 2009. С. 58.

ватель обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности».

УПК РСФСР (1960 года) не относил следователя к стороне обвинения, а определял его в соответствии со ст. 125 к органу предварительного следствия, который должен был согласно ст. 71 «при оценке доказательств исследовать всесторонне, полно и объективно все обстоятельства дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием с тем, чтобы обеспечить наказание действительно виновного и оградить невиновного от необоснованного привлечения к ответственности»¹².

Статья 20 УПК РСФСР четко предусматривала требование «всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, имеющих значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участников в деле лиц, как принцип уголовного процесса»¹³.

При такой конкретной регламентации у следователей не могло возникать вопросов и/или сомнений о том, что они должны занимать объективную позицию при осуществлении доказывания, а материалы расследования, представленные в суд создавали предпосылки для всестороннего, полного и объективного всех обстоятельства преступления.

Несмотря на отсутствие в УПК РФ конкретной статьи, устанавливающей в качестве принципа уголовного судопроизводства всестороннее, полное и объективное исследования обстоятельств дела элемент данного принципа встречаются и в УПК РФ.

Так, например, ч. 2 ст. 154 УПК РФ разрешает выделить уголовное дело в отдельное производство для завершения расследования, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

Следователь в ходе предварительного следствия по уголовному делу устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые определены в ст. 73 УПК РФ, согласно которой следователь, отнесенный к стороне обвинения и

осуществляющий уголовное преследование, одновременно должен устанавливать и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, и обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Что еще раз подтверждает, что всесторонность, полнота, объективность, как необходимые условия уголовного судопроизводства, были перефразированы и, повторимся, в угоду принципа состязательности разделены по различным статьям УПК РФ.

Таким образом, наличие принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств по делу в действующем УПК РФ надежно гарантировало осуществление эффективного правосудия по уголовным делам, поэтому было бы правильным включить в действующий УПК РФ указанный принцип в редакции, в какой он приводился в ст. 20 УПК РСФСР, заменив словосочетание «уголовного дела» на слово «преступления», то есть «принцип всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств преступления, имеющих значение для правильного разрешения дела».

Как точно подметила в своей работе В.Д. Дармаева, «следователь устанавливает обстоятельства, входящие в предмет доказывания, исследует все доказательства по делу, причем доказывание, осуществляющее следователем, имеет ряд особенностей, которые обусловлены как процессуальными условиями, в которых проводится предварительное расследование, так и характером полномочий, которыми закон наделяет следователя. Осуществление уголовного преследования не может быть законным и обоснованным без установления всех обстоятельств дела, в том числе тех, которые исключают преступность и наказуемость деяния и могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания»¹⁴.

Не случайно с целью исключения одностороннего подхода к фигуре следователя для четкого понимания его назначения в уголовном судопроизводстве потребовалось, чтобы Конституционный Суд Российской Федерации специально разъяснил, что обвинительная функция не исключает, а вытекает из общей правоохраните-

¹² Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. редакцией Лупинской П.А. М.: Издательство «Юристъ». 1995. С. 55.

¹³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлекина, П.А. Лупинской. М.: Проспект, 2000. С. 54.

¹⁴ Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата юридических наук. Москва, 2003. С. 16–17.

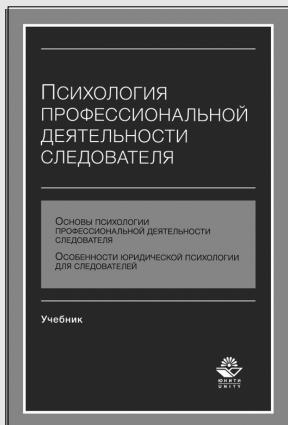
тельной задачи следователя – обеспечивать права и свободы личности в уголовном процессе¹⁵.

С учетом всего изложенного представляется, что следователь, как и дознаватель, в уголовном судопроизводстве не должен быть отнесен к стороне обвинения, так как осуществляет основополагающую функцию исследования обстоятельств преступления, но никак не дела, как было указано в ранее действовавших УПК РСФСР. Эта уголовно-процессуальная функция многогранна и, как отмечал А.М. Ларин, включает отдельные виды деятельности¹⁶: уголовное

преследование, защита, устранение и возмещение вреда, возражения против гражданского иска, обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, предупреждение преступлений, процессуальное руководство и разрешение дела и т.д.

При этом осуществляемое следователем или дознавателем исследование обстоятельств преступления должно быть всесторонним, полным и объективным для правильного разрешения дела.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Эриашвили Н.Д., Грошев И.В. **Психология профессиональной деятельности следователя**. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 303 с.

Учебник характеризуется структурной целостностью и теоретической глубиной. Основан на обобщении обширного фактологического материала и содержит многочисленные рекомендации психологического характера по улучшению деятельности сотрудников органов следствия. Учебный материал и логика его изложения построены с учетом специфики предстоящей деятельности тех, кто решил посвятить себя этой профессии.

Содержание учебника разработано в соответствии с требованиями ФГОС ВПО 3+, программами изучения психологии профессиональной деятельности и юридической психологии в вузах юридического (правоохранительного) профиля.

Для студентов, слушателей, курсантов, аспирантов, преподавателей, работников правоохранительных органов. Представляет интерес для следователей Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, а также для всех, кто стремится к овладению высокой культурой юридического труда, конструктивными связями и отношениями при выполнении профессиональных (служебных) задач.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Ларин А.М. Расследование уголовного дела: процессуальные функции. М.: Юридическая литература. 1986. С. 12.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными органами и организации
правоохранительной деятельности Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции, кандидат юридических наук
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О НЕКОТОРЫХ ТРЕБОВАНИЯХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭТИКИ)

Аннотация. Автором рассмотрены основные требования уголовно-процессуального закона к регулированию этической составляющей следственной деятельности.

Ключевые слова: расследование; следователь; уголовное дело, этика, этическая составляющая следственной деятельности.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
associate professor of management department investigative agencies
and law enforcement initiatives of Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
colonel of justice, candidate of law
E-mail: vaza907@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

SOME OF THE REQUIREMENTS OF CRIMINAL PROCEDURE LAW (THROUGH THE PRISM OF ETHICS)

Abstract. The author describes the main requirements of the criminal procedure law to the regulation of the ethical component of the investigation.

Keywords: расследование; следователь; уголовное дело, этика, этическая составляющая следственной деятельности.

Процессуальные нормы, вся их система не только регулируют порядок производства следствия, его формы, но и лежит в основе определения наиболее эффективных методов следствия, влияют на соблюдение его нравственных начал¹. Во все времена деятельность человека любой профессии становится общественно полезной только в том случае, когда в ее основе лежат высокие нравственные принципы. В профессии юриста требования морали играют особую роль, так как с юстицией и правосудием люди всегда прямо связывают представление о высших нравственных принципах, прежде всего — представление о справедливости².

Так, важное значение имеет уверенность следователя в виновности лица, которому он предъявляет обвинение. Если следователь не уверен в этом, то предъявление обвинения является не только незаконным, но и глубоко безнравственным действием. Например, следователь предъявляет обвинение подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, не потому, что он уверен в его виновности, а вследствие того что истекает десятидневный срок, указанный в ч. 1 ст. 100 УПК РФ.

Проблемы нравственного характера возникают при избрании любой из мер пресечения, особенно — заключения под стражу.

Во-первых, следователю необходимо помнить, что избрание меры пресечения — это его

¹ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2009. С. 80.

² См.: Котов Д.П. Вопросы судебной этики. М., 1976. С. 3.

право, а не обязанность. И при принятии решения о необходимости избрания меры пресечения надлежит тщательно и взвешенно подходить к этому вопросу, так как науке и практике известно множество случаев, когда в отношении подследственных выносились законные и обоснованные решения о прекращении уголовного преследования, а в отношении подсудимых - оправдательные приговоры.

Для принятия положительного решения об избрании меры пресечения должно быть хотя бы одно из оснований, именно оснований, а не характеристики «плохой человек»:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Самая «строгая» меры пресечения — заключение под стражу — должна избираться в исключительных случаях, при наличии вышеуказанных оснований, но при этом с учетом: тяжести преступления; сведений о личности подозреваемого или обвиняемого; его возраста; состояния здоровья; семейного положения; рода занятий; других обстоятельств.

В целях недопущения влияния возможной волокиты и нерасторопности следователя на свободу человека, законодатель счел возможным ограничить нахождение под стражей различными сроками:

1) до 10 суток — в случае непредъявления обвинения (срок истекает с момента задержания) по большинству составов преступлений;

2) до 45 суток — в случае непредъявления обвинения (срок истекает с момента задержания) в преступлении, предусмотренном ст. ст. 205, 205-1, 205-3, 205-4, 205-5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360, 361 УК РФ;

3) до 2 месяцев — если не принято решение о продлении срока содержания под стражей;

4) до 6 месяцев — при продлении срока содержания под стражей по уголовным делам судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня;

5) до 12 месяцев — при продлении срока содержания под стражей:

- в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений;

- только в случаях особой сложности уголовного дела;
- при наличии оснований для избрания этой меры пресечения.

Продление до 18 месяцев осуществляется судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по объекту РФ, иного приравненного к нему руководителя следственного органа.

Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением следующих случаев:

- до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела;
- если к моменту направления уголовного дела в суд срок содержания под стражей оказывается недостаточным для принятия судом решения по поступившему уголовному делу в суд (судья должен принять решение в течение 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд).

Указанные ограничения позволяют упорядочить уголовно-процессуальные сроки таким образом, чтобы не допустить беспределных нарушений прав и свобод человека.

Приведем пример ненадлежащего осуществления следователем одного из следственных отделов своих обязанностей по уголовному делу. Так, допустив волокиту, в результате чего срок предварительного следствия превысил 7 месяцев, следователь в установленный законом срок не обеспечил надлежащую подготовку материалов и поддержание в суде ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, в следствие чего в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей судом отказано. Кроме того, судом в адрес следственного управления направлено частное определение. По результатам служебной проверки следователь предупрежден о неполном служебном соответствии.

С этой же целью законодатель установил срок предварительного следствия — 2 месяца. И предусмотрел жесткий порядок его продления. Однако, к сожалению, максимальный предельный срок следствия, в отличие от срока содержания под стражей, УПК РФ не установлен, что приводит к тому, что отдельные уголовные дела расследуются годами.

Так, например, следователь одно из следственных отделов допустил грубую волокиту по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ, что повлекло необходимость продления срока предварительного следствия до 4-х месяцев. Установлено, что письменные указания, данные следователю еще в самом начале расследования, по истечении 3-х месяцев не выполнены, постановление о назначении по уголовному делу судебной биологической экспертизы передано экспертам только через 2 месяца. По результатам служебной проверки сле-

дователь был привлечен к строгой дисциплинарной ответственности.

Литература

1. Захарова В.О. Этика производства следственных действий // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 15—19.
2. Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2009. 176 с.
3. Котов Д.П. Вопросы судебной этики. М., 1976. 64 с.

Методика преподавания юриспруденции в высшей школе

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Третье издание

Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А.М. Осавелюка, Л.А. Казанцевой, И.А. Калиниченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 319 с.

Учебное пособие посвящено методике обучения в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации и в особенности методике обучения в образовательных организациях высшего гуманитарного образования. Подготовлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» (квалификация (степень) — «магистр») и с учетом положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. С позиций современного состояния юридической науки показаны изъяны диалектического метода, используемого изолированно от метафизического и иных методов познания, отмечены основные отличительные особенности преподавания в образовательных организациях Российской Федерации и ведущих зарубежных государств. Расскрываются современные методы преподавания, особенности их осуществления при различных формах обучения и проведения занятий. Для магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, научных сотрудников и всех, кто интересуется современными методами преподавания и получения знаний.

УДК 343.175
ББК 67.411

Наталья Валерьевна РОМАНЕНКО,
доцент кафедры судебной деятельности
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: bvm@ekboblsud.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ В КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ НА ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ СУДЬИ

Аннотация. Анализируются проблемные аспекты рассмотрения квалификационными коллегиями судей (далее ККС) представлений Председателя Следственного комитета РФ о даче согласия на уголовное преследование судьи: необоснованные отказы ККС в даче согласия на возбуждение уголовного дела; неопределенность момента вступления решения в силу; длительность этапа инициации уголовного преследования судьи. В результате этого создаются препятствия законному привлечению судей к уголовной ответственности и восстановлению прав потерпевших.

Ключевые слова: уголовное преследование, судья, неприкосновенность, квалификационная коллегия судей, согласие на возбуждение уголовного дела.

Natalya Valerievna ROMANENKO,
Associate Professor of judicial activity in
Ural State Law University,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: bvm@ekboblsud.ru

THE PROBLEMATIC ISSUES OF THE OBTAINING CONSENT IN THE QUALIFICATION COLLEGIUM OF JUDGES FOR THE INITIATION OF A CRIMINAL CASE AGAINST A JUDGE

Abstract. The author analyzes the problematic moments associated with the consideration by the qualifying collegia of judges of the submissions of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation on the granting of consent to criminal prosecution of the judge: unjustified refusals by qualifying judges in giving consent to initiate criminal proceedings, uncertainty of the moment of entry into force, judges. As a result, obstacles are created to lawfully engage judges in criminal responsibility and restore the rights of victims.

Keywords: criminal prosecution, the judge, integrity, qualification board of judges, consent to institute criminal proceedings.

И следование, проведенное по фактам привлечения судей к уголовной ответственности¹, показало, что получение согласия на уголовное преследование судьи,

несмотря на установленную в п. 7 ст. 31 Положения о порядке работы ККС² норму о его незамедлительном вступлении в силу, не влечет незамедлительного возбуждения уголовного дела или

¹ Основу анализа составили материалы более 200 случаев уголовного преследования судей или его инициации в различных субъектах Российской Федерации за последние 15 лет (с момента вступления в силу действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, далее — УПК РФ): более 600 решений квалификационных коллегий судей, свыше 800

решений судов различных звеньев и инстанций, в том числе 105 приговоров, вынесенных в отношении судей.

² Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г.) // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2007. № 2(12).

привлечения в качестве обвиняемого. Для наступления этого юридически значимого последствия необходимо приобретение принятым ККС решением правовой определенности, то есть «такого состояния, при котором ход, значение и последствия уголовного процесса понятны и прогнозирумы для его участников и иных лиц в той степени, в которой затрагиваются их процессуально значимые права, обязанности, полномочия и законные интересы»³. Конституционным Судом РФ также было отмечено, что общеправовой принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость вынесенных решений, возможность участников правоотношений в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей⁴.

Такое важное качество приобретается только после прохождения процедуры обжалования в административном и (или) судебном порядке — поскольку, как справедливо отмечается учеными, для его формирования необходим ряд специальных условий, не всегда присутствующих в данном виде производства (например, окончательность исхода дела, стабильность правового регулирования, надлежащая квалификация право-применителя)⁵.

Подчеркивая отсутствие такого необходимого для приобретения правовой определенности критерия, как окончательность исхода дела, отметим, что результаты обжалования предсказать порой трудно. Этому способствуют, в том числе, и присущие данной процедуре недостатки (в частности, отсутствие в законодательстве четких критериев рассмотрения данной категории дел, превышение квалификационными коллегиями судей пределов своих полномочий и вмешательство в компетенцию органов предварительного следствия или суда, а также наличие субъектив-

ных факторов при рассмотрении судами и органами судейского сообщества дел в отношении своих коллег). Достаточно часто встречаются ситуации, при которых начавшая вырисовываться стройная перспектива уголовного дела после прохождения какого-либо из этапов обжалования вдруг ломается и «разворачивается на 180 градусов» либо, напротив, постоянно меняется после прохождения очередной инстанции. Приведем несколько примеров неустойчивости решений ККС по вопросам о даче согласия на возбуждения уголовных дел в отношении судей:

В отношении председателя Волгоградского областного суда К.

- *решением ВККС РФ от 18 августа 2009 г. в даче согласия на возбуждение уголовного дела отказано;*
- *через 2 месяца решением ВС РФ от 30 октября 2009 г. вышеуказанное решение ВККС РФ оставлено в силе;*
- *еще через 2 месяца определением Кассационной коллегии ВС РФ от 22 декабря 2009 г. решение ВС РФ от 30 октября 2009 г. и решение ВККС РФ от 18 августа 2009 г. отменены;*
- *еще через 2,5 месяца постановлением Президиума ВС РФ от 3 марта 2010 г. определение Кассационной коллегии ВС РФ от 22 декабря 2009 г. года отменено, оставлены в силе решение ВС РФ от 30 октября 2009 г. и решение ВККС РФ от 18 августа 2009 г.*

В отношении председателя Кольчугинского городского суда Владимирской области А.:

- *решением ККС Владимирской области от 15 апреля 2015 г. в даче согласия на возбуждение уголовного дела отказано;*
- *через два месяца решением ВККС РФ от 15 июля 2015 г. решение ККС Владимирской области отменено;*
- *еще через три месяца решением ВС РФ от 15 октября 2015 г. решение ВККС РФ от 15 июля 2015 г. оставлено в силе.*

В отношении судьи Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области Е.:

- *решением ККС Кемеровской области от 30 июня 2005 г. в даче согласия на возбуждение уголовного дела отказано;*
- *через 3,5 месяца решением Кемеровского областного суда от 11 октября 2005 г. указанное выше решение оставлено в силе;*
- *еще через 7 месяцев определением ВС РФ от 3 мая 2006 г. решение Кемеровского областного суда от 11 октября 2005 г. и решение ККС от 30 июня 2005 г. отменены;*

³ Купрейченко С.В. Понятие, условия и значение правовой определенности в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 148.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СПС «Гарант».

⁵ Купрейченко С.В. Там же. С. 145—147.

- уголовное дело возбуждено 12 мая 2008 г., прекращено 26 декабря 2008 г. за истечением сроков давности уголовного преследования.

В отношении судьи Арбитражного суда Республики Адыгея М.:

- решением ВККС РФ от 18 августа 2009 г. в даче согласия на возбуждение уголовного дела отказано;
- через три месяца решением ВС РФ от 10 ноября 2009 г. указанное выше решение ВККС РФ отменено;
- еще через два месяца кассационная коллегия ВС РФ определением от 19 января 2010 г. оставила решение суда первой инстанции без изменения.

В отношении судьи Тамбовского районного суда Тамбовской области К.:

- решением ККС Тамбовской области от 13 мая 2005 г. дано согласие на возбуждение уголовного дела;
- через три месяца определением коллегии судей Тамбовского областного суда от 1 августа 2005 г., решение ККС от 13 мая 2005 г. оставлено в силе;
- еще через два месяца определением ВС РФ от 19 октября 2005 г. определение коллегии судей Тамбовского областного суда от 1 августа 2005 г. отменено;
- уголовное дело возбуждено 11 апреля 2006 г., обвинительный приговор вынесен 20 августа 2007 г.

В отношении мирового судьи судебного участка Фокинского района г. Брянска Ф.:

- решением ККС Брянской области от 23 ноября 2010 г. в даче согласия на возбуждение уголовного дела отказано;
- через три месяца решением Брянского областного суда от 15 февраля 2011 г. указанное решение оставлено в силе;
- еще через три месяца определением Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 27 апреля 2011 г. названные решения отменены;
- через два месяца, 7 июня 2011 г. и.о. Председателя СК РФ повторно обратился с представлением в ККС Брянской области о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Филина А.А., решением которой от 28 июня 2011 г. указанное представление вновь было оставлено без удовлетворения;
- еще через три месяца решением Брянского областного суда от 12 сентября 2011 г. решение ККС от 28 июня 2011 г. оставлено в силе;
- через два месяца, 23 ноября 2011 г., Судебной коллегией по административным делам Вер-

хового Суда Российской Федерации указанные решения отменены как незаконные и необоснованные;

- спустя еще два месяца решением ККС Брянской области от 24 января 2012 г. удовлетворено представление и.о. председателя следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении А.Филина;
- решением Брянского областного суда от 10 апреля 2012 г. указанное решение оставлено в силе;
- определением ВС РФ от 18 июля 2012 г. № 83-АПГ12-1 решение Брянского областного суда от 10 апреля 2012 г. оставлено без изменения;
- уголовное дело возбуждено в ноябре 2012 г., обвинительный приговор вынесен 27 января 2014 г.

Как видится, в таких условиях предусмотрительная осторожность следственных органов при возбуждении уголовных дел в отношении судей, даже при наличии на то согласия ККС, выглядит оправданной и дальновидной. Справедливыми видятся и следующие рассуждения: «В соответствии с Законом об органах судейского сообщества решения ККС вступают в силу с момента их оглашения. Значит, уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено сразу же после оглашения решения ККС. Но следственная практика идет по другому пути. Решения ККС могут быть обжалованы как в ВККС, так и в порядке административного судопроизводства. В последнем случае процедура обжалования, как правило, первой инстанцией не ограничивается, а проходит все инстанции. Следственные органы оказываются в ситуации «двойного зажима». Если своевременно не возбудить дело, возникнет риск того, что судья скроется от следствия, а доказательства будут утрачены. Если уголовное дело возбудить сразу после оглашения решения ККС, то в случае его последующей отмены постановление о возбуждении уголовного дела будет признано незаконным, а все собранные за это время доказательства — недопустимыми. Взвешивая оба риска, Следственный комитет признает последний более значимым. Постановление о возбуждении уголовного дела выносится после того, когда судья исчерпает все процессуальные возможности обжалования решения ККС о согласии на возбуждение дела и последующих судебных постановлений по результатам обжалования данного согласия. Такая практика суще-

ственно увеличивает срок, необходимый для привлечения судьи к уголовной ответственности»⁶.

В тех же случаях, когда следственные органы принимают процессуальные решения о возбуждении уголовного дела (отказ в его возбуждении) до окончательного результата обжалования в последней инстанции, не исключены парадоксальные ситуации, при которых дальнейшее производство по пересмотру попросту теряет целесообразность.

- *решением ККС Приморского края от 25 июня 2009 г. было дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Шкотовского районного суда Приморского края С. Решением Приморского краевого суда от 17 декабря 2009 г. указанное решение ККС оставлено в силе. Семеновой была подана кассационная жалоба в ВС РФ, назначенная к рассмотрению на 10 марта 2010 г. Однако 21 января 2010 г. старшим следователем ... СУ СК при прокуратуре РФ по Приморскому краю было принято постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С., в связи с чем она в дополнении к кассационной жалобе просила прекратить производство по делу. При всей очевидной нецелесообразности рассмотрения дела ВС РФ производство по делу продолжил, указав, что наличие указанного постановления не может повлечь прекращение производства по делу, поскольку основания для этого, предусмотренные ст. 220 ГПК РФ, отсутствуют. Решение ККС Приморского края и решение Приморского краевого суда, разрешающие уголовное преследование С., оставлены в силе (см. определение ВС РФ от 10 марта 2010 г. № 56-Г10-1).*

Давая общую характеристику практике обжалования решений ККС по вопросамдачи согласия (отказа) на уголовное преследование судьи, отметим, что конституционным правом на обжалование пользуются 99% судей в случаяхдачи ККС согласия на возбуждение в отношении них уголовного дела (привлечения их в качестве обвиняемых). Подтверждением наших выводов служит и заявление Н.В. Тимошина: «На моей памяти не было случаев, чтобы судья не использовал право обжаловать решение квалификационной коллегии»⁷. При этом механизмы админист-

⁶ Цветков Ю.А. Особенности уголовного преследования судей // Уголовный процесс. 2017. № 3.

⁷ Тимошин Н.В. Никакой корпоративной защиты судей квалификационными коллегиями не существует // Уголовный процесс. 2017. № 3.

ративного и судебного обжалования используются ими последовательно и постепенно, пока все возможности процедуры обжалования не будут исчерпаны. Справедливым также является утверждение о том, что «в рамках подготовки к судебному рассмотрению внесенных представлений спецсубъектами скрупулезно изучаются собранные материалы, заявляются многочисленные ходатайства, требующие детального и тщательного исполнения, а принимаемые по ним решения зачастую обжалуются и опротестовываются во всех эшелонах судебной власти»⁸.

Хотя ученые отмечают в данной ситуации присутствие «очевидного момента этической неловкости — действующему судье быть истцом»⁹, для судей, обжалующих вынесенные в отношении них решения о согласии на уголовное преследование, это не является препятствием. Следует согласиться и с более категоричным мнением Г.Т. Ермошина: «Парадоксальным является само по себе явление судебного разбирательства, в котором бывший судья судится с государством, чьей власти он был носителем»¹⁰. Характерно, что нередко жалобы подаются судьями «на излете» сроков обжалования, а иногда и за пределами этих сроков (с приложением соответствующего ходатайства о восстановлении срока подачи жалобы).

Анализ содержания жалоб судей на решения ККС о даче согласия на их уголовное преследование показал, что они, как правило, безосновательны. Отклоняя их, вышестоящие инстанции указывают, что заявители жалоб «не опровергают чем-либо выводов суда», что доводы жалоб «выводят рассмотрение за пределы полномочий ККС», направлены «на иную оценку обстоятельств», «на иное толкование норм материального права, примененных судом при решении дела», «на переоценку доказательств» и т.п. Такие доводы «ошибочны и не могут служить поводом для его отмены». Приводимые в одной жалобе доводы почти дословно повторяются в последующих, судьи «приводят одни и те же аргументы», «фактически воспроизводят доводы первоначальной жалобы», несмотря на их пер-

⁸ Латыпов Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права. 2010. № 8. Доступ из СПС «Гарант».

⁹ Черкашина И.Л. Судейская этика: частное мнение по нечестным вопросам // Российский судья. 2011. № 4. С. 35.

¹⁰ Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции // Российский судья. 2012. № 2. С. 6.

воначальное отклонение судом. Поэтому жалобы заявителей-судей остаются без удовлетворения примерно в 95% случаев, тем не менее таким образом им удается отодвинуть наступление неприятного для себя момента возбуждения уголовного дела на достаточно отдаленный период.

Исследование практики также показало, что представители Следственного комитета РФ, защищающие в данном случае интересы Российской Федерации, тоже практически всегда обжалуют «отказные» решения. Как было отмечено Конституционным Судом РФ, решение ККС об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи не является непреодолимым препятствием и может быть обжаловано постольку, поскольку этим решением затрагиваются права как самого судьи, так и гражданина, пострадавшего от его действий. Наличие такой возможности служит реальной гарантией осуществления конституционного права каждого на судебную защиту (ст. 46), а также прав, предусмотренных ст. ст. 52 и 53 Конституции РФ¹¹. Эту позицию разделяют и ученые: «закон предусматривает цивилизованные юридические механизмы преодоления барьера, если они вдруг возникают на каких-то стадиях процесса. Предусмотренные механизмы, кстати, срабатывают и в том случае, если ККС не дала согласие на возбуждение против судьи уголовного дела. В такой ситуации используются установленные законом процедуры обжалования принятого решения»¹². Заметим также, что заявители жалоб — представители следственных органов добиваются положительного результата гораздо чаще: примерно в 80% случаев им в конечном итоге удается отменить «отказное» решение ККС. Поэтому утверждение Н.В. Тимошина о том, что «абсолютное большинство решений коллегий суды признают законными и обоснованными...»¹³, является справедливым лишь в той части, которая касается обжалования «положительных» решений ККС о даче согласия. Отказные же решения выдерживают судебную проверку гораздо реже.

Следует отметить, что судебные инстанции, пересматривающие решения ККС по вопросам дачи согласия на уголовное преследование судей, прямо не санкционируют действия следственных органов. Формулировки типа «отменить решение

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. №6-П // СПС «Гарант».

¹² Гарантирование независимости судей // Судебная реформа в России на рубеже XX—XXI веков: монография / под ред. В.А. Терехина. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 188.

¹³ Тимошин Н.В. Там же.

квалификационной коллегии судей и дать согласие на привлечение судьи в качестве обвиняемого», «разрешить возбуждение уголовного дела» в резолютивных частях судебных решений не используются. Отменяя решение ККС либо оставляя его в силе в целях возможности последующего уголовного дела, суды фактически подразумевают его неизбежность и делают все от них зависящее, чтобы это уголовное преследование состоялось. Однако представляется, что, опасаясь взять на себя обвинительную функцию, которая была признана Конституционным Судом РФ не свойственной суду еще в 90-х годах прошлого века¹⁴, они не могут позволить себе выразить это напрямую и используют сложные, иногда трудно поддающиеся восприятию фразы:

- Руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определила: *решение Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2008 г. отменить, принять новое решение, которым удовлетворить жалобу следственного управления по Республике Ингушетия и отменить решение квалификационной коллегии судей Республики Ингушетия от 1 февраля 2008 г., которым отказано в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Малгобекского городского суда Республики Ингушетия Б. (см. определение ВС РФ от 18 июня 2008 г. № 26-Г08-7);*
- Руководствуясь статьями 360, 361, 366 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: *решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 8 июля 2010 года отменить, принять новое решение, которым удовлетворить заявление руководителя Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) и отменить решение квалификационной коллегии судей Республики Саха (Якутия) от 24 февраля 2010 года об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Вилойского улусного (районного) суда Республики Саха (Якутия) С. (см. определение ВС РФ от 8 сентября 2010 г. № 74-Г10-10) и т. п.*

Представляется, что это особенно неуместно в резолютивной части судебного решения, которая должна быть четкой, лаконичной, излож

¹⁴ См. постановления Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. №19-П, от 20 апреля 1999 г. № 7-П от 14 января 2000 г. №1-П и пр. // СПС «Гарант».

женной таким образом, чтобы не возникало трудностей в уяснении ее смысла, а также сомнений и неясностей при его исполнении. По мнению следственных органов, отмена судом «отказного» решения ККС «подразумевает возвращение представления на новое рассмотрение, а не дачу согласия на возбуждение уголовного дела»¹⁵. Думается, что с этим тезисом трудно спорить в свете всего сказанного выше о недопустимости судам прямо санкционировать уголовное преследование. Однако сам термин «*подразумевает*» говорит о недостаточной правовой регламентации, невозможности правоприменителя поступать однозначно. Вряд ли это допустимо в рамках вопроса, который касается государственного преследования лица за совершение преступления.

Само же по себе многократное обжалование данной категории решений, их неустойчивость и даже нечеткость формулировок принимаемых решений не должны настораживать, если бы не одно «но»: эта длительность и постепенность

видятся неприемлемыми на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку уголовное дело при всей его неотложности не возбуждено, а решение этого вопроса переносится на неопределенное время. Поскольку сокращенных сроков для рассмотрения таких жалоб закон не содержит, а судебное рассмотрение в таких экстраординарных инстанциях, как кассация и надзор, всегда достаточно длительно, представляется обоснованным вывод, что действующие сегодня «цивилизованные юридические механизмы преодоления барьеров» если и «срабатывают», то довольно запоздало, что не служит интересам потерпевших, в частности, скорейшему восстановлению их нарушенным прав.

Несвоевременное возбуждение дела, длительные сроки принятия решений о возбуждении уголовного дела приводят к невосполнимой утрате доказательственной базы, и у потерпевшего остается значительно меньше шансов добиться защиты своих прав»¹⁶.

¹⁵ Из ответа на запрос СУ СК России по Республике Ингушетия от 5 декабря 2016 г. № 213-103-2016.

¹⁶ Александров А.С., Бойков А.Д., Ведерникова О.Н. и др. Уголовное судопроизводство: теория и практика (под ред. Н.А. Колоколова). М.: Юрайт, 2015.

УДК 343.164
ББК 67.410.2

Ирина Геннадьевна САВИЦКАЯ,
доцент кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: arisha_s@list.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье освещаются проблемные вопросы, возникающие у следователя при проведении доследственной проверки по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, дорожно-транспортное преступление.

Irina Gennadievna SAVITSKAYA,
associate professor of criminal trial
of the Ministry of Internal Affairs
Voronezh institute of Russia,
candidate of jurisprudence
E-mail: arisha_s@list.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

FEATURES OF CRIMINAL CASE FOR CRIMES OF VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

Abstract. The article highlights the problems arising from the investigator in the conduct of the preliminary investigation on criminal cases about violation of traffic rules and operation of vehicles.

Keywords: criminal proceedings, preliminary examination, traffic crime.

И счерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела законодатель дает в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. К ним относят: заявление о преступлении; явку с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Из вышеперечисленных поводов к возбуждению уголовного дела применительно к делам о нарушении правил дорожного движения (далее — ПДД) наиболее актуальными являются: сообщение очевидца (заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и рапорт сотрудника поли-

ции (сотрудников ГИБДД либо дежурного ОВД) об обнаружении признаков преступления (сообщение о совершенном или готовящемся преступлении полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Реже встречаются другие поводы: явка с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и постановление прокурора (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

В заявлении или рапорте уже содержится первичная информация о факте дорожно-транспортного преступления (ДТП) и его последствиях, однако, для возбуждения уголовного дела необходимо установить наличие основания — достаточных данных, указывающих на признаки преступления. С этой целью в рамках ст. 144 УПК РФ следователь проводит доследственную (процессуальную) проверку.

Существенными признаками преступления являются:

- наличие признаков нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (далее — ТС). Суд в приговоре, признавая лицо виновным в нарушении правил безопасности дорожного движения и эксплуатации ТС¹, указывает какие именно пункты правил ПДД, нарушены и в чем конкретно выражалось данное нарушение — причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью или смерти).
- наличие причинной связи между нарушением ПДД и наступившими последствиями.

Следует отметить, что для окончательной квалификации содеянного в качестве преступления, помимо вышеперечисленного, необходимо также наличие субъекта преступления — лица, достигшего 16-летнего возраста, управляющего автомобилем, трамваем или другим механическим ТС, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Особенность возбуждения уголовного дела и предварительного расследования по делам о нарушении ПДД состоит в том, что каждое ДТП индивидуально и соответственно требует персонального подхода. Такая индивидуальность обуславливается, в том числе, продолжительностью стадии процессуальной проверки сообщения о преступлении.

Отметим следующие проблемы, возникающие у следователя при проведении доследственной проверки по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Анализируя результаты проведенного нами анкетирования, мы пришли к выводу, что лишь 5 % уголовных дел о нарушении ПДД, возбуждаются по истечении, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ трех дней.

По 13% материалов процессуальных проверок, решение о возбуждении (или отказе в возбуждении) уголовного дела принимается в десятидневный срок. Для принятия решения по 51% материалов проверок, требуется тридцать дней. Количество возбужденных уголовных дел из ранее отклоненных материалов составляет 31%². Дан-

ная информация, позволяет высказать предположение о необходимости увеличения сроков проведения доследственной проверки по сообщениям о нарушениях ПДД и эксплуатации ТС путем внесения изменений в ст. 144 УПК РФ.

Около 40% первоначальных материалов на месте ДТП собирается сотрудниками ДПС ГИБДД. Такая практика сложилась, прежде всего, из-за отсутствия достоверных сведений о тяжести последствий. Качество собранной инспекторами ДПС информации и составленных материалов оставляет желать лучшего. Это связано с тем, что сфера деятельности ДПС лежит, как правило, в области административного права, где при оформлении ДТП, не повлекшего тяжких последствий, не уделяется должного внимания составлению схемы. Грамотно составленная схема ДТП — это не просто обозначение ТС и привязки их к определенному ориентиру. Это изображение следов торможения, качения, юза, осипи стекла и грязи, места нахождения обуви пострадавшего и прочих, имеющих значение деталей, позволяющих в дальнейшем восстановить картину ДТП. Качественный осмотр места ДТП, полная и правильная фиксация его результатов, имеют решающее значение для установления причин и обстоятельств происшествия. Они служат основой, на которой строится последующая работа органов предварительного расследования, экспертов, специалистов и суда³. Объяснения, полученные от очевидцев и участников ДТП в рамках административного расследования, перепроверяются и должным образом закрепляются при проведении следственных действий. В некоторых случаях возникает необходимость дополнительного осмотра места происшествия.

Существенную проблему для следователя составляет факт направления водителей — участников ДТП на медицинское освидетельствование состояния опьянения, которое осуществляют инспектор ДПС. В случае установления у водителя состояния опьянения в отношении него возбуждается дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 КоАП РФ⁴. Материал направляется мировому судье и к моменту возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 264 УК РФ водитель зачастую оказывается лишен-

¹ Ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотрена ст. 264 УК РФ № 63ФЗ от 13.06.1996 г.

² Анкетирование было проведено нами в мае 2017 года среди следователей ОВД, осуществляющих расследование ДТП в г. Воронеже и Воронежской области. Всего было опрошено 20 следователей СО по РДТП ГСУ ГУ МВД РФ по ВО.

³ Дмитриев С.Н. Дорожно-патрульная служба. Пособие для сотрудников ГИБДД / Под общ. ред. Федоров В.А.. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарт, 2000. С. 267.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ным права управления ТС, что в соответствии с п. 12.1 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 09.12.2008 г.⁵, является основанием для направления дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования является препятствием для вынесения приговора. Следователь вынужден направлять ходатайство на имя прокурора об отмене приговора. Помимо того, что подобное ходатайство может быть оставленным без удовлетворения, этот процесс еще и занимает длительное время (в г. Воронеже от 60 до 180 дней), что крайне затягивает расследование.

Наконец, самым весомым препятствием для следователя при производстве процессуальной проверки является, как ни парадоксально, современная редакция Уголовно-процессуального кодекса РФ: следователь ограничен тем перечнем процессуальных действий, которые он может проводить до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение в проведении оперативно-разыскных мероприятий. Список более чем внушительный, однако, по мнению многих следователей⁶, проводивших когда-либо процессуальную проверку по факту ДТП, данный

перечень можно было бы дополнить такими действиями как следственный эксперимент и выемка. Такое действие, как следственный эксперимент в рамках процессуальной проверки следователю приходится маскировать под другое следственное действие — осмотр места происшествия.

Следует также отметить проблему, возникающую при производстве данного действия в рамках процессуальной проверки, проводимой по факту ДТП. Эта проблема заключается в сложности отыскания транспортного средства конструкции аналогичной ТС участника ДТП. Автомобиль, поврежденный в ДТП и с огромным трудом доставленный на специальную площадку для хранения⁷ перемещать на место происшествия с целью установления, к примеру, видимости с места водителя в темное время суток, бессмысленно. Он технически неисправен, оптика повреждена, лобовое стекло разбито или отсутствует. Если ТС серийного выпуска и относительно новое, отыскать автомобиль схожей конструкции не трудно. Сложнее обстоит дело с ТС редкими, старого модельного ряда или с внесенными в конструкцию изменениями. Такое ТС не просто сложно отыскать, еще необходимо убедить владельца предоставить автомобиль для проведения эксперимента, закон его не обязывает это делать, а материальная компенсация УПК не предусмотрена.

Определенные проблемы возникают также при назначении комплексных экспертиз (например ряд вопросов ставится перед судебно-медицинским экспертом, а ряд вопросов перед экспертов видео-техником) Ввиду сложности взаимодействия между учреждениями подобные экспертизы занимают от 4 до 6 месяцев (из практики следователей СО по РДТП ГСУ ГУ МВД РФ по ВО)⁸.

Таким образом, следователь при проведении процессуальной проверки сообщения о преступлении, связанной с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в рамках действий предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ вынужден преодолевать возникающие на его пути

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

⁶ Информация, полученная по результатам анкетирования следователей.

⁷ В результате опроса следователей осуществляющих расследование по уголовным делам о нарушении ПДД и эксплуатации ТС, была получена информация о том, что специализированная площадка для хранения поврежденных в ДТП ТС – отсутствует. Для этой цели используются территории ОВД или ГСУ ГУ МВД РФ по ВО.

⁸ Информация, полученная по результатам анкетирования следователей.

препятствия и трудности с целью установления достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Как верно отмечает Б.Т. Безлепкин: «Не следует спешить с возбуждением уголовного дела. К сожалению, на практике по каждому случаю крупного, трагического и имеющего большой общественный резонанс ДТП принято немедленно возбуждать уголовное дело, хотя признаков

конкретного состава преступления, как этого требует закон, в самом событии сначала не усматривается. Такую практику нельзя признать правильной. Уголовный процесс не может быть начат раньше, чем обнаружены признаки преступления, иначе уголовное дело возникает «наугад», не для расследования преступления, а для ответа на вопрос было ли оно»⁹.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Мнацаканян М.О. Постмодернизм. Происхождение, природа и место в современной социологии. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 335 с.

ISBN 978-5-238-02722-7

Впервые как в западной, так и российской специальной научной литературе в монографии исследованы и раскрыты проблемы происхождения, природы и проявлений социологического постмодернизма. Особое внимание удалено демонстрации глубинных оснований и побудительных мотивов его рождения и трансформаций, раскрытию их внутренней органической связи с процессами глобализации. Важное место в работе занимает критический анализ постмодернистских смыслов и способов интерпретации как глобальных общих процессов и явлений, так и конкретных социальных проблем (классов, наций, государства, культуры и т.д.).

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, прежде всего гуманитарных, для научных работников-обществоведов, для всех, кто интересуется проблемами глобализации, модернизации, их научной интерпретации. Представляет интерес для политиков, публицистов, дипломатов, широкого круга любителей мировой политики и международной жизни.

⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): научно-популярное издание / Б.Т. Безлепкин. 14-е издание. М.: Прoспект, 2017. С. 215.

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Алексей Михайлович САЖАЕВ,

ст. преподаватель кафедры криминалистики третьего факультета
(с дислокацией в г. Новосибирск) ИПК Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО НЕКОТОРЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МАЛОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с назначением и производством некоторых экспертиз при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них. Проводится анализ видов экспертиз, их содержание. Отмечается практическое значение знания особенностей данных экспертиз, оценка их результатов и использование в качестве доказательств как одного из факторов качественного проведения расследования преступлений.

Ключевые слова: экспертиза, назначение и производство, оценка, задачи, следователь, следственное действие, несовершеннолетние, малолетние.

Alexis Mikhailovich SAZHAEV,

Head of the Department of Criminology of the third faculty
(with a dislocation in Novosibirsk) IPC Academy Investigative Committee
of Russia, PhD, Associate Professor
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

APPOINTMENT AND PRODUCTION OF EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CERTAIN CRIMES AGAINST MINORS

Annotation. The article discusses some issues related to the appointment and production of certain examinations in the investigation of crimes committed by minors and against them. The analysis of types of examinations, their content is carried out. The practical importance of knowledge of the specifics of these assessments, evaluation of their results and use as evidence as one of the factors for the qualitative conduct of the investigation of crimes is noted.

Keywords: expertise, appointment and production, evaluation, tasks, investigator, investigative action, minors, juveniles.

3 ащита интересов несовершеннолетних и малолетних всегда было одним из приоритетов уголовной политики Российского государства. Особенно это касается мер в отношении лиц, которые в качестве жертв своих преступных деяний выбирают несовершеннолетних и малолетних. Принимая Уголовный кодекс Российской Федерации и продолжая его совершенствовать, законодатель

в главе 20 УК РФ определил преступления против семьи и несовершеннолетних. В последние годы мы видим рост преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних, в связи с чем произошло усиление уголовной ответственности за такие деяния (ч. 3 ст. 240 УК РФ; ст. 240-1 УК РФ; ст. 242 УК РФ) и др. Все это требует от правоохранительных органов совершенствования методики рас-

крытия и расследования (доказывания) данных преступлений.

Назначение и производство экспертиз является одной из форм специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве. Результаты экспертных исследований оказывают неоценимую помощь в доказывании расследуемого преступления. Особенностям тактики назначения и производства различного рода экспертиз посвящено немало научных исследований¹.

Несомненно, немаловажную роль судебная экспертиза играет и при расследовании преступлений, где в качестве потерпевшего лица выступают несовершеннолетние и малолетние. По делам данной категории заключения эксперта, бесспорно — важнейший источник доказательств. При этом сразу необходимо отметить, что следователи, расследующие преступления, связанные с личностью несовершеннолетних и малолетних, не всегда в полной мере используют возможности тех или иных судебных экспертиз для всестороннего расследования. Причины этого, на наш взгляд, следующие: неглубокие знания о возможностях тех или иных экспертизах, связанных с личностью несовершеннолетних; пробелы тактики назначения и производства экспертиз; отсутствие должного взаимодействия с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании подобных преступлений.

Одной из наиболее часто назначаемых экспертиз по преступлениям против несовершеннолетних и малолетних — судебно-медицинская экспертиза (живого лица; трупа; возраста). Порядок назначения и вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой, широко освещены в литературе². Результаты судебно-меди-

цинской экспертизы по делам данной категории имеют несколько значений для следователя. Помимо определения степени причинения вреда здоровью, по ее результатам во многом определяются и такие важные для следствия вопросы: а) о способе совершения преступления; б) как квалифицирующий признак, прямо указанный в законе, например, ч. 3 ст. 150 и 151 УК РФ.

Решая вопрос о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении несовершеннолетнего, следователи уже на этапе подготовки допускают ряд ошибок. Так, расследуя преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних, например, по ст. ст. 150, 151, 156 УК РФ, не всегда прилагают достаточно усилий по установлению более ранних фактов применения насилия в отношении потерпевших помимо тех, что легли в основу расследуемого уголовного дела, их документального подтверждения.

Необходимо так же отметить, что при назначении судебно-медицинской экспертизы у несовершеннолетнего могут быть различные телесные повреждения и не связанные с событием преступления, хотя потерпевшие могут утверждать, что они — результат именно действий виновного при совершении в отношении них преступления.

Назначение по делам указанных категорий такой специфической экспертизы, как судебно-медицинская экспертиза возраста, не является характерной, но все же она имеет место при расследовании. При ее назначении следователи иногда занимают ошибочную позицию, считая, что она назначается только в отношении подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних. Однако п. 5 ст. 196 УПК РФ прямо указывает и на личность потерпевшего, в данном случае несовершеннолетнего и малолетнего. Помимо этого, по нашему мнению, имеет место слабое знание особенностей методологии производства данной экспертизы и заключений по ее результатам. А это необходимо для подготовки к проведению экспертизы со стороны следователя, например, сбора необходимых документов и иной информации о несовершеннолетнем потерпевшем.

Нужно иметь в виду, что точное установление возраста, а именно: даты, месяца, в большинстве случаев и года рождения невозможно в силу значительных колебаний отдельных признаков в зависимости от пола, расовых особенностей, условий и образа жизни. Поэтому может быть установлен лишь приблизительный возраст. Так, в соответствии с методикой экспертизы, возраст может быть установлен: в отеческом периоде —

¹ См.: Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: Организация и проведение. М., 1969.; Иванов В.П., Штейнгауз М.С. Назначение экспертизы следователем и судом. Минск, 1975; Диковская С.П. Подготовка и проведение отдельных видов судебных экспертиз. Киев, 1977; Винберг А.И. Общие принципы организации и осуществления криминалистических экспертиз. М., 1980; Назначение и производство судебных экспертиз: Пособие для следователей, судей, экспертов. М., 1988; Вандер М.Б. Оценка следователем и прокурором экспертного заключения. СПб., 1991 и др.

² См.: Судебно-медицинская экспертиза: справочник для юристов. М., 1985; Стешиц В.К., Янушко В.И., Аленин А.П., Кузнецов А.А. Использование возможностей судебно-медицинских и криминалистических экспертиз при расследовании убийств и изнасилований. Омск, 1991; Кузнецов А.А., Архипов Ю.А. Организация и проведение судебно-медицинской экспертизы; Экспертиза на предварительном следствии: краткий справочник / под ред. В.В. Мозякова. М., 2002; Александренко Е.В.. Ошибки при назначении и проведении судебно-медицинской экспертизы. М., 2010; и др.

до одного года; в юношеском и молодом периодах — с точностью до 2-3 лет³.

Поэтому, поставив перед экспертом вопрос о возрасте обследуемого лица, в заключении эксперта следователь увидит ответ в виде «возрастной вилки», например, «...возраст обследуемого лица соответствует 14–16 лет». Далее следователю необходимо применить правило определения точного возраста несовершеннолетнего, изложенного в п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации⁴. Однако здесь необходимо отметить, что решив вопрос с помощью экспертизы о возрасте несовершеннолетнего или малолетнего, в то же время нередко остается открытым вопрос о точных персональных данных потерпевшего.

Расследуя преступления против несовершеннолетних и малолетних, необходимо отметить и иные, может быть не так часто встречающиеся судебные экспертизы. Например, при совершении такого преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 151 УК РФ) возможности экспертизы спиртосодержащей жидкости используются не в полной мере. Практика имеет случаи, когда следователи, расследуя данные преступления, сталкиваясь с тем, что несовершеннолетний был вовлечен в употребление алкоголя заводского изготовления (водка, вино и др.) вообще не назначали экспертное исследование, а использовали в качестве доказательств протоколы осмотра места происшествия, показаний подозреваемых, свидетелей, самих несовершеннолетних. При этом необходимо знать, что алкогольная и спиртосодержащая продукция — это два разных продукта⁵. Имелись случаи, когда экспертиза не назначалась и при обнаружении продукции кустарного производства, а в итоге уголовное делоозвращалось на дополнительное расследование⁶.

Говоря об алкоголе, здесь же уместно вспомнить и о такой экспертизе, как судебно-наркологическая. Мы уже отмечали, что по ряду преступлений несовершеннолетние потерпевшие

³ Судебная экспертиза. Курс лекций. М., 2012. С. 86–92.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1. Москва, 1 февраля 2011 г.

⁵ Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ (последняя редакция).

⁶ Архив ИЦ ГУ МВД по Алтайскому краю. Уголовное дело № 63091/0-78, 2009 г.

находились или могли находиться в состоянии алкогольного опьянения. В большинстве случаев следователи назначают данную экспертизу только в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и в отношении тех, на которых есть информация о том, что они систематически злоупотребляют спиртными напитками и страдают хроническим алкоголизмом. Но в тоже время она может быть назначена и в других случаях и в отношении иных лиц.

Что касается несовершеннолетних и даже малолетних, то в отношении них в данном случае, чаще всего следователя назначалось и проводилось медицинское освидетельствование, которое в основном решало вопрос о наличии у освидетельствованного лица алкогольного или иного опьянения. В тоже время нередко требуется более углубленное обследование здоровья несовершеннолетнего, подвергшегося иногда длительному воздействию алкоголя. Например, появились сведения о том, что в результате систематического вовлечения в употребление спиртных напитков несовершеннолетний практически стал алкоголиком. В результате судебно-наркологической экспертизы можно получить ответ на вопросы о длительности употребления алкоголя, о степени заболеваемости алкоголизмом и ряд других. При установлении у несовершеннолетнего степени алкоголизма это может и должно быть оценено следователем как причинение вреда здоровью.

Расследуя преступления, связанные с использованием несовершеннолетних и малолетних в порнобизнесе (ст. 242, 242-1, 242-2 УК РФ), у следователя возникает необходимость в применении комплекса специальных знаний, например, знаний в области ограничения порнографических признаков от эротических. Поэтому необходимо обращаться за помощью к лицам, такими знаниями обладают. Однако нередко в качестве сведущих лиц приглашаются лица, чьи специальные познания не имеют ничего общего с характером решаемых задач — преподаватели музыкальных школ, психиатры, фотографы и пр.), либо имеют к исследуемому вопросу лишь косвенное отношение (сексопатологи, психологии). Поэтому происходят ошибки в оценке порнографического характера изъятых материалов и предметов, влекущих за собой ошибочное решение о характере изъятого материала. Единственно приемлемым в данном случае может считаться привлечение в качестве сведущего лица специалиста-искусствоведа, имеющего специальное искусствоведческое образование и определенный опыт работы по специальности. Его аргументи-

рованное мнение о наличии или отсутствии в проверяемых материалах признаков порнографии должно быть изложено в заключении искусствоведческой экспертизы. Искусствоведческая экспертиза определяет идеологические, морально-этические аспекты содержания исследуемых произведений. В рамках данного исследования рассматриваются вопросы об отнесении представленных на экспертизу материалов к порнографии или эротике. Поэтому, на искусствоведческую экспертизу ставится следующий вопрос: «Являются ли представленные материалы (предметы) порнографическими и по каким признакам?».

По делам данной категории назначаются и другие экспертизы:

а) комплексная *психолого-сексологическая экспертиза* — это наиболее эффективная процессуальная форма реализации общенаучного комплексного подхода к экспертному исследованию имеющих значение для дела сторон, свойств и функциональных особенностей психической деятельности определенного лица (подэкспертного), основанная на интегративном использовании научных и методических возможностей судебно-психологической и судебно-сексологической экспертиз.

Психолог, сексолог и психиатр должны определить, что непонимание характера совершаемых действий может иметь место в следующих случаях:

- в силу возрастных особенностей;
- отставания психического развития (дебильность в нижних границах, педагогическая запущенность и др.).

Вопрос для комплексной психологической экспертизы — определение способности несовершеннолетних, страдающих умственной отсталостью, не связанный с психическими заболеваниями, полностью осознавать и отдавать себе отчет в своих действиях;

б) комплексная *психолого-искусствоведческая экспертиза* печатных изданий эротического и порнографического содержания.

Порнографическая продукция — натуралистические, циничные изображения сексуальных действий на тему педофилии, зоофилии, са-

домазохизма и некрофилии. Все остальные виды многообразных извращений, отклонений многие авторы в на-стоящее время порнографией не считают.

Комплексная судебная психолого-искусствоведческая экспертиза (КСПИЭ) целесообразна, в частности, в том случае, когда необходимо установить направленность и степень воздействия произведения искусства на осознание или бессознательную сферу личности или населения в целом. Как показывает практика, чаще всего в данной связи комплексная комиссия предлагает для исследования объекты, содержание которых лишь условно позволяет отнести их к собственно произведениям искусства, хотя априори об этом можно только догадываться. Таковыми являются журналы, книги, брошюры, видеокассеты порнографического или садистского содержания;

в) экспертиза *фотографических изображений* — вопросы диагностического и идентификационного характера о методике изготовления фотоизображений и технических средствах, с помощью которых происходило фотографирование;

г) на разрешение *портретной экспертизы* ставятся следующие вопросы идентификационного и диагностического характера о лицах, изображенных на фотоснимках или видеокадрах, о возрасте данных лиц.

Помимо рассмотренных судебных экспертиз, мы можем также отметить и такие: *почерковедческая, техническая экспертиза документов; автороведческая; фоноскопическая; компьютерно-техническая* и другие, которые имеют специфику применительно к преступлениям против несовершеннолетних и малолетних.

В заключение необходимо отметить, что расследуя ряд специфических преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних, от следователя требуется назначение более широко круга различных судебных экспертиз, причем некоторые из них используются исключительно по делам данной категории. В связи с этим и требуется углубленное знание их возможностей, особенностей назначения методики производства.

УДК 343.9
ББК 67.73

Анатолий Станиславович СИДОРОВ,
доцент кафедры уголовного права и процесса
института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: advokatsidorov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс;

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ОЧНОЙ СТАВКИ

Аннотация. Необходимость совершенствования тактики очной ставки в немалой степени сдерживается законодательно установленными условиями и процессуальным регламентом ее проведения. На основе анализа теоретических исследований и практики проведения очной ставки автор предлагает внести дополнения и изменения в ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые могут способствовать укреплению ее позиций в системе следственных действий, повышению доказательственного значения полученных результатов и, как следствие, полноте и объективности расследования в целом.

Ключевые слова: уголовный процесс, расследование преступлений, следственные действия, очная ставка.

Anatoly Stanislavovich SIDOROV,
assistant professor of Criminal Law and Procedure
chair in the Institute of State
and Law of Tyumen State University,
candidate of legal science, assistant professor
E-mail: advokatsidorov@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.09 — criminal trial

THE NECESSITY TO IMPROVE THE PROCEDURE OF CROSS-EXAMINING

Abstract. The necessity and possibility of improving the confrontation tactics to a large extent constrained by the statutory conditions and procedural rules of implementation. Based on the results of the analysis of the available theoretical research and the practice of carrying out a confrontation, the author proposes to make some amendments and additions to article 192 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which may contribute to the strengthening of its positions in the system of investigative actions, to increase the evidentiary value of the obtained results, and, as a consequence, the completeness and objectivity of the investigation as a whole.

Keywords: criminal trial, investigation of crimes, investigatory actions, confrontation

В процессе осуществления адвокатской деятельности автору приходилось не раз наблюдать за действиями следователей и поведением иных лиц, участвовавших в очных ставках по разным категориям уголовных дел. Поэтому имеющая место в юридической литературе дискуссия о проблемах проведения и использования результатов данного следственно-

го действия вызвала определенный интерес и побудила к личному участию в обсуждении данных вопросов.

«Среди дискуссионных проблем криминалистической тактики важное место занимает вопрос о сущности и значении очной ставки. Правильное решение его имеет не только чисто научный интерес. Уяснение самой сущности очной став-

ки, раскрытие всех ее сторон необходимы для наиболее эффективного применения данного следственного действия на практике»¹. Несмотря на то, что этот вывод был сделан Н.В. Бахаревым, посвятившим исследованию уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов очной ставки свою одноименную монографию еще в 1981 году, до настоящего времени отмеченные вопросы продолжают волновать многих ученых².

Первый вопрос — принципиальный. Это вопрос о том, нужна ли вообще очная ставка, как отдельное следственное действие?

Стоит отметить, что по этому поводу существуют противоположные точки зрения.

Так, например, многим исследователям проблем очной ставки известно мнение С.П. Желтобрюхова, который полагал, что «...очная ставка не оправдывает себя как следственное действие, так как потеряла первоначально заложенное в нее смысловое содержание — устранение наличия существенных противоречий в показаниях между ранее допрошенными лицами. Очная ставка переродилась в иное следственное действие — допрос свидетеля, потерпевшего с участием защитника отказавшегося от дачи показаний подозреваемого, обвиняемого. При этом допрашиваемому лицу вправе задавать вопросы отказавшийся от дачи показаний подозреваемый, обвиняемый. Соответственно, и название данному следственному действию в уголовно-процессуальном законе должно быть иное, нежели очная ставка». К сожалению, уважаемый автор не предложил названия, которое должно иметь рассматриваемое уголовно-процессуальное действие³.

¹ См.: Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, Издательство Казанского университета, 1981. С. 7.

² См., например, Белоусов А.Д., Рецкая И.Е., Костылев Г.В. Психология очной ставки // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2; Максимов В.С. Повышение эффективности очной ставки на досудебном производстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 11 (26); Гура Г.М. Понятие и значение очной ставки в системе следственных действий // Территория науки. 2013 № 2; Кузьменко Ю.В. Нравственно-психологические аспекты очной ставки // Достижения вузовской науки. 2013. № 3; Соловьев К.А. Тактические приемы проведения очной ставки // Концепт. 2014. № 29; Караванов А.А., Устинов И.Ю. Психологические особенности проведения очной ставки // Территория науки. 2015. № 2; Головин М.В. Тактика очной ставки // Политеатический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114 (10) и др.

³ См.: Желтобрюхов С.П. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2008, № 1. С. 56.

По мнению А.Г. Зорина, очная ставка также «...приносит больше вреда, чем пользы»⁴.

Однако большинство ученых и практиков придерживаются точки зрения Н.Н. Китаева, который, возражая С.П. Желтобрюхову, и отстаивая «право» очной ставки на существование, считает, что данное следственное действие «обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные искажения истины. Она часто играет роль переломного момента в их дальнейшем поведении на следствии»⁵.

Мы же полагаем, что в интересах дела необходимо примирить эти точки зрения. Достижение соглашения в данном вопросе видится в корректировке и дополнении уголовно-процессуальной регламентации оснований порядка проведения очной ставки. Однако чтобы предложить приемлемый вариант реализации данного предложения, необходимо рассмотреть еще ряд некоторых дискуссионных теоретических положений и проблем, возникающих на практике.

Как известно, закон предоставляет следователю право произвести очную ставку между ранее допрошенными по одному и тому же уголовному делу лицами лишь при наличии в их показаниях существенных противоречий.

Оставив за пределами наших рассуждений дискуссию о задачах очной ставки, для достижения цели данной статьи условно согласимся с мнением Р.Г. Зорина о том, что основной задачей очной ставки является устранение существенных противоречий в ранее данных показаниях лиц⁶.

Вместе с тем следует отметить, что понятия существенных противоречий в законе не дано. А в теории криминастики и уголовного процесса существует не одна точка зрения по данному вопросу.⁷

В основном все они сводятся к тому, что под существенными противоречиями следует пони-

⁴ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. Учебно-практическое пособие. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 11—12.

⁵ См.: Китаев Н.Н. Очная ставка — эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. 2008, № 4. С. 24–26.

⁶ См.: Зорин Р.Г. На пути повышения совершенствования правового регулирования задач очной ставки в уголовном судопроизводства // Правовой аспект. 2012. № 1. С. 109 – 113.

⁷ См., например: Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, Издательство Казанского университета, 1981. С. 14–22.

мать выявленные в показаниях ранее допрошенных лиц взаимно исключающие сведения об одних и тех же обстоятельствах (фактах), составляющих предмет доказывания по уголовному делу⁸, которые могут повлиять на выводы следователя⁹. Другими словами, противоречия должны быть истолкованы существенными, если они могут повлиять на полноту, всесторонность и объективность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Но здесь возникает еще один спорный вопрос: кто вправе устанавливать наличие либо отсутствие таких противоречий в показаниях допрошенных лиц?

С одной стороны в ч. 1 ст. 192 УПК РФ принимать решение о проведении очной ставки законодателем возложено исключительно на следователя (дознавателя).

С другой, — следует согласиться с авторами, которые полагают, что существенность противоречий в показаниях допрошенных лиц может определяться не только следователем. По их мнению, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон инициатива проведения очной ставки в равной степени может исходить и от потерпевших, их представителей и законных представителей, подозреваемых и обвиняемых и защитников. Указанные лица вправе заявлять ходатайства о проведении очной ставки в целях защиты своих прав, свобод, законных интересов, строго соблюдая предписания закона о наличии существенных противоречий в показаниях допрошенных лиц, с тем, чтобы убедить следователя (дознавателя) в обоснованности их просьбы.¹⁰

Учитывая данное обстоятельство, можно констатировать, что не только следователь, но и иные стороны по делу, вправе определять какие факты и обстоятельства, изложенные в показаниях ранее допрошенных лиц, по их мнению, являются

⁸ См.: Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань: Издательство Казанского университета, 1981. С. 37.

⁹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. С. 123.

¹⁰ См., например: Мартынчик Е.Г. Очная ставка на досудебном производстве: процессуальные и криминалистические аспекты // Адвокатская практика. 2004. № 6. С. 15–21; Шлык С. Очная ставка. К вопросу о качестве участия защитника в проведении очной ставки // Новая адвокатская газета. URL: www.advgazeta.ru/tubrics/12/525 (дата обращения 09.10.2017).

ся противоречивыми, и какие из этих противоречий являются существенными для доказывания по уголовному делу.

Ни у кого не вызывает сомнений, что в ходе производства следственных действий следователь должен соблюдать баланс между необходимостью проведения тех или иных тактических приемов и предписаниях уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок их проведения. Не является исключением и очная ставка.

Как отмечает В.М. Головин, одним из тактических приемов на очной ставке может явиться ее проведение с несколькими свидетелями или потерпевшими подряд, т.е. когда «количество перейдет в качество». Такая возможность бывает при многоэпизодности уголовного дела, когда каждый из свидетелей дает показания об аналогичности действий должностного лица при совершенных преступлениях и последний понимает, что бессмысленно стоять на своем. Может иметься и несколько свидетелей одного преступления, когда необходимо одновременно друг за другом провести очные ставки для эффективности «удара» по доказательствам обвиняемого или подозреваемого¹¹.

Еще один тактический прием воздействия на допрашиваемое лицо связан с ситуацией, когда следователь проводит очную ставку между лицами, одно из которых на предыдущем допросе отказалось от дачи показаний, ссылаясь на положение ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Н.Н. Китаев полагает, что такой применение такого приема вполне допустимо, т.к. «во время проведения очной ставки с таким лицом, отказывающимся давать показания в контексте ст. 51 Конституции РФ, может наступить момент, когда молчавший участник очной ставки вдруг начинает говорить под воздействием изобличающих показаний второго лица».¹²

Справедливость сказанного вывода можно проиллюстрировать следующим примером.

Л. обвинялась в хищении бюджетных средств в составе организованной группы лиц, даче взятки налоговому инспектору и совершении ряда других преступлений экономической направлен-

¹¹ Головин М.В. Тактика очной ставки // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 114 (10), 2015.

¹² См.: Китаев Н.Н. Очная ставка — эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 24.

ности. В ходе попытки следователя допросить ее в качестве подозреваемой, а затем и обвиняемой, она отказалась от дачи показаний, ссылаясь на положение ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Следователь из тактических соображений с целью изобличения обвиняемой все-таки решил провести очные ставки между ней и другими лицами, которые ранее дали признательные показания о совершении преступлений в соучастии с Л.

В ходе трех очных ставок, после того как другие обвиняемые — участники следственного действия, повторили в присутствии Л. свои признательные показания, упомянув и об ее участии в преступлениях, она, в свою очередь, не высказывая своего отношения к их показаниям, вновь отказалась от дачи показаний. Однако во время четвертой очной ставки она все-таки не выдержала нервного напряжения, создавшегося в результате наступательных действий следователя, и сдалась, подтвердив показания всех предыдущих допрошенных и свое участие в преступлениях.

На первый взгляд, такой подход можно трактовать как проявление высокого профессионализма следователя.

Однако опять вернемся к содержанию ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса РФ, вновь обратив внимание на то, что следователь вправе провести данное следственное действие лишь при наличии двух взаимосвязанных условий:

1) лица, между которыми проводится очная ставка, должны быть ранее допрошены;

2) в их показаниях имеются существенные противоречия.

В вышеуказанном случае поскольку от Л. до проведения очной ставки не было получено никаких сведений об ее участии либо участии других лиц в преступлении, ни о каких противоречиях в показаниях речи идти не могло.

Это означает, что в действиях следователя, несмотря на кажущийся профессионализм, усматривается нарушение принципа законности в уголовном судопроизводстве. В данном случае в соответствии со ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса РФ результаты очных ставок должны признаваться недопустимым доказательством.

Вместе с тем среди ученых и практиков мнение о возможности проведения очной ставки между участниками уголовного процесса, один из которых отказался давать показания, используя право предоставленное ст.51 Конституции Российской Федерации, не однозначно.

Прежде всего, следует согласиться с адвокатом М.И. Трапашкиным, который пишет: «О ка-

ких показаниях можно вести речь касательно лица, отказавшегося давать какие-либо показания вообще? Их нет. Нет никаких показаний этого лица. Разумеется, что в таком случае полным идиотизмом выглядит попытка устраниТЬ какие-то противоречия в отсутствующих показаниях (!?). Для чего же тогда следователи проводят такие «очные ставки» между молчуном и лицом, дающим показания. Повсеместно следователи отвечают: «Чтобы показать, что на отказывающееся давать показания дают показания другие лица (лицо)», то есть, чтобы склонить к даче показаний молчуна. Очную ставку используют как своеобразную «дубину», а не в целях устранения противоречий в показаниях. Такие «очные ставки» очевидно должны признаваться незаконными, как доказательство обвинения - недопустимым доказательством, ибо проводятся с нарушением положений УПК РФ»¹³.

Один из представителей судейского сообщества С.П. Желтобрюхов, выражая свое мнение по рассматриваемому вопросу, отмечал, что подозреваемые, обвиняемые в ходе предварительного расследования в основном отказываются от дачи показаний, пользуясь Конституционным правом не свидетельствовать против себя самого. Дождавшись окончания предварительного расследования, они знакомятся со всеми материалами уголовного дела и только после этого вместе с адвокатом избирают линию защиты на суде. Это связано с тем, что при даче показаний подозреваемый, обвиняемый может сообщить не известные следствию обстоятельства. Такая позиция защиты сложилась за последнее десятилетие, логически объяснима и имеет право на существование. Именно поэтому очная ставка превратилась в допрос одного лица — потерпевшего либо свидетеля, которого помимо следователя допрашивают отказавшийся от дачи показаний подозреваемый, обвиняемый, а также защитник¹⁴.

Следует отметить, что с точки зрения профессиональной защиты такая тактика в большинстве случаев полностью оправдывает себя. Однако иногда сторона обвинения почему-то расценивают подобные действия стороны защиты, как способ противодействия расследованию.

¹³ Трапашкин М.И. Очная ставка не дубина, а средство устранения противоречий в уже имеющихся показаниях (заметки адвоката) // Ваш адвокат. Михаил Трапашкин и партнеры. URL: <http://www.trepashkin.com/news/articles?id=93> (дата обращения 09.10.2017)

¹⁴ См.: Желтобрюхов С. П. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция, 2008. № 1 / С. 56.

Если это так, то в качестве «взаимного упрека» можно вести речь о том, что некоторые следователи проводят очную ставку не для того, чтобы попытаться установить правдивые факты по делу, а навязать тому или иному лицу свою версию случившегося, выгодную стороне обвинения. В результате может случиться так, что правдивый участник в ходе очной ставки переходит на позицию лгущего, что, по мнению С.А. Шейфера, «не приблизит следователя к истине, а отдалит от нее»¹⁵.

Кроме того, практика свидетельствует о том, что часто очная ставка проводится в том случае, когда выявленные противоречия в показаниях двух лиц можно было бы разрешить иным более простым путем (например, дополнительным допросом лиц, дающих противоречивые показания).

Другая крайность заключается в необоснованном отказе следователей в проведении очных ставок вопреки интересам дела тогда, когда об этом ходатайствует сторона защиты.

Эту проблему достаточно четко обозначил адвокат М.И. Трапашкин: «Нередко следователи отказываются по ходатайствам защиты проводить очные ставки в целях устранения существенных противоречий, когда есть показания двух лиц. При этом они отписывают (отказывая в удовлетворении ходатайств), придумывая, что обвиняемый может «негативно воздействовать» на другого обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и склонить его к «изменению показаний». Таким образом, нередко следователи получают оговоры от свидетелей, потерпевших, а потом склоняют их еще и к неявке в суд, чтобы те не дали истинные показания, соответствующие действительности. Суды одобряют такие фокусы следствия, оглашая показания не явившихся в суд свидетелей или потерпевших, ложно записывая, что вызвано это какими-то (ими придуманными) «чрезвычайными обстоятельствами». Так и фабрикуется обвинительный приговор»¹⁶.

Таким образом, можно констатировать, что действующая редакция норм, касающихся производства допроса и очной ставки, до сих пор порождает множество проблем в процессе доказывания по уголовному делу и взаимных претен-

¹⁵ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара. Издательство «Самарский университет», 2004. С. 123.

¹⁶ Трапашкин М.И. Очная ставка – не дубина, а средство устранения противоречий в уже имеющихся показаниях (заметки адвоката) // Ваш адвокат. Михаил Трапашкин и партнеры URL: <http://www.trepashkin.com/news/articles?id=93> (дата обращения 3.10.2017).

зий у стороны обвинения и защиты в ходе расследования преступлений.

Как представляется, выход из создавшейся ситуации видится в дальнейшем совершенствовании законодательной регламентации указанных следственных действий с целью достижения необходимого баланса между интересами сторон и в то же время повышения их доказательственного значения.

В частности, мы полагаем, что для этого необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ следующие изменения и дополнения.

1. Статью 189 УПК РФ (Общие правила проведения допроса) дополнить частью 2.1 следующего содержания: «Следователь с согласия допрошенного лица либо по его ходатайству вправе произвести его повторный допрос в присутствии иного лица, ранее отказавшегося давать показания. В случае если по окончанию такого допроса от лица, ранее отказавшегося от дачи показаний, поступит заявление о согласии дать показания, следователь обязан допросить такое лицо, а в случае наличия существенных противоречий между показаниями допрошенных лиц, провести между ними очную ставку в соответствии со ст. 192 УПК РФ.

2. Часть 1 статьи 192 УПК РФ (Очная ставка) изложить в следующей редакции: «Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, следователь по своей инициативе или по ходатайству потерпевшего (его представителя, законного представителя), подозреваемого, обвиняемого, их защитников вправе провести очную ставку. Ходатайство о проведении очной ставки рассматривается следователем в порядке ст. 159 настоящего Кодекса. Очная ставка проводится в соответствии со статьей 164 настоящего Кодекса».

3. Дополнить статью 192 УПК РФ частью 1.1: «В постановлении о проведении очной ставки следователь обязан указать, кто является инициатором проведения очной ставки, и какие существенные противоречия между показаниями ранее допрошенных лиц являются основанием для ее проведения».

4. Перечень следственных действий, которые согласно ч. 1 ст. 164 УПК РФ (Общие правила производства следственных действий) производятся на основании постановления следователя, дополнить ст. 192 УПК РФ.

В заключение необходимо отметить, что в данной статье автор не ставил перед собой цель дать ответы на все дискуссионные вопросы, касающиеся очной ставки. Была предпринята попытка осмыслить некоторые проблемы, влияющие на недостаточную эффективность очных ставок, и предложить некоторые возможные пути их решения.

ББК 67.73, 67.54
УДК 311.4

Олег Юрьевич АНТОНОВ,
декан факультета магистерской подготовки
Юридического института Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент,
полковник юстиции
E-mail: magister.makskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПЕРВИЧНОМУ УЧЕТУ И СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СЛЕДСТВЕННОМ ОТДЕЛЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье описаны требования ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по первичному учету и статистической отчетности. Руководителям следственных отделов предложены рекомендации по ведению дополнительных учетов результатов следственной работы, организации контроля за заполнением документов первичного учета преступлений, а также по проведению сверки отчетных данных с документами первичного учета, сведениями органов прокуратуры и внутренних дел.

Ключевые слова: Следственный комитет, руководитель следственного отдела, уголовная статистика.

Oleg Yurievich ANTONOV,
Dean of the Faculty for Master's Training of Law Institute
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice
E-mail: magister.makskrf@yandex.ru

ORGANIZATION OF WORK ON INITIAL RECORD KEEPING AND STATISTICAL REPORTING IN THE INVESTIGATIVE DEPARTMENT OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article describes the requirements of departmental and interdepartmental normative legal acts regulating the organization of work of initial record-keeping and statistical reporting of the investigative agencies of the Investigative Committee of the Russian Federation. The heads of the investigative departments were given recommendations on how to conduct additional recording of the results of the investigative work, organize control over the filling out of documents on the initial recording of crimes, as well as on reconciliation of the data with the documents of initial recording, information from prosecutorial and internal affairs bodies.

Keywords: the Investigative Committee, the head of the investigative department, crime statistics.

Как справедливо отмечает большинство исследователей, уголовно-правовая статистика имеет прямое влияние на формирование уголовно-правовой политики¹,

обеспечение достоверности главной эмпирической базы для науки и практики позволяет возвести эффективность научной и практической составляющих уголовной политики на качествен-

¹ См., например, Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-правовой статистики в формировании уголовной политики // Тру-

ды Академии управления МВД России. 2009. № 2. С. 41–47.

но новый уровень². В связи с чем представляется необходимым совершенствовать систему право-вой статистики на всех уровнях: не только на федеральном, но и на первичном — этапе формирования сведений статистической отчетности.

Государственная статистическая отчетность в сфере уголовной статистики формируется различным правоохранительными органами, следственным комитетом, органами прокуратуры и судами, поэтому в каждом ведомстве необходима разработка методического обеспечения, как с учетом общих требований, так и в связи с особенностями организации работы внутри каждой указанной федеральной структуры.

Деятельность по учету сообщений о преступлении и движения уголовных дел, постановке на криминалистический учет объектов по уголовным делам, а также по составлению отчетов о результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет, СК России) является важной составляющей деятельности в межрайонных следственных отделах, следственных отделах и следственных отделениях СК России по районам, городам и приравненных к ним, включая специализированные (в том числе военные) следственные подразделения СК России (далее — следственный отдел). Статистическое наблюдение в системе Следственного комитета призвано обеспечить учет достоверности показателей по основным направлениям деятельности следственных органов СК России и базируется на принципах объективности сведений и единой стандартизации методологии.

Нормативную базу организации работы следственных органов СК России по первичному учету и статистической отчетности можно сгруппировать следующим образом:

1. Приказ СК России, утверждающий Типовое положение о статистическом наблюдении, содержащее общие требования к формированию форм статистического наблюдения.

2. Приказ СК России об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах, регламентирующий порядок учета сообщений о преступлениях.

² Шиханов В.Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности: по материалам Иркутской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 // Научная библиотека диссертаций и авторефераторов disserCat URL: <http://www.dissertcat.com/content/dostovernost-ugolovnoi-statistiki-v-sisteme-kontroluya-prestupnosti-po-materialam-irkutskoi-o#ixzz519MemOX3> (Дата обращения 13.12.2017.).

3. Межведомственный приказ, утвердивший Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, и соответствующий приказ СК России по его реализации.

4. Приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее — Генпрокуратуры), утверждающие формы государственного статистического наблюдения.

5. Приказы СК России, утверждающие формы ведомственной статистической отчетности и инструкции по их составлению.

6. Иные организационно-распорядительные документы СК России о сборе, как правило, временной статистической информации.

Кроме того, в данной работе необходимо учитывать информационные письма и другие организационно-распорядительные документы СК России, Генпрокуратуры и МВД России, разъясняющие порядок ведения документов первично-го учета, формирования статистической отчетности и заполнения учетных документов в системе криминалистической регистрации.

Изучение указанной нормативной базы является обязательным условием надлежащей организации первичного учету и статистической отчетности в следственных отделах, поскольку содержит основные правила ведения учетно-статистической работы.

1. Типовое положение о статистическом наблюдении в системе СК России устанавливает следующие требования:

1.1. руководители следственных отделов либо лица, исполняющие их обязанности, подписывают формы статистической отчетности и несут персональную ответственность за достоверность, полноту и объективность статистических показателей;

1.2. функции по оперативному учету и статистике должны быть возложены на сотрудников следственного отдела их должностными обязанностями. В связи с чем, в распоряжении руководителя следственного отдела о распределении обязанностей необходимо указать: на кого конкретно из сотрудников они возлагаются;

1.3. в случае выявления неточностей, технических сбоев в программе или иных нарушений внесение корректировок в формы статистического наблюдения допускается только на основании протокола корректировок;

1.4. изменение данных подписанный сводной годовой формы статистического наблюдения в целом по Российской Федерации не допускается. Сведения, не вошедшие в годовую форму статистического наблюдения, отражаются в следующем отчетном периоде.

2. Инструкция об организации приема, регистрации и проверки сообщении о преступлении в следственных органах предусматривает:

2.1. форму ведения книги регистрации сообщений о преступлении (далее — КРСП);

2.2. персональную ответственность за полноту ведения и еженедельный контроль руководителя следственного отдела за полнотой и правильностью ведения КРСП с проставлением в ней отметки о проведенной проверке и ее результатах.

3. Межведомственным приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 года № 39/1070/1021/253/780/353/399 утверждены Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденного приказом (далее — Положение) и Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов (далее — Инструкция).

Положение определяет единый для всех органов, осуществляющих дознание, предварительное следствие и судебное производство по уголовным делам, порядок учета преступлений и иных объектов учета. Для руководителей следственных отделов важно знать основные понятия, используемые в Положении и влияющие на формирование отдельных показателей статистической отчетности СК России.

- предварительно расследованное преступление — преступление, по которому вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также преступление, по уголовному делу о котором окончено предварительное расследование и уголовное дело направлено в суд (в том числе в порядке ст. 25.1 УПК РФ) либо прекращено по нереабилитирующим основаниям;
- нераскрытое преступление — преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Преступления, предварительное следствие по уголовным делам о которых ранее было приостановлено, исключаются из числа нераскрытых только после принятия решения о направлении уголовного дела в суд либо его прекращении.

Необходимо учитывать, что в случае выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лиц, совершивших преступление в соучастии, выделенное дело регистрируется в едином журнале учета преступлений, лиц, их совершивших, и движения уголовных дел с присво-

ением нового регистрационного номера, однако преступление повторному учету не подлежит как расследованное, а как приостановленное находится на отдельном учете, не влияя на показатель раскрываемости преступлений. Кроме того, подлежит снятию с учета и постановке на отдельный учет преступление в случае окончания уголовного дела в отношении невменяемых лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Инструкция устанавливает общие правила заполнения и представления следующих статистических карточек (или документов первичного учета, далее — ДПУ), используемых для обеспечения формирования государственных и ведомственных статистических показателей (статистического учета):

- на выявленное преступление (форма № 1);
- о результатах расследования преступления (форма № 1.1);
- на лицо, совершившее преступление (форма № 2);
- о движении уголовного дела (форма № 3);
- о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности (форма № 4);
- о потерпевшем (форма № 5);
- о результатах рассмотрения дела судом (форма № 6).

Для фиксирования основных сведений об объектах учета, а также обеспечения контроля за полнотой учета в следственном отделе должен вестись единый журнал учета преступлений, лиц, их совершивших, и движения уголовных дел (далее — журнал учета уголовных дел).

При заполнении ДПУ используются разрабатываемые ГИАЦ МВД России справочники и утверждаемые ежегодно Генпрокуратурой и МВД России перечни преступлений определенной направленности, используемые при формировании статистической отчетности.

Приказом СК России «О мерах по реализации единого порядка учета преступлений и иных объектов учета» от 30.04.2013 № 26 установлено следующее:

3.1. применять в следственных органах Следственного комитета Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений, Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов и формы статистических карточек, утвержденные указанным межведомственным приказом;

3.2. форму документов первичного учета (статистических карточек) по уголовным делам ут-

верждается указанием Генпрокуратуры и МВД России и может быть изменена на уровне субъекта только после согласования с ГОИУ СК России;

3.3. заполнение ДПУ осуществляется на основе справочников и перечней, утвержденных указанием Генпрокуратуры и МВД России;

3.4. личный контроль за состоянием регистрационно-учетной работы в подчиненных следственных органах возложен на их руководителей. В рамках его осуществления руководитель следственного отдела обязан лично контролировать полноту и правильность заполнения подчиненными следователями документов первичного учета и подписывать заполненные статистические карточки формы № 1 и 1.1 перед направлением прокурору, а статистические карточки всех остальных форм — перед направлением в регистрационно-учетные подразделения территориальных органов внутренних дел для последующей передачи в информационные центры МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, управлений внутренних дел на транспорте МВД России (далее — ИЦ).

Указанное требование обусловлено тем, что качественное составление ДПУ напрямую влияет на объективность формирования государственных и ведомственных статистических отчетов. Например, сведения об уголовных делах о коррупции и экономических преступлениях отражаются в ведомственных статистических отчетах СК России только в случае их соответствия перечням преступлений, утвержденным указанием Генпрокуратуры и МВД России. Таким образом, текущий контроль за заполнением ДПУ влияет на результаты работы следственного отдела, отражаемые в статистической отчетности;

3.5. своевременно представлять статистические карточки субъектам официального статистического учета (в соответствии с Положением учетные документы представляются в течение суток (за исключением выходных и праздничных дней) с момента принятия процессуального решения и подписания прокурором), а также организовать передачу заполненных и подписанных статистических карточек в регистрационно-учетные подразделения органов внутренних дел и органы прокуратуры с обязательным составлением реестров их передачи.

Можно рекомендовать первоначально подписать прокурором (либоставить штамп органа прокуратуры с указанием даты их поступления), а после передачи в орган внутренних дел — сотрудником полиции. Рекомендуется передавать

статистические карточки непосредственно сотруднику регистрационно-учетного подразделения, который сразу может указать на недостатки их заполнения. Подписанный реестр следует формировать в отдельное номенклатурное дело (либо дело о переписке по вопросам статистической отчетности). Поскольку форма реестров не установлена СК России, то отдельные руководители следственных отделов отражают в сопроводительных документах о направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительных заключений о приложении к делу необходимых статистических карточек. Если последние передаются в регистрационно-учетные подразделения органов внутренних дел непосредственно прокурорам без реестров, то в случае их утери или несвоевременного ввода в базу ИЦ виновного будет установить невозможно. На практике отдельные начальники органов внутренних дел в целях манипуляции с показателями статистической отчетности, влияющими на оценку деятельности подчиненных подразделений, дают указания о вводе в ИЦ статистических карточек по уголовным делам следственных органов СК России в следующем отчетном периоде, в том числе мотивируя несвоевременным поступлением ДПУ от следователей. В целях предупреждения таких нарушений статистической отчетности и привлечения виновных к дисциплинарной ответственности и предписано передавать ДПУ в органы прокуратуры и регистрационно-учетные подразделения по реестрам;

3.6. ежемесячно осуществлять сверки с регистрационно-учетными подразделениями, а также ИЦ поступивших и принятых к учету статистических карточек. Порядок проведения таких сверок прописан в параграфе № 5;

3.7. принимать надлежащие меры после получения сообщений регистрационно-учетных подразделений и информационных центров органов внутренних дел о выявленных нарушениях требований к составлению и представлению учетных документов.

В соответствии с Положением, при невозможности учесть из-за ненадлежащего оформления учетный документ может быть возвращен сотрудником регистрационно-учетного подразделения для дооформления. Срок устранения недостатков — 3 суток с момента получения учетных документов субъектом учета.

4. Приказы Генпрокуратуры устанавливают следующий порядок составления следственными органами государственной статистической

отчетности и ее представления надзирающим прокурорам:

4.1. руководителем следственного отдела отчет представляется в Главные следственные управление и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненные к ним специализированные следственные управление и следственные отделы СК России (далее — следственные органы) только после его подписания надзирающим прокурором;

4.2. при несовпадении сферы деятельности следственного отдела и надзирающего прокурора составляется несколько отчетов согласно компетенции надзирающих прокуроров, каждый из которых незамедлительно представляется на подпись соответствующему прокурору. Допускается направление и возврат подписанного отчета посредством факсимильной связи и электронной почты. Единый сводный отчет подписывается прокурором по месту дислокации межрайонного следственного отдела (далее — МСО) с обязательным предоставлением ему копий отчетов, подписанных соответствующими надзирающими прокурорами.

В этих целях необходимо в разработанной отделом статистического обеспечения Главного организационно-инспекторского управления СК России программу (далее — АРМ «Статистика»), установленной на персональный компьютер руководителя следственного отдела либо его заместителя, предусмотреть возможность ввода показателей статистических отчетов по формам № 1-Е, 2-Е по каждому из районов (городов) обслуживаемой территории и их суммирование в сводный отчет по МСО;

4.3. горрайпрокурорами в прокуратуру субъектов РФ направляются сводные статистические отчеты по всем органам предварительного расследования, как в печатном, так и электронном варианте (в форматы выгрузки из АРМ «Статистика»).

Срок представления отчетности прокурорами, несмотря на их установление в приказе Генпрокурора РФ, может быть ранее срока сдачи отчетов руководителями следственных отделов в аппарат следственных органов, который может внести обоснованные коррективы. В случае внесения аппаратом таких корректив руководителю следственного отдела необходимо согласовать их с надзирающим прокурором в целях внесения последним исправлений в отчет до его отправки в прокуратуру субъектов РФ. В противном случае необходимо будет составлять

протокол-уведомление о корректировке статистических показателей, который подписывать руководителем следственного отдела и надзирающим прокурором;

4.4. отчеты представляются с сопроводительным письмом, в котором при необходимости даются пояснения либо указываются внесенные исправления с объяснением их причин, а также отражаются сведения о возникших при формировании отчета разногласиях между руководителем следственного отдела и надзирающим прокурором с изложением позиций каждой из сторон и приложением копий подтверждающих процессуальных документов;

4.5. спорные вопросы отражения показателей разрешаются вышестоящими в порядке подчиненности органами прокуратуры и следственными органами, а также при необходимости Генпрокуратурой и отделом статистики ГОИУ СК России на основании предоставленных копий документов первичного учета и процессуальных документов, подтверждающих позицию сторон.

В приказах Генпрокуратуры и СК России раскрываются основные понятия, используемые в статистической отчетности, устанавливаются общие правила ее составления:

4.6. если по состоянию на 31 декабря отчетного периода имеется остаток (нерассмотренных сообщений о преступлении либо обращений граждан, а также уголовных дел), то результаты их рассмотрения или расследования отражаются в отчете в следующем отчетном периоде, исходя из даты принятия решения;

4.7. в отчете отражается первоначальное решение, принятое по сообщению о преступлении, и окончательное решение, принятое по уголовному делу;

4.8. уголовные дела считаются оконченными производством в отчете Генпрокуратуры: направленные в суд и прекращенные, без повторных; в отчете СК России: направленные прокурору и прекращенные, без повторных;

4.9. уголовные дела считаются оконченными впервые (без повторных), если они не включались в качестве таковых в статистическую отчетность о следственной работе за предыдущие отчетные годы;

4.10. сведения в отчетах отражаются нарастающим итогом, в течение года при формировании последующих отчетов допускается корректировка (как уменьшение, так и увеличение) отчетных данных руководителем следственного отдела, подписавшим отчет;

4.11. если в предыдущие отчетные годы не были учтены лица, в отношении которых производство по делу прекращено за отсутствием события, состава преступления, уголовное преследование прекращено за непричастностью, а также оправданные судом, соответствующие показатели включаются в отчет текущего отчетного периода. Иные процессуальные решения, ошибочно не указанные в отчетах прошлого отчетного года, в показатели текущего отчетного года не включаются.

4.12. в целях обеспечения достоверности, полноты и объективности статистических показателей при формировании отчета следует соблюдать логические и контрольные равенства, приведенные в разделах, а также в специальном программном обеспечении «АРМ-Статистика», используемом при формировании статистической отчетности.

5. Приказами СК России одновременно с введением формы статистического наблюдения утверждаются инструкции по ее формированию. Дополнительно к вышеуказанным устанавливаются следующие общие правила:

5.1. отражение в ведомственном отчете СК России отдельных показателей зависит от их наличия в статистических отчетах, формируемых информационными подразделениями органов внутренних дел на основании ДПУ. Например, строка 1 раздела 1 статистического отчета № 1-В-СК (ДСУС) по форме № 240 «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства» формируется в соответствии с данными строки 1 графы 9 раздела 3 формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений»;

5.2. подготовленные и подписанные руководителями следственных отделов отчеты на бумажном носителе представляются лично или направляются по почте в аппарат следственного органа по субъекту РФ. В электронном виде отчет направляется в формате выгрузки из АРМ «Статистика» для автоматизированной обработки данных.

6. Формы статистической отчетности, введенные указаниями либо поручениями руководства СК России, как правило, не сопровождаются развернутыми методическими рекомендациями либо последние не содержат порядок формирования всех показателей, а также постоянно дополняются и изменяются.

В связи с чем руководителям следственных отделов при подготовке такой статистической информации необходимо ознакомиться с последней редакцией соответствующих методических рекомендаций, а при возникновении спорных вопросов обращаться к сотрудникам аппарата вышестоящего следственного органа, ведущим работу по информационно-статистическому обеспечению.

Поскольку данные формы отчетности также составляются и представляются в автоматизированном виде, то необходимо приступить к их формированию только после получения соответствующего программного обеспечения — настроек АРМ «Статистика», поскольку последние могут содержать логические условия составления и сверяться с иными отчетными данными, введенными в АРМ «Статистика», в том числе за предыдущий отчетный период.

Дополнительно в случае отсутствия в следственном органе региональной автоматизированной системы учета сообщений о преступлениях можно рекомендовать отражать в фабуле КРСП (и/или в ее электронном варианте либо в электронном списке) в целях отражения полной информации о виде сообщения в различных формах статистической отчетности:

- несовершеннолетний возраст потерпевшего или лица, совершившего деяние;
- особый правовой статус лица, в отношении которого поступило сообщение о преступлении, либо его служба в правоохранительных органах;
- категорию преступления (о безвестном исчезновении граждан или о покушении на убийство; коррупция, экономика, в том числе налоги, рейдерство, ЖКХ, легализация и др.);
- после отмены решений, вынесенных иными правоохранительными органами.

В последнее время Генпрокуратурой, а также ГОИУ СК России ведется работа по созданию автоматизированной системы правовой статистики. До начала ее функционирования в случае отсутствия в следственном органе региональной автоматизированной системы учета уголовных дел можно рекомендовать дополнительно вести электронные списочные сведения в целях отражения полной информации о виде уголовного дела в различных формах статистической отчетности, например:

- список находившихся в производстве уголовных дел;
- список отмененных решений о прекращении либо приостановлении уголовного

- дела, возобновленных и выделенных уголовных дел;
- список находившихся в производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних потерпевших;
 - список находившихся в производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых;
 - список оконченных уголовных дел и материалов, по которым причинен материальный ущерб либо наложен арест на имущество;
 - список сообщений, рассмотренных в срок свыше 10 суток;
 - список постановлений прокурора для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;
 - список материалов проверок, по которым решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменено (с повторными);
 - список требований прокурора и процессуальных решений о признании доказательств недопустимыми;
 - список рассмотренных судом жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие;
 - список процессуальных действий, требующих судебного решения;
 - список рассмотренных ходатайств следователя о продлении сроков следствия;
 - список задержанных в порядке ст. 91 УПК РФ с указанием избранной меры пресечения;
 - список разрешенных обращений;
 - список требований (информаций) прокурора и ИЦ, поручений СУ по нарушениям при составлении статкartoочек;
 - список уголовных дел, по которым приняты меры в порядке ст. 160 УПК РФ;
 - список сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, не являющимися лицами ОПС.

Ведение указанных электронных списков может облегчить контроль за полнотой и объективностью заполнения ДПУ и, соответственно, повысить качество составления статистических отчетов.

Организация контроля руководителя следственного отдела за заполнением документов первичного учета преступлений может осуществляться при подписании ДПУ по уголовным делам путем проверки объективности указания либо не отражения следующих реквизитов статистических карточек:

1) возбуждение уголовного дела после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;

2) возбуждение уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица;

3) дополнительная характеристика преступления: коррупционной и/или экономической направленности, совершенного на бытовой почве;

4) дополнительная характеристика потерпевшего — его несовершеннолетний возраст, смерть потерпевшего (по уголовных дела об убийствах, причинении смерти по неосторожности либо тяжкого вреда здоровью, повлекшему смерть);

5) дополнительная характеристика преступника — его несовершеннолетний возраст, должностное положение, наличие судимости либо факта привлечения к уголовной ответственности, нахождение под административным надзором, в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения;

6) дополнительная характеристика места преступления — общественное место;

7) суммы причиненного и возмещенного ущерба (в том числе изъятого имущества), а также наложения ареста на имущество.

Необходимо отметить, что большинство из указанных реквизитов ДПУ отражаются в ведомственной отчетности СК России, поэтому их неправильное заполнение в статистических карточках повлечет за собой снижение результатов следственной работы, отражаемых в отчетности следственного отдела. Это обусловлено тем, что в Инструкциях по составлению статистических отчетов СК России прямо предписано отражение в отчете только тех показателей, которые соответствуют данным государственной статистической отчетности, формируемой МВД.

В целях полноты и объективности статистической информации руководителям следственных отделов необходимо организовать следующие ежемесячные (при составлении статистических отчетов) сверки отчетных данных с документами первичного учета, сведениями органов прокуратуры и внутренних дел.

1. Статистические и электронные (по предложенной форме) данные — с ведущимися документами первичного учета, в том числе с книгами регистрации сообщений о преступлениях (как в печатном, так и в электронном виде), учета уголовных дел и реестров на передачу учетно-статистических документов по уголовным делам.

2. С сотрудниками групп учетов территориальных отделов внутренних дел и ИЦ — полноты и своевременности предоставления ДПУ (соглас-

но реестрам передачи учетно-статистических документов по уголовным делам), их ввода в АИСС «Статистика» ИЦ в части отражения информации о:

- отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;
- возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица;
- возбуждения уголовного дела после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- принятых решений о снятии преступления с учета, в том числе в связи с отменой постановления о возбуждении уголовного дела;
- принятых решений об окончании либо приостановлении предварительного следствия, о принятии к производству уголовных дел, возвращенных прокурором либо судом;
- суммы причиненного и возмещенного ущерба (в том числе изъятого имущества), а также наложения ареста на имущество;
- сведений о дополнительной характеристики преступления: коррупционной и/или экономической направленности, совершенного на бытовой почве;
- сведений о дополнительной характеристике потерпевшего — его несовершеннолетнем возрасте, смерти потерпевшего (по уголовных делах об убийствах, причинении смерти по неосторожности либо тяжкого вреда здоровью, повлекшему смерть);
- сведений о дополнительной характеристике преступника — его несовершеннолетнем возрасте, должностном положении, наличии судимости либо факта привлечения к уголовной ответственности, нахождении под административным надзором, в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

В целях проведения данных сверок можно использовать списочные сведения ИЦ, формируемые ежедневно или ежемесячно, как по ини-

циативе руководства органов внутренних дел, так и по запросам аппарата следственного органа.

3. С надзирающими прокурорами по показателям отчетов о результатах работы по надзору за следственной работой в части:

- поступивших и рассмотренных постановлений прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ,
- отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и возбужденным по ним уголовным делам,
- отмененных постановлений о прекращении либо приостановлении уголовного дела,
- выявленных нарушениях закона и при составлении документов первичного учета (статистических карточек),
- рассмотренных требований прокурора об устранении нарушений законодательства, а также о признании доказательств недопустимыми.

4. С судом о вынесении судебных решений по уголовным делам, направленным следователями следственного отдела по окончании предварительного следствия, и их поступлении для отражения в книге учета уголовных дел и в контрольных производствах по уголовным делам, а также по поступлению из судов статистических карточек по форме № 6 и их поступлению в ИЦ.

При выявлении расхождений отчетных данных необходимо выяснить причины, принимать меры к их устраниению, результаты работы отражать в докладных записках о проведенных сверках (сопроводительных документах к статистическим отчетам), направляемых в аппарат следственного органа.

Рассмотренные вопросы и предложенные рекомендации по организации работы по первичному учету и статистической отчетности предназначены в первую очередь для руководителей следственных отделов и могут быть использованы ими в повседневной работе, а также в рамках проведения учебных занятий с подчиненным сотрудниками.

УДК 343.982
ББК 67.52

Руслан Игоревич БАРДАЧЕВСКИЙ,
следователь по особо важным делам второго отдела
по расследованию особо важных дел следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан,
капитан юстиции аспирант 2 курса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: bardachevsky@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: Халиков Аслям Наилевич, профессор кафедры криминалистики
Института права Башкирского государственного университета,
доктор юридических наук

ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТДЕЛЬНУЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ГРУППУ

Аннотация. Характеризуются особенности коррупционных преступлений и определяются основания выделения их в отдельную криминалистическую группу.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, расследование коррупции, методика расследования коррупции.

Ruslan Igorevich BARDACHEVSKY,
investigator by most important cases of second department for investigation
of most important cases from investigative district of Investigative Committee
of Russian Federation by Republic of Bashkortostan
E-mail: bardachevsky@inbox.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity; operatively-search activity

Scientific adviser: Khalikov Aslyam Nailevich, Professor of the Department of Criminalistics
of the Institute of Law of Bashkir State University, Doctor of Laws

Abstract. Author allocates grounds for separating corruption offenses into a original forensic group.

Keywords: corruption, corruption crimes, investigation of corruption, methods of investigation of corruption.

Отечественный уголовный кодекс не содержит отдельной группы коррупционных преступлений, однако имеются особенности, свидетельствующие о необходимости выделения преступлений коррупционной направленности в отдельную группу¹, которые имеют как уголовно-правовой, так и криминалистический характер.

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Учебник в 2-х томах. Т. 2 С. 470.

К первым уголовно-правовым особенностям относятся следующие:

- специфичный субъект преступления — должностное лицо либо служащий частной организации;
- наличие у субъекта отдельного статуса;
- сфера деятельности в определенной организации;
- причинение преступлением ущерба одновременно публичным и частным интересам;
- специфика правового регулирования противодействия коррупции отечественным за-

конодательством и международно-правовыми актами;

- системность, при которой преступная деятельность взаимодействует с аппаратами государственных и частных организаций.

К числу криминалистических признаков, обосновывающих выделение коррупционных преступлений в отдельную группу, следует отнести:

- выделение однотипной криминалистической характеристики коррупционных преступлений, обусловленной сходством способов совершения, личности преступника, обстановкой совершения, характером причиняемого вреда и иных ее элементов;
- сходство методики их выявления;
- особенности методики расследования;
- схожая специфика возникающих в ходе их расследования следственных ситуаций;
- направленность версий, выдвигаемых при планировании расследования и прогнозировании развития следственных ситуаций;
- типичные алгоритмы расследования.

Для понимания системы коррупционных преступлений некоторые ученые предлагают изучить совокупность составов преступлений, где в качестве субъектов напрямую указаны или подразумеваются должностные лица, перечисляя при этом практически все преступления, содержащие в УК РФ уголовно-правовые понятия «должностное лицо» и «лицо, использующее свое служебное положение»². Другие говорят о совокупности коррупционных преступлений, указывая на отнесенные к главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»³.

Основанием отнесения преступления к определенному классу в криминалистике является наличие у него особых криминалистических признаков, определяющих специфику его выявления и расследования⁴. Следовательно, криминалистическая сущность коррупционного преступления и системы коррупционных преступлений определяется правовым понятием коррупции, содержащим ее признаки, для определения которого необходимо обратиться к законодательству.

² Халиков А.Н. Оперативно-разыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершамыми должностными лицами органов власти. 2-е. изд. М. 2015. С. 129.

³ Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Баstryкина. М. 2015, С. 873.

Так, Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции», принятый 25 декабря 2008 года определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, получение взятки, злоупотребление полномочиями, иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу иными лицами, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица.⁵

В свою очередь, «Конвенция ООН против коррупции», принятая 31 декабря 2003 г. в г. Нью-Йорк резолюцией 58/4 Генеральной ассамблеи ООН⁶, не содержит общего определения коррупции, однако определяет понятия должностных лиц, имущества и доходов от коррупционного преступления, а также указывает на основные виды коррупционных проявлений, такие как подкуп должностных лиц, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества, злоупотребление влиянием и служебным положением в корыстных целях, незаконное обогащение, отмывание доходов и воспрепятствование правосудию, разграничивая их на совершенные в сфере публичных интересов и в частном секторе.

Аналогично, нет определения коррупции в «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», заключенной 27 января 1999 г. Советом Европы⁷, которая при этом содержит основные понятия и принципы борьбы с коррупцией среди государств членов Совета Европы.

Названные нормативно-правовые акты очерчивают грани понятий коррупции и коррупционного преступления, которые по-разному определяются российскими учеными.

⁴ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 138.

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 237-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁶Официальный сайт Организации объединенных наций в сети Интернет: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 20.01.2018).

⁷Официальный сайт Совета Европы в сети Интернет: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f58c> (дата обращения 20.01.2018).

По мнению Л.Д. Гаухмана, коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп, характерными признаками которой являются следующие:

- ее субъектами являются должностные лица;
- коррупционные деяния совершаются посредством использования должностных полномочий;
- целью коррупционного действия является корыстная заинтересованность и личное обогащение⁸.

Н.М. Букаев и В.В. Крюков определяют коррупцию как системное социально-правовое явление, которое поражает все сферы жизнедеятельности общества и государства и выражается в получении должностным лицом либо лицом с использованием своего служебного положения незаконного вознаграждения за осуществление действий в интересах, входящих в его компетенцию с целью обогащения и представляющих выгоду другой стороне⁹.

Соглашаясь с мнением коллектива авторов Академии Генеральной прокуратуры, автор настоящей статьи в широком смысле определяет коррупцию как социальное негативное явление,

проявляющееся в использовании должностными лицами своего служебного положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения в личных целях каких-либо материальных или иных благ и преимуществ¹⁰. Тем самым коррупция, охватывая сферы частных, публичных и международных интересов, может проявляться в различных формах, выражаясь в использовании служебного положения в целях обогащения.

Исходя из анализа предложенных законодательством и юридической наукой определений и признаков коррупции, коррупционное преступление можно определить как общественно опасное действие, выражающееся в противоправном использовании должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации своего служебного положения в корыстных целях.

Таким образом, наличие у преступлений коррупционной направленности уникальных признаков свидетельствует о необходимости их выделения в отдельную криминалистическую группу, служащую основанием разработки частной криминалистической методики их расследования.

⁸ Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 3.

⁹ Букаев Н.М., Крюков В.В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности. Монография М. 2012. С. 22.

¹⁰ Белая книга о противодействии коррупции. М.: Академия Генеральной прокуратуры. РФ, 2011. С. 9.

УДК 343.9
ББК 67.629.4

Владимир Батоевич БАТОЕВ,
доцент кафедры ОРД и СТ в ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: vbatoev@mail.ru

Михаил Сергеевич ДЕСЯТОВ,
начальник кафедры ОРД
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: Mih_des@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТАЙНЫЙ ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматриваются формирование, распространение, современное состояние и значения элементов криминальной субкультуры организованных форм преступности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная информация, жаргон, феня, блатная музыка, воровские традиции, уголовное арго, татуировки, клички, криминальный мир, понятия, криминальная субкультура, тюрьма, авторитет.

Vladimir Batoevich BATOEV,
Associate Professor of East Siberian Institute
of the Russian Interior Ministry
Candidate of Law
E-mail: vbatoev@mail.ru

Mikhail Sergeevich DESYATOV,
Head of the department of Omsk Academy
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Law
E-mail: Mih_des@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity;
operatively-search activity

THE SECRET LANGUAGE OF PROFESSIONAL CRIME (OPERATIONAL-SEARCH ASPECT)

Abstract. The article deals with the aspects of formation, distribution, the current state and significance of the elements of the criminal subculture of organized forms of crime, as well as their importance in countering crime in general.

Keywords: operative-search activity, operatively-search information, jargon, fenza, thieves' music, thieves' traditions, criminal argo, tattoos, nicknames, criminal world, law enforcement bodies, criminal subculture, prison, authority.

Преступность неразрывно связана с обществом, она является, по сути, ее частью, а с учетом российских реалий — значительной по своему объему. В течение многих десятилетий криминальная среда обособлялась, развивалась. Как любая другая страта общества, преступность имеет свои отличительные черты, позволяющие выделить ее из множества, одной из которых является наличие условной системы передачи информации, реализуемой в виде жаргона, кличек, татуировок, которые в своей совокупности формируют ауру таинственности и не-проницаемости криминального мира.

На протяжении многих десятилетий учеными в области криминологии, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, социологии и др. проводились изыскания в этой области с целью понять, обобщить субкультурные криминальные традиции и на этой основе сформировать четкое представление об их происхождении, значении, способности к трансформации и пр.¹ Полагаем, что с оперативно-разыскной точки зрения названные элементы представляют интерес преимущественно с поисковых позиций. Их анализ, способность субъекта идентифицировать и расшифровать скрытые смыслы направлены, как правило, на решение задач оперативно-разыскной деятельности, поэтому мы не станем углубляться в семантические, гносеологические и пр. аспекты, а остановимся на их прикладном значении.

Заметим, что названные элементы преступной субкультуры выполняют три основные функции, а именно:

- коммуникативную, являясь специфическим средством устного, письменного или неверbalного общения преступников между собой;
- конспиративную, позволяющую обеспечить закрытость криминальной среды для законопослушного общества;
- опознавательно-стратификационную, позволяющую распознать принадлежность индивида к той или иной «касте» (например,

¹ Абрамов М.К., Ягодин Р.С. Криминальная среда — объект деятельности оперативных аппаратов: курс лекций. Белгород, 2008; Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. М., 2010; Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология: аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учебное пособие. В 2-х ч. Изд. 2-е. Домодедово, 1996. Ч. 1; Водолазский Б.Ф., Вакутин Ю.А. Преступные группировки, их обычаи, традиции, «законы». Прошлое и настоящее: учебное пособие. Омск, 1979; Колокольникова О.Н. Жаргон как средство латентного общения преступников: лекция. Домодедово, 1998 и др.

«воров в законе» к лидерам криминальной среды, «петухов» — к низшему преступному сословию и пр.).

Конечно, каждый из названных элементов призван выполнять преимущественную функцию, например, жаргон служит для коммуникации, татуировки — для распознавания условных символов или выявления среди массы людей себе подобных, клички — для конспирации. Вместе с тем в различных ситуациях наблюдается смешивание названных функций и выполняющих их элементов субкультуры. Так, коммуникативную функцию могут выполнять татуировки в зависимости от внешних условий, когда они в своей совокупности на теле конкретного человека способны донести до оппонента всю историю жизни их носителя; жаргон способен выполнять конспиративную функцию в условиях изоляции от общества в целях скрыть от окружающих истинное значение разговоров, особенно в тех случаях, когда используемые слова и выражения носят ситуационный или индивидуально определенный характер; клички могут выполнять распознавательную функцию в тех случаях, когда представители криминального мира не знакомы друг с другом, но имеют общие связи, а сами клички имеют лично-ориентированную окраску («Ваха Махачкалинский»).

Специфический преступный язык — «блатной» жаргон («арго», «феня», «блатная музыка»)² представляется большинству как один из обязательных атрибутов криминального мира, имеющий многолетнюю историю. Каждая преступная группа, каждая тюрьма дополняли воровскую речь все новыми словами и выражениями. Определить точно их общий объем невозможно, по разным оценкам их число достигает 10 тыс., в то время как в царской России их было не более 700. Однако, несмотря на свою оригинальность и «производительность», воровской жаргон так и не стал богатым и полноценным языком, выполняя по сути ограниченный круг функций³.

² Елистратов В.С. Словарь московского арго. М., 1994. С. 125, 254, 438; Жаргон и аббревиатура татуировок преступного мира: словарь-справочник / сост. В.С. Хукка. Н.-Новгород, 1992. С. 3; Жаргонные слова, выражения и татуировки преступного мира: словарь / Сост. Ю.А. Вакутин, В.Г. Валитов. Изд. 2-е, спр. и доп. Омск, 1997. С. 3; Колокольникова О.Н. Жаргон как средство латентного общения преступников: лекция. Домодедово, 1998. С. 4–16; Сидоров А. Словарь современного блатного и лагерного жаргона. Ростов-на-Дону, 1992. С. 25; Щербакова О.И., Бруева Е.Т. Социально-корпоративная лексика. Словарь жаргона преступников: учебное пособие. Минск, 1994. С. 11–15

³ Кучинский А.В. Преступники и преступления. Законы преступного мира. Обычаи, язык, татуировки: энциклопедия. Донецк, 1998. С. 246.

Обратим внимание на некоторую его деформацию и отношения к нему криминальной среды в настоящее время. Принято считать, что знание данного языка и умение филигранно владеть им является одним из обязательных элементов наделения лица «воровским» титулом, а каждый уважающий себя преступник должен уметь на нем разговаривать. Однако многие слова и выражения «воровского» жаргона давно и довольно широко используются представителями многих социальных групп, в том числе некриминального характера. Потребность в «фене» как виде криминального жаргона постепенно нивелирована, поскольку утрачена ее условная тайность, которая, к слову, весьма преувеличена. Действительно, отдельными преступниками или преступными группами может использоваться тайный язык, именуемый «светом» или «маяком» (например, наркоманами), однако к «фене» это не имеет отношения⁴. Как следствие, использование отдельными лицами определенных выражений в своей речи, на наш взгляд, может указывать на стремление лица доказать или показать свою принадлежность к преступной среде, но не обладание преступным авторитетом.

Весьма интересным представляется отношение к жаргону носителей воровских традиций — воров в законе, вербалика которых имеет свои особенности. Они зиждутся на стремлении воров в законе к тотальному контролю происходящих вокруг процессов и, прежде всего, своего поведения и речи. От того, что и как скажет вор в законе, может зависеть его авторитет и безопасность, он обязан отвечать буквально за каждое сказанное им слово, что, безусловно, откладывает отпечаток на особенности речи. Она, как правило, нетороплива, размеренна, содержит минимум слов, но максимум смысла. Со стороны может показаться, что собеседник заторможен или стремится соответствовать своему образу несуэтливого, рассудительного человека, но на самом деле, как показал опрос респондентов, в большинстве случаев данная немногословность является следствием глубоких внутренних процессов, заключающихся в поиске вариантов развития событий и степени влияния сказанного им на конечный результат (отметили 82,7%). Иными словами, в процессе беседы рассматриваемые лица взвешивают каждое слово, обдумывают его, анализируют возможные последствия.

Кроме того, 89,3% опрошенных отметили, что при общении с представителями правоохранительных органов, лидерами противоборствующих группировок, деловыми партнерами «воры в законе» не употребляют нецензурную лексику, которая, как известно, в силу своей специфики, универсальности и многозначности может по-разному влиять на смысловое содержание речи. Это объясняется двумя основными причинами: во-первых, стремлением лидеров быть правильно понятыми, желанием донести суть информации; во-вторых, исключить возможность намеренного искажения оппонентом смысла сказанного со ссылкой на двоякость толкования отдельных нелитературных выражений.

Говоря о магическом характере жестов преступников, Д.С. Лихачев указывает на существование таких понятий и слов, произнесение которых вслух затруднено — на них наложен некоторый запрет. Этим без всякого сомнения, объясняется обрывочный характер воровского синтаксиса, где фразы строятся с пропуском сказуемого, подлежащего. Воровская речь носит заторможенный характер. Вор боится произнести лишнее, боится выдать себя или других из-за болтливости. Внутренняя напряженность воровской речи часто не разрешается ничем, остается подавленной. Здесь-то и приходит на помощь жест как разрешение того напряжения в речи, которое явилось результатом запрета на известное слово

Кроме того, исследователи, определявшие воровскую речь как тайную, правы в том, что от вора очень трудно добиться каких-либо объяснений по поводу тех выражений и слов, которые он употребляет. Происходит это потому, что всякого, кто не вор, тот считает своим личным врачом (научные интересы ему, конечно, непонятны, а всякое любопытство, всякие расспросы, с точки зрения норм воровского поведения, считаются предосудительными). Вор, прошедший не один десяток допросов, вырабатывает в себе тактику запирательства в столкновениях с внешней средой. Вор не дает никаких пояснений о воровской среде, о ее быте, ее языке. И этот факт запирательства отнюдь не обязывает нас объявлять воровскую, преступную речь тайной⁵.

Говоря о кличках (*погремухах, погонялах*)⁶, заметим, что изначально кличка выполняла вполне определенную функцию, связанную с тем, что воры, как правило, не имели фамилий. К тому же, воровская среда была полна конфликтов, связанных с различными преступлениями, поэтому для каждого вора было характерно несколько кличек. К тому же, воровская среда была полна конфликтов, связанных с различными преступлениями, поэтому для каждого вора было характерно несколько кличек. К тому же, воровская среда была полна конфликтов, связанных с различными преступлениями, поэтому для каждого вора было характерно несколько кличек.

⁵ Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Цит по: Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М., 1992. С. 358, 381–382

⁶ Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы. Саратов, 1998. С. 82; Артемьев Н.С. Организация борьбы с рецидивной преступностью: учебное пособие. М., 1997. С. 9–10; Корецкий Д.А., Тулеев В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: монография. СПб., 2006. С. 168–176 и др.

не прикладную функцию, заключающуюся в подмене персональных данных в конспиративных целях, а также в закреплении определенного статуса в групповой иерархии⁷. Безусловно, с течением времени многие аспекты профессиональной преступности претерпели изменения, не явилось исключением и отношение к кличкам, которые стали восприниматься в большей степени как некий идентификатор ее обладателя. Позволим себе снова обратиться к примеру воров в законе как наиболее одиозных и ярких представителей профессиональной преступности. Результаты проведенного опроса лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии и претендующих на это положение⁸, убедительно свидетельствуют, что кличка на сегодняшний день является неотъемлемой частью личности преступного лидера, особенно вора в законе, поскольку позволяет продемонстрировать уникальность и индивидуальность ее обладателя, что имеет существенное значение для поддержания преступного авторитета. Так, 73,1% опрошенных показали, что кличка способствует идентификации личности лидера, 54,1% указали на возможность оптимизации различных контактов с помощью клички, 41,9% используют кличку для конспирации (вор в законе Звиад Тбилисский продолжительное время считался как Озманов Звиад, поскольку правоохранительные органы не могли определить его полные данные вплоть до задержания в 2014 г., в ходе которого был изъят паспорт и установлены полные данные — Озманиян Звиад Нодарович).

В рамках документирования кличка преступного лидера представляет не меньший интерес, чем иные первичные сведения о нем. Согласно результатам анализа кличек более чем 500 воров в законе, в 67,5% случаев они производны от фамилии, имени или отчества (*Пачулия — Пачуля*), из них почти каждый второй имеет кличку, производную от имени (например, *Лазо, Шато*). В 5,8 % случаев указывают на физические особенности личности (*Шакро Молодой, Дед Хасан, Костя Шрам*); в 2,6% случаев содержат сведения о психологических особенностях (*Псих Васька*); в 8,8% случаев связаны с биографическими данными (например, указывающие на место рождения, жительства — *Тенго Потийский*)⁹. Кроме

того, довольно часто встречаются клички, используемые совместно с именем, что может указывать на высокий статус фигуранта, а также на возможность установления его личности (например, кличка *Пачуля, Бачука* может указывать на данные носителя — *Пачулия Бачука Шалкович*).

В некоторых случаях преступные лидеры имеют две и более кличек, каждая из которых носит актуальный характер. В то же время, как отметили респонденты, подобные случаи не являются следствием стремления к сокрытию сведений о себе от правоохранительных органов, поскольку профессиональным преступникам доподлинно известно, что практически во всех случаях данная информация в течение короткого времени становится частью оперативных учетов. Подобная «многоликость» является результатом многолетнего пути к занимаемому положению в преступной иерархии, на отдельных этапах прохождения которого фигурант имел различные клички. Например, в молодом возрасте преступный авторитет имел кличку *Малой*, повзрослев и окрепнув, получил кличку *Черный*, а при коронации, с учетом возраста и отношения к нему со стороны других преступников, был наречен *Дедом*. По сути, лицо обладает тремя кличками, каждая из которых имеет значение в определенных криминальных кругах, однако те лица, которые знают его как *Деда* не могут обращаться к нему по кличке *Малой* или *Черный*, поскольку они не были с ним тогда знакомы, чего нельзя сказать о его старых друзьях, подельниках, сокамерниках и пр. В свете сказанного позволим себе не согласиться с Д.А. Корецким и В.В. Тулегеновым, по мнению которых наблюдается утрата уважительного отношения к кличке, воспринимаемой ворами в законе не более, чем необходимый акт перехода в воровскую среду¹⁰.

Татуировкам на теле и конечностях как источникам персонифицированной и относительно устойчивой информации посвящено немало трудов в самых различных областях знания¹¹. Не ошибемся, если скажем, что это самая древняя из ныне живущих традиций, в том числе преступного мира, но, как и многие стандарты прошлого, подвергшаяся видоизменению в настоящем — значение наколок трансформировалось.

⁷ Анисимков В.М. Тюремная община: вехи истории. М., 1993. С. 67.

⁸ В ходе исследования было опрошено 78 лидеров преступной среды, в том числе занимающих различные положения в преступной иерархии.

⁹ Тарабарин А.Г. Воры в законе и авторитеты. М., 1999. С. 445–476.

¹⁰ Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Указ. соч. С. 168

¹¹ Тард Г. Сравнительная преступность. Пер с франц. М., 1907. С. 22, 50–51; Бронников А.Г. Татуировки осужденных, их криминологическое значение. М., 1980. С. 9–10; Коган Я.М. Татуировки преступников. Одесса, 1928. С. 12; Чалидзе В. Уголовная Россия. М., 1990. С. 106 и др.

В прошлом наколка фактически представляла собой паспорт, позволявший профессионально-му преступнику, проводившему большую часть жизни в тюрьме, позиционировать себя в среде заключенных. Она выступала в качестве защитного темата, если свидетельствовала о почитаемых в преступной среде достижениях (роза в колючей проволоке — встретил совершеннолетие на зоне, погон, проткнутый насекомым ножом — убил сотрудника правоохранительных органов и т.д.), служила предостережением для окружающих (кот с картами — шулер) или клеймила ее носителя (родинка над губой, колокольчики на ягодицах — пассивный гомосексуалист (наносилась насилием). В настоящее время данный атрибут профессионального преступника постепенно уходит в историю, ее основными носителями являются, как правило, мужчины в возрасте от 50 лет и старше. Показательным, на наш взгляд, является пример упомянутых выше «воров в законе». Так, одним из обязательных признаков таких лиц является наличие соответствующих татуировок, свидетельствующих о принадлежности лица к элитарной группе. В качестве таковых можно выделить: перстень с пиковым тузом или «воровским (сияющим) крестом» на среднем пальце; черно-белый ромб на одном из пальцев; восьмиконечная звезда — символ солидарности и смелости воров; окрыленный череп, пронзенный кинжалом; пиковая масть, пронзенная кинжалом — бывший вор в законе; распятие с женщиной на кресте и др.¹² В процессе идентификаций лица следует учитывать, что наличие некоторых традиционных татуировок, например, храмов, монастырей, часто воспринимается как признак воровского авторитета, в то время, как это указывает лишь на тюремное прошлое. Кроме того, встречаются случаи внешнего сходства некоторых воровских наколок с неавторитетными (например, корона с изображением всех карточных мастей может накалываться насилием на спине пассивного гомосексуалиста), а также случаи самовольного накалывания воровских татуировок с целью повышения своего статуса. Такие лица не обладают иными признаками преступного авторитета и презираются другими представителями криминального мира. У так называемых *новых* (преступных лидеров, не соблюдаю-

щих традиции, но прошедших *коронацию* в установленном порядке) также могут встречаться татуировки, но, как правило, они выполняются в специализированных тату-салонах и имеют не криминологическое, а скорее декоративно-художественное значение.

В заключение обратим внимание на существенную деформацию и расслоение воровских традиций в рассматриваемом контексте. Дело в том, что изначально преступное арго, татуировки и клички выполняли довольно простые на первый взгляд функции: они были призваны оградить криминальный мир от проникновения в него посторонних лиц, особенно сотрудников правоохранительных органов, а также играли роль своеобразных материальных носителей информации, указывающих на принадлежность их владельцев к преступному миру. На наш взгляд, это вполне закономерно и логично, учитывая, что профессиональные преступники обязаны были как можно больше нарушать закон и, как следствие, «живь» в тюрьме¹³. Однако изменения, коснувшиеся преступной элиты в 90-х гг. ХХ в., существенным образом повлияли на отношение *новых* к рассматриваемым атрибутам криминальной субкультуры. Изменилось отношение к отбыванию наказания в местах лишения свободы, которое стало восприниматься не как обязанность, а, скорее, как вынужденная мера, досадное недоразумение. Отсутствие тюремного опыта повлияло на постепенное снижение интереса и потребности в использовании *fēni*, которая выступает сейчас больше как «средство самоутверждения, адаптации и самовыражения, а не сокрытия различных элементов противоправного образа жизни»¹⁴. Татуировки, именуемые А.В. Метелевым «средствами социальной стигматизации»¹⁵, некогда игравшие роль «документов» в местах лишения свободы, стали восприниматься *новыми* как угроза личной безопасности и лишенное подтверждение своей причастности к преступности.

Тем не менее рассмотренные элементы субкультуры преступников не утрачены, а потому представляют интерес для ученых и практиков.

¹² Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология: аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учебное пособие. В 2-х ч. Изд. 2-е. Домодедово, 1996. Ч. 1. С. 29.

¹³ Глагол «живь» использован нами умышленно, поскольку это в полной мере соответствует воровской философии и отношению профессиональных преступников к исправительным учреждениям («Тюрьма — дом родной»).

¹⁴ Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие. Ижевск, 2009. С. 56.

¹⁵ Там же. С. 52.

УДК 343.9
ББК 88.9

Владимир Александрович ЛАВРЕНТЬЕВ,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Омской академии МВД России

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПАРАТИВИСТСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИММУНИТЕТОВ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены иммунитеты в различных отраслях права, сравнительное исследование которых позволило выделить ряд общих признаков. На основе анализа выявленных признаков определены специфические характеристики, позволяющие говорить о самостоятельной природе иммунитета в оперативно-разыскной деятельности и сформулировать его авторское определение.

Ключевые слова: иммунитет, оперативно-разыскная деятельность, исключения, особый порядок, гарантии защищенности.

Vladimir Aleksandrovich LAVRENTYEV,
Lecturer of the Department
of Operative-Search Activity of
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

USING THE COMPARATIVE APPROACH IN THE STUDY OF IMMUNITY IN THE OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity;
operatively-search activity

Abstract. The article describes the immunities in various areas of law, which comparative study allowed to identify a number of common features. Based on the analysis of that features was identified specific characteristics, allowing to talk about individual nature of immunity in the operative-search activity and formulate the authors definition.

Keywords: immunity, operative-search activity, exceptions, special order, guarantees of protection.

Одной из задач теории оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) является совершенствование ее понятийного аппарата и раскрытие содержания исходных понятий. К таким понятиям можно отнести иммунитеты, которыми обладают отдельные категории лиц. Можно констатировать факт, что в настоящее время в науке ОРД данный институт самостоятельному исследованию подтвержден не был, однако тенденция к расширению круга лиц, им обладающих, вызывает необходимость детального изучения иммунитета, его понятия и сущности. Вместе с тем неизученность

иммунитетов отдельных категорий лиц в теории ОРД, не говорит об отсутствии внимания к данной тематике в других отраслях права. Таким образом, полагаем, что использование компаративистского подхода при анализе понятий иммунитета в различных отраслях права позволит восполнить этот пробел и определить авторское понятие и признаки иммунитета, присущие ему именно в сфере ОРД.

Признавая самостоятельную правовую природу иммунитетов, нельзя не отметить, что каждая отрасль права рассматривает их через призму своего предмета и метода регулирования обще-

ственных отношений, тем самым придавая еще более специфические черты.

По мнению Ю.М. Гайдидей, следует признать международно-правовой иммунитет государства генетическим предшественником и прародителем всех иных разновидностей юридического иммунитета, ныне распространенных во внутригосударственном праве¹.

Традиционно термин «иммунитет» активно используется в различных конвенциях и международных договорах, причем неразрывно в связке с термином «привилегия». Тем не менее в нормативных правовых актах, выступающих источниками международного права, не только не дается легального определения этих понятий, но и собственно не проводится разграничение между ними.

В самом общем виде иммунитет в международном праве можно подразделить на иммунитет государства и иммунитет участников международных отношений.

Исходя из того, что основу иммунитета государства представляет такой его международно-правовой принцип, как суверенитет, мы приходим к выводу, что государственным иммунитетом считается право государства, его органов и его представителей (особенно дипломатических) не подчиняться властным акциям других государств, их органов и представителей.

Производными от государственного иммунитета являются иммунитеты участников международных отношений и иммунитеты имущества и собственности, принадлежащие аккредитующему государству. Привилегии и иммунитеты как совокупность особых прав, характеризующих невосприимчивость к юрисдикции, предоставляются как зарубежным органам внешних сношений, так и их главам и сотрудникам. Таким образом, выделяют привилегии и иммунитеты, как самих дипломатических представительств, так и дипломатических агентов.

Отмечается, что главной целью предоставления привилегий и иммунитетов является создание благоприятного режима эффективного выполнения возложенных функций, а не личная выгода отдельных лиц.

Не вызывает сомнения, что сформулировать научно-обоснованное понятие иммунитета в ОРД не представляется возможным без обращения к разработанной в рамках общей теории правовой концепции правовых иммунитетов.

¹ Гайдидей Ю.М. Конституционно-правовые основы государственного иммунитета: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 9.

Традиционно общая теория права уделяла изучению правовых иммунитетов пристальное внимание. С.В. Мирошник, рассматривая иммунитет с позиции правовых стимулов, определяет его как «совокупность особых правовых преимуществ, предоставляемых в соответствии с нормами международного права и Конституцией страны определенному кругу лиц в силу занимаемой ими должности»². На наш взгляд, автор слишком узко толкует иммунитет, связывая его с должностным положением отдельных лиц. С этим положением нельзя полностью согласиться, поскольку иммунитет некоторых категорий лиц напрямую не связан с занимаемой должностью. К таким категориям, например, можно отнести адвокатов, священнослужителей, лиц, обладающих свидетельским иммунитетом и др. Не вызывает сомнений, обязательность строгой регламентации круга лиц, наделенных иммунитетом, однако следует констатировать факт, что помимо норм международного права и Конституции РФ, выделенных ученым, в настоящее время ряд лиц наделяется иммунитетом и в соответствии с федеральным законодательством.

Одной из наиболее существенных характеристик присущих данному правовому институту как общеправовой категории считается признание иммунитетов изъятиями или исключениями из общих норм. Так, Н.И. Иоголевич и Н.С. Конева определяют иммунитет как правомерное изъятие в сфере юридической ответственности, устанавливаемое в специальных нормах в целях повышенной правовой защиты строго определенного круга лиц для обеспечения эффективности их деятельности по выполнению государственно и общественно значимых функций³. Здесь необходимо обратить внимание на то, что речь ведется не о любых, а лишь о правомерных изъятиях из общих норм, причем вторгающихся в сферу юридической ответственности. Целью таких изъятий является обеспечение повышенной правовой защиты строго определенного круга лиц, занимающихся важной государственной и общественной деятельностью.

В качестве юридического исключения, предназначенного для создания специального правового режима субъекту права, в рамках которого

² Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве. Автореф. дис....канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997. С. 15.

³ Иоголевич Н.И., Конева Н.С. Правовые иммунитеты и конституционный принцип равенства перед законом и судом // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (19). 2012. С. 39.

он надеялся дополнительными гарантиями при привлечении к юридической ответственности или выполнении определенных обязанностей для реализации особо важных международных, государственных и общественных функций, рассматривает иммунитет Ю.А. Юшкова⁴. Исходя из этого, правовые иммунитеты рассматриваются как особая разновидность юридических исключений, являющихся своего рода отклонениями от единых, типизированных правил нормативного регулирования. По своей сути это правомерное исключение, законное изъятие, установленное компетентными органами в соответствующих актах.

Метод правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с применением иммунитета в гражданском судопроизводстве и исполнительном производстве России, предопределяют его сущность и в гражданском процессуальном праве. Так, А.А. Исаенковым предложена авторская теория сущности иммунитета и его видов в гражданском процессе. Признавая межотраслевую природу данного института, он считает, что иммунитет в гражданском процессуальном праве есть не что иное, как совокупность правоотношений, возникающих между судом или судебным приставом – исполнителем, с одной стороны, и лицом, участвующим в деле (в исполнительном производстве), либо лицом, содействующим осуществлению правосудия, с другой стороны, регулирование которых осуществляется особым, по сравнению с обычным правовым регулированием, образом, выражающимся в предоставлении определенной исключительной привилегии применительно ко второй стороне процессуального правоотношения⁵. На наш взгляд, ключевым положением предложенного понятия является признание исключительного, отличающегося от общепринятого порядка регулирования правоотношений, возникающих в сфере гражданского процессуального права.

Правовые иммунитеты, действующие в связи с административными правонарушениями, в научной литературе чаще всего обозначаются как административно-правовые или административно-деликтные иммунитеты. Под ними понимаются исключения из общего порядка применения мер административного принуждения в свя-

зи с административным правонарушением, влекущее невозможность их реализации, а также дополнительные гарантии, преимущества и права при применении данных мер государственного принуждения, установленные в отношении лиц, указанных в нормах международного права, Конституции Российской Федерации и федеральных законодательных актах⁶.

Это указывает на наличие особых условий применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также привлечения к административной ответственности лиц, обладающих административно-правовыми иммунитетами. Вместе с тем, не вдаваясь в подробности развернувшейся в последние десятилетия в научной юридической литературе дискуссии о круге лиц обладающих административно-правовым иммунитетом и его границах, заострим внимание на том, что, по мнению большинства ученых, занимавшихся изучением этого института в отрасли административного права, отсутствие четко выраженной позиции законодателя по данному вопросу, создает трудности в единообразной правоприменительной практике.

Уголовно-правовые исследования иммунитета связаны с правовой природой особого порядка наступления уголовной ответственности для ряда категорий лиц (дипломатических представителей, депутатов, судей и других). Признавая наличие иммунитета в уголовном праве, большинство авторов отказываются от определения его дефиниции. Другие предлагают считать исключительный порядок уголовной ответственности уголовно-правовым иммунитетом, под которым понимают совокупность специальных прав и привилегий, предоставляемых особо оговоренным в законе категориям лиц⁷. В самом общем смысле эти права и привилегии регулируют отличный от общепринятого порядок привлечения указанных лиц к уголовной ответственности или освобождения от таковой.

В контексте исследования данного института в уголовном праве, представляет интерес точка зрения А.Г. Кибальник, согласно которой,

⁴ Юшкова Ю.А. Иммунитет как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2008. С. 45.

⁵ Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве. Автореф. дис....канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 15.

⁶ Гиль Е.В. Полномочия сотрудников полиции при выявлении административных правонарушений, совершенных лицами, обладающими административно-правовым иммунитетом. // Вестник МВД России. 2015. № 4. С. 44.

⁷ См. Лукашук И.И. Иммунитет в отношении уголовной юрисдикции // Российская юстиция. М. 1998. № 4. С. 23–25; Наумов А. В. Иммунитет в уголовном праве // Уголовное право. 1998. № 2. С. 24–29.

иммунитетом является совокупность особых правил, относящихся к специально оговоренным в законе лицам, регулирующих порядок наступления уголовной ответственности, отличный от общепринятого⁸. Как отмечает автор, особенности наступления уголовной ответственности выражаются в наличии тех или иных установленных в законодательстве препятствий, в зависимости от которых иммунитет может быть абсолютным и относительным.

Полагаем, наличие абсолютного иммунитета является одной из наиболее специфических черт иммунитета, присущих именно уголовному праву, в то время как в других отраслях права будет преобладать преимущественно относительный иммунитет, предполагающий возможность его преодоления.

Нельзя не упомянуть об исследованиях иммунитета в уголовно-процессуальном праве, которые, не смотря на то, что уже ведутся на протяжении длительного времени, до сих пор не позволяют говорить о достижении учеными консенсуса относительно его сущности. Предпринимая попытки осмыслиения данного правового явления, исследователи в своих работах предлагают как общетеоретические, так и сугубо отраслевые определения иммунитета, при этом позиции кардинально отличаются.

Одним из первых, попытался сформулировать понятие уголовно-процессуального иммунитета В.Г. Даев. Он раскрывает понятие иммунитета через совокупность привилегий, в силу которых отдельные лица освобождаются от исполнения некоторых процессуальных обязанностей, а для некоторых категорий лиц устанавливаются особые гарантии обоснованности применения к ним мер процессуального принуждения или привлечения к ответственности⁹.

Другой известный ученый процессуалист В.И. Руднев в понятие иммунитета включает гарантии неприкосновенности и неответственности. С его слов, применительно к уголовно-процессуальному законодательству иммунитет может трактоваться как освобождение от выполнения процессуальных обязанностей и ответственности, связанное с усложнением порядка производства следственных и процессуальных действий¹⁰. К заслугам автора можно отнести сделан-

ный акцент на том, что иммунитеты должны отвечать определенным требованиям, а именно быть четко сформулированы, понятны, носить открытый характер, содержаться в соответствующих нормах законов, а не в ведомственных инструкциях и приказах.

Ф.А. Агаев и В.Н. Галузо, высказывая свою позицию, под иммунитетом понимают «многоступенчатое объединение процессуально-правовых институтов и субинститутов, нормы которого регулируют особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, выражающийся в установлении изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий российских и иностранных граждан»¹¹.

Примечателен тот факт, что авторы приведенных точек зрения, считают, что иммунитет имеет место лишь там, где существует какая-либо обязанность. Так, обобщая сделанные ими выводы, можно заключить, что речь не может идти о наделении иммунитетом, если на лицо не налагается какая-либо обязанность и не предусмотрено освобождение от нее.

В то же время не все исследователи согласны с тем, что иммунитет непременно должен быть связан с освобождением от процессуальной обязанности. Приверженцы иной позиции опровергают данные выводы, полагая, что этимологически иммунитет, прежде всего, трактуется как право не подчиняться некоторым общим законам.

В подтверждение приведем точку зрения О.Г. Тарнакоп, которая считает, что уголовно-процессуальный иммунитет является правом субъекта и его положения закреплены в законе. По ее мнению иммунитет неверно рассматривать только как состояние управомоченной личности, как возможность некоторым лицам не иметь процессуальных обязанностей. Таким образом, содержание иммунитета не означает простое освобождение от процессуальной обязанности, а включает, отражая объективно существующие связи, поведение другой стороны или иных участников процессуальных правоотношений. Не вполне корректно говорить об освобождении от обязанности, которая не возложена, но только может быть возложена, а тем более не предусмотрена¹².

⁸ Кибальник А.Г. Иммунитет в уголовном праве. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 59.

⁹ Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3. С. 48

¹⁰ Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 31.

¹¹ Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в Российском уголовном процессе. Монография.. М., 1998. С. 21.

¹² Тарнакоп О.Г. Иммунитеты в уголовном процессе: монография. М., 2011. С.16–17.

Сопоставив взгляды на *правовой иммунитет* в целом, следует констатировать факт, что при множестве определений данного понятия можно выделить и общие признаки:

- строго очерченный круг субъектов, обладающих иммунитетом;
- наделение иммунитетом должно быть регламентировано как международным правом, так и национальным законодательством;
- иммунитет представляет собой юридическое исключение;
- иммунитет связан с наделением дополнительными гарантиями в сфере юридической ответственности;
- основное предназначение иммунитета заключается в обеспечении эффективности реализации субъектами важных государственных и общественных функций.

Экстраполируя существенные характеристики института *иммунитета*, выделяемые в других отраслях права, выделим основные признаки, которые, на наш взгляд, наиболее полно нашли отражение именно в ОРД:

- 1) имеет обязательное законодательное регулирование;
- 2) распространяет свое действие на строго определенный круг лиц, выполняющих значимые для государства и общества функции;
- 3) предоставляет отдельным категориям граждан дополнительные правовые гарантии защищенности;
- 4) выражается в виде исключений, изъятий из общего порядка осуществления ОРД.

Кроме того, анализ действующего законодательства, регулирующего ОРД, позволяет заключить, что основной характеристикой оперативно-разыскного *иммунитета*, отличающей его от иммунитетов в других отраслях права, является реализация в виде исключительного порядка осуществления ОРМ в отношении отдельных категорий лиц, а также в виде запрета на использование конфиденциального содействия ряда лиц по контракту.

Подводя итог, необходимо отметить, что институт *иммунитета* в ОРД, являясь схожим и взаимосвязанным с институтами иммунитета в других отраслях права, влечет их отражение на себе, имея при этом собственные существенные характеристики. По нашему мнению, целью *иммунитета* в ОРД является обеспечение усиленной защиты лиц, им наделенных от необоснованных посягательств и создание условий для беспрепятственного и эффективного выполнения возложенных государственных функций.

Таким образом, формулируя авторское определение данного правового явления, предлагаем под *иммунитетами* в ОРД понимать законодательно урегулированные дополнительные правовые гарантии защищенности отдельных категорий лиц, выполняющих значимые государственные или общественные функции, выражющиеся в исключительном порядке осуществления в отношении них ОРД.

УДК 347.948.2
ББК 67.9(4 УКР) 311.1

Елена Ивановна МАЙОРОВА,
зав. секцией кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности
и судебной экспертизы Мытищинского филиала Московского
государственного университета имени Н.Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: caf-pravo@mgul.ac.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. Рассматривается актуальность формирования судебно-экологической экспертизы в связи с необходимостью установления фактических обстоятельств экологических правонарушений. Отмечается развитие данного направления экспертных исследований в Российском федеральном центре судебных экспертиз. Ценность судебно-экологических исследований в большой степени заключается в профилактике общественно опасных деяний. Выявляются условия, способствующие совершению экологических правонарушений, и даются указания, каким образом можно воспрепятствовать их совершению, что выступает в качестве профилактических рекомендаций. Приводятся примеры из экспертной практики, иллюстрирующие процессуальную форму профилактической деятельности.

Ключевые слова: судебно-экологическая экспертиза, экологические правонарушения, профилактическая деятельность, процессуальная форма, экспертная инициатива, экспертная практика.

Elena Ivanovna MAIOROVA,
head section of the Department of law,
intellectual property and forensic examination
of the Mytishchi Branch of Moscow High
Technical University by Bauman,
Professor, Doctor of Law
E-mail: caf-pravo@mgul.ac.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity;
operatively-search activity

PREVENTIVE RECOMMENDATIONS IN THE CONCLUSIONS OF FORENSIC AND ECOLOGICAL EXPERTISE

Abstract. This article considers a need of establishing of judicial ecological expertise owing to real crimes circumstances investigation. A development of this expert examination's trend noticed in Russian Federal Judicial Expertise Center. The value of judicial expertise is more significant in crime prophylactic. An expert exploration of ecological crime circumstances can serve as further guidance for prevention of crime this kind. The examples from examination practice are provided to explain processual order of crime prophylactic.

Keywords: judicial ecological expertise, ecological crime, real crimes circumstances, crime prophylactic, processual order, expert initiative, expert practice.

Экологические проблемы занимают все большее место в жизни современного человека и всего общества. Указ Президента России «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» значительное место отводит экологической составляющей. В числе важнейших направлений Стратегии названы:

- сохранение и восстановление природных систем...;
- ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности¹.

В этой связи чрезвычайно усиливается роль государственного контроля за состоянием окружающей среды во взаимодействии с институтами гражданского общества. В то же время привлечение к юридической ответственности за экологические правонарушения является одной из форм обеспечения экологической безопасности, охраны природной среды и рационального использования ее ресурсов. Экспертный анализ природных объектов и систем, подвергшихся антропогенному воздействию, часто является единственным способом установления истины по делу. Более того, заключение судебно-экологической экспертизы (СЭЭ) — нового комплексного направления экспертных исследований, бурно развивающегося в настоящее время в Российском Федеральном центре судебной экспертизы — может содержать рекомендации, направленные на исключение негативного воздействия на конкретные элементы окружающей среды, то есть элементы экспертной профилактики.

Как известно, профилактическая деятельность экспертов заключается в выявлении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. Создателем и инициатором экспертной профилактики следует считать профессора И.А. Алиева, который сформулировал ее теоретические основы и определил место в общей теории судебной экспертизы. И.А. Алиев дал следующее определение экспертной профилактики: «Деятельность экспертов, которые на базе своих специальных познаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления. Во всех указанных

случаях выявленные в условиях применения специальных экспертных познаний обстоятельства служат основой для разработки экспертами рекомендаций профилактического характера, направленных на устранение этих обстоятельств в будущем...». Профессор Р.С. Белкин рассматривал экспертную профилактику как самостоятельное направление экспертной деятельности и признавал за ним безусловное право на существования.

Как отмечают О.Ю. Антонов и Е.В. Устелемова: «...в настоящее время в действующем законодательстве вовсе отсутствуют какие-либо упоминания касательно экспертной профилактики, хотя в теории судебной экспертизы данный вопрос достаточно остро и обширно обсуждается еще с советских времен».

90-е годы прошлого века являлись периодом, когда от экспертов всех направлений при составлении заключения в обязательном порядке требовалось представление профилактических рекомендаций. В ряде случаев при производстве определенных родов и видов экспертиз подобные требования создавали существенные трудности. Автор статьи, работая в то время в области судебно-биологической экспертизы (СБЭ), постоянно сталкивался с необходимостью давать профилактические рекомендации на основе обстоятельств, фигурирующих «в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений». Однако когда экспертом-биологом осуществлялись классификационные исследования, то есть требовалось установить, к какой группе в соответствии с естественно-научной классификацией принадлежит объект, попавший в сферу расследования уголовного дела, требование разработки профилактических рекомендаций представлялось бессмысленным. При решении идентификационных задач (установление индивидуально-конкретного тождества биологических объектов с помощью исследования микрочастиц) проблема выработки профилактических рекомендаций чаще всего оставалась неразрешимой. Например, установив наличие на одежде подозреваемого частиц древесины, принадлежащих отрезку доски — орудию преступления, крайне затруднительно, опираясь на специальные экспертные знания, выявить условия, способствовавшие совершению преступления, а также разработать предложения, направленные на их устранение. В этом отношении эксперты-биологи отчасти солидарны со специалистами в области судебно-медицинской экспертизы, которые отвергают экспертную профилактику в принципе.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗРФ, 2016, № 1, ст. 212.

И только диагностические и ситуационные (ситуалогические) задачи в ряде случаев давали возможность использовать выявленные в условиях применения специальных экспертных знаний обстоятельства в качестве основы для разработки рекомендаций профилактического характера, способствующих устранению этих обстоятельств в будущем. Так, при расследовании уголовного дела по факту пожара в элеваторно-складском хозяйстве, эксперты установили, что из-за недостатка складской емкости временно была увеличена высота насыпи зерна, что могло привести к самосогреванию и возгоранию. Кроме того, в обгоревших массах имелось большое количество семян сорных растений, пыли, насекомых и клещей. Сочетание обоих факторов: увеличения высоты насыпи зерна с его засоренностью — способствовало самовозгоранию. В профилактических целях было рекомендовано перед закладкой на хранение очищать зерновую массу от примесей, не допускать превышения высоты насыпи сырого зерна (не более 1–1,5 м); а также устраивать принудительную вентиляцию хранилища.

Первоначально разработка профилактических рекомендаций предусматривалась в рамках экспертных исследований по уголовным делам. Ст. 204 УПК РФ указывает, что в случае выявления экспертом в процессе производства экспертизы обстоятельств, в отношении которых ему не были поставлены вопросы, но которые имеют значение для дела, эксперт вправе указать на них в своем заключении. К таким обстоятельствам относятся и условия, способствовавшие совершению преступления. Указания, каким образом следует воспрепятствовать совершению преступления, можно рассматривать в качестве профилактических рекомендаций. Соответствующая деятельность регламентируется Наставлением по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел² и Положением о производстве экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях. В п. 1.3.9 Наставления по работе экспертно-криминалистических подразделений ОВД среди основных функций указывается выявление условий, способствовавших совершению преступлений, а также разработка предложений, направленных на их устранение.

Тем не менее даже в немногочисленных теоретических разработках, посвященных экспертной профилактике, отмечается, что профилактические рекомендации могут успешно использоваться для профилактической работы не только по уголовным, но и по гражданским и административным делам.

² Приказ МВД России № 261 от 1 июня 1993 г.

Новые возможности разработки профилактических рекомендаций при экспертном исследовании объектов биологического происхождения появились после организации СЭЭ.

Долгое время вопрос о возможности выделения и самом существовании такого раздела экспертных исследований решался, скорее, отрицательно, хотя ряд ученых отстаивал его право на существование³ Масштабность задач экологии делала проблематичным принятие для других разделов экспертных исследований построение концепции нового раздела по принципу предмет-объект-метод. Недостаточная развитость экологического законодательства, преобладание государственной собственности на объекты окружающей среды, а также представление о неисчерпаемости российских природных ресурсов переводила обсуждение возможности возникновения СЭЭ в умозрительную плоскость. Многие теоретики в области судебной экспертизы допускали существование такого раздела, но колебались в обозначении его статуса. О.В. Жгенти (1982) рассматривал СЭЭ как подрод или вид в системе судебно-ботанической или судебно-зоологической экспертизы; Э.П. Козинер (1987) — как отдельный род СБЭ; А.Р. Шляхов (1980) — как самостоятельный класс экспертиз.

В 90-х годах прошлого века на базе Ташкентского НИИСЭ (М.Н. Косяковская) и ВНИИСЭ (Е.И. Майорова) был сформирован авторский коллектив по разработке частных методик и некоторых общих вопросов СЭЭ. В монографии «Проблемы судебно-биологической экспертизы» (Майорова Е.И., 1996) СЭЭ была выделена в качестве самостоятельного класса экспертиз, интегрирующего экономический, биологический, медицинский, административный и хозяйственный аспекты с включением правовых норм, регулирующих указанные области правоотношений. Однако политические преобразования в стране остановили развитие этого направления судебных исследований, и только необходимость решения судебных споров по вопросам, связанным с негативным воздействием на природные объекты хозяйственной и иной деятельности, необходимости возмещения вреда, нанесенного природным системам, сделали эту тему весьма актуальной. В соответствии с приказом Минюста России № 169 от 12 сентября 2005 г. СЭЭ признана самостоятельным направлением судебно-экспертной деятельности. Ее целью является установление

³ Гольтраф Е.И.. Правдолюбов И.Г. Некоторые вопросы организации судебно-экологических экспертиз/ Криминалистическая судебная экспертиза. Ташкент, 1987.

фактических обстоятельств экологических правонарушений в целях направления правосудия.

В настоящее время СЭЭ выступает в качестве эффективного средства установления достаточно специфичных обстоятельств в отношении негативного воздействия на объекты окружающей среды. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных, гражданских дел и административных производств весь арсенал биологических знаний и научно-технических средств. В то же время СЭЭ не только открывает широкий простор для разработки профилактических рекомендаций, но в ряде случаев прямо требует их создания и распространения.

Как известно, профилактическая деятельность эксперта осуществляется в двух формах: процессуальной (участие в следственных действиях в качестве специалиста; производство экспертиз) и непроцессуальной (справочно-консультационная деятельность; обобщение и анализ экспертной практики и др.). СЭЭ предусматривает обе формы и включает две основные стадии: 1) выявление обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения; 2) разработка и обоснование профилактических предложений.

Здесь необходимо остановиться на принципиальном моменте, которому, по нашему мнению, до настоящего времени не уделено достаточно внимания. Нередко вопросы следствия и суда касаются технологических особенностей производства, которые послужили причиной негативного воздействия на экосистему, что формально соответствует «выявлению обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения». Так, при установлении последствий влияния на окружающую среду деятельности комбината по производству древесных плит перед экспертами ставился вопрос об исправности воздушных фильтров. При расследовании дела о гибели флоры и фауны при разливе из нефтепровода — о состоянии заглушек и пр. Подобные вопросы не входят в сферу компетенции экспертов-экологов, что необходимо указать во вводной части заключения СЭЭ и всегда объяснять при работе со следователями и судьями. Тем более недопустимы профилактические рекомендации в отношении технологических особенностей и эксплуатации инженерных систем, что иногда отмечается в рецензируемых заключениях ряда экспертищных учреждений России.

Предложения эксперта профилактического характера могут иметь своим источником само экспертное задание, когда соответствующие вопросы об условиях или обстоятельствах, способ-

ствовавших совершению преступлений, ставятся перед экспертом органом, назначившим экспертизу. Например, требовалось установить причину гибели урожая злаков — неправильное размещение посевов, несоответствующая агротехника или халатность? При осмотре места происшествия было установлено, что посевные поля располагались вдоль федеральной трассы и были отгорожены от ее полотна широкой обочиной и двухъярусной живой изгородью. Это исключало негативное влияние выхлопов автомобильного транспорта. Экспертное исследование выявило причину гибели — поражение пшеницы стеблевой (линейной) ржавчиной — *Russinia graminis*. Болезнь поражает культурные, а также большинство дикорастущих злаков. Весенние споры образуются на промежуточном растении-хозяине: барбарисе или магонии. В течение вегетационного сезона патоген распространяется воздушными потоками. Зимой споры ржавчины сохраняются на растительных остатках; мицелий — на озимых культурах и многолетних травах. Был установлен и источник заражения: второй ярус живой изгороди состоял из барбариса, промежуточного хозяина патогена. В качестве профилактических рекомендаций можно предложить 1) не размещать посевы злаков поблизости от кустарника данного вида; 2) в дальнейшем для формирования защитных полос использовать растения других видов; 3) тщательно убирать и уничтожать растительные остатки.

Профилактические рекомендации могут быть направлены органу (лицу) назначившему экспертизу, в качестве экспертной инициативы на основании ст. 57 УПК РФ.

Так, перед экспертами ставилась задача установить явились ли причиной усыхания и отпада ценных в декоративном отношении деревьев и кустарников на территории лечебного парка Кисловодска проведенные индивидуальным предпринимателем земляные работы. В процессе экспертного исследования состояния напочвенного покрова, почвенных горизонтов, подземной части растений было установлено, что их гибель произошла вследствие повреждения корневых систем при рытье траншей для прокладки коммуникаций в непосредственной близости от стволов. Профилактические рекомендации заключались в требовании прокладывать коммуникации вне проекции кроны, не ближе 2,5 м к стволам деревьев.

Можно также привести пример другого рода. В дачно-садовом кооперативе (ДСК) произошло затопление ряда участков, владельцы которых обратились в суд по факту устройства запруды одним из пользователей. В ходе экспертного ис-

следования было установлено, что причиной затопления послужила не запруда. На одном из участков ДСК в результате организации декоративного рельефа был нарушен гидрологический режим территории, что и привело к негативным последствиям. В качестве профилактических рекомендаций эксперты предложили перед началом работ проводить геодезическую съемку территории и осуществлять качественную вертикальную планировку поверхности земли.

Большое количество СЭЭ связано с объектами размещения отходов (ОРО). Имеющее место угнетение, а затем гибель биоценозов, окружающих свалку, — результат невыполнения требований по устройству мусорных полигонов. Отсутствие объездной дороги, обваловки, обводной траншеи и ограждения ОРО приводят к механическому повреждению, химическому загрязнению и засорению прилегающей территории. Все эти воздействия способствуют деградации почв, растительности, водных объектов и т.д. Устранение подобных факторов обеспечивает локализацию негативного воздействия этих объектов, опасных для окружающей среды и здоровья человека, но в настоящее время необходимых.

СЭЭ по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды назначаются достаточно часто, несмотря на сложность и определенную специфику раскрытия и доказывания подобных дел, связанные с установлением события правонарушения, так и выявлением его последствий⁴. Этому способствуют крупные штрафы по ряду составов, налагаемые на виновных должностных лиц. Оспаривание санкций происходит, в частности, с помощью результатов экспертно-экологических исследований.

Нетрудно заметить, что отрицательные последствия антропогенной деятельности наступают в тех случаях, когда не соблюдаются нормы и правила, приведенные в отраслевых ГОСТах, «Правилах...», «Памятках» и пр. В этом заключается существенное различие между профилактическими рекомендациями, разрабатываемыми СЭЭ, и другими разделами экспертиз. Однако наличие определенных правил еще не означает их безусловного выполнения. Поэтому профилактические рекомендации, предлагаемые в заключении судебного эксперта-эколога, призваны также способствовать неуклонному исполнению требований нормативных документов.

⁴ Нобель А.Р. Использование заключения эксперта в доказывании по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета № 4. 2012. С. 76–82.

Закон устанавливает презумпцию потенциальной экологической опасности любой хозяйственной и иной деятельности. Поэтому профилактические рекомендации при судебно-экологических исследованиях не только возможны, но и исключительно полезны для сохранения благоприятного состояния окружающей среды. Тот факт, что они в определенной степени повторяют требования, изложенные в распорядительных документах, отнюдь не уменьшают их значимости и даже способствуют более объемному восприятию результатов исследований.

Литература

- Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991. 311 с.
- Антонов О.Ю., Устелемова Е.В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. 2016, № 3. С. 66–69.
- Бекжанов Ж.Л. К вопросу о классификации судебно-экологических экспертиз в Республике Казахстан. // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». М., 2016, С. 27–28.
- Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е издание, дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
- Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 187.
- Гольтраф Е.И., Правдолюбов И.Г. Некоторые вопросы организации судебно-экологических экспертиз // Криминалистическая судебная экспертиза. Ташкент, 1987. С. 12–16.
- Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю., Адаманова Э.В. Особенности судебно экологических экспертиз и оценка их судом в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 11–14.
- Нобель А.Р. Использование заключения эксперта в доказывании по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 4, 2012. С. 76–82.
- Байгулова Г.С. Судебно-экологическая экспертиза городской среды // URL: forum.fse.ms/topic/4716-sudebno-ekologicheskaja-ekspertizagaorodskoi-sr/ (дата обращения: 15.05.2017).
- Яровенко В.В. Применение экспертной инициативы в современной экспертной практике // URL: www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf (дата обращения: 15.05.2017).

УДК 343.98
ББК 67.52

Дмитрий Александрович РЯБИНИН,
старший следователь по особо важным делам
Главного военного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции
E-mail: rda_1978@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: Л.В. Бертовский, доктор юридических наук, профессор

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ С РЕЛИГИОЗНОЙ МОТИВАЦИЕЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению структуры криминалистической характеристики убийств, совершенных по религиозному мотиву. На конкретных примерах из судебно-следственной практики выделяются ярко выраженные особенности отдельных составляющих ее элементов. Приводятся основные типичные признаки, свидетельствующие о религиозном характере совершенного убийства. Формулируется авторское понятие криминалистической характеристики указанной категории убийств.

Ключевые слова: религиозное убийство, религиозная мотивация, криминалистическая характеристика, секта, деструктивный культ, механизм следообразования.

Dmitriy Aleksandrovich RYABININ,
a senior Major Case Investigator at Main
Military Investigations Directorate of
Investigative Committee of the Russian Federation,
colonel of justice
E-mail: rda_1978@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity;
operatively-investigative activity

Scientific adviser: L.V. Bertovsky, Doctor of Law, Professor

CRIMINALISTICAL CHARACTERISTICS OF MURDERS WITH RELIGIOUS MOTIVATION

Abstract. The article is devoted to consideration of structure of criminalistical characteristics of murders committed due to the religious motivation. Through analysis of specific cases of investigation / court practice the prominent features of their separate constituent elements can be distinguished. The main typical features signifying the religious character of committed murder are laid out. The definition of criminalistics characteristics of the above category of murders is offered by the author.

Keywords: religious murder, religious motivation, criminalistical characteristics, sect, destructive cult, mechanism of formation of traces

Pосмотрение проблем создания частной методики расследования убийств, совершенных по религиозному мотиву, неразрывно связано с изучением криминалистической характеристики преступления, которая

обладает значительным информационным потенциалом, используемым для установления картины совершенного убийства и установления личности виновного.

Под криминалистической характеристикой на современном этапе развития науки понимают научную категорию, представляющую собой систему сведений о типичных условиях обстановки, свойствах личности субъекта, способах совершения, механизме следообразования отдельных видов, групп преступлений и иных обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования¹. До настоящего времени в научной среде происходят бурные дискуссии относительно ее структуры и содержания, при этом процесс ее творческого осмысления продолжается, что может свидетельствовать лишь о ее практической значимости.

Цель разработки данной характеристики, по нашему мнению, состоит в том, чтобы определить конкретные методические рекомендации по наиболее эффективному выявлению, раскрытию и расследованию рассматриваемой категории убийств, поиску для этого оптимальных решений, обусловленных потребностями практики.

Несмотря на существенные различия уголовно-правовых характеристик видов исследуемых убийств, они имеют существенное сходство по ряду важных в криминалистическом значении признаков, составляющих их криминалистическую характеристику.

К таким признакам можно отнести:

- специфическую мотивацию на лишение жизни, обусловленную религиозными взглядами субъекта (религиозной группы);
- тщательное планирование преступления;
- организованный характер активных действий при совершении убийств;
- специфичность и однотипность способов совершения преступлений (заблаговременные планирование и подготовка убийств, выбор места их совершения, тщательное скрытие следов преступления, уничтожение возможных улик);
- присутствие в совершаемых деяниях, как правило, признаков культовых, обрядовых (ритуальных) действий в сочетании с агрессивным поведением;
- особый статус личности преступника (руководитель культа, член культа или лицо, значительно причисляющее себя к культу);
- использование в качестве непосредственных исполнителей убийств наиболее фанатич-

ных лидеров и членов религиозных культов, в отношении которых не представляется возможным оказание мер профилактического воздействия, а также adeptov, страдающих психическими расстройствами;

- выбор жертвы преступного посягательства в зависимости от канонов проповедуемого вероучения или религиозных представлений культа (в том случае, когда она не является объектом мести) либо совершение убийства неопределенного круга лиц;
- как правило, символизм в выборе места и даты совершения преступления;
- зачастую специальное оформление и декорирование обстановки места преступления (присутствие религиозных атрибутов, разработка сценария действий, придание телу жертвы определенного положения и т. д.);
- приискание и использование характерных орудий и средств совершения убийств;
- совершение преступления в условиях строжайшей конспирации (обеспечивается, в том числе, путем присвоения каждому члену группы персонального псевдонима, использования разного рода шифров и т. п.);
- предварительная подготовка adeptov к столкновению с правоохранительными органами, в том числе путем изучения норм уголовного законодательства.

Указанные признаки носят общий характер и являются, как правило, универсальными для всех видов убийств, совершаемых на религиозной почве, вследствие чего предопределяют сходство организационных, тактико- и методико-криминалистических способов выявления и раскрытия преступлений рассматриваемой категории.

На основе проведенных автором исследований возникает необходимость в определении круга составных элементов криминалистической характеристики убийств религиозного характера.

По нашему мнению, их структуру должны составлять следующие элементы в зависимости от степени их значимости для процесса доказывания:

- обстановка, при которой готовилось и было совершено убийство (время, место совершения и т. д.);
- способ убийства;
- орудия и средства, используемые при совершении убийства;
- особенности механизма следообразования (следовая картина убийства);

¹ См.: Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 16.

- мотив совершения убийства;
- типичные особенности личности преступника и потерпевшего.

Рассмотрим наиболее важные для процесса расследования, с нашей точки зрения, элементы криминалистической характеристики религиозного убийства.

Убийства, совершающиеся на религиозной почве, как правило, тщательно готовятся: выбираются оптимальные место и время совершения преступления, обеспечивающие благоприятную обстановку для развития криминальной ситуации (исключение возможных свидетелей-очевидцев, удаленность от населенных пунктов, условия окружающей местности, отсутствие освещения и т. д.) и позволяющие беспрепятственно скрыть следы противоправной деятельности.

Такие убийства могут совершаться в условиях как «открытого», так и «закрытого» пространства, т. е. на улице города, села, на природе или, наоборот, в храме, квартире, ином закрытом помещении, автотранспорте и т. д. При этом такому «открытым» месту членами отдельных культов в связи с наличием у них идеологии, основанной на природных явлениях, может придаваться сакральное значение, в нем могут быть совершены даже массовые убийства. Важно, чтобы такое место было изолированным и исключало возможное попадание в него посторонних лиц.

Наличие храма либо какого-либо иного священного места не является обязательным условием для проведения обрядов членами религиозных культов. Некоторые обряды, наоборот, могут, и даже должны проводиться, например, в домашних условиях.

Проведенное изучение материалов уголовных дел позволило создать классификацию наиболее характерных мест совершения религиозно мотивированных убийств с объединением их в группы по аналогичным характеризующим данным и степени их распространенности.

При этом первую группу по степени распространенности составляют жилые помещения (квартиры, общежития, частные дома, дачи) – 36% исследованных случаев; вторую группу – участки лесопарковой зоны и леса, как в пределах населенных пунктов, так и за их пределами – 23% случаев; третью группу – уличная территория в пределах населенных пунктов (города и села) – 20% случаев; четвертую группу – места отправления религиозных обрядов традиционных конфессий (православные храмы, синагоги и т. д.), в том числе иные специальные помещения культового характера, строящиеся в малона-

селенных зонах городов (могут позволить только наиболее серьезные религиозные организации, обладающие соответствующими финансово возможностями), и примыкающая к ним территория – 9% случаев; пятую группу – кладбища, в том числе заброшенные, как в пределах, так и за пределами населенных пунктов – 7% случаев, шестую группу – заброшенные дома, храмы, карьеры, подвалные помещения, строящиеся объекты – 3% случаев и седьмую группу – места общественного пользования, административные и промышленные объекты в крупных городах и областных центрах, а также в т. н. «горячих точках», железнодорожные пути, воздушное и водное пространство (характерно для убийств, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды) – 2% случаев.

При отработке версий о религиозном характере совершенного убийства следует обращать внимание и на время совершения преступления, выступающее определенным индикатором таких преступлений, который, однако, следует рассматривать только в контексте с другими имеющимися доказательствами.

Проведенным исследованием выявлено, что при совершении убийств по религиозному мотиву выбор времени их совершения происходит избирательно и осознанно, при этом зависит от верований той или иной религиозной группы, связанных с существованием особых, благоприятных для совершения конкретных действий дней, приуроченных к религиозным, культовым, языческим и иным праздникам.

Известной закономерностью, выявленной при исследовании указанных убийств, явилась их концентрация вокруг ключевых дат. Такие убийства совершаются, как правило, в церковные праздники (христианские, мусульманские и т. д.), во время государственных праздников и памятных дат либо за день-два до или после них (из расчета на то, чтобы траурный день пришелся как раз на тот или иной праздник или сакральное число).

На примере расследования убийств ритуального характера, совершаемых членами или отдельными последователями сатанистских и иных демонических культов, следует говорить о том, что время их совершения преимущественно обусловлено выполнением требований уникальных религиозных обрядов. При этом совершение определенных обрядовых действий осуществляется, как правило, в отмечаемые праздничные даты, а также напрямую зависит от сезонности.

В качестве примера можно привести действия У., который 22 июня 1997 года (день летнего сол-

нцестояния) под предлогом проведения обряда посвящения в черную магию Р., полагая, что Р. «делает для людей зло», в ночное время на надгробной плите могилы, расположенной на братском кладбище, нанес Р. не менее 3 ударов ножом в область шеи, причинив смерть². Также, в частности, одно из ритуальных убийств в Северо-Задонске Тульской области было совершено накануне православной Пасхи, а другое – 25 апреля 1997 года, на Страстную пятницу, когда был распят Иисус Христос³.

Совершение обрядов (ритуалов) может проходить в особые дни в году, связанные с выдающимися астрономическими событиями или временем подъема магических сил, а также назначаться на даты, определенные по расположению звезд или иным способом.

Практике известен случай, когда поклонники сатанистского культа С. и Б. принесли в жертву «сatanе» К. в пятницу 13-го числа⁴. По другому уголовному делу обвиняемый К., совершивший в 1999 году два убийства на религиозной почве, на стадии следствия и в суде заявлял, что совершил преступления именно в 1999 году, поскольку этот год, согласно его религиозным верованиям, являлся годом «царствования Сатаны»⁵ (в этом цифровом значении года присутствуют три перевернутые магические шестерки).

Способ совершения убийства по религиозному мотиву в криминалистическом плане, в отличие от способа совершения преступления в уголовном праве, имеет более расширительное толкование и должен, по нашему мнению, включать в себя не только совершение общественно опасного действия в виде действия, но и подготовку к нему, а также скрытие его следов.

Характерно, что конкретные способы преступных посягательств сектантов во многом зависят от того, к какому религиозному течению или направлению принадлежит их деструктивная религиозная группа.

Для подготовки религиозно мотивированного убийства характерны следующие действия:

- предварительное изучение преступником личности будущей жертвы (как правило, включает в себя изучение вопросов, связанных

² Уголовное дело № 04-25/1998 (архив Новгородского областного суда).

³ Уголовное дело № 14/1999 (архив Тульского областного суда).

⁴ Уголовное дело № 2-18/2009 (архив Верховного Суда Республики Абакан).

⁵ Уголовное дело № 2-309/00 (архив Санкт-Петербургского городского суда).

ных с поведением, привычками, пристрастиями и склонностями будущей жертвы, что выясняется путем непосредственного контакта или визуального наблюдения);

- определение наиболее подходящих места и времени совершения преступного деяния;
- выбор способа лишения жертвы жизни и скрытия следов преступления;
- распределение ролей между участниками;
- подготовка необходимых для совершения ритуала атрибутов, изучение религиозной и оккультно-магической литературы на предмет уяснения особенностей проведения того или иного ритуала;
- приискание соучастников, орудий и средств совершения преступления, в отдельных случаях их изготовление в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- завлечение жертвы в выбранное для совершения преступления место;
- предварительное обездвиживание жертвы или введение ее в беспомощное состояние (здесь примером могут служить действия З., который, являясь поклонником культа сатаны, будучи увлеченным самостоятельным синтезированием ядовитых и отправляющих веществ, при помощи шприца вводил жертвам наркотические вещества парализующего действия, приводя потерпевших в беспомощное состояние, после чего специальными приготовленным ножом перерезал им горло)⁶;
- проведение мероприятий по сохранению в тайне от посторонних подготавливаемого события преступления.

Особое внимание уделяется сектантами сохранению в тайне от посторонних, в том числе от потенциальных жертв, места и времени подготавливаемого убийства, а также особенностей планируемого преступного события. Потенциальной жертве сообщается о возможности приятно провести время в компании единомышленников либо о проведении абсолютно безобидного обряда, связанного, например, с посвящением новичка в члены секты, увеличением денег и т. п. Например, индонезийский шаман Ахмад Сураджи, совершивший 42 ритуальных убийства, заманивал женщин на место совершения убийства под предлогом их магического исцеления от имеющихся у них болезней, при этом одним из непременных условий излечения выдвигал требование о том, что никто из посторонних не дол-

⁶ Уголовное дело № 2-309/2000 (архив Санкт-Петербургского городского суда).

жен знать о том, куда они направляются. Это позволило убийце совершать преступления в течение 11 лет⁷.

Для совершения религиозных убийств наиболее характерны механические способы их совершения, осуществляемые путем асфиксии или нанесения телесных повреждений.

К таким способам совершения религиозно мотивированных убийств можно отнести причинение различных телесных повреждений, истязания при помощи различных предметов, лишение жертвы пищи и воды путем изоляции в специально приспособленных помещениях (истощение), погружение в чрезвычайно горячую или холодную воду, охлаждение на морозе, имитацию распятия жертвы с последующим убийством, оказание психического воздействия на жертву и т. п., применение которых в итоге влечет смерть потерпевшего.

Для непосредственного совершения рассматриваемых убийств характерно, прежде всего:

- нередко предварительное изнасилование жертвы;
- распределение конкретных ролей между участниками убийства, связанных с удержанием жертвы, причинением ей последовательных телесных повреждений и совершением с телом необходимых ритуальных манипуляций и т. д.;
- связывание жертвы и выполнение иных действий, исключающих возможное активное ее сопротивление;
- нанесение (причинение) жертве одного или нескольких телесных повреждений в области жизненно важных органов;
- предварительное нанесение незначительных телесных повреждений в области кровеносных сосудов и артерий в целях сбора крови (как правило, характерно для убийств, совершаемых представителями религиозных организаций сатанистского толка);
- использование и применение различного рода религиозных атрибутов;
- психическая обработка жертвы, оказание на нее психического давления в целях вызвать решимость стать жертвой.

Способы сокрытия преступления в зависимости от содержательной стороны могут выражаться в уничтожении (фактическое уничтожение следов преступления и преступника), утаивании (сокрытие трупа, вещественных доказательств, иных объектов; уклонение от явки к следователю; запрет на сотрудничество с правоохранитель-

ными органами под угрозой расправы; умолчание, отказ от дачи показаний и т. д.), маскировке или инсценировке (способы, изменяющие представление относительно преступления и самого преступника: придание преступному событию некриминального характера, перемещение объекта преступления, изменение внешности субъекта преступления, сокрытие параллельно совершаемых действий путем отвлечения внимания и т. д.) либо фальсификации (дача заведомо ложных показаний, создание ложных следов и вещественных доказательств, создание ложного алиби и т. д.). Также возможна совокупность указанных конкретных способов.

Выявлены случаи закапывания тел в свежевырытые могилы, предназначенные для последующего погребения (последующее погребение умершего происходит поверх уже закопанного тела жертвы), а также в могилы, на надгробных плитах которых и произошли события преступлений, сбрасывания тел в колодцы, водоемы с целью инсценирования несчастного случая, оставления тел в лесах с целью растерзания дикими зверями.

При совершении убийств религиозного характера в качестве орудий и средств совершения преступления могут быть использованы различные предметы, классифицировать которые можно следующим образом:

- *традиционные орудия и средства* (холодное, огнестрельное оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества; бытовые предметы (различного рода бытовые ножи, топоры и т. п.);
- *нетрадиционные орудия и средства* (различного рода медицинские препараты, вводимые в организм; самодельные предметы (ножи, мечи, спицы, шило, дубинки); строительный мусор (камни, обломки кирпичей, деревянные бруски и т. п.); нехарактерные бытовые предметы (молоток, утюг, колун, шнур от электроприбора); предметы, используемые для причинения механической асфиксии (веревка, шнур, тесьма, иные предметы, используемые для прекращения доступа воздуха в организм человека).

Данные проведенных исследований свидетельствуют о том, что в качестве орудий религиозно мотивированных убийств наиболее часто применяется холодное оружие. При этом, как правило, применяются колюще-режущие предметы типа ножей (складные, охотничьи, кухонные, самодельные и т. п.), а также кинжалов и иных клинков (всего этим видом орудий совершено 42% всех исследованных убийств).

⁷ Сураджи, Ахмад. Доступ из ru.wikipedia.org

Выделяемая категория убийств формирует свои собственные типовые «следовые картины», позволяющие следователю оперативно ориентироваться в событии преступления.

О совершении убийства новичками-дилетантами, экспериментирующими с религиозной составляющей, или несовершеннолетними преступниками можно сделать вывод по характеру следовой картины на так называемом «неорганизованном» месте преступления, где после его совершения на месте остаются мусор, остатки еды, посуда, бутылки, отдельные атрибуты культа и т. п. Члены устойчивой религиозной группы, как правило, более высоко организованы – для них место преступления представляет сакральное пространство, сравнимое с пространством вокруг алтаря церкви, вследствие чего оно будет значительно более чистым⁸.

Субъект, совершая мотивированные религиозными убеждениями убийства, оставляет на месте совершения преступления специфические следы религиозно-обрядового и иного характера. В качестве примеров таких наиболее характерных материальных следов можно упомянуть следующие:

1. На месте происшествия:

- характерные орудия преступления (ритуальный (церемониальный) меч, нож, спица, четырехгранный гвоздь и др.) нередко с нанесенными на них символами, знаками и надписями;
- следы разведения костра (возможно, нескольких костров, ориентированных по всем сторонам света);
- импровизированный алтарь, иногда с ритуальными предметами на нем или возле него (чаши, кубки, свечи, кресты и т. п.);
- оккультно-мистические знаки и символы, а также их изображения (перевернутый христианский крест, пентаграмма, надписи типа SATANA, NATAS, LUZIFER, «колоэр» (символ солнца), молот Тора, руны и т.п.), нанесенные в доме, на земле, стенах зданий, вырезанные на стволах деревьев и т. п.;
- предметы оккультного характера, предназначенные для проведения ритуалов: свечи или капли от используемых при обрядах свечей, ладан; посуда с находящимися в ней порошками, маслами, окрашенной солью; одежды (балахоны с капюшонами) черного, серого, белого или алого цвета, в том числе

костюмы и маски, одежда боевых искусств; кубки и чаши со следами крови на них (образуются в результате употребления крови жертвы); импровизированный перевернутый христианский крест;

- трупы или части трупов животных, в том числе с удаленными кожей или определенными органами (гениталии, сердце, язык, уши), голова козы (символизирует дьявола);
- кости человека (в том числе черепа) или животных (для добывания костей человека адептам нередко приходится раскапывать могилы);
- религиозная или оккультно-магическая литература;
- следы различного рода надругательств над церковными святынями (например, иконы со следами оплавления, разорванные Библии, сломанные христианские кресты и т. п.) и т. д.

2. На трупе жертвы:

- нередко имеющим значение для следствия является само положение тела жертвы, оставленного на месте совершения убийства в неестественной или необычной позе. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении У., в рамках которого при осмотре места происшествия было выявлено, что им является могила Героя Советского Союза, на которой находится труп мужчины с ножевым проникающим ранением в шею, при этом нож по рукоятку находится в ране. Труп был привязан веревками к могильной плите, при этом обе руки связаны за надгробной плитой, а правая нога связана с левой рукой⁹;
- следы сексуального насилия на трупе жертвы;
- следы причинения механической асфиксии и предметы, при помощи которых она могла быть причинена;
- следы связывания или сковывания рук или ног (следы сильного связывания ног могут свидетельствовать о том, что при совершении убийства добивались приведения течения крови более к верхним частям тела);
- наличие большого количества колото-резанных ран и иных ритуальных отметин (порезы, проколы и прочие улики), указывающих не только на жестокие пытки и использование кинжала, но и на цель выпустить из жертвы кровь;

⁸ См.: Dawn Perlmuter. Investigating religious terrorism and ritualistic crimes. Boca Raton, London, New York, Washington, D.C., 2004. P. 365.

⁹ Уголовное дело № 04-25/1998 (архив Новгородского областного суда).

- наличие ран в области главных артерий и сосудов;
- полное или частичное обескровливание тела;
- наличие на теле жертвы характерных ран в виде религиозных символов и знаков (в виде перевернутого христианского креста, пентаграммы, в виде цифры «666», надписей «Сатана» и др.). Судебной практике известен случай, когда 66-летняя женщина, являясь поклонницей секты «Свидетели Иеговы», совершив ритуальное убийство своего внука в целях «расплаты за грехи семьи», в подражание Иисусу Христу сломала жертве пальцы рук и ног¹⁰.
- наличие на теле жертвы татуировок в виде религиозных символов и знаков (исследуется в целях выдвижения возможной версии об убийстве члена секты из мести);
- отчленение головы трупа или его конечностей или частей (в отдельных случаях их отчленению или захоронению придается сакральное значение, при этом такие действия никак не связаны с желанием виновных скрыть совершенное преступление). Целью действий, связанных с отчленением различных частей трупа, зачастую также выступает необходимость члена секты представить руководству религиозной организации доказательства совершенного преступления или иная необходимость согласно культовым верованиям. Выявлен случай, когда члены сатанистского культа К. и З. при выполнении обряда, связанного с культом Смерти, с целью «завладения душой своей жертвы» при помощи специально приготовленного ножа произвели вырез участка кожи с шеи потерпевшего, который использовали в дальнейшем в качестве фетиша¹¹;
- различного рода надругательства над телами жертв (например, извлечение из трупа отдельных внутренних органов или отчленение органов);
- в отдельных случаях следы зажимания (плотного закрывания) рта жертвы (например, наличие на внутренних частях губ отпечатков зубов), свидетельствующие о закрывании рта во время совершения манипуляций с телом жертвы и т. д.

¹⁰ Бабушка убила 9-летнего внука, чтобы отправить его в рай // URL: kp.ua/incidents/50644-babushka-ubyyla-9-letneho-vnuka-chtoby-otpravyt-eho-v-rai (дата обращения: 30.11.2017).

¹¹ Уголовное дело № 2-309/00 (архив Санкт-Петербургского городского суда).

Таким образом, оставленные на месте преступления ритуальные предметы, атрибуты, выступающие антуражем во время проведения обрядовых действий, религиозные символы и знаки – это важнейший источник доказательственной и иной информации.

Анализ научной литературы и изучение материалов уголовных дел позволили выделить основные характерные признаки личности сектанта, являющегося членом деструктивного религиозного культа, к которым, в первую очередь, могут быть отнесены следующие:

- ощущение своей исключительности, избрannости, а также превосходства своей религиозной группы над всеми другими группами;
- хорошее знание на память доктрин и традиционных верований культа;
- подавление негативных мыслей о религиозной группе, ее лидере и доктрине;
- отсутствие возможности сознательно и критически оценивать происходящее;
- фанатичность, излишняя увлеченность идеями культа (беспрецедентная преданность лидеру и идеям культа);
- склонность к конфликтам, в том числе внутрисемейным, злоба по отношению к родным;
- повышенные внушаемость, подозрительность и недоверчивость;
- постоянно возрастающая зависимость от культа и его руководства;
- усиленное принятие навязываемой руководством культа роли;
- агрессивность, проявление садизма, мазохизма, иных извращений психосексуального характера;
- холодность и безразличие при лишении жизни живого существа.

Обобщение данных о лицах, совершивших убийства на религиозной почве, показало, что на сегодняшний день модель личности преступника по изучаемой категории преступлений такова: это, как правило, молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет, мужского пола, имеющие низкий образовательный уровень, холостые, нигде не работающие, ранее не судимые, совершающие преступления в составе группы лиц, реже по одиночке.

Проведенные исследования позволяют сформулировать определение такого понятия, как криминалистическая характеристика убийства, совершенного по религиозному мотиву, под которой следует понимать систему типичных признаков совершенного преступления, имеющих поисковое значение, и полученных на основе их

обобщения фактических и научных данных, проявляющихся в особенностях места и времени совершения противоправного деяния, обстановки места происшествия, способов совершения и сокрытия преступления, оставленных на месте происшествия материальных следов, в действиях и поступках виновного лица и его жертвы, а также в их корреляционных связях, позволяющих квалифицировать противоправное действие, как убийство, а также выявить религиозный мотив его совершения в целях эффективного раскрытия и расследования преступления.

Подводя итог, скажем о том, что главной проблемой борьбы с убийствами, совершенными по религиозным мотивам, следует считать проблему их своевременного выявления. Следователю надлежит распознать в группах преступлений совпадающие признаки, которые позволили бы максимально достоверно сделать вывод о том, что эти преступления совершены одними и теми же лицами именно на почве религии.

Следователю необходимо знать и учитывать определенную для каждого деструктивного куль-

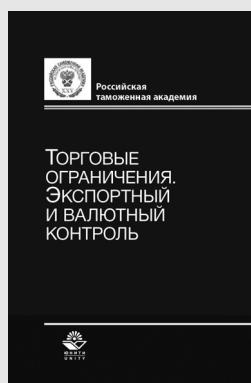
та специфику его противоправной деятельности, выражющуюся, в частности, в способах совершения и сокрытия преступлений. Эти знания позволяют идентифицировать конкретную религиозную организацию и установить истинные мотивы совершенного противоправного деяния.

Литература

1. *Архив Верховного Суда Республики Абакан, дело № 2-18/2009.*
2. *Архив Новгородского областного суда, дело № 04-25/1998.*
3. *Архив Санкт-Петербургского городского суда, дело № 2-309/00.*
4. *Архив Тульского областного суда, дело № 14/1999.*
5. *Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.*

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 343.982
ББК 67.52

Артур Русланович САДВАКАСОВ,
обучающийся 2 курса по направлению подготовки «Юриспруденция»
квалификация «магистр» (магистерская программа «Следственная деятельность»)
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: sadvakasov30@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: Ильин Николай Николаевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

ОПЕРАТОР ВИДЕОЗВУКОЗАПИСИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В настоящей статье, в том числе на основе проведенного опроса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, обозначена проблема, связанная с неразрешенностью вопроса о статусе оператора видеозвукозаписи, то есть лица, непосредственно применяющего средства данного вида фиксации при производстве следственных действий. Обоснована неточность наделения в современных условиях такого лица статусом «специалиста», а также обозначены субъекты, привлечение которых для содействия в применении видеотехнических средств при производстве следственного действия наиболее целесообразно.

Ключевые слова: видеозвукозапись, видеозапись, следственное действие, оператор, специалист.

Artur Ruslanovich SADVAKASOV,
2 a learning course on the direction
of training qualifications
Master of Law (Master's program «Investigation»)
of the Moscow academy of the Investigative
Committee of Russian Federation
E-mail: sadvakasov30@yandex.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity;
operatively-investigative activity

Scientific adviser: Ilin Nikolay Nikolaevich, Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

OPERATOR VIDEO AND SOUND RECORDING OF INVESTIGATIVE ACTION

Annotation. In this article, including on the basis of a survey of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation, the problem is related to the unresolved issue of the status of a videographer, that is, a person who directly uses video sound recording equipment in the conduct of investigative actions. The inaccuracy of endowing such a person with the status of a "specialist" is grounded in the present conditions, and subjects are identified that are most appropriately used to assist in the use of video equipment in the conduct of an investigative action.

Keywords: video sound recording, video recording, investigative action, operator, specialist.

Виду активного развития и распространения средств видеозвукозаписи, позволяющих быстро и объективно фиксировать визуальную и звуковую информацию, актуальной стала тема их применения при производстве следственных действий. Вместе с этим одному из основных вопросов — о статусе оператора видеозвукозаписи, то есть лица, непосредственно работающего с указанными средствами в ходе производства следственного действия, до настоящего времени должного внимания не уделено, что приводит к разрозненной и не всегда теоретически обоснованной практике.

Важно отметить, что при принятии решения о необходимости дополнительной аудиовизуальной фиксации хода и результатов следственного действия, субъекту его производства следует определить, кто будет выполнять функции оператора видеозвукозаписи. Уголовно-процессуальный закон позволяет следователю самостоятельно применять технические средства, без привлечения иных лиц, что вполне допустимо при производстве некоторых следственных действий, например, допроса. В этом случае, ввиду того, что все участники следственного действия находятся на своих местах, отсутствует сложная динамика действий и необходимость в изменении плана и ракурса съемки, привлекать кого-либо лишь для того, чтобы тот нажал на кнопку записи и практически все остальное время следственного действия бездействовал, как минимум, нецелесообразно. При производстве иных действий, таких как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, обыск, при условии необходимости видеозвукозаписи, привлечение лица, этому способствующего, по нашему мнению, необходимо.

Многие авторы, исследовавшие тему применения технических средств фиксации хода и результатов следственных действий, в том числе средств видеозвукозаписи, неоднократно указывали в своих работах¹ на необходимость привлечения специалиста для содействия в применении

указанных средств, отмечая условия наделения его правами и обязанностями, предусмотренными ст. 58 УПК России. Данный алгоритм реализуется и в практической деятельности. Так, к участию в следственном действии в качестве оператора видеозвукозаписи могут привлекаться, к примеру, следователи-криминалисты или сотрудники органа дознания. При этом в протоколе и те, и другие указываются, как правило, в качестве специалистов или иных участвующих лиц. Об этом, в частности, свидетельствуют итоги опроса слушателей Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации проведенные в 2015 году, так, из 311 опрошенных за наделение оператора статусом специалиста высказалось 49 % слушателей, статусом иного участвующего лица — 51 %.² Результаты опроса сотрудников Следственного комитета России, проведенные нами в 2017 году, в целом подтвердили указанные показатели, так, 18 из 30 опрошенных респондентов отметили, что в случае привлечения ими лица, осуществляющего видеозвукозапись, в протоколе следственного действия тот указывается как специалист.

Вместе с этим несмотря на широкое распространение подобной практики, не следует считать ее абсолютно верной. Для начала отметим, что в случае привлечения следователя-криминалиста к участию в следственном действии в порядке, предусмотренным ст. 58 УПК России, исключается возможность его дальнейшего участия в расследовании преступления по данному уголовному делу в ином статусе.

Кроме этого, принимая во внимание определение, данное в ст. 58 уголовно-процессуального закона, следует отметить, что в современных условиях наделение оператора видеозвукозаписи статусом специалиста вовсе не соответствует положениям указанной нормы. Так, законом определено, что специалист — это лицо, которое:

- 1) обладает специальными знаниями;
- 2) привлекается к участию в процессуальных действиях для:
 - а) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;
 - б) содействия в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
 - в) постановки вопросов эксперту;

¹ Сибирькова А.В. Применение фотографии и видеозаписи при фиксации следов преступления // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей / ред. кол.: А.В. Булыжкин и др. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2017. С. 211–214; Скобелин С.Ю. Видеозапись следственного эксперимента // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей / ред. колл. А.В. Булыжкин и др. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2017. С. 214–218.

² Глушков М.Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. 2015. № 20. С. 39.

г) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Прежде всего, обратим внимание на положение, предусмотренное пунктом 1 указанного определения, согласно которому специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями. Отметим, что вопросы о понятии и признаках «специальных знаний» ввиду их неразрешенности на законодательном уровне, в науке исследуются уже не первый десяток лет и существуют различные точки зрения по поводу того, что стоит относить к таковым, а что нет.

Так, по мнению В.Д. Арсеньева и В.Г. Заболоцкого, «криминалистические и некоторые другие юридические знания, непосредственно используемые следователями, судьями и иными субъектами, ответственными за ведение уголовного процесса в соответствующей его стадии, также относятся к специальным».³ В.Н. Махов, в свою очередь, не относит к специальным профессиональные знания следователей и судей, а именно знания в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.⁴ Данную тему обсуждали и многие другие авторы, в частности М.С. Замков,⁵ И.В. Овсянников,⁶ М.Б. Ахмедова,⁷ С.И. Земцова⁸ и так далее.

Вместе с тем для решения вопроса об отнесении достаточных для фиксации хода и результатов следственного действия знаний по применению видеоаппаратуры к области специальных, необходимо обратиться к признакам последних. Наиболее емко и в то же время содержательно, на наш взгляд, таковые отражены в монографии А.А. Эйсмана, написанной еще в 1967 году и не

теряющей своей актуальности по сей день. Так, по его мнению, «специальные знания — это необщеизвестные, необщедоступные, не имеющие массового распространения знания».⁹ Данную позицию неоднократно поддерживали Г.Е. Морозов¹⁰, А.А. Шаевич¹¹ и другие.

Очевидно, что в условиях современной технической развитости общества и интегрированности видеозвукозаписывающих средств в повседневную жизнь человека, говорить о знаниях по их применению как о необщеизвестных, необщедоступных, не имеющих массового распространения, а, следовательно, как о специальных, не приходится.

Далее, следует обратиться к пункту «2» указанного выше определения и указать, что виды содействия специалиста нельзя однозначно соотнести с применением средств видеозвукозаписи как метода фиксации хода и результатов следственного действия. Так, из-за сделанного законодателем уточнения по поводу объекта содействия, обращение к подпункту «а» при видеозвукозаписи следственного действия невозможно. При допросе, очной ставке, предъявлении для опознания и некоторых других следственных действиях не происходит обнаружения, фиксации и изъятия предметов и документов. Кроме этого, даже при производстве осмотра места происшествия возможность обращения к данному виду содействия крайне спорна, ведь материальные следы, трупы, жидкости и многое другое не охватывается словосочетанием «предметы и документы».

Применительно к форме содействия, обозначенной в подпункте «б», а именно: «содействие в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела» отметим следующее. По мнению, Е.А. Артамоновой в содержание данной функции включается только осмотр материалов дела, который производится следователем, а специалист лишь помогает в этом, применяя технические средства¹². В.Л. Будников, в подтверждение вышесказанному, указывает,

³ Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Краснояр. Ун-та, 1986. С. 16–19.

⁴ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: РУДН, 2000. 296 с.

⁵ Замков М.С. К вопросу о том, являются ли юридические знания «специальными знаниями» // Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых / под редакцией Грозина С.Ю., Загайнова В.В., Загорян С.Г. и др. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2016. С. 80–83.

⁶ Овсянников И.В. Дискуссиям о заключении специалиста 10 лет // Законность. 2015. № 2 (964). С. 48–51.

⁷ Ахмедова М.Б. Сущность заключения специалиста и процессуальный порядок его получения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2010. № 1 (71). С. 169–174.

⁸ Земцова С.И. Заключение и показания специалиста и эксперта: вопросы дифференциации // Вестник криминалистики. 2012. № 3 (43) С. 20–26.

⁹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература, 1971. С. 20.

¹⁰ Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования. Саратов, 1977. С. 22.

¹¹ Шаевич А.А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий для расследования преступлений. Иркутск, 2007. С. 12.

¹² Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве. М.: «Юрлитинформ», 2010. С. 129.

что при исследовании следователем материалов уголовного дела в некоторых случаях возникает необходимость в привлечении лица, обладающего специальными умениями и навыками для содействия в таком исследовании посредством применения технических средств. Так, для исследования заключения эксперта следователь может проверить правильность использованной методики, а также аутентичность оборудования. С этой целью он привлекает соответствующего специалиста, который посредством применения технических средств помогает дать ответы на поставленные вопросы. Кроме того, при исследовании сторонами материалов уголовного дела сведущее лицо помогает им в воспроизведении фоново- и видеофонограмм, демонстрации компьютерных программ, а также копировании отдельных либо всех процессуальных документов с помощью технических средств.¹³ Таким образом, становится очевидно, что содействие в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела напрямую связано с оказанием помощи сторонам в познании уже имеющихся в уголовном деле материалов и никак не корреспондирует применению видеозвукозаписи как способу фиксации хода и результатов следственного действия.

И наконец, привлечение специалиста для постановки вопросов эксперту и разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (подпункты «в» и «г», указанного выше определения) также явно не соотносятся с применением средств видеозвукозаписи при производстве следственных действий.

Таким образом, при привлечении к участию в следственном действии оператора видеозвукозаписи в протоколе следственного действия его следует указывать в качестве самостоятельного участника, к примеру, как следователя-кримина-

листа или представителя органа дознания, оказывающего содействие следователю в применении технических средств, в зависимости от того, кто эту функцию осуществляет. Следование данной практике, в отличие от практики наделения данного лица статусом специалиста, в большей степени соответствует положениям действующего уголовно-процессуального законодательства и исключает возможность наступления различных неблагоприятных последствий в ходе расследования преступления, к которым, безусловно, относится отвод или невозможность участия в производстве по делу конкретного субъекта.

Отметим, что данным лицам перед началом следственного действия следует разъяснить права, вытекающие из ч. 6 ст. 166 УПК России, а также предупредить их об ответственности по ст. 310 УК России за разглашение данных предварительного расследования. Кроме того, обратим внимание на то, что наиболее эффективным и целесообразным будет привлечение для осуществления функций оператора видеозвукозаписи именно следователя-криминалиста, так как тот, ввиду наличия у него профессионального опыта по расследованию преступлений, помимо непосредственного применения средств видеозвукозаписи, может оказать и иное содействие лицу, производящему следственное действие, а именно указать следователю на объекты, на которые тот не обратил внимания, задать, с разрешения последнего, важный с точки зрения доказательственной информации вопрос участвующему лицу, а также оказать иную тактическую и методическую помощь. При отсутствии такой возможности, вполне допустимо привлечение к участию в следственном действии, например, специалиста-криминалиста осуществляющего свою профессиональную деятельность в органе дознания и имеющего опыт работы с видеоаппаратурой.

¹³ Будников В.Л. Участие специалиста в исследовании материалов уголовного дела // Вопросы российского и международного права. 2011. С. 56.

УДК 343.232; 343.1
ББК 67

Антон Геннадьевич СОТНИКОВ,
следователь по особо важным делам
второго отдела по расследованию
особо важных дел СУ СК России
по Новосибирской области
E-mail: sotnik7787@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

БАНК КАК УЧАСТНИК МЕХАНИЗМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о незаконной банковской деятельности. Анализируя основные способы противодействия, оказываемого лицами, осуществляющими незаконные банковские операции, автор предлагает варианты их преодоления на основе взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, следственных органов и легальных кредитных организаций.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, оперативно-разыскная деятельность, следственные органы, кредитная организация, взаимодействие, преодоление противодействия уголовному преследованию.

Anton Gennadievich SOTNIKOV,
Investigator for particularly important cases
Second Investigation Unit
important cases of the SS of the SK of Russia in the NSO
E-mail: sotnik7787@gmail.com

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity; operatively-investigative activity

THE BANK AS A PARTICIPANT OF THE MECHANISM OF OVERCOMING THE COUNTERACTION OF CRIMINAL INVESTIGATION BY THE CASES ON ILLEGAL BANKING ACTIVITIES

Abstract. The article deals with the problem of overcoming the counteraction to criminal prosecution in cases of illegal banking activities. Analyzing the main ways of counteraction provided by persons engaged in illegal banking operations, the author suggests options for overcoming them on the basis of interaction between the bodies that carry out operational search activities, investigative bodies and legal credit organizations.

Keywords: illegal banking activities, investigative agencies, investigative bodies, credit organization, interaction, overcoming the counteraction to criminal prosecution.

Банковский сектор — важнейший элемент кредитно-финансовой системы, обеспечивающий нормальное функционирование экономики страны. Злоупотребления в банковской сфере не только причиняют государству материальный ущерб, но и создают уг-

розу его национальной безопасности. Подменяя собой официально действующие финансовые институты, лица, осуществляющие незаконную банковскую деятельность (иначе — *обнальщики*), извлекают многомиллионные доходы, способствуют выводу миллиардов денежных средств из-

под государственного контроля и надзора в теневой сектор, перекладывая тем самым налоговое бремя на добросовестных налогоплательщиков, создавая благоприятную основу для развития коррупционных составляющих, финансирования преступной деятельности, способствуя уклонению от уплаты налогов и незаконному возмещению налога на добавленную стоимость. Кроме того, несмотря на существование законодательных механизмов препятствования притоку «грязных денег» в экономику, незаконные банковские операции являются эффективным способом легализации преступных доходов.

Наличие у лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность, специальных знаний в области юриспруденции, бухгалтерского учета, налогообложения, действие в составе организованных преступных групп и поддержание развитых коррупционных связей обуславливают высокую латентность данного вида преступлений. Сложности в выявлении и расследовании незаконной банковской деятельности также объясняются ее маскировкой под законную финансово-хозяйственную деятельность, трудностями ограничения ничтожных сделок от реальных гражданско-правовых отношений, совокупностью принимаемых участниками преступной группы мер противодействия правоохранительной деятельности. Последние зачастую приводят к невозможности установления всех участников преступной группы, а также лиц, прибегающих к услугам обнальщиков, подсчета размера выведенных в теневой сектор денежных средств и соответственно извлеченного дохода, что позволяет избежать виновным лицам ответственности за совершение преступления.

Отечественными учеными неоднократно предпринимались попытки по осмыслению сущности и определению содержания преодоления противодействия расследованию преступлений, классификации действий по сокрытию преступных деяний, выработке рекомендаций по выявлению скрываемых обстоятельств. Особенno стоит отметить заслуги Карагодина В.Н., который положил начало глубокому исследованию противодействия, определив его как «умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению действительных обстоятельств, характера расследуемого события, вины его участников, личности и степени вины субъектов совершенного преступления и принятию справедливого решения по уголовному делу»¹. Отве-

чая на критические замечания, в связи с указанием на возможность противодействия только в форме действия, Карагодин В.Н. указывает на психологическое понимание действия не только как определенного внешнего поведенческого акта в виде движений, жестов, слов, но и как мыслительных процессов. В связи с чем бездействие, как воздержание от выполнения операций всегда соединено с действием.

Акты противодействия Карагодиным В.Н. предложено различать по направленности на воспрепятствование установлению: события в целом; его отдельных обстоятельств; участников и их роли; характера и размера причиненного ущерба; свойств личности виновных, влияющих на степень и характер ответственности и т.д. Либо по содержанию – автор выделяет акты противодействия, заключающиеся в воздействии на информацию о реальном преступлении и не связанные с таким воздействием. Первые, по сути, являются сокрытием и представляют собой умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению действительных обстоятельств, участников преступного события и уклонение виновного от уголовной ответственности за преступление или предупреждение возникновения информации о совершенном преступлении или воздействие на информацию об оконченном посягательстве. Когда действия по сокрытию не охватываются единым преступным замыслом, они выполняются после реализации способа совершения преступления и не являются его элементом.

Как справедливо отмечает Николайчук И.А.², классификация способов сокрытия не может быть универсальной, построенной по единому основанию. Этому препятствует не только различный характер действий по сокрытию, но и содержание способов, правовая оценка их использования.

Предлагая различные критерии классификации, особую роль Николайчук И.А. отводит таким способам сокрытия, как утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация, отнеся их к «внутреннему» противодействию расследованию. Сокрытие в сфере «внешнего» противодействия представлено в виде: сокрытия, осуществляемого должностными лицами государственных и иных структур; сокрытия путем воздействия на лицо, осуществляющее расследование; путем насилия в отношении следователя; воздействия

¹ Карагодин В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия рас-следованию // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9). С. 241–252.

² Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Воронеж, 2000. – 47 с.

на участников расследования; сокрытия случайными людьми, не представляющими значения своих поступков.

Следственно-судебная практика по делам о незаконной банковской деятельности подтверждает невозможность сведения всех способов сокрытия в единую классификацию и в то же время подчеркивает востребованность научных разработок в данной области с целью их последующего использования в рамках разработки стратегии преодоления противодействия уголовному преследованию. Так, лица, осуществляющие незаконные банковские операции в целях придания своей деятельности правомерного вида используют фирмы-однодневки, часть которых вовлекают непосредственно в фиктивный документооборот и движение денежных средств, часть организаций, не осуществляющих реальную хозяйственную деятельность, специализируется на ведении документооборота, заключении договоров аренды, оплаты услуг поставщиков, подачи налоговой отчетности, начисления заработной платы, страховых и пенсионных взносов и т.д. Кроме того, с целью противодействия уголовному преследованию они принимают такие меры конспирации, как передача информации по каналам связи с использованием кодовых значений, аббревиатур интернет-мессенджеров, облаков хранения данных бухгалтерских программ и других уловок, затрудняющих установление истинного характера их взаимоотношений.

Помимо «внутреннего» противодействия расследованию может иметь и «внешнее» противодействие со стороны руководителей кредитных организаций, лиц, выполняющих в банке контрольные функции, сотрудников служб безопасности и рядовых операционистов. Основная причина кроится в установлении обнальщиками коррупционных связей в банковских учреждениях с целью обеспечения собственной безопасности и противодействия правоохранительным органам.

Занятованность в сокрытии факта осуществления незаконной банковской деятельности имеется и у клиентов организации, так как основополагающим мотивом обналичивания средств выступает желание их сокрытия от налогообложения, что сопряжено с риском привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления. Указанные организации могут осуществлять противодействие путем отказа в предоставлении сведений, непредставления документов, подтверждения сделок с подконтрольными обнальщикам фирмами-однодневками.

Зачастую к выполнению отдельных поручений обнальщики привлекают, не посвященных

в истинный характер их деятельности лиц, в том числе, родственников и друзей. Последние виду отсутствия профессиональных навыков и жизненного опыта, а также родственных, доверительных отношений могут искренне полагать, что деятельность носит законный характер. Указанные лица, как правило, оказывают противодействие путем реализации их законного права на отказ от дачи показаний в отношении близких родственников в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Среди способов сокрытия незаконной банковской деятельности фигурируют и такие, в которых определяющим элементом служит отказ от сообщения всякой информации. Подобные ситуации возникают после согласования подозреваемого (обвиняемого) с защитником плана действий, построения ложного алиби.

В целях преодоления противодействия расследованию незаконной банковской деятельности органами следствия широко используются результаты оперативно-розыскных мероприятий: наблюдения; прослушивания телефонных переговоров; снятия информации с технических каналов связи, в том числе сведений о телефонных соединениях, IP-адресах оборудования; получения компьютерной информации. Однако в силу оказываемого противодействия принятие указанных мер не всегда позволяет достичь поставленных задач. Органы предварительного следствия могут столкнуться с такими обстоятельствами, затрудняющими расследование и сбор доказательной базы, как невозможность установления местонахождения организаций, принимавших участие в начислении и списании денежных средств; завуалированность схем совершения преступления, не позволяющая установить сумму преступного дохода; отсутствие возможности опровергения версий клиентов обнальщиков о законном характере финансово-хозяйственных отношений³.

Следователь в рамках доследственной проверки не правомочен осуществлять выемку документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 01.06.2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»), в то же время он может дать поруче-

³ Лысенко В.В. О практике расследования уголовных дел о преступлениях в сфере банковской деятельности // Бизнес в законе. 2014. № 4. С. 31–33.

ние лицам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, о получении информации о движении по счетам фирм-однодневок, подконтрольным обнальщикам. Поскольку указанные сведения дают лишь общую информацию о наименовании организаций-клиентов обнальщика, их юридическом местонахождении, учредителях и директорах, зачастую несоответствующую действительности, более эффективным для установления фактического местонахождения организации представляется агентирование сотрудников кредитных учреждений.

Хотя банки во исполнение требований Федерального закона от 07.08.2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» базируют свою деятельность на риск-ориентированном подходе идентификации клиентов, разрабатывают и внедряют сложные системы компьютерного мониторинга совершаемых ими операций, роль человеческого фактора на сегодняшний день остается значимой.

Согласно Положению Банка России от 02.03.2012 года № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» кредитные организации обязаны разрабатывать правила внутреннего контроля и программы его осуществления, назначать специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение этих правил и реализацию программ.

В соответствии с рекомендациями Центробанка к сомнительным операциям относятся, например, транзитные операции, характеризующиеся совокупностью следующих признаков:

- 1) зачислением средств на счет клиента от большого количества резидентов со счетов российских банков с последующим их списанием;
- 2) списанием денежных средств со счета в срок, не превышающий двух дней со дня их зачисления;
- 3) регулярностью проведения (как правило, ежедневно);
- 4) проведением операций в течение длительного периода времени;
- 5) отсутствием в деятельности, в рамках которой производятся зачисления и списания денежных средств, налоговых обязательств;
- 6) отсутствием платежей по налогам или других обязательных платежей (или их наличием в размерах, не сопоставимых с масштабом деятель-

ности владельца счета) с используемого для указанных операций счета (Письмо Банка России от 31.12.2014 года № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов»).

По оценке Банка России, деятельность таких клиентов не имеет очевидного экономического смысла и законной цели, а совершаемые ими операции требуют повышенного внимания со стороны банков.

При установлении сомнительности проводимых по счетам клиента операций кредитная организация принимает такие меры, как запрос дополнительных документов, их анализ, отказ от заключения договора банковского счета, отказ в выполнении распоряжения о совершении операции, расторжение договора банковского счета, замораживание (блокировка) денежных средств клиента. Кроме того, в рамках реализации программы управления риском банк может провести расследование, в ходе которого вызвать руководителя организации, проверить у клиента производственные и складские помещения, соответствие заявленных в договоре товарно-материальных ценностей их фактическому наличию. Указанная мера позволит кредитной организации сделать вывод о совершении клиентом налогового правонарушения. Проводя анализ движения денежных средств по расчетным счетам клиента, на основе сопоставления оборотов денежных средств и их остатков сотрудники банка могут выявить факты обналичивания денежных средств.

В случае наличия оперативной информации о причастности банковского работника в содействии осуществления деятельности обнальщиков, следствие имеет возможность задействовать налоговые органы, с целью блокировки расчетного счета фирмы-однодневки, подконтрольной обнальщикам, после чего ее представитель будет взаимодействовать с банковским работником, что позволит зафиксировать их связь и поставить вопрос об увольнении данного лица из банка.

На основе полученной от агента информации, возможно раскрытие коррупционной схемы с участием работника банка, который осуществляет мониторинг операций и по заранее достигнутой договоренности с обнальщиками не допускает фиксирования системой контроля проведенной операции, ее последующего анализа и отнесения к операциям, подлежащим обязательному контролю. Поскольку постоянное взаимодействие работника кредитной организации с лицами, осуществляющими обналичивание

денежных средств, может достигаться преимущественно посредством телефонной связи, анализ данных о телефонных соединениях сотрудника банка позволит идентифицировать абонентские устройства или местоположение телефонных аппаратов относительно базовых станций, установить фактическое местонахождение участников преступной цепочки.

Негативным является то обстоятельство, что банки заинтересованы в получении прибыли, а значит в соблюдении интересов клиента, однако активная позиция Центробанка в отношении кредитных организаций, не выполняющих требования в части отзыва у них лицензий, заставляет соблюдать и интересы закона. В связи с чем, требуется достижение баланса интересов, который позволяет правоохранительным органам при оперативном реагировании банка на совершение подозрительных операций установить всех причастных к их совершению лиц, а банку — не попасть в перечень кредитных организаций, утративших доверие Центробанка.

Как показывает следственно-судебная практика, именно установление всех звеньев преступной деятельности является эффективным средством преодоления противодействия в рамках расследования уголовного дела, связанного с отказом обвиняемых от дачи показаний, выдвижения ложных версий. Не меньший эффект данная тактика имеет в отношении попыток защитников оспорить наличие связи между отдельными участниками преступной деятельности, скрытия информации о клиентах, подконтрольных юридических лицах и проводимых через них сделках с целью оспорить наличие в действиях своих обнальщиков криминообразующего размера извлеченного дохода, либо таких квалифицирующих признаков как совершение преступления в составе организованной группы или сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере, предусматривающих более жесткую ответственность.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии. Монография. Булавин А.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 535 с.

Монография посвящена исследованию современных трендов и проблем мировой политики. Содержание работы охватывает широкий спектр научно-теоретических и прикладных вопросов, начиная от проблем формирования многополярного мира в условиях нарастающей глобальной неопределенности и заканчивая гибридными войнами, цветными революциями, психологическими операциями, проблемами борьбы с международным терроризмом и рейдерскими захватами. Особое место занимает анализ роли транснациональных корпораций в формировании глобальной политической системы.

Раскрыты формы и методы ведения современных информационных войн, детально описана и разобрана стандартная схема англосаксонской операции информационно-психологической войны (на примереброса так называемого «панамского досье»).

Рассмотрен ряд организационных и правовых аспектов: борьба с финансированием терроризма, совершенствование деятельности специальных служб, особенности правоприменительной практики противодействия террористическим угрозам, соотношение прав человека и национальной безопасности, стратегия миграционной и транспортной безопасности, формы участия гражданского общества в борьбе с терроризмом.

Представлены предложения по формированию российской системы информационного противоборства и отражения атак на первых лиц государства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Круглый стол
«Расследование преступлений террористической
и экстремистской направленности»
(9 ноября 2017 г., г. Екатеринбург)

9 ноября 2017 года вторым факультетом повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» проведен круглый стол «Расследование преступлений террористической и экстремистской направленности». В работе форума приняли участие 22 человека: преподаватели второго факультета, советник и ведущий специалист аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации, сотрудники прокуратуры Свердловской области, следственных управлений СК России, органов федеральной службы безопасности и внутренних дел.

Открыл работу круглого стола декан факультета, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции В.Н. Карагодин, обратившийся к участникам с приветственным словом и обозначивший проблемы выявления и правовой оценки преступлений экстремистской и террористической направленности.

Затем выступил старший помощник прокурора Свердловской области по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, старший советник юстиции Г.Г. Анисимов, отметивший, в частности, ряд распространенных ошибок, возникающих в ходе расследования преступлений обсуждаемой категории.

Заместитель руководителя первого отдела процессуального контроля следственного управления СК России по Свердловской области, майор юстиции Решетников А.В. осветил региональную практику расследования уголовных дел о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

Сотрудники Управления ФСБ России по Свердловской области выступили по проблемам расследования преступлений террористической направленности, совершенных с использованием сети Интернет, в том числе получения доступа к интересующей следствие информации.

Участники форума подчеркнули необходимость активизации деятельности по предупреждению совершения преступлений рассматриваемой категории.

Заведующая кафедрой криминалистики факультета, полковник юстиции Н.Б. Вахмянина в своем сообщении осветила вопросы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность, а старшие следователи по особо важным делам четвертого следственного управления (с дислокацией в г. Екатеринбург) Я.С. Коновалов, И.О. Ощепков совместно с руководителем отдела криминалистики Уральского следственного управления на транспорте СК России Сидоровым Н.Г. поделились практикой и проблемами расследования уголовных дел указанной категории. Так, были обсуждены сложности, возникающие при получении необходимых сведений у администрации социальной сети «ВКонтакте».

В завершение советник департамента по вопросам правоохранительной деятельности, обороны и безопасности аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе В.Д. Ефименко отметил необходимость совершенствования взаимодействия между судебной системой и правоохранительными органами.

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Валерий Николаевич КАРАГОДИН,
заместитель директора Института повышения
квалификации Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации — декан второго факультета
повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбурге),
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: uc.ural@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ ПРОЦЕССОВ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Анализируются отличающиеся характеристики процессов раскрытия в случаях обнаружения признаков приготовления к совершению преступления и оконченных преступлений террористической и экстремистской направленности. Аргументируется необходимость разработки частных методик расследования этих видов преступных посягательств.

Ключевые слова: межвидовые, видовые криминалистические характеристики и методики расследования преступлений террористической и экстремистской направленности; ситуации раскрытия терроризма и экстремизма; особенности поиска субъектов преступлений названных видов.

Valery Nikolaevich KARAGODIN,
Deputy Director of the Institute training
Moscow academy of the Investigative Committee
Russian Federation — Dean of the second training
(the dislocation in Ekaterinburg), Doctor of Law, Professor,
Honored lawyer of the Russian Federation,
Fellow Investigative Committee of Russia
E-mail: uc.ural@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity; operatively-investigative activity

SIMILARITY AND DISTINCTIONS OF PROCESSES OF DISCLOSURE OF CRIMES OF TERRORIST AND EXTREMIST ORIENTATION

Abstract. Different characteristics of processes of disclosure in situations of detection of signs of preparation for commission and the ended crimes of terrorist and extremist orientation are analyzed, need of development of private techniques of investigation of these types of criminal encroachments is reasoned.

Keywords: trans-species, specific criminalistic characteristics and techniques of investigation of crimes of terrorist and extremist orientation; situations of disclosure of terrorism and extremism; features of search of subjects of crimes of the called types.

Обращает на себя внимание наличие работ, посвященных методике расследований названных видов преступлений¹, криминалистические характеристики которых существенно различаются.

По-видимому авторы подобного подхода исходят из трактовки терроризма как крайнего проявления экстремизма, что дает определенные основания для объединения этих посягательств. Однако между ними больше отличий, чем сходств, что, несомненно, требует разработки частных методик расследования отдельных видов преступлений экстремистской и террористической направленности.

В то же время наблюдающиеся сходные признаки субъектов такого рода посягательства, мотивов, которыми они руководствуются, тщательной подготовки и сокрытия подобных посягательств позволяют создавать межвидовую криминалистическую характеристику и методику расследования подобных преступлений.

Среди актуальных проблем формирования названных методик следует выделить разработку рекомендаций по раскрытию деятельности по приготовлению к совершению такого рода преступлений.

В практике имеются примеры такого раскрытия, но, к сожалению, они единичны.

Существующие рекомендации в большинстве своем предусматривают выявление признаков уже оконченных преступлений. Представляется необходимым приданье таким рекомендациям упреждающего характера, путем изменения их направленности на выявление признаков приготовлений на самых ранних стадиях. Конечно, в большей степени это касается рекомендаций по организации оперативно-разыскной деятельности. Однако такие рекомендации невозможны без разработки детальных криминалистических характеристик операций по подготовке преступлений анализируемого вида. В этой связи представляется необходимой разработка рекомендаций по

¹ См. например: *Ложис 3.3. Тактика и методика раскрытия и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: Сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24–25 мая 2012 года)*. М., 2012. С. 145–150; *Маслов Н.В. Некоторые организационные вопросы криминалистического обеспечения противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под ред. А.М. Багмета*. М., 2017. С. 143–146.

выявлению операций по вовлечению физических лиц в террористическую и экстремистскую преступную деятельность. Вряд ли следует отрицать, что она, кроме конспиративности и маскировки, отличается нередко еще и высокой эффективностью. Иначе как объяснить, что студентка лучшего вуза страны в кратчайшие сроки воспринимает идеологию международной террористической организации и предпринимает попытку присоединиться к ее деятельности по месту ведения боевых действий в одной из зарубежных стран? Находясь в связи с этим под следствием, девушка пытается повторить попытку.

Этот и другие примеры позволяют предполагать, что для вербовки участников такой деятельности используются современные научные методы и технологии, в том числе, нейролингвистического программирования.

В настоящее время в практике уже имеются обобщенные сведения о типичных местах вербовки в террористические и экстремистские организации. Как правило, используются различные методы воздействия на группы молодежи, формирующиеся из лиц, посещающих религиозные, образовательные учреждения, которым предлагается пройти дополнительный курс ознакомления или обучения, побывать на сборах в специальных лагерях и т.п. В подобных местах рекомендуется проведение комплекса гласных и негласных оперативно-разыскных мероприятий по созданию информационных систем, «которые можно использовать в профилактических целях»².

К этому можно добавить необходимость проведения аналогичных мероприятий в отношении физических лиц и организаций, об экстремистской деятельности которых в распоряжении субъектов ОРД имеются достоверные данные.

Внимание должны привлекать и лица, изучающие, обсуждающие, пропагандирующие преимущества представителей отдельных социальных групп над другими, призывающие к насилию в отношении представителей другого этноса, культуры, вероисповедания, национальности и т.д.

² *Корнилов Г.А., Глазунова И.В. Оперативно-разыскная профилактика преступлений экстремистской и террористической направленности: использование возможностей криминалистического распознавания // Противодействие экстремизму и терроризму: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под ред. А.М. Багмета*. М., 2017. С. 114–117.

Выявление таких лиц невозможно без помощи населения, для привлечения которого необходима серьезная разыскательная работа.

В США разработана концепция совместной информационно-разведывательной деятельности правительственные учреждений и населения как двух субъектов антитеррористической борьбы. Для этого у населения должна быть сформирована надлежащая бдительность, активная гражданская позиция, готовность сотрудничать с правоохранительными органами. В целях привлечения населения к борьбе с терроризмом развернута широкая пропагандная компания, в ходе которой кроме агитационно-разыскательных мероприятий было организовано обучение 30 тыс. добровольных помощников³.

Представляется, что в нашей стране целесообразна аналогичная работа, в первую очередь, в образовательных учреждениях.

Оперативно-разыскная деятельность должна вестись и с целью выявления фактов экспорта идеологов и идей терроризма и экстремизма из-за рубежа. Следует тщательно отслеживать контакты известных зарубежных субъектов терроризма и экстремизма с проживающими, работающими в России лицами.

Необходима разработка и тренировка грамотного проведения оперативно-разыскных и следственных действий по раскрытию преступлений, которые могут представлять собой часть подготовки к преступлениям экстремистской и террористической направленности. В большей степени это касается разработки алгоритмов по раскрытию краж боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, отравляющих веществ, угонов малотоннажных грузовых автомобилей, автобусов, других объектов, которые могут использоваться в качестве средств совершения преступлений анализируемой категории.

При планировании и проведении названных мероприятий рекомендуется предусматривать возможность маневрирования используемыми средствами и наращивания интенсивности и объема проводимых мероприятий в случаях выявления признаков приготовления к указанным преступлениям. В ряде ситуаций целесообразно повышение активности нескольких территорий в целях получения более полной и достоверной

информации о содержании и субъектах подготовки к совершению преступлений рассматриваемого вида.

Проблемы раскрытия оконченных преступлений названных видов или покушений на них существенно отличаются.

Раскрытие преступлений террористической направленности осуществляется от выявления последствий содеянного к способу совершения преступления, к отразившимся в нем свойствам личности субъекта посягательства, и, наконец, к установлению самих виновных. Этот процесс не обязательно может быть последовательным. В некоторых ситуациях названные узловые элементы устанавливаются практически одновременно. Например, личность субъекта террористического акта может быть установлена еще до выявления всех элементов реализованного им способа преступления. Такие ситуации возникают при задержании субъекта посягательства, либо при посмертной его идентификации на месте совершения преступления. К сожалению, подобные ситуации встречаются в следственной практике не так часто.

В большинстве случаев необходима организация четкого и продуктивного взаимодействия следствия и субъектов оперативно-розыскной деятельности в целях своевременного обнаружения, объективного и полного изучения, фиксации информации об обстоятельствах и субъектах преступления террористической направленности. Уместно отметить, что подобное взаимодействие организуется сразу же после поступления информации о совершении преступления террористической направленности. Одновременно должны организоваться и проводиться как спасательные, так заградительные и непосредственно оперативно-розыскные мероприятия.

Каждый участник взаимодействия должен четко представлять себе не только то, что он должен делать, но и как это должно быть сделано, чтобы получить максимальный эффект.

Первостепенное значение имеет организация медицинской и психологической помощи пострадавшим. Одновременно должна быть обеспечена полная регистрация всех пострадавших и лиц, находившихся вблизи от места происшествия. Необходимо организовать установление личности всех людей, оказавшихся на месте происшествия и вблизи от него, их своевременную эвакуацию и опрос, если психологическое и физическое состояние свидетелей не исключает возможность беседы с ними. В то же время следует проводить продуктивные заградительные мероп-

³ Карпович О.Г. Опыт противодействия терроризму в США // Противодействие экстремизму и терроризму: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 102–103.

риятия, чтобы не допустить исчезновения субъектов преступления, не сумевших покинуть его до прибытия сотрудников правоохранительных органов. Разрешение на выход с заблокированной территории должно даваться только после установления личности желающего уйти субъекта, отсутствия на его обуви, одежде, теле, находящихся при нем предметах признаков совершения преступления. Желательно производить фотосъемку всех таких лиц, устанавливать и проверять данные об их личности, имеющихся у них средствах электронной связи.

Важным направлением является поиск и получение зафиксированной с помощью технических средств информации о лицах, находившихся на месте преступления, выполнившихся ими действиях, обстоятельствах посягательства данного вида. Речь идет как о материалах стационарного видеонаблюдения за местом происшествия, так и о видеозаписи, фотосъемке, осуществляющейся свидетелями, а также сведениях о нахождении на месте происшествия средств электронной связи, об оплате платных услуг по парковке и пропуску автотранспорта и т.п.

Параллельно проводятся и другие оперативно-разыскные мероприятия по установлению обстоятельств и участников произошедшего.

Необходимо обеспечить контроль за полным выполнением субъектами ОРД порученных им мероприятий, обобщение и систематизацию добытой ими информации, доведение ее содержания до сведения следователя.

Конечно же, центральным мероприятием в этот период является осмотр места происшествия. Нередко он проводится группой следователей с помощью специалистов-экспертов и сотрудников органов дознания. Каждый из следователей должен осуществлять поисковые мероприятия в присутствии понятых.

Руководитель следственной группы должен сообщить участникам свою версию об обстоятельствах произошедшего, в том числе на участках, которые поручено осматривать отдельным следователям. Полученная в ходе осмотра информация, противоречащая или требующая серьезной корректировки указанной версии, должна незамедлительно доводиться до сведения руководителя следственной группы. При необходимости она передается и другим участникам осмотра.

Сходные ситуации могут возникать и при совершении преступлений экстремистской направленности, связанных, например, с массовыми беспорядками. В подобном случае важное значение

приобретает собирание информации не только об обстоятельствах и субъектах посягательства, но и роли каждого из них. Для этого могут быть использованы вышеизложенные рекомендации. В анализируемых условиях нередко сложно сразу же четко определить границы места происшествия. Поэтому в ходе осмотра возможно расширение условно избранных границ места происшествия.

Раскрытию преступлений рассматриваемого вида на первоначальном этапе расследования также присущи ситуационные особенности.

Иногда на первоначальном этапе расследования имеющаяся информация позволяет выдвигать равновероятные версии о том, что было совершено посягательство террористической направленности и иное преступление.

Такие ситуации характеризуются дефицитом информации о причинах и обстоятельствах событий, повлекших большие разрушения зданий, сооружений, средств транспорта, иных объектов и (или) многочисленные жертвы.

Версии о террористическом акте, совершенном неизвестным преступником, выдвигаются и проверяются также при расследовании преступлений против жизни, здоровья, имущества политических деятелей, работников органов государственной власти и т.п.

Подобные ситуации разрешаются по мере восполнения информационных пробелов об обстоятельствах и характере события, мотивах преступного посягательства.

В результате версии о совершении преступления террористической направленности подтверждаются или отбрасываются, как не нашедшие подтверждения.

Аналогичные ситуации довольно редко возникают на анализируемом этапе расследования экстремистских посягательств. К моменту возбуждения уголовного дела следствию, как правило, удается собрать достаточные данные, однозначно свидетельствующие о совершении преступлений подобного вида.

Более распространены в следственной практике ситуации, когда к началу расследования имеются достаточные данные об основных обстоятельствах преступления террористической или экстремистской направленности, но наблюдается дефицит информации о личности субъектов, их совершивших.

В восполнении пробелов информации о личности субъекта терроризма важное место занимает производство судебных экспертиз следов использованных орудий и средств преступления

(взрывных устройств, взрывчатых веществ, боеприпасов, огнестрельного и холодного оружия и т.п.).

Характер этих объектов позволяет выдвигать и конкретизировать версии о наличии определенных свойств личности у субъекта преступления, принадлежности его к определенному кругу лиц, в том числе, о наличии у него соучастников. Все это позволяет определить зону поисков предполагаемого субъекта преступления. В этой зоне организуется проведение оперативно-розыскных и следственных действий. Для обеспечения максимальной продуктивности такого рода мероприятий рекомендуется проводить их в рамках единой тактической операции. Это позволяет объединить усилия, разнообразить используемые ими приемы, сократить объем неэффективных затрат времени и сил.

Несомненно, отличаются направления и методы поиска субъектов экстремистских преступлений. Большинство из них в настоящее время совершается с использованием средств компьютерной техники.

Для выявления субъектов подобных преступлений проводятся мероприятия по установлению зарегистрированных пользователей электронных сетей и электронной связи, что позволяет определить место нахождения ЭВМ, использовавшегося для совершения преступления.

Затем выясняется, кто конкретно использовал ЭВМ для совершения расследуемого преступления.

Некоторые субъекты используют довольно сложные и продуктивные приемы, способы скрытия своей причастности к подобным преступлениям. Преодоление подобного противодействия требует проведения не менее сложных оперативно-розыскных и следственных мероприятий. В частности, информация экстремистского характера может распространяться с помощью соучастников, находящихся в зарубежных странах. Иногда субъекты преступления с помощью разнообразных технических, технологических приемов и средств имитируют передачу информации из другого региона или с помощью компьютерной техники, принадлежащей лицам, в действительности не причастным к совершению расследуемого преступления.

В то же время субъекты террористических актов, массовых беспорядков экстремистского

характера могут устанавливаться при проведении опросов, допросов свидетелей, изучении материалов видеонаблюдения, осуществляющегося на месте преступления, истребовании и изучении сведений о нахождении в этом месте средств мобильной связи, автотранспорта и т.д.

Определенными особенностями отличаются и проверки подозрений в совершении этих преступлений разной направленности. Они также обусловлены различиями содержания преступной деятельности, механизмов следообразования и в свойствах личности подозреваемых.

Проведенный краткий анализ, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости разработки отдельных методик расследования разных видов преступлений как террористической, так и экстремистской направленности.

Литература

1. Карпович О.Г. Опыт противодействия терроризму в США // Противодействие экстремизму и терроризму: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под ред. А.М. Багмета. М., 2017.
2. Корнилов Г.А., Глазунова И.В. Оперативно-розыскная профилактика преступлений экстремистской и террористической направленности: использование возможностей криминалистического распознавания // Противодействие экстремизму и терроризму: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под ред. А.М. Багмета. М., 2017.
3. Ложис 3.3. Тактика и методика раскрытия и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: Сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24–25 мая 2012 года). М., 2012.
4. Маслов Н.В. Некоторые организационные вопросы криминалистического обеспечения противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под ред. А.М. Багмета. М., 2017.

УДК 343.32
ББК 67.408

Елена Георгиевна БЫКОВА,

старший преподаватель кафедры уголовного права
второго факультета повышения квалификации

(с дислокацией в городе Екатеринбург),

Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

кандидат юридических наук

Email: nega83-03@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Аннотация. Статья посвящена юридической оценке распространения экстремистских материалов по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации либо по ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Автор приходит к выводу, что квалификация зависит от вида экстремистского материала и от тех действий, которые совершают субъект при его распространении.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские материалы, возбуждение ненависти или вражды, мас-совое распространение экстремистских материалов, преступление экстремистской направленности.

Elena Georgievna BIKOVA,

Chief lecturer of the department of Criminal Law
of the Second faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
(the dislocation in Yekaterinburg), candidate of law
Email: nega83-03@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

ABOUT THE LEGAL ASSESSMENT OF MASS DISTRIBUTION OF EXTREMIST MATERIALS INCLUDED IN THE PUBLISHED FEDERAL LIST OF EXTREMIST MATERIALS

Abstract. The article is devoted to the legal assessment of distribution of extremist materials under article 282 of the Criminal code of the Russian Federation or under article 20.29 of the Russian code of administrative offences. The author comes to the conclusion that the qualification depends on the type of extremist material from those actions that makes the subject when it is disseminated.

Keywords: extremism, extremist materials, inciting hatred or enmity, the mass distribution of extremist materials, a crime of an extremist orientation.

В Российской Федерации с каждым годом все более актуальными становятся вопросы противодействия экстремизму и терроризму. В соответствии со ст. 151 УПК РФ основная часть преступлений экстремистской направленности подследственна следователям Следственного комитета РФ, который «строит свою работу исходя из необходимости создания обстановки безопасности для граждан, пресечения экстремизма, террористи-

ческих вылазок, других особо опасных преступлений»¹.

Виды экстремистской деятельности, перечисленные в ст. 1 Федерального закона от 25 июля - 2002 года № 114-ФЗ² «О противодействии экстремистской деятельности»³ свидетельствуют о том, что эти проявления могут представлять собой как преступления, так и административные правонарушения, в связи с чем на практике возникают проблемные вопросы в ходе юридической оценки содеянного.

Одним из видов экстремистской деятельности признается «массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения»⁴.

Некоторые юристы высказывают мнение, что данное деяние является одной из основных причин, благодаря которой возникает криминальная ситуация и происходит распространение экстремизма в РФ⁵.

В ситуациях, когда происходит выявление фактов распространения подобных материалов, в рамках доследственной проверки следователь Следственного комитета РФ должен установить, является ли содеянное административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.29 КоАП РФ, либо преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ.

В научной литературе приводятся статистические данные, согласно которым трудности и

ошибки при ответе на данный вопрос возникли у 83% опрошенных сотрудников органов дознания и предварительного следствия. При этом 32% опрошенных указали на невозможность однозначного ограничения признаков указанного преступления и административного правонарушения⁶. Кроме того, указанные вопросы нередко становятся темой для дискуссии в рамках проводимых лекционных занятий по квалификации преступлений экстремистской направленности.

По смыслу разъяснения, которое имеется в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11, правовая оценка одного и того же эпизода распространения экстремистских материалов в рамках уголовного и административного законодательства невозможна. По мнению высшей судебной инстанции, при ответе на исследуемый вопрос решающее значение имеет определение направленности умысла субъекта преступления. В случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, с целью, указанной в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ, содеянное им должно оцениваться по названному составу преступления⁷.

Позиция, высказанная судьями Верховного Суда РФ,исколько не упрощает разрешение поставленного вопроса. В связи с этим при схожих фактических обстоятельствах одни следователи возбуждают уголовное дело по ст. 282 УК РФ, другие — отказывают в его возбуждении.

К примеру, А. был привлечен к ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ. Согласно материалам по делу об административном правонарушении сотрудниками Центра по противодействию экстремизму УМВД по Оренбургской области на странице сайта социальной сети обнаружена размещенная пользователем книга Л.Н.В. «Россия в кривых зеркалах», признанная решением Обнинского городского суда Калужской области от 23.04.2010 года, определением Калужского областного суда от 22.12.2010 года экстремистским материалом, включенная в федеральный список экстремистских материалов. Также материалами

¹ Бастрыкин А.И. Угрозы экстремизма в России и роль Следственного комитета Российской Федерации в противодействии экстремизму // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 30 октября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 6.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.

³ Далее – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

⁴ Пункт 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.

⁵ Трощанович А.В. Организация расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: методические рекомендации / А.В. Трощанович; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. С. 27.

⁶ Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. М.: «ИД «Юриспруденция», 2012 // СПС «Гарант».

⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

дела установлено неоднократное размещение на данной странице комментариев с рекомендациями к прочтению названной книги и ссылок, позволяющих скачать ее с данной страницы бесплатно. По данному факту следственным отделом следственного управления Следственного комитета РФ по Оренбургской области проведена проверка в порядке ст. 144–145 УПК РФ, по итогам которой отказано в возбуждении уголовного дела в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, за отсутствием состава преступления⁸.

Следует согласиться с правовой оценкой содеянного А. как соответствующего административного правонарушения, поскольку он, осуществляя массовое распространение экстремистских материалов, предлагал лишь ознакомиться с ними, но не призывал к осуществлению экстремистской деятельности.

В другом случае К. привлечен к ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ за то, что он разместил на странице в социальной сети «ВКонтакте», зарегистрированной с использованием его телефонного номера и паспорта, видеоролик «Припомним жуликам и ворам их Манифест — 2002», который решением Кировского районного суда г. Новосибирска от 21 июня 2013 года признан экстремистским материалом, включен в федеральный список экстремистских материалов. Обжалуя данное решение, К. указал, что по факту размещения этих материалов в СУ СК по Октябрьскому району г. Барнаула находится возбужденное в отношении него уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Несмотря на это обстоятельство, решение оставлено без изменения⁹.

Ввиду отсутствия информации об итогах расследования уголовного дела по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении К., возможно лишь предположить, что в ряде эпизодов по размещению запрещенного к распространению видеоролика эти действия сопровождались призывами к осуществлению экстремистской деятельности, что, безусловно, образует состав указанного преступления. В той ситуации, когда видеоролик был размещен, но наряду с этим не совершалось каких-либо действий с указанными в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ целями, содеянное образует только состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ.

⁸ Решение Оренбургского областного суда от 19 августа 2016 г. по делу № 12-102/2016 // СПС «Гарант».

⁹ Решение Алтайского краевого суда от 23 декабря 2015 г. по делу № 7-402/2015 // СПС «Гарант».

Имеются случаи признания факта распространения экстремистского материала в сети Интернет преступным. Так, Р. осужден в особом порядке по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Он разместил для просмотра неограниченным числом лиц на созданной им интернет-странице на Интернет-сайте www.vkontakte.ru видеозапись с фильмом «Вечный жид». Согласно заключению экспертов данный фильм может способствовать возбуждению ненависти к группе людей, объединенной по признакам национальности и отношения к религии (евреям, иудеям), а также вражды и розни между группами людей, объединенными по национальному, расовому и религиозному признакам (арийцы/немцы и евреи). В нем содержатся высказывания, направленные на унижение достоинства человека по признакам национальности (еврея) и отношения к религии (иудея), а также высказывания, направленные на унижение достоинства группы лиц, объединённой по признакам национальности (евреи) и отношения к религии (иудеи)¹⁰.

Если основываться на информации, содержащейся в данном приговоре, то представляется сомнительной квалификация содеянного по ч. 1 ст. 282 УК РФ, поскольку не усматривается цели его совершения. Этот признак является обязательным для данного состава преступления.

В связи с неоднозначной правовой оценкой массового распространения экстремистских материалов хотелось бы отметить, что в таком случае нужно провести детальный анализ всех установленных фактических обстоятельств дела. При этом следует учитывать наличие или отсутствие призывов к осуществлению экстремистской деятельности, содержащихся непосредственно в самом материале.

В литературе высказываются различные мнения по поводу решения этой проблемы. Согласно одному из них предлагается учитывать, что распространение экстремистских материалов среди лиц, являющихся авторами последних, а равно разделяющих экстремистские взгляды и приобретающих соответствующие книги, аудио- или видеозаписи, иные материалы в коллекционных и иных целях, не связанных с возбуждением в них либо иных людях ненависти либо вражды, унижением достоинства человека или группы лиц, а равно побуждением к совершению деяний, относящихся к экстремизму, не охваты-

¹⁰ Приговор Ленинского районного суда г. Курска. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (Дата обращения – 12.10.2017).

ваются составом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ¹¹.

В соответствии с другой точкой зрения распространение в сети Интернет экстремистских материалов, включённых в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а также предоставление к ним доступа пользователям общедоступных сетей нужно оценивать по ст. 20.29 КоАП РФ. Распространение материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека либо группы лиц по каким-либо признакам, призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма может повлечь и уголовную ответственность по ст. 205.2, 280, 282 УК РФ¹².

В п. 3 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» установлено, что «экстремистские материалы — это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практи-

тику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»¹³.

Основываясь на законодательном определении, экстремистские материалы можно условно разделить на две группы. В первой группе возможно учитывать те, которые содержат призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а ко второй — обосновывающие или оправдывающие проявления экстремизма.

Как видится, массовое распространение материалов, относящихся к первой группе, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ, в связи с тем, что призывы, содержащиеся в них, непосредственно нацелены на достижение целей, указанных в диспозиции части первой названной статьи уголовного закона.

Лиц, которые распространяют экстремистские материалы, обосновывающие или оправдывающие проявления экстремизма, следует привлекать ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.29 КоАП РФ.

Если наряду с распространением названных материалов, субъект призывает к осуществлению соответствующего вида экстремистской деятельности, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 282 УК РФ.

¹¹ Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. д. ю. н., проф. Н.Г. Кадников. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

¹² Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. С. 6.

¹³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Наталья Борисовна ВАХМЯНИНА,

заведующая кафедрой криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: vakhm-natalya@narod.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Рассмотрены некоторые способы вовлечения в террористическую деятельность, наиболее эффективно используемые радикально настроенными организациями в отношении молодежи. На основе анализа специфики качеств личности исследуемой возрастной категории, предложены возможные варианты противодействия такой противоправной деятельности, в том числе в ходе расследования этих видов преступлений.

Ключевые слова: терроризм, молодежь, противодействие вовлечению, Интернет, расследование.

Natalya Borisovna VAKHMYANINA,

the head of the chair of criminalistics of the second faculty of advanced training (with a dislocation in the city of Yekaterinburg) of the Institute of Advanced Training of Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, the candidate of law, associate professor
E-mail: vakhm-natalya@narod.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity;
operatively-investigative activity

COUNTERACTION TO INVOLVEMENT OF YOUTH IN TERRORIST ACTIVITY

Abstract. Some ways of involvement in terrorist activity are most effectively used concerning youth by the radical organizations are considered. Based on the analysis of specifics of qualities of the identity of the studied age category, possible options of counteraction of such illegal activity, including during the investigation of these types of crimes are offered.

Keywords: terrorism, youth, counteraction to involvement, Internet, investigation.

Тerrorизм — сложное и крайне опасное социальное явление, которое вряд ли кого-то оставляет в современном мире равнодушным. История террористической идеологии и практики насчитывает более двух тысяч лет. Известно, что террористическая секта сикариев, действовавшая в Палестине еще в начале I века н.э., систематически истребляла представителей еврейской знати, выступавших за мир с римлянами¹. За более чем двухтысячелетний опыт радикальные деятели постоянно совер-

шествовали опыт воздействия на сознание людей, активно используя новые информационные ресурсы распространения информации экстремистской направленности.

Например, в 30-е годы и начале 40-х XX века нацисты, помимо распространения пропаганды своего мировоззрения в печатном виде, с целью воздействия на сознание граждан использовали возможности средств массовой информации, а так-

¹ Караваев А.Г. Молодежь и антитеррор: научно-популярное издание. М., 2013. С.7.

же активно развивающий новых вид досуга - кино. Заметим, что к середине 1930-х годов кино стало частью жизни каждого немца. Для идеологической мобилизации молодежи ставки были сделаны на развлекательное музыкальное кино, фильмы-ревю, которые одновременно несли политическую функцию. Наряду с этим транслировались пропагандистские фильмы, призванные морально мобилизовать общество на поддержку мер, принимаемых режимом нацистской Германии. В результате целенаправленной деятельности к концу 1930-х годов, согласно данным историков и социологов, наиболее типичным сторонником нацизма являлся молодой человек в возрасте от 18 до 26 лет².

В настоящее время экстремисты, выбрали в качестве ведущего пропагандистского пространства Интернет, который в современном обществе является наиболее массовым средством коммуникации и особенно популярен среди молодежи. Как известно, ряды террористов пополняются в большей степени adeptами именно этой возрастной категории.

Совокупность предрасполагающих свойств личности, характерных для этого периода жизни — стремление к самоутверждению, отсутствие жизненных установок и сформированного понимания будущего, стремление к популярности в группе и достижению желаемого при минимальных усилиях, а также узкий кругозор и недостаточный жизненный опыт — оказывают негативное влияние на способность критически оценивать получаемую информацию, что значительно снижает сопротивляемость к информационно-психологическим способам вовлечения.

В качестве дополнительного фактора, усугубляющего предрасположенность молодых людей к восприятию деструктивного воздействию экстремистских организаций, специалисты выделяют особенности отношения человека с внешним миром: низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной, готовностью к защите своей личности; переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом; социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы; сильная (как правило, не удовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе³.

² См.: Седых Н.С. Информационно- психологические способы вовлечения молодежи в терроризм // Вопросы безопасности. 2014. № 3. С. 93–131. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.12386. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_12386.html (дата обращения 03.11.2017)

³ См.: Олейник И., Соснин В. Почему люди тянутся в тоталитарные секты? // URL:<http://psyfactor.org/lib/sekta24.htm> (дата обращения 03.11.2017)

В ряде научно-методических работах описание вербовки ограничены стадиями: выявления потенциального объекта вовлечения, сбора и оценки информации о нем; установления непосредственного контакта; прямое предложение вступить в организацию, участие в которой преподносится как способ решения проблем, выхода из сложной жизненной ситуации, психологического или мировоззренческого «тутика».

Такая характеристика механизма вовлечения представляется не полной. Уподобляя вкрадчивое убеждение газу, Геббельс писал: «Лучшая пропаганда — та, которая действует незримо, проникая во все уголки общественной жизни и одновременно оставаясь для общества незаметной»⁴. В настоящее время с целью насаждения идейных и культурных образцов поведения, оправдывающих применение насилия для достижения великой цели создания «справедливого государства», успешно используется метод повторения, который в историческом аспекте уже неоднократно подтвердил свою эффективность. В социальных сетях активно распространяются простые, доступные большинству лозунги, видеообращения, песни, в которых популяризируются радикальные идеи. Молодое поколение нередко повторяет их, перенаправляет своим друзьям, даже не осознавая, что подвергается деструктивному психологическому воздействию. Механическое повторение песни или тезисов приводит к неосознанному запоминанию и в дальнейшем восприятию этой информации, как собственных убеждений⁵.

Предполагаем, что применение именно этого приема является начальным и иногда единственным этапом вовлечения в террористическую деятельность. Подтверждением нашего предположения является мнение экспертов, которые отмечают феномен «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, в результате чего они активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур⁶.

Кроме того, участниками радикальных организаций, вовлекающих молодежь в свои ряды, применяются и иные информационные способы убеждения — форумы, тематические дискуссии, в ходе которых, используя недостаточность зна-

⁴ Кунц К. Совесть нацистов. М.: Ладомир, 2007. С. 34 URL:http://krotov.info/libr_min/11_k/un/z_1.htm (дата обращения 07.11.2017)

⁵ Седых Н.С. Указ раб.

⁶ Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации / Антитеррористический центр государств — участников СНГ. СПб: ООО «Издательство «РУСЬ», 2016. С. 10.

ний истинного содержания *хадис* (изречений) Пророка, а также арабского языка, искажают их, интерпретируют с целью подтверждения своей позиции. При этом зачастую транслируют лишь часть текста, позволяющую толковать слова Пророка так, чтобы подтвердить пропагандируемые ими радикальные идеи. В результате таких массивных информационных атак молодые люди, исповедующие традиционный ислам, меняют свои взгляды и становятся ваххабитами. С иными религиозными взглядами и атеисты принимают нетрадиционную для них религию и соглашаются с ее радикальными формами и трактовками.

Для современной молодежи применяется совокупность и других методов информационно-психологического воздействия в сети Интернет, которые в достаточном объеме изложены в научной литературе, посвященной рассматриваемой тематике.

Стремительное увеличение числа молодых людей, участвующих в террористических организациях, в том числе пропагандирующих идеи радикального ислама, свидетельствует о неэффективности проводимых мер профилактики. Для противостояния такой пропаганде недостаточно выявлять и прекращать деятельность сайтов экстремистской и террористической направленности. Необходимо действовать на опережение, формируя негативное отношение молодежной среды к насилию, повышать толерантность к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

Формировать такую позицию необходимо через близкую для молодых людей среду. Редко кто из них смотрит новости или передачи политической направленности. В большей степени, как уже было отмечено, они черпают информацию из Интернета. Поэтому именно в этом пространстве целесообразно раскрывать истинное неприглядное лицо терроризма и реалий, которые ждут новобранцев в его рядах. Кроме того, повысить эффективность борьбы с таким опасным явлением позволит активизация формирования негативных установок к насилию через социальную рекламу в СМИ и демонстрацию фильмов, в которых положительный герой достигает своей цели, используя свои интеллектуально-волевые качества, а не путем насилия.

Следователи также могут внести значительный вклад в противодействие экстремизму и терроризму путем выявления обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступлений. Достижение этой цели возможно путем доп-

роса подозреваемого (обвиняемого) об обстоятельствах получения первичной информации об экстремистки направленных группах, члены которых в дальнейшем с ним контактировали, о путях получения специальной литературы, запрещенной в Российской Федерации. В том числе необходимо выяснить, как именно она передавалась, встречался ли он лично с представителями террористической организации или самостоятельно забрал из установленного тайника, какова была обстановка места передачи. В случаях личного контакта рекомендуется конкретизировать показания о личных приметах представителя, в том числе об особенностях речи, часто повторяемых словах, используемых оборотах речи. Анализ такой информации позволит определить, один или несколько человек манипулировали задержанным, а также уровень их подготовки.

Выясняется также, с чего начиналось общение и его содержание, что именно предлагалось выполнить и на каких условиях. Кроме того, представляют интерес и сведения о количестве собеседников на сайте либо личной странице подозреваемого (обвиняемого). Следователь не должен останавливаться на установлении обстоятельств совершения расследуемого преступления экстремистской, террористической направленности. Задачи первоначального этапа расследования такого вида преступлений включают выявление лиц, входящих в группу риска, а также вовлекающих в такую преступную деятельность. В дальнейшем такая информация используется для определения всех звеньев цепочки передачи информации экстремистского и террористического характера.

Литература

1. Караваев А.Г. Молодежь и антитеррор: научно-популярное издание. М., 2013. 32 с.
2. Кунц К. Совесть нацистов. М.: Ладомир, 2007. URL: http://krotov.info/libr_min/11_k/un_z_1.htm (дата обращения 07.11.2017)
3. Олейник И., Соснин В. Почему люди тянутся в тоталитарные секты? // URL: <http://psyfactor.org/lib/sekta24.htm> (дата обращения 03.11.2017)
4. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации / Антитеррористический центр государств-участников СНГ. СПб: Издательство «РУСЬ», 2016. 64 с.
5. Седых Н.С. Информационно-психологические способы вовлечения молодежи в терроризм // Вопросы безопасности. 2014. № 3. С. 93–131.

УДК 343.184
ББК 67.410.2

Александр Алексеевич КАЗАКОВ,

заведующий кафедрой уголовного процесса
второго факультета повышения квалификации

(с дислокацией в городе Екатеринбург) института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент
Email: a.a.kazakov.cp@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРРИОРИАЛЬНОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. На основе анализа сложностей при установлении должного места расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, автор предлагает свой вариант решения данной проблемы. Рассматриваются вопросы изменения территориальной подследственности.

Ключевые слова: территориальная подследственность, место производства предварительного расследования, распространение экстремистских материалов в сети Интернет, преступление экстремистской направленности.

Alexandr Alekseevich KAZAKOV,

Head of the department of Criminal Procedure
of the Second faculty for Advanced Studies

of the Institute for Advanced Studies

of the Moscow academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation (the dislocation in Yekaterinburg),

candidate of law, associate professor

Email: a.a.kazakov.cp@gmail.com

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal trial

SOME QUESTIONS OF DETERMINATION OF TERRITORIAL COMPETENCE ON CRIMINAL CASES ABOUT CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION

Abstract. In article it is analyzed the difficulties arising in law enforcement at establishment of the due place of investigation of the crimes of extremist orientation committed with use of Internet network. The author offers version of the solution of this problem. Questions of change of territorial competence are considered.

Keywords: territorial competence, place of preliminary investigation, distribution of extremist materials to the Internet, crime of extremist orientation.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве содержатся положения об определении территориальной подследственности и подсудности уголовных дел. Несоблюдение этих правил может привести к тому, что все произведенные следственные и

иные процессуальные действия будут признаны незаконными¹.

¹ Соловьев А.Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии: монография. М., 2012. С. 35.

По общему правилу, установленному в ст. 152 УПК РФ, предварительное расследование производится по месту совершения деяния. Однако законодатель не уточняет, что является определяющим — место юридического или фактического момента окончания преступления. В научной литературе высказываются диаметрально противоположные точки зрения по данному вопросу. Представляется, что приоритет должен отдаваться моменту окончания преступления. Более того, в целях обеспечения правовой определенности разумно придерживаться единой позиции, невзирая на конструкцию состава преступления².

Если деяние совершено с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, то среди правоприменителей нередко возникает вопрос о территориальной подследственности содеянного. Так, по приговору районного суда С. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Данный субъект, находясь по месту своего жительства, используя личный персональный компьютер, осуществил вход в Интернет в качестве официального пользователя под псевдонимом (ником) BBC на форуме г. Вязьма с конкретным сетевым адресом, размещенном на официальном сайте этого населенного пункта, зарегистрированном в качестве средства массовой информации, где в разделе «Религия», общаясь с другими пользователями, печатал текст на религиозные темы, высказывания относительно еврейской нации, а также приводил цитаты из книги относительно характеристики лица еврейской национальности, священников христианских церквей. Согласно заключению лингвистической экспертизы, эти высказывания и текст книги признаны экстремистскими, поскольку содержат призывы к национальной и религиозной вражде, люди унижаются по национальному и религиозному признакам³.

² Быкова Е.Г., Казаков А.А. Подследственность уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: материалы научно-практического семинара-совещания (Екатеринбург, март 2017 года) / отв. ред. В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 2017. С. 52, 55–56.

³ Кассационное определение Смоленского областного суда от 21.04.2011 № 22-888 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения – 30.10.2017).

В соответствии с п. 6.1 Постановленияplenuma Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 преступления, совершенные посредством размещения призывов к осуществлению экстремистской деятельности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернет, следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования⁴. Аналогичным образом определяется момент окончания преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, совершенного с использованием соответствующих технологических систем.

Следует отметить, что применительно к данным преступлениям юридический и фактический момент окончания преступления совпадают. Тем не менее сложности при определении подследственности возникают.

Исходя из особенностей способа совершения таких деяний их выявление возможно как по месту размещения информации в вышеуказанных сетях, так и по месту ознакомления с ней, в том числе в процессе скачивания файлов.

С учетом позиции высшей судебной инстанции относительно момента окончания подобных преступлений предварительное расследование законно проводить по месту размещения экстремистских материалов или опубликования призывов к осуществлению экстремистской деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет. В последнем случае необходимо ориентироваться на IP-адрес, с которого осуществлялись противоправные действия.

Однако в ст. 152 УПК РФ предусматривается несколько случаев, когда подследственность может быть изменена.

Во-первых, в соответствии с частью третьей указанной статьи, если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них. Например, по приговору Московского городского суда А. осужден, в частности, за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 205, п. «а», «в» ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ. Уголовное дело расследовалось в г. Москва по месту совершения большинства

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

преступлений. В надзорных жалобах осужденный и его адвокат указывали, что уголовное дело подлежало рассмотрению в Московском областном, а не в Московском городском суде, поскольку на территории Московской области совершены наиболее тяжкие из совершенных преступлений. Президиум Верховного Суда РФ с данными доводами не согласился, констатировав, что уголовное дело обоснованно было передано на рассмотрение в Московский городской суд. Подсудность уголовного дела, вопреки доводам надзорных жалоб, определена в соответствии с требованиями ст. 32 УПК РФ⁵. Аналогичным образом, как видно, правомерно применены положения ч. 3 ст. 152 УПК РФ. В изложенной ситуации с учетом грамматического толкования правовой нормы руководитель вышестоящего следственного органа правомочен самостоятельно выбрать любой из альтернативных вариантов.

Во-вторых, предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков.

В случае изменения подследственности уголовного дела уполномоченные должностные лица принимают мотивированное решение. Отсутствие необходимого обоснования влечет за собой его отмену в судебном порядке. Так, Щ. обратился в суд с жалобой о признании незаконным постановления заместителя руководителя следственного органа о передаче уголовного дела для производства предварительного расследования из одного следственного отдела в другой. Судом данная жалоба оставлена без удовлетворения. В апелляционной жалобе заявитель Щ. просил решение суда отменить, считая, что нарушены требования ст. 152 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам постановление суда нижестоящей инстанции отменила, мотивировав свое решение следующим образом. В соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. В силу ч. 6 ст. 152 указанного Кодекса по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего следственного органа уголовное дело может быть передано для производства предварительного расследования в вышестоя-

щий следственный орган с письменным уведомлением прокурора о принятом решении. Поскольку дело передано из одного отдела в другой отдел того же уровня, не являющийся вышестоящим следственным органом, соответствующее постановление нельзя признать законным. Передавать уголовное дело подобным образом возможно только с соблюдением правил подследственности, изменение которых допускается лишь по основаниям, установленным ч. 4 ст. 152 УПК РФ. В обжалуемом постановлении такие основания не приведены. С учетом этих обстоятельств постановление заместителя руководителя следственного органа признано незаконным⁶.

Необходимость реализации ч. 4 ст. 152 УПК РФ будет актуальной, если место выхода в сеть не совпадет с местом жительства подозреваемого (обвиняемого). Последнее должно, как правило, иметь определяющее значение, ведь обращение в сети Интернет с учетом сложившихся в правоприменении подходов должно быть общедоступным и ознакомление с ним может произойти в рамках нескольких административно-территориальных единиц. Однако в ситуациях, когда размещенные в сети сведения носили строго адресный характер, не исключено, что основные доказательства необходимо собирать по месту нахождения конкретной группы свидетелей (демонстрировавших переписку родственникам и знакомым, делившихся с ними переживаниями и т.д.).

Литераура

1. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Подследственность уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: материалы научно-практического семинара-совещания (Екатеринбург, март 2017 года) / отв. ред. В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 2017. С. 52–59.

2. Соловьев А.Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии: монография. М., 2012. 256 с.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11.12.2013 № 237-П12ПР // СПС «Гарант».

⁶ Определение Свердловского областного суда от 21.05.2013 № 22-5487/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.985
ББК 67.52

Кирилл Валерьевич КОСТОМАРОВ,
декан юридического факультета
Уральского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: kirill.kostomarov@ui.ranepa.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. Рассматриваются возможности сокращения сроков расследования преступлений рассматриваемого вида, а также ранее не освещенные в научной литературе аспекты установления изготовителей и распространителей видеоматериалов экстремистского характера.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств компьютерной техники; изъятие материалов экстремистской направленности, хранящихся в автоматизированных базах данных; установление субъектов изготовления и распространения экстремистских видеоизображений.

Kirill Valeryevich KOSTOMAROV,
Ural Institute of Administration —
branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Candidate of law, Dean of the Law Faculty
E-mail: kirill.kostomarov@ui.ranepa.ru

Scientific specialty: 12.00.12 — Criminalistics; forensic and expert activity;
operatively-investigative activity

ASPECTS OF THE EXTREMIST CRIMES INVESTIGATION, COMMITTED USING MODERN COMPUTER EQUIPMENT

Abstract. The article considers some possibilities of reducing the time for investigation of extremist crimes, committed using modern computer equipment, as well as the aspects of the finding of manufacturers and distributors of extremist video materials that were not covered in scientific literature.

Keywords: crimes of an extremist nature committed with the use of computer hardware; Extraction of extremist materials stored in automated databases; Establishment of subjects of manufacturing and distribution of extremist video images.

Сообщения о посягательствах данной категории в большинстве ситуаций поступают из органов оперативно-разыскной деятельности. В следственной практике довольно редки случаи поступления сообщений

о такого рода преступлениях из иных источников. Чаще всего такие сообщения содержат данные об обнаружении в электронных сетях материалов, содержащих признаки экстремизма.

Органы оперативно-разыскной деятельности обычно представляют документы, содержащие достаточное количество данных о наличии признаков преступления в действиях неустановленного или известного субъекта, размещающего материалы в электронных сетях. Среди представляемых документов, как правило, имеется и заключение специалиста о том, что выявленные и распространяемые материалы относятся к экстремистским.

В сложных следственных ситуациях, когда субъект предполагаемого преступления неизвестен, проводятся мероприятия по его установлению.

Алгоритм действий в подобных условиях известен и его использование не представляет больших сложностей¹. Сначала направляются запросы администрации электронных сетей об установлении IP-адреса, с которого осуществлялась рассылка экстремистских материалов, а затем через региональных провайдеров устанавливается на чье имя зарегистрирован этот адрес. После этого выясняется, кем использовался этот адрес для рассылки выявленных материалов.

Однако организация продуктивного взаимодействия между всеми субъектами и его реализация требует достаточно длительного времени. Провайдеры нацелены на ликвидацию контента, а не на обезвреживание преступных субъектов².

Большинство материалов экстремистского характера распространяются в сети «ВКонтакте», администрация которой дислоцируется в г. Санкт-Петербург. Естественно, что представители указанной сети вынуждены отвечать на многочисленные запросы, поступающие из разных городов страны. В связи с этим возникает воп-

рос о возможном открытии представительств глобальных электронных сетей в федеральных округах, что значительно упростило бы доступ к необходимым базам данных.

На сегодняшний день проверка материалов экстремистского характера, распространяемой в сети «ВКонтакте», и получение необходимых данных с сервера представляет собой достаточно долгий процесс. В соответствии со сложившейся практикой из автоматизированных баз данных хранящихся в центральном сервере названной сети, опять же находящемся в г. Санкт-Петербург, изымается указанный контент. Для этого направляется отдельное поручение в следственный отдел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербург. Все это занимает достаточно много времени и, в конечном счете, отрицательно сказывается на соблюдении принципа разумных сроков производства по уголовному делу.

Эти сроки могли бы быть сокращены в случае отказа от производства выемки материалов в г. Санкт-Петербург. Представляется, что доступ к базам данных названных и других электронных сетей технически возможен не только по месту расположения централизованного сервера. Изъятие части хранящегося в них контента возможно и с территорий населенных пунктов, в которых осуществляется досудебное уголовное судопроизводство.

Наконец, представляется вполне достаточным получение заключения специалиста о распространении с помощью средств компьютерной техники обвиняемого (подозреваемого) в определенные сроки материалов экстремистского характера. Думается, что подобная информация может быть получена в результате исследования специалистом или экспертом баз данных персонального компьютера подозреваемого (обвиняемого).

Подобное изменение практики расследования позволило бы существенно сократить сроки досудебного производства по конкретным фактам преступлений рассматриваемого вида.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел устанавливаются, как правило, причастность и виновность к инкриминируемому деянию лишь одного субъекта. В то же время в ряде ситуаций имеются признаки возможного участия в расследуемом преступлении и других лиц.

В частности, некоторым обвиняемым инкриминируется в вину распространение текстов и изображений, которые ими не изготавливались.

¹ См. например: Аникуна К.Ю. Основные направления разрешения проблемных ситуаций расследования ненасильственных сексуальных преступлений, совершаемых с использованием сети интернет // Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий материалы научно-практического семинара-совещания (г. Екатеринбург, март 2017 г.) / отв. ред. В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 2017. С. 83–85.

² Карагодин В.Н. Ситуационные особенности некоторых видов преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Современные проблемы предупреждения, выявления и пресечения преступлений совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: материалы научно-практического семинара-совещания (г. Екатеринбург, март 2017 г.) / отв. ред. В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 2017. С. 10.

Сами обвиняемые по этому поводу заявляют, что обнаружили указанные материалы в электронных сетях, но точного расположения электронных адресов, с которых заимствовались материалы, а также даты, когда это происходило сказать не смогут. Субъекты оперативно-розыскной деятельности должны активности по установлению источника происхождения материалов такого рода также не проявляют. Думается, что в подобных ситуациях необходимо принимать меры по установлению всех возможных участников рас следуемого преступления.

В этих целях видится целесообразным производство автороведческих исследований — с целью выявления присущих автору общих и частных признаков письменной речи: стиля, лексики, общего уровня грамотности и т.п.

По этим признакам может быть организован поиск других текстов, распространявшихся и распространяемых в компьютерных сетях³. В результате могут быть обнаружены сходные тексты, их предполагаемый автор или инициатор распространения материалов экстремистского характера. Целесообразна также проверка по учетам нераскрытых и раскрытых преступлений по способу их совершения.

После обнаружения субъектов, предположительно изготавливших текст, целесообразно, прежде всего, назначение и производство автороведческой экспертизы. Кроме этого, необходимо производство следственных действий с целью обнаружения следов формирования редактирования и распространения анализируемых текстов. Среди них выделяются осмотр и компьютерно-техническая экспертиза персонального компьютера предполагаемого автора. Рекомендуется также проведение обыска в жилых и иных помещениях, которыми пользовался подозреваемый. В них могут быть обнаружены литературные источники, которыми пользовался подозреваемый при подготовке текстов с экстремистским содержанием, а также корректуры, бумажные копии, электронные носители указанных материалов, иные объекты, подтверждающие

³ Мкртчян Е.Г. Возможности экспертного исследования следов использования информационно-телекоммуникационных технологий при совершении преступлений // Современные проблемы предупреждения, выявления и пресечения преступлений совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: материалы научно-практического семинара-совещания (г. Екатеринбург, март 2017 г.) / отв. ред. В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 2017. С. 63

изготовление и распространение текстов экстремистской направленности.

В ходе обыска могут быть найдены и другие материальные носители информации о причастности подозреваемого и других лиц к экстремистской деятельности.

Более сложные ситуации возникают при распространении через электронные сети различных видеороликов и клипов. Как правило, для изготовления таких видеоизображений требуется как минимум бытовая компьютерная техника, а специализированные мультимедийные и иные средства.

Допустим, возможно компилирование экстремистских изображений, компоновка их из вполне безобидных детских мультиков. Для этого из детского фильма извлекаются отдельные кадры, позы, расположения отдельных героев, других объектов и сопровождаются текстами определенной экстремистской направленности. Как правило, эти кадры сопровождаются титрами экстремистского содержания. Иногда в кадры вносятся дополнительные изображения, соответственно сопровождающему их тексту. Например, некоторым героям добавляется нацистская или национальная атрибутика одежды, обуви и т.п.

Не исключаются случаи полного создания рисованных или игровых короткометражных фильмов. Так, члены международных террористических организаций снимают экстремистские выступления некоторых своих участников или специальных пропагандистов-вербовщиков. Известны случаи изготовления и распространения видеоклипов с изображениями физического насилия в отношении представителей отдельных групп людей и т.п. Подобные микрофильмы распространяются в электронных сетях или копируются и передаются для просмотра уже зарекомендовавшим себя сторонниками экстремизма или лицам, вовлеченым в него.

При обнаружении подобных изображений необходимо их тщательное исследование специалистом. В качестве основного следует пригласить специалиста в области съемки и монтажа анимационных и игровых фильмов. В случаях обнаружения признаков монтажа исследуемого видеоизображения из кадров одного или нескольких официально отснятых фильмов, в первую очередь желательно установить, из каких произведений сделаны заимствования. Возможно, что для этого потребуется приглашение дополнительных специалистов из числа кинокритиков, работников сферы кинопроката и т.п.

При получении сведений о том, из каких конкретно произведений заимствованы фрагменты экстремистских видеоматериалов, необходимо выяснить, из каких баз данных могло быть осуществлено заимствование. В случаях возможного использования удаленного доступа к автоматизированным базам данных, выясняется, кем он осуществлялся во время предшествовавшему распространению экстремистских видеоматериалов. Проверяются также, кто интересовался, получал доступ к копиям интересующих следствие фильмов, хранящихся в торговых, прокатных организациях, киностудиях и т.п. После определения круга лиц, получавших доступ к указанным произведениям, проводится проверка их возможной причастности к изготовлению и распространению видеоматериалов экстремистского характера.

С помощью вышеуказанных специалистов устанавливается, какое оборудование могло использоваться для изготовления отдельных частей и монтажа исследуемых материалов. Целесообразно также выяснить, какие свойства личности субъекта(ов) преступления отразились в изучаемом видеоизображении: профессиональные качества художника, оператора, специалиста монтажа, лица, обладающего навыками изготовления рисованных фильмов, просто способностями рисования, поставленной или неразработанной техникой рисования и так далее.

При исследовании игровых фильмов большое значение имеет исследование отразившихся ус-

ловий съемки. Полученные в результате такого изучения сведения могут быть использованы для установления места съемки. Рекомендуется организовывать поиск лиц, запечатленных в фильме. Для этого изучается данные различных киноактеров, размещенные в электронных сетях, а также имеющиеся в различных организациях по трудуоустройству этой категории сотрудников.

Выявление отдельных предполагаемых участников съемки позволяет установить исполнителей и организаторов такого рода экстремистских преступлений.

Сходным образом осуществляется и поиск создателей, распространителей рисованных фильмов. Нередко они представляют собой аналоги обычных фильмов, к которым имеют доступ организаторы и изготовители экстремистских материалов. Поэтому поиск названных субъектов можно начать с установления лиц, получавших доступ к оригинальным изображениям.

Другим направлением названных лиц является поиск оборудования, которое могло использоваться для совершения анализируемых изображений.

Несомненно, это только некоторые аспекты раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств компьютерной техники. Однако они практически не освещались в научно-методической литературе и представляют интерес для следователей и субъектов оперативно-разыскной деятельности.

УДК 343.13
ББК 67.52

Ольга Николаевна НАДОНЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбурге) Московской
академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: uc.ural@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО И ГЕНОМНОГО УЧЕТОВ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация. В статье раскрывается необходимость разъяснительной работы с населением и его информированности о дактилоскопическом и геномной учетах для формирования положительного общественного мнения о них.

Ключевые слова: информация, дактилоскопический учет, геномный учет, добровольная регистрация.

Olga Nikolaevna NADONENKO,
Associate Professor, Department of Criminology
of the second faculty training (with a dislocation in Ekaterinburg)
Training Institute of Moscow Academy
of the Investigative Committee of
the Russian Federation, PhD in Law.
E-mail: uc.ural@mail.ru

THE IMPORTANCE OF FINGERPRINTING AND GENOMIC ACCOUNTS IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM

Abstract. The article reveals the need for explanatory work and awareness of the population about dactyloscopic and genomic records to form a positive public opinion about them.

Keywords: information, fingerprinting, genomic registration, voluntary registration.

Последние годы во многих странах, в том числе и в России, идет дискуссия об изменении объемов дактилоскопической и геномной регистрации населения. Сторонники этой идеи¹ обосновывают целесообразность введения всеобщей дактилоскопической, а впоследствии и геномной регистрации, различного рода благами, которые будут привнесены в нашу повседневную жизнь, заявляя, в частности, о повышении защищенности населения от террористической угрозы. Приверженцы противоположного мнения² категорически возражают и прогнозируют катастрофические последствия

¹ См. например Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. – 216 с.

² См. например Четверикова О. Геномной регистрации быть не должно! Режим доступа: URL: http://rusplt.ru/our-people/our-people-1_164.html (дата обращения 19.10.2017).

принятия таких законов или изменений в них для общества в целом и отдельных его граждан — в частности.

19.10.2017); Отрицательное отношение к всеобщей дактилоскопической регистрации выразил 41 % россиян. Режим доступа: URL: http://www.image-factor.ru/news/research-news/?ELEMENT_ID=1806 (дата обращения 19.10.2017); Лукин В. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2012/03/06/doklad-dok.html> (дата обращения 19.10.2017); Церковь об ИНН: еще раз о позиции русской православной церкви по проблеме идентификации личности и новых технологиях. Режим доступа: URL: <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=2614> (дата обращения 19.10.2017); На дактилоскопию — через админресурс. Режим доступа: URL: <http://spring96.org/ru/news/42321> (дата обращения 19.10.2017); Прилепский И. Несколько слов о дактилоскопии и правовой защищенности верующего человека. Режим доступа: URL: <http://churchby.info/rus/720> (дата обращения 19.10.2017).

Однако террористическая угроза государству и его гражданам — это не миф. Согласно статистическим данным, опубликованным МВД России в отчете «Состояние преступности за январь–сентябрь 2014 года» в январе–сентябре 2017 года зарегистрировано 1497 преступлений террористического характера (16,6%) и 1189 преступлений экстремистской направленности (+2,4%)³.

В законодательстве России терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий⁴. Термин «терроризм» и «террор» стал широко употребляться со времен Французской буржуазной революции 1789–1794 гг. Чуть позже, в 1798 году, словарь Французской академии наук определит его как «систему страха». В Великобритании он получит несколько иное название «правление ужаса»⁵.

Терроризм не знает границ, это проблема затрагивает все человечество. Реалии нашего времени таковы, что ни один человек, ни в одной стране мира не может сказать, что он полностью защищен от него. Международное сообщество принимает разнообразные меры по борьбе с терроризмом и предотвращению террористических актов. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (резолюция № 60/288 от сентября 2006г) жестко и решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы то ни было целью он ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности⁶.

³ Состояние преступности за январь–сентябрь 2017 года. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения 19.10.2017).

⁴Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ст. 3. Режим доступа: Информационно-правовое обеспечение «Гарант» <http://base.garant.ru> (дата обращения 19.10.2017).

⁵ Баранов Н.А. Курс лекций «Политические отношения и политический процесс в современной России». Лекция № 27. Режим доступа: URL: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskie-otnosheniya-i-politicheskij-protsess-v-sovremennoj-rossii> (дата обращения 19.10.2017).

⁶ Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, Резолюция 60/288. Принятая Генеральной Ассамблей ООН от 8 сентября 2006 года. Абзац 2. // Режим доступа: URL: <https://www.un.org/couterterrorism/ctif/tu/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения 19.10.2017)

Так, России только с 1993 по 2004 год было принято более 500 нормативных правовых актов, так или иначе призванных бороться с терроризмом и противодействовать его проявлениям⁷.

Основные принципы противодействия терроризму определены в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В ст. 2 данного закона говорится, что «противодействие терроризму в Российской Федерации основывается, в том числе, на следующих основных принципах:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- приоритет мер предупреждения терроризма⁸.

Относительно основных прав и свобод человека, соблюдение которых гарантируется Конституцией Российской Федерации, преимущественно и ведется вышеуказанная дискуссия. Прежде всего, рассматриваемые виды регистрации могут повлечь нарушение права граждан на неприкосновенность частной жизни (ст. ст. 23, 24 Конституции РФ). Можно достаточно долго перечислять доводы обеих сторон, соглашаясь с одними и оспаривая другие. Однако, представляется, что как дактилоскопическая, так и геномные регистрации в общегосударственном формате — явление исторически неизбежное. Можно этому сопротивляться, но развитие общества неумолимо идет к реализации этих идей. Однако в настоящее время общество, скорее всего, не готово принять дактилоскопическую и геномную регистрацию как обязательные. Поэтому наиболее верной представляется позиция ученых и общественных деятелей, которые говорят о том, что необходимо постепенно подготавливать общество к принятию этого решения. Оно должно проистекать из понимания необходимости и целесообразности этих регистраций со стороны народа, а не в форме «волевого» решения со стороны государства. И среди мер, которые сейчас

⁷ Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа). СПб, 2004. С.128.

⁸ Режим доступа: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Ст. 2.

предпринимает государство для популяризации геномной и дактилоскопической регистрации, на наш взгляд, отсутствует такая необходимая составляющая, как информированность населения и доступность этой информации каждому желающему, что так же является правом граждан, гарантированным Конституцией РФ, а так же заявлено и в п. 5,6 ст. 2. Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В настоящее время гражданин фактически лишен возможности изучить положительные и отрицательные стороны таких учетов. Большинство статей и работ на эту тему грешат излишней эмоциональностью и по сути своей не содержат, интересующую информацию о содержании учетов и их значении, а наполнены «эмоциями» и «частным мнением» того или иного лица. Человеку же, который задумался о необходимости пройти регистрацию, для принятия осознанного решения необходимо получить исходные данные, обратиться к первоисточникам, а не к их толкователям. К таким источникам, в первую очередь, относятся федеральные законы от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» и от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Согласно этим законам, уже сейчас в России существует добровольная дактилоскопическая и геномная регистрация. Но если относительно дактилоскопической регистрации можно получить информацию о том, каким образом гражданин может в ней принять участие, то о геномной добровольной регистрации нами не было найдено таких сведений. Следовательно, за 9 лет, прошедших с момента принятия этого закона, регламент для граждан по постановке на добровольный геномный учет остался не разработанным.

Кроме того, ни на официальной странице МВД РФ⁹, ни на странице единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) <https://fedstat.ru> данные, позволяющие рядовому пользователю оценить эффективность и значение таких учета, невозможно найти. В ходе нашего исследования были испробованы различные варианты поиска, однако результат был нулевым. Засекреченность статистических данных по рассматриваемым учетам вы-

зывает обоснованное недоумение. Например, в Великобритании ежегодно публикуют отчет по национальной базе данных ДНК (National DNA Database Strategy Board Annual Report 2015/16)¹⁰, из которого можно узнать, данные по какому количеству людей стоят на учете в этой базе, распределение их по национальности, половой принадлежности, возрасту и иные сведения. Полагаем, что многим нашим соотечественникам было бы интересно узнать, сколько человек уже решилось встать на добровольный дактилоскопический учет, или на геномный. Сколько среди них престарелых людей, о которых волнуются их родственники, сколько родителей, проявляя заботу о своих детях, приняли решение о постановке их на эти учеты. Сколько дееспособных граждан сами приняли решение о такой необходимости для себя. Сколько раз и в каких случаях информация из этих баз данных помогла найти, опознать человека. К сожалению, отсутствие перечисленной информации привело к тому, что многие люди, независимо от их социального статуса и возраста, уверены, что ни один здравомыслящий гражданин России добровольно на это не пойдет. Возможно, узнав о возможностях использования геномной и дактилоскопической регистрации, процент позитивно настроенных и желающих её пройти увеличится.

Кроме того, сведения о том, что дактилоскопическая и геномная информация находится в добровольных разделах регистрации, но при этом до сих пор остается недоступной в сети Интернет, однозначно повысить степень доверия к государству в части выполнения обязательств по охране неприкосновенности частной жизни.

Полагаем, что со стороны государства в общем и заинтересованных ведомств в частности на сегодняшний день имеется целый ряд упущений в части «системности и комплексного использования политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму; сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму»¹¹,

¹⁰ Режим доступа: URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/594185/58714_Un-Num_Nat_DNA_DB_Accessible.pdf (дата обращения: 19.10.2017).

¹¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», п.п. 6, 7 Ст. 2.

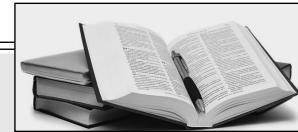
⁹ <https://mvd.ru>

исправление которых безусловно повлияло бы на уровень доверия граждан России к государству и могло бы изменить отношение наших соотечественников к такому средству борьбы с террористической угрозой, как дактилоскопический и геномный учеты.

Литература

- Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.- практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. 216 с.
- Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа). СПб, 2004. 359 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Внешнеэкономическая деятельность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 303 с.

Раскрываются основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Рассмотрены вопросы организации ВЭД предприятия, в том числе организационно-правовые и экономические аспекты выбора иностранного партнера, качество ВЭД предприятия, валютно-финансовые отношения предприятий с зарубежными партнерами, вопросы страхования.

Особое внимание уделяется основам составления и исполнения внешнеторговых контрактов и их документационному обеспечению, внешнеторговым операциям по передаче результатов интеллектуальной собственности, арендным операциям в ВЭД.

Для студентов, обучающихся по специальностям экономики и управления, преподавателей экономических вузов.

Журнал «ЗАКОН И ПРАВО»

Основан в 1997 г.

Ежемесячное научно-публицистическое юридическое издание.

Издаётся при содействии Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел России.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статьй), отражающих основное содержание диссертаций.

В рубрике «Диссертационные исследования» публикуются статьи аспирантов, адъюнктов, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций. Минимальный объем подачи материала — две страницы журнала (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы, параметры набора — Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строчками, Times New Roman). В редакцию статьи представляются в сопровождении рецензии кафедры, к которой прикреплен аспирант, адъюнкт.

Статьи докторантов, кроме данной рубрики, могут быть помещены и в других рубриках журнала, если их тематика отвечает актуальности задач и целям издания номера. Материалы докторантов, аспирантов и адъюнктов публикуются преимущественно на платной основе.

Журнал активно пропагандирует идеи построения в России правового, демократического, социального государства, создания единого правового пространства на территории Российской Федерации, приоритета ценности личности человека, его прав и свобод.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 45948, на электронную версию — через eLIBRARY.ru

Телефоны редакции: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.

Факсы: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.

E-mail: elena@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru